

РАЙАН КИРК

ВЕТЕР
И ПУСТОТА

vk.com/kurotranslations

Вторжение. Уже пострадавшие от гражданской войны, армии Трех Королевств отчаянно пытаются защититься от силы мощнее, чем все, с чем они бились раньше.

Посреди хаоса действия и решения нескольких определяют будущее земли. Акира готовится отказаться от роли лорда. Рю бродит по Южному королевству, ищет причину сражаться. Морико выжидает, желает покинуть Три Королевства. А Безымянный старается сохранить хрупкий альянс кланов.

Новая эпоха начинается в Трех Королевствах. Эпоха, рожденная в крови и жертве. Эпоха, которую сформировали ветер и пустота...

Райан Кирк

Ветер и пустота

Серия: Клинок ночи — 3

Перевод: Kuromiya Ren

ПРОЛОГ

Генерал Торо проснулся холодным свежим утром, третьим по счету. Несмотря на количество лет в его жизни, или, может, из-за них, Торо был очарован погодой. В Трех Королевствах чем дальше на юг уходил путешественник, тем теплее становилась погода. Но Торо находился почти дальше всех на юге в Трех Королевствах, и хотя осень только началась, он проснулся и уже увидел иней, покрывающий землю по утрам. Как будто погода сломалось. Будто мир сломался.

Торо поднял меч и привязал его к поясу. Он немного вытащил лезвие, чтобы убедиться, что оно все еще плавно выходило из ножен. Ему было не о чем волноваться. Торо был человеком, который заботился о деталях, и его клинок, семейная реликвия, возраст которой насчитывал сотни лет, все еще сиял, как будто он только что вышел из кузницы. Его присутствие утешало его. Мир вокруг него мог рушиться, но меч останется твердым и непоколебимым в мире хаоса.

Торо был благодарен даже за то, что проснулся. Каждое утро их становилось все меньше. Они приходили каждую ночь. Сколько бы факелов ни было зажжено, они все равно находили тени. Они наносили удары наугад, и становилось обычным явлением просыпаться и обнаруживать своего соседа по койке с разрезом на горле или колом в сердце. Торо потерял десятки людей, но страх был еще большей угрозой.

Он глубоко вдохнул, успокаиваясь перед предстоящим днем. Затем вышел из своей палатки, скрывая шок от того, насколько холодно на улице. Вокруг него мужчины двигались с отработанной дисциплиной, целеустремленно, несмотря на страх. Торо на мгновение огляделся, чтобы узнать и запомнить лица в толпе. Когда он вернется в Великий Цикл — он боялся, что этот день скоро настанет — он уйдет, зная, что гордится людьми, с которыми служил. Первая армия была лучшей в Южном Королевстве, и ему поручили быть их генералом.

Торо начал утреннюю разминку. Он пошел в место в лагере, предназначенное для тренировок, открытое пространство, через которое посланники и солдаты не ходили. Он был рад видеть, что пространство было заполнено тренирующимися мужчинами. Хотя местность была переполнена, все солдаты уступили ему место. Он привлек несколько взглядов, но его люди уже знали его распорядок.

Торо вытащил свой клинок. Он не тренировался с деревянными мечами много лет. Только сталь имела значение. Он сделал несколько взмахов, разогревая свое тело и мысленно проверяя свою форму. Сколько он себя помнил, он стремился к идеальным взмахам, свисту воздуха при ударе. По мере того, как его тело, закаленное от многих лет интенсивного использования, начало расслабляться, его движения и атаки становились более сложными. Его тело помнило каждый взмах, каждый шаг. Мир вокруг него сузился

так, что остались только он и его меч, и затем даже это различие стало бессмысленным.

Когда он закончил, с его тела капал пот, но он даже не заметил. Зрение и звуки медленно вернулись, и Торо снова был среди своих людей. Как иногда случалось, некоторые остановились, чтобы посмотреть. Торо все еще считал себя одним из лучших мечей Южного Королевства. У него не было скорости или силы молодых людей, но его опыт торжествовал над их физическими способностями. Его люди могли наблюдать и учиться.

Завершив тренировку, Торо занялся повседневными делами, управлением армией. Его первая задача была стенами. Первая армия находилась в форте Азумы, построенном лордом Акирой на южном краю Трех Сестер. Торо шел с прямой спиной и высоко поднятой головой. В эти тяжелые времена его людям нужно было видеть уверенного генерала.

Его встретило то же зрелище, которое мучило его последние несколько дней. Там, на азарианских равнинах, за пределами досягаемости его сильнейшего лучника, было море людей. Азарианцы пришли с силой, о которой никто в Трех Королевствах и мечтать не мог. Их было несколько десятков тысяч, больше, чем можно было бы сосчитать. Мужчины, женщины и дети. Клинок ночи, Морико, была права: Азария привела весь народ, чтобы вести войну с Тремя Королевствами.

Если бы это были только кланы, с которыми Торо и его люди привыкли сражаться, все было бы иначе. Форт Азума занимал весь перевал, и за лето без конфликтов его стены были укреплены и стали выше. Хотя солдат Торо было в десять раз меньше, они могли устоять. Но охотники все изменили. Это охотники приходили ночью, невидимые, убивали его людей, будто это была игра среди детей, смертельная игра в прятки.

Торо не отвечал охотникам. Он удвоил и утроил патрули и зажег факелы по всему лагерю, пока не стал беспокоиться, что огонь кончится раньше, чем еда. Его люди по-прежнему не спали по ночам, опасаясь, что их жизни могут отнять без боя. Охотники ломают его людей задолго до того, как это сделает армия за стенами.

Торо разочарованно смотрел на армию, думая, что если он просто будет смотреть на них достаточно долго, решение придет в голову. Но так не получилось.

На его глазах юноша с луком в руке побежал из лагеря в сторону форта. Крики воинов позади него доходили до ушей Торо. Он покачал головой. Они играли в эту игру каждое утро. Юноша бросился к форту, совсем один на равнинах, повидавших столько смертей. Торо слышал ворчание лучников, защищавших стену, но их дисциплина сохранилась. Он приказал им не стрелять по этим отдельным насмешкам, если они не могли попасть. Не было необходимости тратить стрелы.

Юноша подошел ближе, чем кто-либо из предыдущих.

«Они становятся смелее», — подумал Торо. Были ли они беспокойны? Юноша, как всегда, целился в Торо. Его форма отличалась от остальных, и если они не знали, что он генерал, они знали, что он важен. Стрела летела одинокой темной полосой на фоне безоблачного и равнодушного голубого неба.

Торо смотрел на стрелу, пораженный силой лукой азарианцев и лучников. Юноша был на краю радиуса стрел его лучников, и никто из них не был уверен, что попадет. Стрела упала, и Торо невольно отпрянул, стрела застучала об каменную стену форта ниже него. Парень промазал на два шага. Торо покачал головой, но все равно махнул. Он мог помучить их немного. Они скоро придут.

* * *

Торо сидел в своей палатке, просматривая письма и отчеты за день. Когда он был

моложе, он думал, что роль генерала — произносить вдохновляющие речи и вести людей в бой. Он никогда не предполагал, что его злейшим врагом будет ежедневная бумажная работа. Процесс не доставил ему радости, но именно внимание к деталям помогало кормить армию, снабжать ее и готовить к борьбе с врагом, который угрожал Южному Королевству.

Торо пролистал натренированными руками бумаги, запоминая информацию о запасах, отчеты разведки по окрестностям, а также численность войск и их распределение. Он сделал паузу, чтобы рассмотреть отчеты о моральном состоянии своих командиров. Новость не удивляла. Мужчины были близки к тому, чтобы сломаться, но Торо не знал, как остановить охотников.

Он не считал себя отличным стратегом. Два младших генерала лорда Акиры, Макото и Маширо, были намного лучше. Но Торо обладал жизненным опытом и мог собрать воедино разрозненные фрагменты информации, чтобы создать полную картину того, что происходило с его армией. К сожалению, выводы, к которым он пришел, были не из приятных. Они держались, но если что-то не случится в ближайшее время, дисциплина нарушится.

Поскольку у него не было идей, он выбросил мысли из головы. Свою личную переписку он оставил напоследок, потому что ждал ее и боялся. Торо первым открыл незнакомое письмо, не удивившись, когда увидел, что оно пришло от его нового лорда Танака. Он не мог заставить себя называть Танака лордом. Это Танак вторгся в Южное Королевство, убил тысячи солдат и оставил Торо одного на юге защищаться от гораздо более опасного врага. Этот человек не заслужил титула лорда.

Торо недоверчиво прочитал письмо раз, затем второй, чтобы убедиться, что не вообразил приказы в первый раз. В письме Торо было приказано отступить из форта Азума. Первая армия должна была вернуться выше по перевалу, где они могли встретиться с советниками Танака, чтобы обсудить новую структуру командования армией Торо. Танак отправит в форт небольшой исследовательский отряд, чтобы встретиться с любыми азарианцами и заключить длительный договор.

Торо выругался про себя. Решение Танака было неправильным, и он снова оказался в ситуации, когда ему приходилось выбирать между своим долгом и правильным действием. Последний раз это было весной, когда лорд Акира оставил его здесь. В то время Торо думал, что Акира совершает ошибку, но теперь эта ошибка была единственной вещью, стоящей между десятками тысяч азарианцев и Тремя Королевствами. Или Двумя Королевствами, как бы их ни называли сейчас.

Единственная причина, по которой Танак мог приказать Первой армии вернуться, заключалась в том, что он не верил сообщениям Торо. Он, должно быть, думал, что они были частью заговора с целью передать недавно объединенное королевство в руки Акиры. Но ничто не могло быть дальше от истины. Если Танак сомневался в искренности сообщений Торо, Торо был бы рад привести своего нового лорда на стену. Затем, когда начнут падать стрелы, он, по крайней мере, послужит щитом.

Он покачал головой. Такое мышление было неправильным. Лично он мог ненавидеть Танака, но Танак был его законным повелителем, и, как генерал Первой армии, он поклялся подчиняться. Но если он это сделает, Три Королевства потеряют свою лучшую защиту. В письме Танака говорилось, что любая возможная агрессия со стороны азарианцев была вызвана вторжением Трех Королевств на их землю, но Торо ни на мгновение не поверил этому аргументу. Никто не привел пятьдесят тысяч солдат на поле битвы, чтобы захватить

один форт. Их посылали захватить новую землю.

Торо отбросил свои разочарованные мысли. Решение может быть принято позже. Он с нетерпением взглянул на второе письмо. На нем была печать лорда Акиры, и почерк был его. Торо осторожно открыл его и обнаружил, что содержание сильно отличалось от первого письма. Торо был удивлен, когда прочел. Лорд Акира просил Торо вернуться домой. Не армию, а только Торо. Он знал, что следующий год будет временем великой борьбы, и он хотел, чтобы Торо был рядом с ним, помогал ему вести борьбу с азарианцами.

Письмо закончилось личной запиской, в которой обсуждались мысли Акиры о перемирии с Танаком. Торо не мог винить Акиру за его решение сдаться. Он хотел, чтобы результат был другим, но Торо не был уверен, что мог бы добиться большего. Лорд Акира принял наилучшее возможное решение, учитывая обстоятельства. Это было не идеально, но давало им шанс выжить.

Торо осторожно отложил письмо, почесывая длинную бороду, задумавшись. Предложение было заманчивым. Это означало жизнь вместо смерти, и его сердце, все еще влюбленное в идею долгой жизни, умоляло его принять предложение своего господина. Это было легко объяснить. Он был самым опытным генералом как в Западном, так и в Южном королевствах. Его опыт был бесценен. Но более мудрая часть Торо считала это решение и приказ неправильными. Он был не лучшим стратегом Южного Королевства. Если военное решение стоящей перед ними проблемы и существовало, то оно исходило бы не от него, а от Макото или Маширо.

Торо считал, что генерал должен вести свою армию. Эта вера сформировала его жизнь. Бросить свою армию во время беды было бы равносильно духовному самоубийству. Даже если бы только часть его людей осталась защищать форт от вторгшейся армии, Торо знал, что останется с людьми, которые остались и сражались. Он не мог просить любого человека отдать свою жизнь, если он сам не хотел это сделать.

Слеза грозила покатиться по щеке Торо. Он стер ее, взял себя в руки для ответа, который нужно было сделать. Предложение лорда Акиры было щедрым, но укрепило его решение. Он зажег новую свечу, зная, что в этом письме будет что сказать. Это будет последнее письмо, которое он напишет своему господину, человеку, которого он почти считал сыном. Ему было что сказать, и он знал, что его время на исходе. Он верил, что лорд Акира будет удовлетворен его решением.

Торо приступил к работе над последним письмом. Он обнаружил, что после того, как он принял решение, его душа была спокойнее, чем в последнее время. Он писал, пока свеча не стала догорать, и как только ночь и тьма подобрались к палатке, он сам погасил ее.

* * *

Настало следующее утро, и меньше его людей осталось в живых и увидело это. После очередного пребывания на стене Торо спустился посмотреть костер для людей, погибших в ночи. Торо покачал головой. Умереть в постели ночью, во сне — это был ужасный конец. Солдат должен был умирать с клинком в руке, видя перед собой врага. В этой войне не было чести.

Торо разглядывал лица вокруг себя, пока костер сжигал тела. Мужчины были напряжены и напуганы сильнее, чем раньше. Он не мог их винить. Он чувствовал то же самое, что и они. Одно дело знать, что ты можешь умереть в битве на следующий день, но совсем другое — знать, что если ты заснешь, есть реальный шанс, что ты никогда не проснешься. Это был страх пожилых, который проник в сердца молодых.

Пока он смотрел, Торо знал, что у его людей осталось всего несколько дней дисциплины. Если обстоятельства не изменятся, скоро мужчины попытаются уйти обратно через перевал. Здесь они умирали во сне, ничего не добившись. Хуже всего было то, что Торо не мог изменить их положение. Проведение вылазки за стену было бы самоубийством и ничего не дало бы, но пока это был единственный способ нанести урон врагу. Торо проклинал Безымянного, главнокомандующего азарианцами. С охотниками Безымянный мог убивать его людей одного за другим, пока они не сломались. Это заняло бы больше времени, чем потребовалось бы при прямом нападении, но при этом рисковало гораздо меньше людей. Взятие форта Азума было бы кровопролитным сражением, если бы Безымянный использовал традиционные средства.

В тот же день с перевала вернулся разведчик с новостями. Торо принял его в своей палатке. Разведчику явно было холодно, а с его формы все еще свисали сосульки.

— Сэр, на перевале метель. Похоже, она надолго останется, сэр.

Торо обдумал эту новость. Было еще рано, чтобы на перевале было столько снега, но это не было чем-то неслыханным. Это открыло для него новые возможности. Если перевал закроется рано, ни одна армия не сможет пройти до весны, что даст Трех Королевствам и лорду Акире больше времени для подготовки достойной защиты после лета, полного войны. Торо злобно ухмыльнулся. Безымянный и его охотники могли истребить его людей, но если они и дальше не поторопятся, то обнаружат, что их продвижение блокируется самим перевалом.

— Сколько еще нам осталось?

— Сэр, мы не знаем точно, но наше лучшее предположение — три дня, может быть, меньше. После этого никакая армия не сможет пройти через перевал.

Торо расхаживал по палатке. Разведчик прибыл из отряда, специализирующегося на Трех Сестрах. Это были взрослые люди, знающие горные тропы и их непостоянную погоду. Он должен был верить в их суждение. Если они говорили три дня, то три дня — это все, что у них было.

— Спасибо. Съешьте теплой еды, прежде чем возвращаться.

Разведчик выглядел благодарным.

— Да, сэр.

Торо бродил по форту, разглядывая своих людей. Они были полны решимости и гордились собой, но никогда раньше не сталкивались с чем-то похожим на охотников. Многие из его людей, которые не были на вахте, крепко спали и были благодарны за сон в те часы, когда солнце светило над их головами, защищая их лучше, чем их сослуживцы ночью. Глубоко вздохнув, Торо принял решение. Он созвал командиров.

— Господа, последние несколько дней были тяжелыми для всех нас. Мне не нравится видеть, как наших людей убивают так трусливо. Но, как вы знаете, события на севере были драматичными, изменили баланс власти на земле, которую мы зовем домом. Наш новый лорд, Танак, приказал Первой армии подняться выше в перевале.

Группа зашептала. Торо дал им миг, а потом продолжил:

— Мне ясно, что политика вмешивается в безопасность нашего королевства. Вы все видели, какую угрозу представляют азарианцы. Многие уже заплатили цену, но Танак хочет, чтобы мы бросили пост, бросили лучшую защиту Южного королевства.

Голос Торо стал выше, и гневный шепот других звучал с ним. Торо дал им подумать минуту, а потом продолжил тише:

— Дело в том, господа, что, хоть не хочется этого признавать, форт Азума потерян. Я не сомневаюсь в смелости или навыках наших людей, но эти охотники разрывают нас, и мы в меньшинстве, даже без них. Даже самая блестящая защита этого форта обречена на провал. Я не буду обманывать. Хорошая новость в том, что сами горы на нашей стороне. Как некоторые из вас, возможно, знают, проход закрывается, пока мы говорим. Вернуться уже будет сложно. Нам нужно удержать врага здесь всего день, может быть, два, и нам удастся дать Трем Королевствам и лорду Акире достаточно времени, чтобы встать на настоящую защиту земли. Господа, было честью служить вашим генералом. Я не мог и мечтать о более сильной и достойной группе людей. Мне приказывают отправить Первую армию обратно в Южное Королевство, и я прослежу, чтобы эти приказы были выполнены. Завтра утром я официально прикажу всем идти на север.

Ропот стал громче, и Торо знал, что привлек их.

— При этом я не поеду с вами. Я намерен остаться здесь, на стенах, и отдать свою жизнь, чтобы защитить ваше отступление. Я не подчинюсь приказам моего законного лорда, и наказание за это — смерть. Я ожидаю, что найдутся те, кто опозорит мое имя, и я приму это. Если кто-то захочет уйти со мной и охранять эти стены, я буду признателен. Может быть, мне придется сразиться с несколькими азарианцами в одиночку.

Шутка была произнесена вовремя, и по всей группе распространилась волна смеха. Торо будет скучать по этим людям.

— Объясните всем. Если останетесь со мной, вас сочтут дезертирами. Так, никто из тех, кто вернется, не пострадает из-за нас. Мне не нужно много людей. Несколько сотен должно хватить. Нет ничего постыдного в том, чтобы следовать приказам и вернуться на север. Я ожидаю, что каждый человек из Первой армии покажет этим азарианцам, что значит быть членом Южного Королевства, следующей весной. Дайте понять, что если они останутся, возврата не будет. Мы заплатим цену за дезертирство здесь, в этом форте. Есть вопросы?

Мужчины переглядывались без слов. Началось с одного из мужчин в первых рядах, он поклонился до земли, лоб прижался к прохладной земле форта. Один за другим мужчины кланялись, пока каждый человек в комнате не прижался лицом к земле. Торо смотрел на них всех, и на глазах выступили слезы. В конце жизни он гордился собой. Три Королевства были сильны, наполнены хорошими, сильными людьми, подобными его предшественникам. Азарианцы никогда не выиграют. Торо ответил на этот жест, удерживал поклон, пока все молча не покинули комнату.

* * *

Торо смотрел, как последний из его людей марширует по перевалу. Это был упорядоченный марш, один из самых душераздирающих, которые он когда-либо наблюдал. С ним стояло более трехсот человек, тех из Первой армии, кто предпочел остаться. Было много расставаний, и каждое из них становилось горько-сладким от осознания того, что они больше никогда не увидятся. Сам Торо бродил по лагерю почти весь вчерашний день, прощаясь с каждым из мужчин. Он гордился ими всеми, но еще больше — теми, кто остался.

Он повернулся и посмотрел на отряд мужчин. Он уже назначил им командиров. Каждый из них знал, что делать и кому докладывать. Они будут драться до последнего человека. Некоторые остались, чтобы защитить семьи. Некоторые остались из-за чести, некоторые из-за мести, а некоторые потому, что чувствовали, что им нечего терять. Торо думал, что ему следует сказать что-нибудь сильное, но обнаружил, что не может говорить, не сломавшись. Вместо этого он кивнул. Его люди поняли, и они пошли к стенам.

Торо было интересно, как Безымянный отреагирует на то, что многие из Первой армии покинули форт, и ему не пришлось долго ждать, чтобы узнать. В тот день кланы азарианцев выстроились в линию, чтобы двинуться к форту. Торо стоял со своими людьми. Его доспехи сияли в холодном солнечном свете. Сегодня он был не более чем еще одним солдатом. Сегодня все они были лучниками, мечниками. Когда началась атака, Торо посмотрел по сторонам и сказал:

— За защиту наших братьев.

Фраза полетела в стороны. Мужчины натянули тетивы, и по команде Торо началась оборона форта Азума.

У азарианцев не было боевой дисциплины. Так было всегда, пока Торо сражался с ними. Но недостаток дисциплины они восполнили храбростью. Когда они начали атаку, они сломали строй, каждый бесстрашно бежал навстречу опасности. Торо выпустил свою первую стрелу, и к ней присоединились сотни других, темные полосы смерти на фоне голубого неба. Азарианцы падали, но это не имело значения, они дальше бежали к стенам. Торо и его люди выпустили стрелы снова как раз в тот момент, когда лучники врага стали отвечать. В то время как стрелы Торо обрушивались на азарианцев волнами, их ответ был индивидуальным: каждый лучник пытался противостоять солдатам Первой армии.

Люди начали падать по обе стороны от Торо, но большинство были защищены камнем форта. Когда первые азарианцы начали карабкаться по стенам, горстка мужчин сложила луки и подняла камни, чтобы сбросить на них. Камня на перевале было много, и хорошо упавший тяжелый камень мог убрать двух или трех врагов.

Вскоре огромное количество нападавших сокрушит войска Торо. Когда враги достигали вершины, они бросали веревки, чтобы помочь другим. Торо бросил лук и обнажил меч, метался с места на место на стене, рубя веревки и противников. Десятки его людей стояли позади него во дворе форта, посылая стрелы в азарианцев, которые перелезали через стены.

Время размылось, стало бессмысленным. Было только пространство перед ним. Дважды, трижды азарианцам удавалось закрепиться на стене, и каждый раз люди Торо нападали в ответ. Но с каждым разом мужчин, откликнувшихся на призывы о помощи, становилось все меньше и меньше. Торо с трудом видел сталь своего клинка, меч был залит кровью.

Вечер в долине наступил рано, и сначала Торо был сбит с толку, когда не с кем было сражаться. Когда он очнулся, он услышал звук рога и увидел азарианцев, отступающих на ночь. Он был рад. Он волновался, что Безымянный знал, что перевал закрывается. Если бы он знал, он бы никогда не остановился, даже в темноте. Время было на стороне Торо. Если они смогут продержаться еще один день, они остановят вторжение азарианцев.

Цена была высока. Из трехсот начавших драку не осталось даже сотни. Торо с удовольствием смотрел на тела азарианцев на равнинах, но даже несмотря на то, что люди Торо проявили себя хорошо, они едва ли сократили огромное количество воинов Безымянного.

В ту ночь мужчины молчали у костров. В ту ночь никто из них не уснул. Из-за боя и страха перед охотниками каждый не спал, может быть, на миг или два дремал, прежде чем находящийся рядом с ними товарищ подталкивал их.

Торо волновался, что охотники придут, чтобы завершить осаду, но, казалось, Безымянный сдерживал их. Торо не знал почему, но был благодарен. В ту ночь они спокойно отдыхали у костров. Их еда была простой, большая часть припасов ушла с Первой армией, но

это все равно был лучший ужин на памяти Торо.

Он вдыхал, сосредотачиваясь только на настоящем. Было красиво отдыхать у костра с людьми, с которыми он умрет завтра. Все знали, и все выглядели спокойно. Звезды над ними сияли ярко, и Торо мог легко различить солдата и принцессу, свои любимые созвездия. Он не мог просить о большем в последний вечер своей жизни.

* * *

На следующее утро солнце взошло над горами, но Торо мог определить это только по слабым очертаниям своей тени на земле. Снег спустился с перевала и начал собираться здесь, в долине. На земле было совсем немного, но небо над ними было серым и безжизненным. Унылый день для смерти.

Снег, должно быть, предупредил Безымянного, что у него мало времени для перехода через перевал, потому что вся масса азарианцев была в движении. Торо наблюдал с отстраненным интересом. Это был впечатляющий подвиг — продвинуться так далеко.

Этим утром было мало слов. Каждый мужчина закрыл часть стены, и это была их личная ответственность. Сегодня помощь не придет. Во дворе за их спиной не стояли лучники, и не было никаких резервов для вызова помощи. Единственным приказом Торо было взять с собой в Великий Цикл как можно больше азарианцев. Они должны были удерживать форт как можно дольше. Если они смогут продержаться, пока солнце не поднимется высоко в небе, этого хватит. Торо надеялся, что его люди прошли через перевал. Снег хлестал по форту. Стрельба из стрел сегодня будет делом удачи. Но для Торо это было лучше, чем для его врага. У Торо было гораздо больше мишеней.

Азарианцы приближались. И снова люди Торо посылали стрелу за стрелой в толпу. Они должны были использовать столько, сколько могли. Торо стрелял без разбора. Вся долина стала толпой людей, идущих на форт. Он нашел ритм. Вложить, натянуть, выпустить. Вложить, натянуть, выпустить. Он даже не целился, просто беспорядочно пускал стрелы по врагу. Он почти не мог промазать. Затем он потянулся за стрелой, но ничего не осталось. Он уронил лук и обнажил меч как раз вовремя, первые азарианцы полезли на стену.

Бой был близким и кровавым, но Торо двигался, как никогда раньше. Он не мог выжить в бою, и когда умирала надежда, умирал и страх. Торо двигался с грацией, какой никогда не обладал, и азарианцы падали от его меча.

А потом его столкнули со стены на сено вниз. Он очнулся и понял, что последних его людей убивали, а он был один в кругу азарианцев. Но они не нападали. Что-то их сдерживало, и Торо стал бояться встречи с единственным человеком с такой властью.

Торо слышал истории Морики о Безымянном, когда она вернулась из Азарии, но не верил ей. Она не казалась склонной преувеличивать, но описанию командира азарианцев было сложно поверить. Но когда Торо увидел Безымянного лично, он понял, что она не преувеличивала. Он был огромным, нависал над Торо горой мышц и смерти. Несмотря на огромный размер, он двигался грациозно и тихо. Торо держал меч перед собой, но понимал, что от этого не было толку.

— Ты — командир этого форта?

Торо кивнул. Если он умрет, то в легендарной битве. Он был доволен. У него был сильный меч, и ему было любопытно посмотреть, насколько хороши эти охотники.

— Твои люди хорошо сражались. Мы расскажем на вашей земле об их отваге.

Торо был удивлен. Он не ожидал такого великодушия.

— Спасибо.

— А теперь покончим с этим. Я дам тебе смерть воина, которой ты заслуживаешь.

Торо занял свою стойку. Он покажет этому азарианцу значение силы. Если он убьет Безымянного здесь, он сможет навсегда остановить вторжение. Морико ранила его, так что это не могло быть сложно.

Торо двинулся вперед, сделал идеальный взмах, для которого тренировался всю свою жизнь. Но Безымянный стал двигаться слишком быстро, чтобы Торо мог за ним уследить. На мгновение все было в движении, а затем мир снова замер. Торо стоял в замешательстве. Он рани Безымянного? Его противник был прямо перед ним. Как Безымянный оказался позади него? Он выиграл?

Он попытался повернуть голову, но обнаружил, что не мог. Мир закружился, когда его голова упала с плеч, и его умирающий разум понял ощущение. Он не боялся. Он прожил всю свою жизнь в тени смерти и смирился с ней. Он был только опечален тем, что больше не сопротивлялся. Безымянный поистине был воином удивительной силы. Закрыв глаза, Торо улыбнулся от радости из-за хорошо прожитой жизни, и он был благодарен Безымянному за смерть воина. Его мир потемнел, и в последний момент он почувствовал присутствие всей жизни, а затем присоединился к Великому Циклу.

ГЛАВА 1

Рю проснулся ото сна, где Акира резал его мечом. Во сне Рю будто двигался в воде, а не воздухе, и движения были мучительно медленными. Тьма размыла поле зрения по краям, неуклонно пробиралась внутрь. Когда его мир потемнел, он проснулся весь в поту. Он снова закрыл глаза и вдохнул. Звуки деревни дошли до его ушей, и он воспользовался моментом, чтобы насладиться успокаивающими звуками повседневной рутины.

Деревня была маленькая, несколько хижин в лесу. Рю наткнулся на нее, когда брел на запад. Он даже не помнил ее название. Он предложил помочь пожилой паре по хозяйству в обмен на ночлег, и они были рады. Они поселили его в комнате, которая принадлежала их сыну, который ушел сражаться в войнах, опустошавших королевство.

Хижина была наполнена грустью. Пара довольно часто улыбалась и была очень доброй, но Рю понимал, что в доме была пустота. Это была та же пустота, которую он иногда чувствовал в своей хижине за много лиг отсюда. Это была пустота, остающаяся, когда любимый человек уходил и не возвращался. Пара скучала по сыну и понятия не имела, жив он или мертв. Он был членом Первой армии, расположенной в Трех Сестрах. У Рю не хватило духу рассказать им о приближающемся вторжении азарианцев. Он подозревал, что все узнают об этом достаточно скоро, и он не хотел принести больше печали хозяевам дома.

Рю не осмеливался тренироваться в деревне, и, если честно, у него не хватило на это духа. Вскоре через деревню проедут всадники с плакатами о розыске с его лицом. Ему не нужно было помогать им, привлекая к себе внимание. Вместо этого он наколот дрова для пары, с радостью помогая в обмен на укрытие. Когда он размахивал топором, он впал в медитативный ритм и закрылся от мира.

Прошел полдень, когда он попрощался с парой и снова пошел по дороге. Возможно, ему следовало торопиться, но ему нужно было время подумать, и не было время для этого лучше, чем в дороге. Ходьба проясняла его разум и позволяла сосредоточиться на событиях последних нескольких месяцев.

По пути он пытался использовать чувство, но оно все равно отказывалось слушаться.

Оно не сработало после его последнего боя с Ренцо. Его лодыжка все еще немного болела, когда он наступал на нее, но это было ничто по сравнению с наготой, которую он чувствовал, когда шел по лесу без чувства. Рю не знал, что случилось. Он знал лишь, что, проснувшись после битвы, не мог использовать свой дар. Некоторое время он пытался медитировать каждый день, но когда это не дало никаких результатов, он постепенно перестал стараться. Теперь он толком и не пытался это сделать.

Лес был красивым. Повсюду были красные, оранжевые и желтые листья. Была почти зима, и большая часть листьев опала, но на деревьях еще оставалось достаточно, чтобы оценить их красоту. Тем не менее, лес казался Рю голым и бесплодным. Он знал, что его окружала жизнь, но впервые с детства не мог ее почувствовать. С его ощущениями он вполне мог быть один в лесу.

Он возвращался к Морику, но не знал, что произойдет, когда он вернется. Он был другим человеком, чем когда видел ее в последний раз. Он не только побывал на острове, но и обрел невероятную силу, а затем потерял ее. Будет ли она по-прежнему заботиться о нем, если он недостаточно силен? В последний раз, когда он чувствовал ее, он мог сказать, что она тоже изменилась. Она стала сильнее, опаснее, чем когда-либо прежде. А он был сломлен.

Мысли Рю метались по кругу, пока он шел. Он думал о Шигеру и Такако, тех, кого он любил и потерял. Он думал о Морику, о любви, которую, как он боялся, потерял. И он думал о Ренцо, Шике, Рэй, Тенчи и всех других клинках ночи, которых он встретил на острове. Было так много конфликтов, так много мечтаний сталкивалось друг с другом в Трех Королевствах. Все, что он хотел, — это жить в мире.

Следующие две ночи он проспал на открытом воздухе, больше не встречая деревень. Становилось холодно, но у него еще было достаточно снаряжения, чтобы поспать с небольшими удобствами. На третий день он пересекся с отрядом, идущим на восток. Их форма принадлежала Западному Королевству, новым завоевателям Южного Королевства. Он сошел с дороги, стараясь скрыть свое лицо от их глаз. Они не обратили на него внимания. Его меч был спрятан за спиной, и он был одет в бедную дорожную одежду. Для них он выглядел как простолюдин. На самом деле, он мрачно улыбнулся, он и был как простолюдин. Без чувства он больше не был клинком ночи. Он обнаружил, что эта идея не беспокоила его так сильно, как раньше.

Они прошли, а в голове Рю возникла странная мысль. Эта земля уже не могла зваться Тремя Королевствами. Трех не было. Им звать ее Двумя Королевствами? Рю покачал головой. Это звучало неправильно. И как звать землю, по которой он шел? Южное или Западное королевство? Он никогда не думал об этом раньше, как и о то, что происходило на востоке, где подписывался договор.

Звуки леса вернулись, когда войска прошли, и Рю выбросил эти мысли из головы. На самом деле не имело значения, как они называли землю. Единственное, о чем он думал, это Морику. Ему нужно было найти ее и выяснить, что с их отношениями. Эта мысль пугала его, но он должен был знать. Он поправил сумку и продолжил идти вперед.

* * *

Лес постепенно превратился в равнину, пока Рю продолжал идти на запад. Он знал, что если продолжит идти, то рано или поздно снова найдет лес. Как он и ожидал, начали появляться плакаты с розыском, но их было немного, и они были далеко друг от друга, как будто попытки найти его были нерешительными. Он подумал, что это сделал Акира. Ему

приходилось охотиться на Рю, чтобы выполнить условия договора, но он не хотел это делать. Рю все еще считал Акиру благородным человеком.

Рю был в дороге почти целый месяц и предположил, что находился менее чем в сотне лиг от хижины. Он не двигался быстро, страх предстоящей встречи с Морико замедлял его шаги. Но этот день скоро настанет. Он не мог откладывать это навсегда.

Наступал вечер, и ветер сказал ему, что сегодня будет холодно. Рю уже ощущал это костями. Он искал какое-нибудь небольшое углубление или кустарник, в котором мог бы переночевать. С наступлением вечера Рю увидел вдалеке мерцание костра. Он подошел к нему, надеясь разделить тепло. Когда он подошел, пожилой мужчина пригласил его присоединиться к нему у костра. Рю с благодарностью согласился.

Старик был потрепанным, длинные волосы торчали из дыр в лохмотьях на его теле. Он выглядел как человек, всю жизнь пробывший в пути, и Рю подозревал, что у старика не было места, которое он звал домом. И все же мужчина был добрым и щедрым, и Рю тут же проникся симпатией к нему.

— Куда идешь, юноша?

Рю скрыл часть правды за улыбкой.

— На юго-запад.

Старик покачал головой.

— Там опасно. Лучше бы тебе не ходить туда.

Рю нахмурился.

— О чем вы?

Старик настороженно посмотрел на него.

— Ты не слышал?

Рю покачал головой.

— На юге и западе происходят странности. Это лишь слухи, но, когда слухи приходят из разных мест, лучше насторожиться. Люди говорят, дороги опасные, путники пропадают. Я слышал даже, что целая деревня пропала.

Рю рассмеялся. Старик смог его насмешить.

— Деревни не пропадают, друг.

— Но люди могут. Я слышал от другого путника, он проходил такую деревню. Девочка в деревне легла спать, а когда проснулась утром, вся деревня пропала. Ее родители, семья, друзья — все.

Рю угостил старика похлебкой, которая варилась на огне. После дней пути в холоде теплый бульон радовал. Они ели в тишине пару мгновений, и Рю пытался решить, шутил старик, или в истории была доля правды.

Старик снова заговорил:

— Можешь не верить мне. Я иду на север, подальше от слухов, но ты выглядишь как юноша, который может о себе позаботиться.

Рю с подозрением взглянул на старика.

Старик тихо рассмеялся.

— Я старый, но эти глаза видели больше твоих, и они редкое упускают. Ты движешься тихо все время, и меч на твоей спине не скрыт от того, кто видит глазами.

Рю помедлил миг, гадая, попал ли в ловушку. Но глаза старика искрились весельем, и Рю посмотрел на него. Он тихо рассмеялся и вытащил меч, опустил рядом с собой.

— У вас острый взгляд, старик. Я шел сотни лиг, но вы первый, кто заметил.

Старик улыбнулся.

— Люди. Они ходят рядом, но ничего не видят. Если бы люди просто замедлились и открыли глаза, они увидели бы целый мир, о котором и не знали.

Рю кивнул. Он так же думал о чувстве.

Может, дело было в костре, может, в веселье старика, но Рю расслабился впервые за месяц.

— Скажите, старик, если вы такой наблюдательный, что вы видите?

Улыбка пропала с лица старика, и Рю знал, что видел старика, каким он был, а не каким казался. Рю вспомнил Тенчи, годы мудрости скрывались за улыбающимся лицом.

— Ты — воин. Это видно по твоим движениям. Но тебя выдают глаза. Взгляд не замирает, а всегда движется. Ты прожил жизнь, когда на тебя могут напасть в любой миг. Ты видел больше, чем должен был. В твоей жизни сейчас мало радости, и, как по мне, ты растерян.

Рю хмыкнул в ответ, повисла тишина.

Старик нарушил молчание.

— Теперь ты. Что ты видишь?

Рю разглядывал мужчину. Несмотря на его возраст, он двигался с грацией и силой. Он обращался с ножом лучше простолюдина. Рю посмотрел в его глаза, узнал, что когда-то мужчина был очень опасным, солдатом, шпионом или наемным убийцей. Но уже нет. Старик смирился с тем, что было в его прошлом, но он всегда двигался, его гнала история, которую он предпочел бы забыть. Старик увидел взгляд Рю, и хоть Рю не мог понять, как, он знал, что старик догадался о его прошлом. Рю улыбнулся.

— Думаю, вы — старик, который видит слишком многое.

Старик рассмеялся и подал добавку похлебки. Рю всегда верил, что с друзьями еда была вкуснее, и похлебка была идеальной.

Следующее утро было холодным, но Рю проснулся свежее, чем за долгое время. Он и старик говорили до поздней ночи. Путник уже собирался. Рю поклонился ему при расставании.

— Пусть ваш путь на север будет безопасным.

Старик поклонился в ответ.

— А ты обретешь покой.

Рю тихо рассмеялся, старик повернулся и пошел прочь. Он решил, что старик был прав насчет слухов, так что даже не знал, к чему шел.

ГЛАВА 2

Акира ждал, пока Макото и Маширо закончат читать документы. Перед ними лежала последняя версия соглашения, которая соединит Южное и Западное королевства. Документ был длинным, с сотнями деталей, которые требовали пристального внимания, и Акира нервно ерзал, пока ждал мнений его генералов.

Акира скучал по Торо и Рю. Они отличались, но у них была общая черта: они говорили ему правду, не переживая из-за своего статуса. Макото и Маширо когда-нибудь смогут так, но о ни все еще считали его сначала лордом, потом человеком.

Когда они отложили бумаги, Акира спросил:

— Что думаете?

— Вы обсудили общие условия, — ответил Макото.

Акира кивнул. Он соглашался.

Маширо, который был общительнее из них двоих, добавил:

— Я ничему этому не доверяю. Эти условия слишком хороши, чтобы быть правдой. Он позволяет вам стать заместителем? И он позволяет королевству оставаться Южным? Боюсь, вашу жизнь оборвут, не успеют засохнуть чернила.

Макото поддержал комментарий друга:

— Согласен. Условия слишком хороши для проигравших. Он переживает, что ваш народ восстанет против него?

Акира покачал головой.

— Нет, он не так глуп. Он переживает из-за воинов. Его армия чуть больше нашей, но с приказом Первой армии возвращаться баланс сил изменится. Первая — наша сильнейшая армия, и когда они вернутся, я смогу выгнать его войска из королевства. Он знает, что условия должны быть щедрыми, чтобы союз работал.

Маширо встал.

— Если так, почему нам не сокрушить Первой его армии? — он стал расхаживать.

Акира приподнял бровь.

— Ты знаешь, что мы не можем так сделать. Если отчеты Торо — правда, а я в них не сомневаюсь, мы не можем тратить ни одного человека на гражданскую войну.

— Это не значит, что мне это нравится. И ваша жизнь все еще будет в опасности.

Акира снова покачал головой.

— Может, однажды, но не сразу. Если я умру вскоре после подписания соглашения, это будет подозрительно. Ему придется сохранить мне жизнь на какое-то время, если он хочет, чтобы союз длился. У нас есть время.

Макото тихо сказал:

— Как думаете, что сделает Торо?

Акира встал и стал расхаживать.

— Не знаю. Я просил его вернуться, но не получил ответа. В перевале снежная буря, он может рано закрыться. Боюсь, мы можем не узнать, что случилось с Первой.

Снаружи палатки Акиры послышался шум. Вошел гонец.

— Первая армия появилась из перевала, милорд. Новости от всадников — все в снегу. Они едва выбрались.

Акира сначала обрадовался. Он хотел увидеть Торо. Но новости означали, что перевал будет без защиты впервые за шестьдесят лет. Акира боялся того, что принесет весна.

Гонец продолжил:

— Письма от генерала Торо, милорд. Он не пришел через перевал с Первой.

Сердце Акиры сжалось. Он забрал письма у гонца и отпустил его. Макото и Маширс смотрели в тишине, как Акира читал письма. Он быстро осмотрел их и бросил на землю в гневе.

— Благородный дурак!

Стало тихо, Акира кипел. Макото, мягкий великан, спросил:

— Что случилось, милорд?

— Он остался с парой сотен солдат защищать отступление Первой армии. Он знал, что они не могли удержать форт против азарианцев. Их уберут охотники по одному. Он послал Первую армию отступать, потому что они могли защитить королевство, но остался, хотя я

просил его вернуться.

Никто не говорил, выражая уважение Торо молчанием. Он был одним из лучших: опытный, задумчивый и сильный.

Акира выпрямился.

— Мне понадобится время. Передадите те же приказы для Первой армии, что и для Второй и Третьей? Пусть вернуться домой и отдохнут. Они скоро понадобятся. Узнайте, кто их командиры. Я хочу рекомендации, кого назначить командирами, до подписания соглашения.

Два генерала низко поклонились и покинули палатку. Акира подобрал брошенные письма и аккуратно разложил их. Он хотел бросить их в огонь, но это были последние слова человека, который был ему как друг, насколько это было возможно для лорда. Он не мог заставить себя уничтожить их. Вместо этого он сел и начал читать их снова, внимательно, смакуя каждое слово. Его глаза наполнились слезами, но он вытер их и продолжил читать.

* * *

Акира сидел в палатке рядом со своей, глядел на одну из самых красивых женщин, которых он когда-либо встречал. Сегодня он видел только ее спину, но даже так он все еще находил ее прекрасной. Ее спина была обнажена, если не считать бинты, закрывающие глубокий порез на спине и руке. Порез не только парализовал ее, но и оказался зараженным. Несколько раз в день лучшие целители приходили к Акире и заботились о ней, но все же он не был уверен, выживет ли она. После нападения прошло почти полмесяца, а она все еще слабо цеплялась за жизнь.

Рэй слегка пошевелилась, и Акира понял, что она не спит.

— Как ты?

Рэй повернула голову, чтобы посмотреть на него. Она скривилась от боли, вызванной этим движением, но не вскрикнула. Она была сильной, хотя голос ее был тихим:

— Бывало лучше.

Акира невольно улыбнулся. Даже страда от боли, она была такой же, как всегда. Он смутился.

Его мысли перебил ее вопрос:

— Как прошел твой день?

— Бывало лучше.

Она рассмеялась и резко вдохнула.

— Ох, больно.

Акира продолжил, пытаясь ее отвлечь.

— Завтра мы с Танаком подпишем соглашение об объединении наших королевств. Я знаю, что это правильный поступок, но мне все еще больно. Горько отдавать трон.

— Может, но только так ты можешь спасти свой народ.

Стало тихо. Акира пришел сюда с целью, но теперь нервничал.

— А ты? Что ты хочешь делать дальше?

Рэй вздохнула.

— Не знаю. Я скучаю по дому, но не могу придумать способ вернуться, не предав доверие своего народа. Боюсь, я больше не смогу держать меч. Сложно признать, но мне придется искать новый путь в жизни.

— Есть идеи?

Рэй слабо покачала головой.

— Нет. Я умею только быть воином. Я забыла, какие еще мечты у меня были.

Это был импульс, но Акира выпалил:

— Ты могла бы остаться со мной.

Рэй снова покачала головой.

— Клинок ночи и лорд? Нам было весело, и я хотела бы, чтобы такое было возможно, но ради блага твоего королевства мы не можем продолжать. И, — она хитро улыбнулась, — я парализована ниже талии, так что теперь не буду такой веселой, как раньше.

Акира знал, что она была права. Он не знал, что в Рэй сводило его с ума, но он не мог видеть в клинке ночи жену.

Акира встал.

— Отдыхай. Я приду еще раз перед тем, как подпишу соглашение.

Рэй улыбнулась.

— Спасибо за заботу.

Акира покинул палатку, мысли кипели в голове. Он не знал, как дошло до того, что ему была так важна женщина, которая была изгоем для его королевства.

* * *

Утро перед подписанием соглашения выдалось холодным и пасмурным. Акира волновался, что надвигается буря. Было рано для метелей, но этот месяц стал одним из самых холодных на его памяти. Хотя была только поздняя осень, Акира уже был закутан в несколько слоев меха, чтобы согреться. Он давно так не мерз.

Когда Акира ехал к полю, где пройдет подписание, он понял, что чувствовал себя пустым внутри, как будто отдать свое королевство означало отдать часть себя. Когда он увидел развевающиеся на ветру знамена Танака, его охватила волна ненависти. Это был человек, который приказал убить тысячи солдат Акиры, человек, нарушивший договор, защищавший Три Королевства более тысячи лет.

Какой бы горькой ни была задача, у Акиры не было выбора, кроме как двигаться вперед. Азарианцы были грозным врагом, и ему нужно было похоронить свою ненависть к Танаку, чтобы защитить народ своего королевства. Он легко слез с лошади и жестом приказал почетному караулу остаться. Палатка была поставлена посреди пустого поля, и хотя Танак и Акира привели с собой личные войска, солдаты остались в стороне. Слухи о подписании соглашения просочились, и люди собрались вокруг, с любопытством разглядывали палатку. Это был первый новый договор за более чем тысячу лет.

Акира вошел в палатку один, и его сразу же потрясло тепло помещения. Танак развел огонь, и в палатке было тепло и уютно. Акира скинул плащ, морщась от боли. Когда он пытался убить Рю, клинок ночи оставил его в живых, но раны были глубокими. По-прежнему было больно двигаться.

— Акира.

— Танак.

Напряженная тишина висела в палатке, густая, ее можно было резать. Они не любили друг друга, но соглашение было необходимым. Акира прошел дальше в палатку и сел рядом с Танаком.

— Условия соглашения тебя устроили?

Танак кивнул.

— Да.

— Покончим с этим?

Танак покачал головой.

— Насколько ты помнишь, частью нашего соглашения было убийство клинка ночи из твоего лагеря. Я не вижу с тобой голов.

Акира снял тунику и показал большие красные шрамы на груди.

— Я сдержал слово. Я сказал, что попытаюсь убить его сам. Но он оставил меня в живых и сбежал. Мои люди охотятся на него. Я сделал все, что мог, чтобы выполнить условия соглашения.

Танак сидел и долго смотрел на Акиру. Акире было трудно поверить, что Танак бросит из-за одного клинка ночи. Его воины отступили, по крайней мере, отчасти, и когда Первая армия прибыла из перевала, у Акиры стало больше войск, чем у Танака в королевстве. Прошло время, и ситуация изменилась. Для Танака было слишком поздно приказывать Акире, и он знал это.

— Ты хотел умереть, не так ли?

Акира удивленно поднял голову. Он встретился взглядом с Танаком.

— Я — первый лорд, потерявший свое королевство из-за вторжения в истории Трех Королевств. Я опозорен.

Танак взвесил ответ Акиры.

— А сейчас?

— С угрозой Азарии нужно бороться. Убедившись, что мой народ в безопасности и в хороших руках, я смогу отправиться к Великому Циклу. Но до тех пор я нужен.

Танак обдумал ответ Акиры. После нескольких минут молчания на его лице расплылась улыбка, и он засмеялся.

— Акира, ты перегибаешь. И твоя драгоценная честь очень мне помогла.

Танак в последний раз просмотрел на соглашения. Всего было три экземпляра. По одному для каждого королевства и один для монастырей. Это было минутной работой, но Танак подписал их все и передал Акире. Акира сам просмотрел их, чтобы убедиться, что ключевые условия договора не изменились, но все было на месте. Он держал перо в руке, колеблясь в последний момент.

Танак с интересом наблюдал, но Акира был рад, что он молчал. Если бы другой лорд сказал что-нибудь, это было бы чересчур для Акиры. Одним росчерком он отдаст все свое королевство, дело всей своей жизни. Но другого выхода не было. Он подписал бумаги, и Западное королевство и Южное королевство стали одним новым королевством. Его по-прежнему называли Южным Королевством, но это была не та земля, на которой он родился или вырос. Это было что-то новое и, как он надеялся, более сильное.

Акира отошел от стола.

— Готово.

Танак хотел уйти, но Акира жестом попросил его остаться.

— Что будет сделано с азарианцами?

Танак засмеялся.

— Они — твои призраки, Акира. Я послал шпионов в Азарию, и они сообщают, что азарианцы хотели только вернуть землю к югу от перевала. Теперь, когда ты покинул форт Азума, надеюсь, боевые действия прекратятся. Моим первым действием как лорда Южного Королевства будет поездка на юг и предоставление официального договора лидеру азарианцев.

Акира не мог поверить в то, что слышал.

— Ты серьезно? Три Сестры закрыты.

— Да, но мои разведчики сообщают, что тропы еще открыты. Этого не хватит для армии, но небольшая группа пролезет. Я возьму небольшой отряд, но я уже послал гонцов, и их хорошо приняли.

Голова Акиры кружилась.

— Но у них охотники.

— А на нашей земле — клинки ночи, так что нечего бояться. Я установлю новый мир, и он будет сохраняться поколениями.

Акира пытался понять, о чем говорил Танак. Если он говорил правду, это ставило под сомнение более шестидесяти лет сражений между азарианцами и Южным королевством. Неужели его люди действительно были агрессорами? Это было нелогично. Торо написал о множестве азарианцев. Их было намного больше, чем нужно для взятия форта Азума, особенно если в отряде были охотники. Нет, Акире чего-то не хватало, но он не знал, что это могло быть.

— Танак, думаю, ты ошибаешься. Нам нужно собрать силы и подготовиться к предстоящей войне. Азарианцы будут здесь весной, и мы должны быть готовы.

— Нам не нужно быть готовыми. Я поговорю с их лидером, и когда я вернусь, у нас будет мир.

Акира понял, что у него не было шансов изменить мнение Танака. Он не мог избавиться от ощущения, что ему не хватало чего-то еще, но без понимания у него не было выбора. Как бы ни было больно, его новая роль заключалась в том, чтобы подчиняться.

— Очень хорошо. Что мне делать, пока ты будешь ездить?

— Возглавь охоту за клинком ночи. Работай над успешным слиянием королевств. Я хочу, чтобы некоторые товары из Южного Королевства были отправлены в Западное Королевство. Чтобы это сработало, наши люди должны быть единым целым. Я отправлю нескольких моих ближайших советников, и если возникнут какие-либо проблемы, мы сможем с ними справиться, когда я вернусь.

— Как хотите, милорд.

Танак рассмеялся.

— Не бойся, Акира. Это слияние сработает.

ГЛАВА 3

Безымянный стоял на стене недавно завоеванного форта и смотрел на юг, на Азарию. Ему было интересно, что думали те, кто стоял здесь до него. Неужели они думали, что смотрели на дикую и бесплодную землю? Безымянный не знал никакой земли, кроме Азарии. Даже когда они планировали уйти, он всегда считал ее своим домом. Часть его чувствовала сожаление. Не из-за крови, которую он пролил, или из-за предстоящей битвы, а из-за того, что спасти свой народ он мог, только покинув родину. Он хотел, чтобы был другой путь, но ему ничего не приходило в голову.

Солнце стояло высоко в небе, но с перевала все еще дул ледяной ветер. Метель бушевала уже несколько дней, и разведчики, преодолевшие перевал, сообщили о неблагоприятных условиях. Глубокий снег и лавины уже стоили Безымянному нескольких его лучших разведчиков. Его люди разбили лагерь на равнинах ниже форта, но каждый день казалось, что они отступали от натиска холода. Безымянный опасался грядущей зимы. Демоны уже

ходили далеко, чтобы принести достаточно еды для лагеря, и он беспокоился, что они не добудут достаточно на зиму. Народу не суждено было оставаться на одном месте.

Но это были решения другого дня. Безымянный должен был отдать должное человеку, который управлял этим фортом. Его люди стойко противостояли демонам, отказываясь сдаваться, хотя многие из них гибли ночь за ночью. Еще больше впечатляло, что командующий удерживал форт более суток всего с несколькими сотнями человек. Он дал отступающей армии время пройти через перевал до того, как он закроется на зиму.

Безымянный мог убить их всех в первый день, но он принял решение оставить последний штурм форта кланам, а не демонам. Сначала он хотел послать сюда только демонов. Судя по тому, что он знал о людях Трёх Королевств, он ожидал, что армия развалится после нескольких дней атак. Он надеялся взять форт без потерь для кланов. Все шло по плану, за исключением того, что армия, удерживающая форт, не сломалась, как он ожидал. В людях была сталь, какую он не ожидал.

Затем пришло известие, что большая часть армии отступает и перевал закрывается. Безымянный решил дать кланам шанс взять форт. Это означало большие потери, но Безымянный предполагал, что если только несколько сотен человек будут охранять стены, кланы смогут легко их разбить. Народу нужно было помнить, что это было не только заслугой демонов. Это была победа для всех. Он сдержал демонов, но снова недооценил противников. Они продержались целый день. Это было немного, но достаточно. Теперь, когда наступила зима, он застрял не с той стороны Трёх Сестер.

Безымянный повел плечами и вздохнул. Теперь он ничего не мог с этим поделать. Единственным выходом было ждать. Если повезет, весна наступит рано. Он совершил ошибку, но прошлое нельзя было изменить. Только этот момент имел значение.

Он послал двадцать пар демонов через Южное Королевство по тропам, где еще можно было пролезть. Их приказы были конкретными. Они должны были сеять страх и ужас по Южному Королевству. Безымянный, возможно, не сможет провести Народ через перевал этой зимой, но когда они выйдут весной, он ожидал увидеть землю, раздираемую страхом. Армия устояла, но народ Трёх Королевств — нет. Они были слишком слабыми. Безымянный улыбнулся. Его задержали, но он не подведет своих людей.

* * *

Безымянный был в поле, наблюдал за тренировками некоторых кланов, когда его нашел гонец. Посланник был из демонов, и по снегу, все еще лежавшему у него на плечах, Безымянный решил, что он пришел с гор.

— Да?

— Группа идет из Трёх Королевств. Десять человек. Они идут по тропе через горы, за которой мы следили.

— Это он?

Гонец покачал головой.

— Мы не узнали всадников, но одаренных среди них нет. Но один в богатой одежде.

Безымянный обдумал это.

— Как скоро их будет видно Народу?

Гонец обдумал вопрос.

— Они едут медленно. Тропа сложная. Может, два-три дня. Больше, если тропа станет хуже.

Безымянный задумался. Инстинкт предупреждал, что им нельзя давать видеть врагов.

Если группа врага доберется до кланов, это может вызвать больше разногласий в рядах. Он уже переживал за несколько кланов после побега клинка ночи. Лучше было встретить их в горах.

— Ты можешь меня туда отвести?

Гонец кивнул, словно был оскорблен, что Безмянный спрашивал такое.

— Мы отправимся немедленно. Найди еще двоих с сильными луками. Встретимся тут.

Они быстро собрались. Безмянный одобрил вызвавшихся демонов. Он знал обоих много лет, и их умение обращаться с луком было превосходным. Их колчаны были полными, а одежда — теплой. Не говоря ни слова, они отправились в горы.

Тропа была трудной, и вскоре они бросили своих лошадей. Азарианцы гордились своим мастерством верховой езды, но они были всадниками равнин, а не гор. Демоны могли двигаться быстрее по узким тропам, петляющим среди возвышенностей. Безмянный задал темп, уверенный марш, который пожирал расстояние между ним и группой. Его бок все еще болел с того раза, когда проклятая женщина одолела его, но он наслаждался болью. Это было напоминанием о том, что на миг он ослабил бдительность. Он избил ее, но недостаточно. Никогда больше он не даст никому возможности причинить ему боль.

Они бежали днем и ночью, пока не пришли к месту, откуда могли видеть тропу на сотни шагов. Безмянный указал на выступ скалы в сотне шагов впереди него и примерно в тридцати шагах над тропой. Он обратился к лучникам.

— Идите туда. Если нужно, выпустите стрелы. Оставайтесь незамеченными.

Лучники кивнули и полезли вверх по склону к скалам. Безмянный видел их следы и надеялся, что метель скроет их к тому времени, когда прибудет группа. Он повернулся к гонцу.

— Иди дальше и найди место, где можно спрятаться. Ты будешь нашей последней линией защиты. Если дело перейдет в насилие, убедись, что никто из них не вернется домой.

Гонец кивнул и побежал вперед. Безмянный присел на снег и стал ждать. Если гонец оценил скорость группы правильно, ему не придется ждать больше, чем полдня.

Они пришли, как и ожидалось, но, Безмянный насчитал всего девять. Он подумал о ловушке, но заметил их осторожное поведение и понял: один упал с тропы. Это не удивляло. Тропы зверей существовали, но были опасны, и было удивительно, что в группе из десяти человек упал только один.

Посланник остановился перед ним, и Безмянный оценил группу. Главный был мужчина в богатой одежде, но его глаза были полны страха. Он попытался скрыть это, но Безмянный чувствовал запах его страха. Остальные восемь были воинами, и они достаточно хорошо обращались со своими конями. Но Безмянный согласился со своим гонцом. Никто не был одарен, и никто не мог сравниться с ним.

Богато одетый мужчина сказал:

— Меня зовут лорд Танак, лорд Южного Королевства. Кто ты и почему стоишь на моем пути?

Безмянный с любопытством разглядывал Танака. Имя он узнал, но титул был новым. Его источники говорили ему, что Танак был лордом Западного Королевства. Он, должно быть, победил Южное Королевство в бою.

Молчание Безмянного заставило Танака почувствовать себя неловко, поэтому он позволил ей задержаться на несколько мгновений дольше, чем было необходимо.

— У меня нет имени, как и у всех людей моего вида. Однако я — лидер Народа и

пришел, чтобы услышать, что ты скажешь.

Танак огляделся, как будто не поверил словам Безымянного. Они были посреди пустоши, горного перевала, используемого больше козами, чем людьми. Это было не то, чего ожидал лорд.

— Ты отведешь меня к своему народу? Я пришел договориться о мире.

Безымянный подавил ухмылку.

— Мы можем поговорить тут. Только я должен тебя слышать.

Танак сомневался, и Безымянный видел на лице лорда, что он думал, что азарианцы были ниже жителей Трех Королевств. Он считал Народ дикарями. Безымянный был рад опровергнуть его взгляды.

Безымянный взглянул на всадников.

— Где тот, с кем мы имели дело раньше? Клинок ночи, Ренцо.

Танак покачал головой.

— Мертв. Убит другим клинком ночи в бою.

Безымянный был удивлен. Он встречал Ренцо раз, и мужчина был сильным. Чтобы его одолели, в Трех Королевствах должна была существовать сила куда больше. Наверное, тот парень. Больше никого не было. Он отогнал эти мысли. Сейчас нужно было разобраться с Танаком.

— Какие условия перемирия?

— Как вы и обсуждали с Ренцо. Вся земля на юге Трех Сестер ваша. Перевал будет считаться ничьей зоной. Вам не придется страдать от наших атак, но и мы не будем страдать от ваших.

Безымянный рассмеялся. Он обсуждал это с Ренцо. Безымянный отвлек бы армии Южного королевства, собрав их у форта, пока Танак и Ренцо будут захватывать Южное королевство. К сожалению, Безымянный дольше, чем думал, собирал кланы, и его вторжение началось только осенью. К счастью, все сработало. Он обещал Ренцо мир, но он хотел землю, разорванную войной. Ренцо испытывал подозрения, но этот лорд верил в их соглашение.

Танак нахмурился.

— Что смешного?

Безымянный покачал головой.

— Я не буду заключать соглашение с таким жалким, как ты.

Танак не привык к такому обращению, и хоть Безымянный видел вспышку страха в его глазах, он вел себя смело.

— Это смелые слова, когда один против девяти.

Безымянный улыбнулся. Сила наполнила его тело. Он без слов вытащил меч и бросился среди лошадей. Все солдаты, казалось, двигались в воде, не могли ответить на его атаку достаточно быстро. Он намеренно оставил Танака и стража живыми, но не успел рассечь весь ряд. Солдат в конце группы повернул лошадь, когда они остановились, защищая их сбоку. Как только Безымянный напал, он направил лошадь вперед и сбежал от клинка Безымянного. Безымянный бросил энергию, сигнал своим демонам на дороге. Они поднялись в унисон, послали стрелы в мужчину и коня.

Безымянный отряхнул темный клинок и повернулся к Танаку.

— Мой ответ понятен?

Танак был в ужасе, и Безымянный видел темное пятно, растекающееся на его ноге.

Мужчина был трусом. Безмянный посмотрел на другого солдата, испуганного, но держащего себя в руках.

— Ты можешь доставить послание?

Солдат кивнул, не мог говорить.

— Хорошо.

Безмянный легко запрыгнул на спину лошади Танака. Лорд даже не вытащил меч. Никто не успел отреагировать, клинок Безмянного снова запел, и он поймал голову Танака другой рукой. Он тихо спрыгнул на снег. Он вложил голову в руки солдата.

— Скажи своим людям, что мы идем.

ГЛАВА 4

Меч Морики рассек снежинку, она закончила тренировку. Меч был продолжением ее тела; ее разум и меч работали как одно целое. Она взмахнула, повернулась и снова взмахнула. Движения были идеально выверенными. Она плавным движением убрала меч в ножны и глубоко вдохнула.

Что-то изменилось в ней в Азари. И дело было не только в способности менять восприятие мира, как это называл Рю. Способность была хорошей, но, пока Морики вдыхала холодный зимний воздух, ее тело ощущалось живым сильнее, чем когда-либо, покалывало энергией. Казалось, она могла бежать днями, но у нее остались бы силы на бой. В Азари она обрела силу, о какой не подозревала.

Закончив тренировку, Морики пошла по лесу. Она скучала по лесу, но не понимала, как сильно, пока не вернулась. Тут было тихо, покров снега приглушил все звуки. Лес проглатывал даже звук ее шагов, но она не ощущала сомнений, пока шла среди старых деревьев. Этих мест избегали люди Трех Королевств, но для Морики старый лес был как лучший друг. Она ощущала себя посвежевшей и спокойной.

Как часто случалось в ее походах, она подумала о Рю. Было трудно поверить, но с тех пор, как она видела его в последний раз, прошло больше полугода. Она задавалась вопросом, нашел ли он остров, и если да, то что он там нашел. И она задавалась вопросом, вернется ли он к ней. Она не ждала его и не знала, как он отреагирует. Несмотря на всю его силу, она все еще находила его хрупким, хоть это было трудно описать. Его меч был силен, но его разум — нет. Несмотря на свой возраст и опыт, Морики чувствовала, что Рю все еще должен был вырасти.

Она подумывала покинуть Три Королевства. Были торговые корабли, которые уходили из Хайгейта в Северном Королевстве. Если бы она могла забраться в один из них, они могли бы доставить ее в новую страну, землю, где она могла бы оставить позади всю боль прошлой жизни. Три Королевства воевали, и Морики лучше других знала, что испытания только начинались. К следующему лету она была уверена, что вся земля будет гореть. Она ничем не была обязана Трех Королевствам и не планировала находиться тут и смотреть, как все горит.

Она все время думала о том, присоединится ли к ней Рю. Он чувствовал привязанность к земле и людям, которой не было у Морики. Она хотела, чтобы он был рядом с ней, но боялась, что он не захочет убегать, что он захочет остаться и драться посреди всего этого.

Она покачала головой, пытаясь избавиться от неприятных мыслей. Лес был слишком мирным для таких кошмаров. Деревья пробыли здесь неисчислимо долгое время. Они видели гораздо больше. В конце концов, все ее проблемы были маленькими и бессмысленными по

сравнению с масштабами мира. Эта мысль успокаивала ее, пока она бродила по лесу, слегка касаясь рукой коры деревьев.

* * *

Хотя зима только начиналась, на земле уже был снежный покров. Зима в Южном Королевстве наступила рано. Морики подумала, не было ли это каким-то знамением надвигающейся бури. Но ее потребности были более насущными. Она и Рю отсутствовали все лето, и без них большая часть их урожая погибла. По возвращении Морики, как могла, ухаживала за их садом, но ущерб уже был нанесен.

Если она собиралась пережить зиму с комфортом, ей нужно было больше еды, и она беспокоилась, что не сможет получить ее. Она не видела ни души с тех пор, как покинула Три Сестры, и она понятия не имела, что происходило в остальных королевствах. Неужели вторглись азарианцы? Готовились ли люди Трёх Королевств к войне? Если вся земля была подготовлена к вторжению, будет невозможно добыть пищу.

Как бы там ни было, ей нужно было попробовать. У нее и Рю было много денег, так как их потребности были просты, и Шигеру оставил после себя изрядное количество золота, когда умер. Даже если еда была дорогой, она должна иметь возможность получить то, что ей нужно, если она вообще будет продаваться. По крайней мере, ей нужно было выбраться и узнать, что происходит в мире. Знание было безопасностью.

Она собрала их аптечку. Ближайшая деревня была в двух днях ходьбы, но там она была известна как странствующая целительница. Это приносило немного денег, а также объясняло, почему она редко прибывала в город.

Прогулка была прохладной, но приятной. Морики была в простой одежде, чтобы ее нельзя было узнать, меч был спрятан за спиной, прикрытый громоздкой аптечкой. Вытащить его было бы неудобно, но она широко раскинула чувство. Никто не мог подкрасться к ней.

Она прибыла в деревню без происшествий, но когда пришла, она подумала, что деревня заброшена. Она была небольшой, всего человек шестьдесят, в основном фермеры. Но хотя деревня была небольшой, она всегда была оживленной. Чаще всего люди работали на улице или разговаривали с соседями. Люди редко оставались дома. Это было не в их стиле.

Когда деревня появилась в поле зрения, Морики не увидела ни одного человека. На мгновение она забеспокоилась, но когда расширила чувство в направлении деревни, она почувствовала теплое сияние жизни. Морики нахмурилась. Было холодно, но люди не могли оставаться внутри. Она не почувствовала опасности, поэтому пошла среди домов.

Это было жутко — стоять посреди деревни, где никто ее не приветствовал. Она и Рю приходили нечасто, но когда они приходили, их всегда тепло встречали. Сегодня двери и окна были закрыты, и никто даже не знал, что она пришла. Морики подошла к дому главы деревни. Ей было почти шестьдесят лет, и ее дом был центром всей активности.

Морики тихонько постучала в дверь.

— Есть кто?

Она ничего не услышала, но ощущала страх и панику в доме. Она снова тихонько постучала и почувствовала, что старуха пошла к двери.

Дверь приоткрылась, и Морики увидела огонек в центре хижины. Когда старуха увидела, кто это, внутри поднялся шум, и дверь полностью распахнулась. Морики быстро втащила в дом, и дверь за ней закрыли.

— Что ты делаешь на улице?

Морики не знала, какой ответ был лучше. Что-то происходило, и если бы она была

странствующей целительницей, она бы знала об этом. Ей нужна была история, но ее разум, похоже, соображал недостаточно быстро.

— Я бродила какое-то время. Подумала, что пора зайти в деревню и посмотреть, как у всех вас дела.

Старуха посмотрела на нее с подозрением. Морики была удивлена. Их всегда встречали тепло. Что могло заставить их так себя вести?

— Мне очень жаль, — сказала Морики, — я провела в глухом лесу месяц, ухаживая за стариком, который ведет себя как отшельник. У меня не было новостей. Что произошло? Почему вы все сидите внутри, сбившись в кучу в страхе?

Подозрения у старухи пропали. Несмотря на страх, она по-прежнему оставалась главой деревни и верила в доброту и гостеприимство.

— Мне тоже жаль, моя дорогая, но сейчас опасные времена, и никто не ходит по дорогам.

Морики нахмурилась. Она вернулась в Три Королевства два месяца назад. Что произошло за это время, что вселило в людей такой страх?

— О чем вы? Что случилось?

Старушка огляделась, словно упоминание опасности могло привлечь ее в ее дом.

— Ходят странные слухи. Мы слышим ото всех на дороге, как пропадают целые деревни. Люди в них исчезают. Семьи потеряли отцов, сыновей, матерей, дочерей. Другие путники говорят об ужасных делах, деревни, где всех вырезали, никого не оставили в живых. Говорят, деревни красные от пролитой крови. Я не знаю, во что верить, но мы слышали об этом достаточно часто, чтобы знать, что что-то не так.

Морики покачала головой. Если слова старушки были правдой, то что-то происходило в Южном королевстве, помимо вторжения. Она пыталась понять, но не находила объяснения слухам.

— Давно появились эти слухи?

Старушка пожала плечами.

— Месяц или полтора назад мы услышали о таком впервые. Сначала я отмахнулась от слов одного путника, но мы слышали это все больше от разных источников, а теперь путников нет вовсе. Похоже, это началось далеко на юге и пробирается на север. Мы думали покинуть деревню и пойти в Новое Убежище. Но сложно покинуть землю, еще сложнее — нести припасы, которые нужны для зимы.

Старушка договорила, и стало тихо. Морики обдумывала слова старушки, но не могла решить, что происходило. Это было связано с азарианцами, но не могла понять, как. И она пришла не поэтому.

— Мне жаль слышать о таких плохих новостях, но мне нужно продолжить путь завтра. Кого-нибудь нужно исцелить?

Старушка кивнула.

— Лихорадка у одной из старших женщин, и один из наших мальчиков со сломанной ногой. Мы были бы рады твоим услугам.

Присутствие Морики в деревне выманило людей из их домов, хотя бы ненадолго. Дети, уставшие от пребывания в домах, свободно бегали по деревне, хотя Морики видела, как их матери внимательно следили за ними, чтобы они не покинули деревню, даже чтобы поиграть на прилегающих полях.

Морики сделала все, что могла, для жителей деревни. Больше всего ее беспокоила

лихорадка пожилой женщины. Они уже делали все возможное, чтобы побороть лихорадку. Мориго дала им несколько трав, которые, как она надеялась, помогут, но, осматривая старуху, она опасалась, что она пришла слишком поздно и что старуха скоро вернется к Великому Циклу. Другое дело мальчик. Перелом был почти свежим, и Мориго смогла вправить кость и наложить шину. Работа с юношей заставила ее вспомнить время, проведенное с азарианцами. В их культуре такой перелом мог стать фатальным. Но здесь мальчик мог прожить еще много дней.

Когда она закончила, Мориго вернулась к старухе и получила еду. Она не смогла получить столько, сколько хотела, но пока этого было достаточно, и она видела страх в глазах всех, кого встречала. Она не могла заставить себя попросить больше.

Они умоляли ее остаться. В их глазах поездка была равносильна самоубийству, но она смогла убедить их, что как целительница она обязана была оставаться в дороге и оказывать посильную помощь. Было ясно, что они не согласны, но они не могли заставить ее, и когда солнце в тот день село, Мориго покинула деревню с тяжелым сердцем.

* * *

Мориго не хотела признавать, но ее визит в деревню вызвал у нее волнение. Она не сомневалась, что что-то происходило в Южном королевстве, и она подозревала, что это было связано с охотниками из Азари. Они были единственными воинами, которых она знала, способными уничтожать целые деревни и бесследно исчезать. Она подумала о генерале Торо. Произошло ли в перевале что-то ужасное? Она почувствовала укол вины. Возможно, ей следовало остаться там.

Мориго покачала головой. Если Три Сестры пали, она мало что могла сделать, чтобы предотвратить это. Она была сильна, но охотников было гораздо больше, чем она могла справиться, и если бы генерал умер, защищая проход, она бы умерла там с ним. Она приняла правильное решение.

Тем не менее, на карту была поставлена ее собственная безопасность. В своем письме она сказала Рю, что останется в хижине до весны. В то время она считала, что до тех пор будет безопасно оставаться в Южном Королевстве, но если охотники будут активны в Южном Королевстве, там не будет никакой безопасности.

Мориго разрывалась между желанием оставить проблемы Трех Королевств позади и желанием дождаться Рю, чтобы узнать его решение. Не имея возможности выбрать, она выбрала средний путь, решив проводить разведку южнее хижины. По слухам, охотники, если Мориго была права, расположились южнее. Если она собиралась их найти, нужно было проверить в той стороне.

Луна в небе становилась все ярче, распорядок дня Мориго изменился. Вместо того чтобы проводить время в старом лесу, окружающем хижину, она отправлялась дальше на юг. В этом направлении находились две деревни, примерно в четырех днях ходьбы от ее хижины. Она отправилась туда, чтобы убедиться, что они в безопасности. Она не входила в деревни, предпочитая оставаться незамеченной. Обе деревни были тихими, изолированными, как та, которую она посетила ранее, но в остальном не пострадали. Мориго был рада. Если слухи были правдой, значит, охотников поблизости еще не было.

Мориго больше не ходила по дорогам. Вместо этого она следовала по звериным тропам, откуда было видно дорогу, или откуда она могла чувствовать дорогу. Таким образом, она могла отслеживать не только деревни, но и путешественников, которые бродили из деревни в деревню в эти опасные времена.

Во время одного из таких путешествий Морики встретила пару охотников. Она почувствовала их задолго до того, как увидела. Она подавила страх, который грозил овладеть ею. Если и был в мире кто-то, кто все еще представлял для нее опасность, то это был охотник. Но она уже сталкивалась с ними раньше, и они присоединились к Великому Циклу, а она была здесь, искала тех, кто считал себя непобедимым. Они были опасны, но и она тоже.

Когда она почувствовала их, полуденное солнце горело низко, и она тихонько подкралась к ним, стараясь полностью подавить свое присутствие. Они не могли знать, что она наблюдала за ними. Она спряталась глубоко в кустах, стараясь держаться как можно дальше от них. Не раз ее обнаруживали по запаху, и она не собиралась повторять эту ошибку.

Морики прищурилась, увидев охотников. Двое из них были узнаваемы в своей азарианской одежде. Их высокий рост и грация выделяли их. Но они встретились с кем-то, кто выглядел из Трех Королевств.

Морики подавила свой страх. Охотники были впереди нее, и это она охотилась на них. Они больше не имели над ней власти. Она подобралась ближе, пытаясь узнать больше. Человек, с которым они разговаривали, похоже, не боялся их и, по сути, находился с ними в равных условиях. Ей казалось, что она вот-вот разгадает загадку, ответ был на грани ее разума, но она не могла понять, почему.

Человек, с которым они разговаривали, был ничем не примечательным, насколько могла видеть Морики. Он был невысокого роста, а одежда не выделяла его как богатого. Его черты были скрыты капюшоном, и Морики не осмелилась подойти достаточно близко, чтобы увидеть, знала ли она его.

Она сидела там, пока охотники и мужчина разговаривали, гадая, что делать. Ей хотелось убить всех троих и покончить с этим, но это было днем, а она была наиболее опасна ночью, когда тени были ее друзьями.

Когда Морики поняла, она не могла поверить, что не заметила этого раньше. Охотники были настолько сильны, что все ее внимание было сосредоточено на них, но в этом районе был еще один человек, использующий чувство, и когда Морики впервые заметила это, она поняла, что это был третий мужчина.

Осознание этого заставило ее встать на ноги, и она отступила в тени кустов и деревьев. Если охотники встречались с кем-то, кто обладал чувством, значит, они говорили с монахом. Чем больше Морики сосредотачивала свое внимание на третьем мужчине, тем больше она в это верила. Чувство проявлялось по-разному у разных людей, но все монахи имели одинаковую подготовку и использовали чувство особым образом. Морики выросла рядом с такими способностями, и теперь, когда она была сосредоточена, не было сомнений, что этот человек был монахом.

Морики обдумывала возможности. Она пыталась вспомнить все о монастырях. Туда ни один охотник не приходил в гости, и она не видела признаков того, что они были объединены целью. Но она была молода. Возможно, она упустила признаки из-за своей юности. Воспоминания мелькали у нее в голове, но она не могла придумать ничего, что могло бы заставить ее поверить, что монастыри работали с охотниками. Однако улики были прямо перед ней.

Последствия пугали ее. Монахи были слабыми по сравнению с клинками ночи, но они по-прежнему оставались грозными противниками, и простые жители Трех Королевств почитали их. Если монахи будут сотрудничать с охотниками, Три Королевства падут. Она не

сомневалась.

Желание выпрыгнуть и нанести удар было сильнее, чем когда-либо. Морику удалось жить после урона, причиненного ей, пока она была в монастыре, но ей так и не удалось простить их. Монахи были для нее как мертвые. Но разум удерживал ее. Она была сильна, но драка с тремя сильными противниками при дневном свете обернется катастрофой. Она будет следовать за ними до наступления темноты. Тогда она нанесет удар и заберет их жизни.

* * *

Некоторое время охотники и монах разговаривали. Морику терпеливо ждала. Каждый момент их промедления опускал солнце ближе к горизонту, и так приближалась их смерть. Она охотилась на охотников и никуда не торопилась.

Морику была разочарована, когда охотники и монах разошлись. Она надеялась, что они останутся вместе, чтобы она могла убить их всех. К сожалению, их планы не совпали с ее. Монах повернул и ушел по тропинке на юг, а охотники повернули на северную тропу. Морику пришлось принять решение. Она не могла следить за всеми. Она подозревала, что охотники пошли уничтожать другую деревню, но монах казался важным. Он некоторое время разговаривал с охотниками, и они относились друг к другу как к равным. Монах нес сумку, и если там хранилась важная информация, она могла стоить нескольких деревень.

Колебание Морику длилось всего мгновение. Она хотела преследовать охотников, но в одиночку монах был легкой добычей. Она убьет его и снова выследит двух охотников. Если она будет быстрой, это будет совсем не сложно.

Морику помчалась за монахом, держась подальше от дороги. Она хотела опередить его и устроить засаду. Она заберет его сумку и уйдет, пока охотники не забрались слишком далеко.

В конце концов, Морику срезала пут. Она нашла дерево, на которое было легко подняться, рядом с тропинкой. Она взобралась по веткам и села на ветке в пяти шагах над тропой. Со своей ветки она увидит приближающегося монаха и нападет внезапно. Она не была хорошо спрятана, но никто не поднял бы взгляд.

Когда монах появился в поле зрения, ей показалось, что она на мгновение заметила, как он замедлился, и это сразу вызвало подозрения. Он не мог почувствовать ее, но если прошлый год и научил ее чему-то, так это тому, что ей еще многое предстояло узнать о чувстве. Но монах продолжил идти, и ее нервы успокоились.

Монах замер в паре шагов от ее места, где она сидела. Он поднял взгляд, и Морику чуть не упала с ветки. Это не могло быть правдой, но она видела его своими глазами.

Лицо улыбалось ей, призрак из прошлого, улыбка без тепла.

— Здравствуй, Морику. Спускайся, — его звали Томоцу, и Морику думала, что он умер много лет назад.

Она тихо прыгнула перед ним. Их разделяли несколько шагов. Они пока что были защищены друг от друга, но могли ударить в два шага.

Томоцу был одним из первых, кого она встретила, когда ее забрали в Упорство. Он был на пару лет старше нее, но она была юной и эмоциональной, надеялась на него. Он заботился о ней после того, как ее побили, но она вскоре поняла, что его сердце и душа принадлежали монастырю. Когда Рю спас ее из монастыря, она думала, что Томоцу погиб с другими монахами.

На миг она обрадовалась, что ошиблась. Хоть Томоцу был верным монастырю, он

всегда был добр к ней, даже когда их взгляды разошлись. Даже после того, как ее стал учить Орочи, Томоцу общался с ней. Но, глядя на его лицо, она поняла, что что-то в нем изменилось.

— Здравствуй, Томоцу, — сказала она.

— Похоже, Великий Цикл снова нас свел. Давно не виделись.

Она кивнула.

— Да. Рада тебя видеть.

Томоцу резко рассмеялся.

— Ты про то, как предала наш монастырь, и клинок ночи пришел и убил многих из нас?

Морико хотела заговорить, но Томоцу поднял руку.

— Нет. В разговоре нет смысла. Конец может быть только один.

Морико перебила его:

— Как ты можешь быть таким слепым? Ты видел, что сделал настоятель. Как можно верить в систему, которая позволяет такую жестокость?

Томоцу вытащил меч. Он не дрогнул, направленный на Морико. Она поняла. Она смотрела на кончик его меча и видела, сколько гнева он все это время нес в себе.

— Я не знаю, как можно сомневаться в учении Великого Цикла, — бросил Томоцу в ее сторону. — Даже ты должна видеть, что Цикл подходит к концу. Каковы шансы, что мы с тобой снова вот так сойдемся? Учение настоятеля могло быть трудным, но именно клинок ночи утвердил мою веру. Впервые я увидел, насколько опасны клинки ночи, и посвятил свою жизнь убийству их всех. Те, кто не верит, должны умереть.

Морико открыла рот, чтобы возразить, но Томоцу ринулся вперед, его клинок жаждал крови. Морико нырнула в сторону и обнажила меч, но колебалась. Это был Томоцу, возможно, первый друг, который у нее когда-либо был за пределами ее семьи. Но когда он напал снова, не было ничего от того доброго мальчика, которого она когда-то знала. Он был сломлен горем. Печаль Морико сменилась гневом, и она напала.

У Томоцу не было шансов против нее. Он был хорошо обучен и целеустремлен, но она была намного сильнее его. За два взмаха он упал на ее клинок, его умирающие глаза были полны ненависти.

Морико наблюдала за его переходом в Великий Цикл. По крайней мере, он этого заслужил. Когда он ушел, она закрыла глаза и схватила его сумку. Она была набита бумагами, стоящих небольшого состояния. Она миг стояла над своим первым другом, а затем мир вернулся к ней. Ей нужно было убить еще двух охотников. Солнце садилось, но если она поспешит, то сможет добраться до них, прежде чем они нанесут еще больший ущерб.

* * *

Несмотря на неоднократные проверки, Морико не нашла толком следы охотников, и даже их было немного и они были далеко друг от друга. Морико начала задаваться вопросом, не двигались ли они быстрее, чем она ожидала. Они пытались добраться до деревни днем? Если так, то у нее не было шанса их поймать.

Морико подавила желание броситься за охотниками. Возможно, они двигались намного быстрее, чем она ожидала, но с такой же вероятностью они могли играть совсем в другую игру. Она не знала, какими навыками могут обладать охотники, и, конечно, была возможность, что не она одна могла скрыть свое присутствие от тех, кто обладал чувством. Она должна была быть осторожной, иначе они могли подкрасться к ней так же легко, как она — к ним.

Морики останавливалась лишь на несколько мгновений в течение всего дня и раннего вечера. Она волновалась. Если охотники могли поддерживать такой темп и при этом разрушать деревню, не оставив ни одной улики, у них были физические возможности, намного превосходящие ее собственные. Тень сомнения в собственных силах пришла ей в голову. Возможно, пещеры были просто счастливой случайностью. Возможно, вместо всех навыков, которыми, как она думала, она обладала, ей просто повезло.

Морики отогнала эти мысли и сосредоточилась на настоящем. Какие бы сомнения у нее ни возникали, она знала, что не сможет жить сама с собой, если позволит разрушить деревню, когда могла что-то с этим сделать. Как только ей пришла в голову эта мысль, она застыла. Это была та мысль, которую она ожидала от Рю, бескорыстие, которое подвергло бы ее опасности. Он начал проступать в ней.

Морики добралась до окраины деревни к закату. На первый взгляд все в деревне казалось нормальным. Она не осмелилась войти и привлечь внимание охотников, если они были поблизости. Быстро подумав, она подавила свое присутствие и спряталась в высокой траве в нескольких сотнях шагов от окраины деревни. Оттуда она могла видеть большую часть деревни и ясно ее ощущать. Если здесь были охотники и если они нападут, она будет готова. Она устроилась в удобном положении и стала ждать.

Луна стояла высоко в небе, и Морики не была уверена, что приняла правильное решение. Что если ее навыки слежения ввели ее в заблуждение? Что если охотники пошли другим путем? Морики сомневалась в себе, и после встречи с Томоцу она была потрясена больше, чем хотела признавать. Только гнев держал ее на ногах. Если бы здесь не было охотников, ей пришлось бы поспать хотя бы день, чтобы продолжить охоту.

К вечеру становилось все труднее и труднее сосредоточить внимание на всем, что происходило вокруг нее. Морики позволила чувству бродить по деревне и окрестностям, но ничего необычного не было. Все казалось тихим, спокойная ночь и сонная деревня. Звук сверчков в воздухе успокаивал.

Когда Морики проснулась, она подумала, что уже было утро. Она моргнула, покачала головой и поняла, что ошибалась. Было не утро, но деревня под ней горела, излучая достаточно света и тепла, чтобы она думала, что солнце взошло. Она выругалась и вскочила на ноги, но не дала себе побежать в деревню. Ей нужно было подумать, прежде чем действовать. Сделав глубокий успокаивающий вдох, Морики раскрыла шире чувство. Она опоздала, но не очень сильно. Она чувствовала двух охотников в центре всеобщего внимания. Отметив их, она стала быстро двигаться.

Под ней горели несколько домов, и раздавались крики жителей деревни, которые оказались в ловушке в своих домах. Морики раздумывала, спасти их или сначала отправиться за охотниками. Ее первоначальным инстинктом было пойти за охотниками. Если бы она могла убить их достаточно быстро, она могла бы освободить жителей, не опасаясь, что они снова подвергнутся нападению. Но когда она миновала первый дом, она не смогла этого сделать. Крики, доносившиеся изнутри, были невыносимыми. Она бросилась в сторону и быстрым движением руки прорезала доску, которую охотники использовали, чтобы запечатать дверь. Она не останавливалась, чтобы ее видели.

Морики спряталась за стеной и направила чувство. Два охотника разошлись. Они вели себя так, как будто им нечего было бояться. Они понятия не имели, что их преследуют. Мысль об этом заставила Морики злобно улыбнуться.

Как можно сильнее подавив свое присутствие, Морики выследила одного охотника,

движущегося вокруг деревни на востоке. Он был методичен, останавливался в каждом доме и убивал жителей внутри. Ощущая его, Морики решила, что он действовал очень беспечно, будто убийство ничем не отличалось от стирки одежды. Это позволяло легко предсказать его движения. Она почувствовала его, когда он вошел в другой дом и начал убивать жителей внутри. Морики бросилась к двери дома и спряталась рядом с ней. Охотник, уверенный в своей способности чувствовать всех, кто его окружает, даже не стал бы опасаться.

Ее подозрения оправдались. Охотник закончил свою работу внутри и повернулся, чтобы без тени подозрения выйти за дверь. В тот момент, когда он миновал дверь, Морики сделал один взмах, срубила голову с плеч. Охотник успел только удивленно взглянуть на Морики, и стало слишком поздно.

Морики не медлила, чтобы позлорадствовать из-за победы. Другой охотник поймет, что его напарник был убит, и узнает, что тут кто-то есть. Он не позволит себе попасть в очевидную ловушку. Морики знала, что второе убийство будет сложнее, чем первое.

Опять предположения Морики были правильными. Другой охотник пошел к ней. Морики переходила из дома в дом, всегда оставаясь в укрытии и не позволяя себе находиться в поле зрения противника. Она обошла круг и зашагала за ним, внимательно наблюдая за движениями охотника чувством.

Второй охотник остановился у тела своего товарища, и Морики рискнула взглянуть на противника. То, что она увидела, удивило ее. Ее противником была женщина. Пока что Морики встречала только охотников-мужчин. Она никогда не видела среди них женщин. Она тряхнула головой. Мужчина или женщина, это не имело значения. Она была одной из охотников, разрушивших не одну деревню.

Пронзительный крик гнева и горя вырвался из горла охотницы, вызвав холодок на спине Морики. Очевидно, Морики задела ее. Охотница закричала на языке Трех Королевств:

— Выходи! Выходи, трус, чтобы я оборвала твою жизнь за тебя.

Морики обдумывала варианты. Она была сильным воином, но знала, что ее сила в первую очередь зависела от скрытности, а не от рукопашного боя. Самым безопасным решением было спрятаться в тени и подождать, пока у нее не появится возможность нанести чистый удар.

Но какая-то часть Морики взбунтовалась против умного решения. Она не знала, сколько времени потребуется, чтобы нанести еще один удар так, как она убила первого охотника. Пока она ждала идеального момента, охотница могла убить гораздо больше жителей деревни. На руках у Морики будет больше крови. Но ей больше нравилась возможность убить охотницу лицом к лицу. Она хотела, чтобы охотница увидела свою смерть.

Прежде чем она смогла обдумать это, Морики отошла от дома, за которым пряталась, и вышла на небольшую площадь, где ее ждала охотница. Она ничего не сказала, держала перед собой меч наготове.

Охотница окинула ее взглядом, пытаясь оценить противницу по ее позе. Морики спокойно стояла и делала так же. Было просто увидеть, что вторая охотница была опасной. Морики не заметила изъянов в ее стойке.

— Так это ты сбежала. Нас предупреждали о тебе.

Морики кивнула.

— Хорошо. Я получу больше славы среди демонов, принеся твою голову.

Охотница прыгнула, закончив разговор. Морики изменила восприятие мира и скрыла свое присутствие от чувства. Она легко отразила первый удар, и бой разгорелся.

Ее противница была умелой, постоянно атаковала, но не оставляла возможности для удара Морики. Она не получала шансов, но и не чувствовала опасности. Она чувствовала, где прилетит атака, задолго до атаки. Если охотница захочет ее порезать, ей придется рисковать, а она еще не была готова к этому.

Две женщины дрались на площади, и Морики заметила, что из окон и дверей выглядывают любопытные глаза. Она надеялась пережить вечер незамеченной, но битва на площади деревни не способствовала этому.

Сосредоточившись, Морики отпрыгнула на два шага, оставив пространство между собой и противницей. Она использовала расстояние не для отдыха, а чтобы начать собственную атаку, нанося удары так быстро, как только могла.

Если бы это был конкурс навыков, Морики не была уверена, что выиграла бы. Охотница была превосходна и, может быть, даже на волосок быстрее, чем Морики. Но разница заключалась в их способности чувствовать противника. Чувство Морики работало против охотницы, и она знала, где будут атаки, за мгновение до того, как они произойдут. Морики, с ее способностью скрывать свои намерения и удары, могла быть немного медленнее, но охотница реагировал только на вид, и ошибка была неизбежна.

Еще два взмаха, и это случилось. Охотница попыталась ударить Морики, не чувствуя удара Морики. Морики перерезал кровеносный сосуд в ноге охотницы, и хотя охотница все еще стояла, она теряла слишком много крови, чтобы жить дольше. Ее возвращение к Великому Циклу было неизбежным. Морики внимательно наблюдала за последними мгновениями охотницы. Часть ее хотела, чтобы охотница умерла, не причинив никому вреда, но другая часть ее интересовалась, изменит ли надвигающаяся смерть мнение охотницы. Возможно, под конец у охотницы случится откровение, какое-то изменение взглядов на ужасы, которые она совершила.

Морики была разочарована. Охотница впиалась в нее взглядом и сплюнула кровь, хотя она изо всех сил пыталась удержаться на ногах. Она громко говорила на азарианском языке, и хотя Морики не знала, что она говорила, она была уверена, что ее проклинаят. Она подумала, что это был ужасный способ провести последние минуты. А потом все было кончено.

Морики огляделась в разрушенной деревне. Она остановила охотников. Но они уже нанесли невероятный ущерб не только этой деревне, но и многим деревням в этом районе. Морики покачала головой. Она все еще чувствовала, что проигрывала.

Поскольку ее уже видели, Морики пошла от дома к дому, проверяя, все ли в порядке, выясняя, есть ли какие-либо травмы, которые она может вылечить. К тому времени, как взошло солнце, Морики достаточно устала, чтобы ощущать себя как ходячий труп, и она с благодарностью приняла предложение убежища на день. Она заснула и больше ничего не чувствовала.

ГЛАВА 5

Путь Рю на запад становился любопытнее с каждым днем. Старик был интересным, и хотя Рю верил ему, он отчасти сомневался в серьезности ситуации. Но каждый день, когда он шел дальше на юго-запад, показывал ему, что старик не преувеличивал. Он даже недооценил серьезность проблемы.

Три дня после встречи Рю шел спокойно. Дни были холодными, но небо было

безоблачным, и яркое солнце согревало Рю, пока он преодолевал лиги до хижины, в которой вырос. На дороге было немного путешественников, и те, с кем он столкнулся, похоже, занимались своими делами, как обычно.

На четвертый день атмосфера на дороге изменилась. Это началось в середине утра, когда Рю приближался к небольшой деревне, через которую он иногда проходил, когда рос. Она находилась в трех или четырех днях пути от хижины, и деревню он и Шигеру время от времени посещали под видом странствующих целителей. Они не часто бывали, потому что это была небольшая деревня, в которой было мало товаров для торговли. Но Шигеру не любил появляться в одной и той же деревне дважды подряд, и эту деревню он иногда посещал, чтобы чередовать походы.

Рю был всего в лиге от нее, когда столкнулся с большой группой людей, идущих к нему. Он остановился, отошел в сторону, они приблизились и пошли мимо. Хотя с тех пор, как он видел их в последний раз, прошли годы, он узнал жителей деревни, к которой приближался. Насколько он мог судить, в то утро все жители деревни были в пути. Когда жители стали проходить мимо, некоторые из них узнали его и остановились. Их приветствия были дружескими, и один из старейшин деревни подошел к Рю.

— Юноша, вы давно не посещали нашу деревню. Приятно снова встретиться с вами, хотя жаль, что в такие тяжелые времена, — старик огляделся. — Где ваш отец?

Рю смотрел на землю.

— Мне очень жаль, что у меня не было возможности сказать вам. Мой отец скончался чуть более двух лет назад.

— Мне очень жаль это слышать. Твой отец был великим человеком и исцелил много моих людей. Мы всегда будем ему благодарны. Что привело тебя на юг?

Рю разглядывал старика, но на его лице не было хитрости.

— Меня звали в деревню дальше на юг. Я пытаюсь продолжать работу отца, многим еще нужна помощь.

Старик покачал головой.

— Ты не слышал?

Рю с вопросом посмотрел на старика.

— Что слышал?

Старик огляделся, словно от мысли о том, что он хотел сказать, могли появиться демоны.

— Тяжелое время. Деревни южнее исчезают. Их сжигают, а жители либо исчезают, либо погибают. Всегда остается один выживший, один человек, который рассказывает историю. Истории, которые я слышал, леденят кровь. Пока идет война, защиты больше нет. Вот почему мы в пути. Мы идем в Новое Убежище, чтобы рассказать свою историю и искать убежища, пока эти ужасы не пропадут.

Рю покачал головой.

— До меня доходили слухи, но я не думал, что они — правда.

Старик кивнул.

— Я когда-то думал то же самое, но я слишком много слышал, и мои люди напуганы. Это единственный способ защитить их.

Рю и старейшина поговорили еще немного, но Рю видел, что людям не терпелось пойти дальше. С хорошими условиями они за пять-шесть дней дойдут до Нового Убежища. Каждый момент был ценным. Рю получил много приглашений присоединиться к ним, но попросил

их идти, и вскоре они пропали за ним, продолжили свой долгий, медленный путь к Новому Убежищу.

За день Рю повстречал много людей, направляющихся в Новое Убежище. Он больше не встречал целую деревню, но количество людей, которых он видел, могло заполнить многие из деревень, которые он знал. Рю решил, что за день встретил не меньше сотни.

Той ночью Рю ночевал с небольшой группой путешественников, четырьмя семьями, которые жутко напомнили ему группу, с которой он путешествовал давно, когда Шигеру нашел его. Их история ничем не отличалась от других. До них дошли слухи, и один из мужчин утверждал, что встретил одного из выживших. Когда дети заснули крепким сном, мужчина рассказал о том, что слышал от выжившего.

По словам выжившего, они не ожидали такого. В деревне все было хорошо. Хороший урожай, довольные люди. Они легли спать, ничего не подозревая, и многие из них больше не проснулись. Тела были прибиты к стенам, а деревня была окрашена в красный цвет от крови.

Рю переводил взгляд с путешественника на путешественника, пока звучала история, и он видел, что каждый верил в историю. В ту ночь он плохо спал — не от страха или истории, которую он слышал, а из-за любопытства. Он не сомневался, что что-то происходило на юге, но истории, которые он слышал, были странными, почти за гранью понимания.

На следующий день все было так же. А путешественников на дороге было даже больше, чем до этого. Люди массово уходили из дальних уголков Южного Королевства, но Рю не увидел реакции ни со стороны военных, ни со стороны правителя. Хотя солнце было ярким, атмосфера на дороге была ужасной. Люди почти спотыкались друг о друга в спешке. Все шли в Новое Убежище, ожидая, что оно укроет от ужасов на юге. Люди с подозрением относились ко всем, кого встречали, и добрые приветствия в тот день стали редкостью. Чаще всего группы и семьи проходили мимо Рю, не говоря ни слова. Не раз на него смотрели подозрительно, так как он был единственным, кто шел на юг.

Рю боялся того, что случится, когда все эти люди придут в Новое Убежище. Это был большой город, но он уже был переполнен, и не мог справиться с количеством людей, ищущих убежища внутри. Он подумал об Акире и Танаке, и он надеялся, что у них было решение для испуганных подданных.

Рю подумывал уйти с дороги. Если бы чувство было при нем, это было бы очевидное решение. А так его видели все; хотя он не привлекал излишнего внимания, он был уверен, что, как только люди увидят плакаты с розыском в Новом Убежище, они сообщат, в каком направлении он шел. Он подозревал, что найдутся те, кто свяжет с ним все, что происходило на окраинах королевства.

Но без чувства Рю был слепым. Вдали от дороги и людей он будет мишенью для любого, кто решит его убить. Он не видел и не замечал преследования, но не мог отогнать ощущение, что ему все еще было небезопасно. Он ускорился. Больше всего на свете он хотел добраться до Морико. Он надеялся, что как только он это сделает, они смогут понять мир, погружившийся в хаос.

* * *

Их было двое, потому что всегда было двое. Один выслеживал, другой убивал.

Ищейка заметил мужчину. Они спрятались у дороги в течение дня, обсуждая, атаковать жителей деревни или позволить им сокрушить соседний город своим подавляющим числом. Пока они спорили, они лакомились изобилием дичи. Воин хотел атаковать. Если даже дороги были небезопасными, кто знал, как реагируют люди? Он утверждал, что они

разбегутся, и их легко будет убрать по одному или по двое.

Ищейка не согласился. Ему нравилась идея собрать всех в одном месте. Так их было бы легко найти. Кроме того, они будут нести с собой страх, вызывая панику. А потом они смогут войти в город и прервать его жалкое существование.

Они спорили, ни один из них не особо беспокоился о результате. Работа была легкой, почти унижительной. Их лидер сказал правду, мало кто обладал какой-либо силой на этой земле.

Ищейка почувствовал, как мужчина шел против потока людей. Они знали, что находятся примерно там, где их мишень была до этого, но не ожидали, что найдут ее. Убежище мишени было обнаружено, и мужчине и женщине следовало двинуться дальше. Но, может быть, они были смелее или глупее, чем думали демоны. Как бы там ни было, мужчина шел против течения, и он держал клинок, его взгляд беспокойно блуждал. Ищейка не мог почувствовать его силу, но то, как он шел, выдало его. Этот человек был воином, и даже если бы он не был тем клинком ночи, которого искал их лидер, возможно, он был достаточно силен, чтобы стать интересным противником.

Споры между ними длились недолго. Оба они ненавидели убивать скот. Они последуют за этим мужчиной, и, возможно, он приведет их к еще более достойной добыче.

ГЛАВА 6

Акира сидел за столом, окруженный стопками бумаг, которым не было конца. С тех пор, как Танак поехал подписывать соглашение с азарианцами, его жизнь была бесконечной бумажной волокитой. Слияние двух королевств было простой идеей, но тонкостей объединения двух земель было достаточно, чтобы свести его с ума. Были вопросы о том, как объединить армии, кого назначить на новые роли в королевстве и как распределить продовольствие и припасы на грядущую зиму.

Хотя Акира сидел в своей теплой палатке, каждый день ему напоминали о суровой погоде на улице. Хотя шел только первый зимний месяц, снег уже кружился над землей, даже в останках Южного Королевства.

Акира был предрасположен относиться к людям своей страны лучше, чем к жителям Танака. Его земля была разорвана вторжением, и он не мог избавиться от своего естественного побуждения дать своему народу все самое лучшее. Но он был неправ, и он знал это. Как бы он ни ненавидел способ формирования нового королевства, это был исторический момент. Больше тысячи лет существовали три королевства, остатки одного великого королевства, скрепленные договором, который длился намного дольше, чем кто-либо ожидал. Танак нарушил договор, но тем самым создал возможность для двух королевств стать одним. Из-за этого погибло слишком много хороших людей, но Акира считал своим долгом оправдать их жертву. Возможно, он потерял свое королевство, но он мог сделать все, что в его силах, чтобы этот хрупкий мир продлился долго.

Поэтому, несмотря на свое желание тонко саботировать новый договор, предоставив своему народу все самое лучшее, Акира работал, чтобы найти решения, которые позволили бы обеспечить всех. Проблемы были необычными. Когда Акира просмотрел бухгалтерские книги и документы старого Западного Королевства, он понял, насколько близки Танак и его королевство были к полному разрушению. Если бы Танак не вторгся, его королевство пало бы в течение следующих пяти лет. Бумаги перед ним были легкими, но стоящая перед ним

задача была тяжелой. Южное Королевство было здоровым королевством, но Акира не был уверен, что оно было достаточно здоровым, чтобы содержать столько новых людей.

Ситуация усложнялась тем, что Акира не мог заставить себя поверить обещаниям Танака. Он не был уверен, что знал или о чем думал Танака, но из последних отчетов, полученных от Торо, стало ясно, что азарианцы пришли с войсками для вторжения. Любой другой вывод был абсурдным. Акира надеялся, что Танака сможет создать мир, но в глубине души он думал, что это невозможно. Он был уверен, что как только проход откроется, новое королевство затопят десятки тысяч азарианцев, жаждущих земли и крови.

Это противоречило приказам Танака, но Акира пытался уравновесить необходимость подготовки к вторжению с необходимостью распределения припасов среди всех людей. Это была деликатная задача, но Акира сделал все, что мог, в пределах своей свободы.

Если логистика слияния двух королевств не была головной болью, сообщения начали поступать из окраин его старого королевства. Первые, которые попали на его стол, он списал как маловероятные. Но шли дни, и новые сообщения присоединялись к старым, и он был уверен, что вторжение уже началось.

В его королевстве была, по крайней мере, горстка охотников, разрушавших деревни и сеющих страх. Рациональная часть разума Акиры восхищалась дьявольской эффективностью стратегии. В лучшем случае на его земле было всего несколько десятков охотников; но если у них будет достаточно времени, они разорвут его народ на части с такой же уверенностью, как и армия вторжения. Это был тот же тип атаки, основанный на страхе, который использовался при осаде форта Азума, только в гораздо большем масштабе.

Хуже всего было то, что Акира не знал, как ответить. Если бы они были более традиционным противником, Акира поручил бы отрядам разобраться с проблемой. Однако он был уверен, что они имели дело с охотниками. Если его интуиция была верна, посылать войска в бой и искать охотников было пустой тратой сил и времени. Любая сила, достаточно большая, чтобы убить пару охотников, была бы слишком большой, чтобы ее можно было сэкономить, особенно с учетом того, что они понятия не имели, где на самом деле находятся охотники. Они явно продвигались на север, но нанесли удары случайно, и никто не мог предсказать, где будет их следующая атака.

Если бы Рю все еще был рядом, Акира спросил бы его. Но благодаря Танаку, тот, кто мог помочь, убежал от тех самых людей, которые нуждались в его защите. К счастью, с тех пор, как он сбежал из лагеря, его никто не видел. Акира не знал, куда он пошел, но небольшая часть его надеялась, что Рю был там, пытался спасти королевство. Было много вопросов, но Акира верил в него.

Не имея хороших вариантов, Акира был вынужден ничего не делать, бездействовать, пока охотники медленно разрывали его землю в страхе.

Акира покачал головой. Если он позволит своим мыслям пойти по этой дороге, ему будет трудно повернуть вспять. Он не мог контролировать многое, но документы и решения перед ним были вещами, на которые он мог влиять, и теперь сильные решения могли означать разницу между выживанием и уничтожением его королевства. Он не должен был терять концентрацию. Акира размял плечи и взял новый лист бумаги. Надо было работать.

* * *

Акира усердно работал, когда гонец вошел в его палатку. Акира сразу понял, что случилось что-то ужасное, что-то важное. Большинство гонцов входили в палатку с натренированной легкостью. Этот гонец выглядел так, словно шел к своей казни. Он

нервничал, ерзал на месте, ожидая, пока Акира его позовет. Акира внимательно посмотрел на него. Он узнал этого человека, его уважали как бегуна во всем лагере. Этот человек был одним из людей Танака, но Акира не нашел недостатков в его службе. Он всегда передавал сообщения спокойно и эффективно, и, если Акира правильно помнил, этот человек также имел репутацию храброго человека на поле боя. Однако, глядя на него сейчас, было трудно поверить во что-нибудь из этого.

Акира махнул гонцу сесть.

— Что такое? Боюсь, у тебя ужасные новости.

— Вы не ошибаетесь, мой лорд. Новости мрачные. Один из почетного караула Танака только что вернулся с гор. Он почти замерз, и целители не уверены, что он выживет, но он принес сообщение.

Акира терпеливо ждал, хотя его сердце забилося быстрее.

— Милорд, стражник нес голову Танака. Он рассказал историю, в которую трудно поверить. Вождь азарианцев устроил на них засаду в горах, хотя они ехали под знаменем мира. Они были убиты почти без разговоров, и лидер отдал стражу голову Танака. Единственное, что он передал, — это сообщить нам, что он идет.

Акира воспринял новость так спокойно, как только мог. Часть его подпрыгнула от радости. Он ненавидел Танака за вторжение в его королевство, и он не будет плакать, зная, что лорд Западного Королевства встретил свой конец, особенно из-за его собственного высокомерия. Но в то же время это было четкое сообщение от человека, которого Морики назвала Безмянным. Придут азарианцы, и Акира боялся, что у его народа не хватит сил противостоять силам, выстроенным против них. Его мысли метались, но он знал, о чем ему нужно было позаботиться в первую очередь.

— Отведи меня к его голове.

Гонец заколебался.

— Милорд, в этом нет необходимости. Голова, замороженная и жуткая, и те, кто хорошо его знал, опознали ее. У вас нет причин смотреть на это.

Акира подумал о словах гонца и их скрытом значении. Ни для кого не было секретом, что люди Западного королевства и люди Южного королевства не сходились во взглядах. Смерть Танака стала ударом для его людей, и Акире придется действовать осторожно. Теперь он был лордом Южного Королевства, но сохранить его целым будет далеко не просто.

Акира покачал головой.

— Есть. Я не сомневаюсь в твоём отчете. Мы с Танаком, возможно, и не были друзьями, но он был одним из лордов Трёх Королевств и потому был одним из двух человек, которые лучше всего меня понимали. Он заслуживает моего уважения.

Гонец на мгновение задумался, а затем кивнул. Акира тихо выдохнул с облегчением. Если повезет, гонец расскажет о его реакции всему лагерю. Если он не будет осторожен, в следующие несколько дней армии разделятся. Гонец жестом поманил Акиру из палатки.

В лагере вокруг них кипела жизнь. Первым делом без Танака Акира объединил армии двух королевств. Обе были истощены после боевых действий, и отставшие по-прежнему приходили ежедневно. Все собирались, встречались со своими новыми отрядами и вместе начинали тренироваться. Два главных генерала Акиры, Макото и Маширо, сыграли важную роль в организации этого. Но даже когда они были так близки к созданию порядка, хаос снова поднял свою уродливую голову.

Палатка, в которую гонец привел Акиру, была черной — местом, где хранились трупы до тех пор, пока их не упокоили должным образом. Даже сейчас тела приносили с поля боя, чтобы их опознать. Люди, работавшие в палатке, были мрачными, но Акира был благодарен за их службу. Семьи заслуживали знать, что случилось с их отцами, братьями и сыновьями.

Гонец отвел его в дальнюю часть палатки, в тихое место в стороне. Там на скамейке лежало одеяло, прикрывавшее комок. Акира уже видел смерть и не прятался от нее. Он сам осторожно отодвинул одеяло.

Голова определенно принадлежала Танаку. Буря эмоций охватила Акиру. Какая-то его часть была в приподнятом настроении, и он не мог этого отрицать. Человек, вторгшийся в его королевство, принеся смерть и разрушение его народу, ушел к Великому Циклу, и Акира был рад. Смерть Танака сделала его правителем самого большого королевства за тысячу лет. У него было больше людей и больше ресурсов, чем у любого другого лорда в истории. Его разум метался в поисках возможностей.

Но он также боялся. Он боялся за свое королевство, каким бы молодым оно ни было. Они столкнулись с угрозой, более сильной, чем любая из тех, с которыми они когда-либо сталкивались. Было бы легко переложить вину за неудачу на плечи Танака, но теперь имело значение только то, что он был лордом, стоящим между азарианцами и своим народом. Он не был уверен, справится ли с этой задачей, но ему придется попробовать.

Он накрыл голову Танака. В ближайшие дни будет много дел. Теперь у него было полное право вносить изменения, и он это сделает. В ознаменование его кончины Танаку устроят соответствующую церемонию. Людям нужно было организовать. В его голове проносились тысячи других задач, но одна стояла перед ними. Ему нужно было встретиться с Сеном.

* * *

Акира ехал верхом через Северное Королевство, второй раз за этот год. Его тело болело из-за того, что он сидел в седле, но они ехали вперед. Время имело значение, каждый день был драгоценным даром подготовки к вторжению, в котором Акира был уверен. Они ехали от восхода до заката, пока местность вокруг была чистой. Акира заставлял своих людей ездить верхом по вечерам, но капитан Юнг, командир его почетного караула, не разрешал этого. Они не ожидали засады, но слухи о нападениях в Южном Королевстве, заставили всех нервничать. Они ехали только до тех пор, пока светило солнце.

К счастью, погода была на их стороне. Зима была с бурями, но они столкнулись только с мягко падающим снегом. Акира был благодарен. Он никогда не был в Северном королевстве зимой. Летом было уже тяжело в высоких горах. Он не мог представить, как люди выживали зимой, и он не хотел выяснять сам.

Во многом из-за отсутствия бурь видимость была невероятной, и Акира наслаждался суровой горной красотой Северного Королевства. Вдали возвышались величественные горы, великолепные и враждебные. Акира удивлялся людям, живущим рядом с такими горами, и был благодарен, что ему не придется взбираться на эти вершины.

Сен быстро ответил гонцам Акиры, назвав другое место для их встречи. Акира ожидал вернуться в Стоункип, столицу Северного Королевства, но Сен выбрал чайный домик намного южнее, что ускорило путь Акиры и его людей. Акира задумался о значении этого жеста. Сен ничего не делал без причины, но Акира не мог понять намерения старого лорда.

По общему мнению, в последний раз, когда Акира был в Северном Королевстве, он потерпел неудачу. Он надеялся победить Танака на Конклаве, но его план разбился, как

хрупкое стекло, и вместо того, чтобы свергнуть Танака, он оказался целью общей попытки воссоединения королевств. Он все еще сомневался в том, что произошло на Конклаве и надеялся вскоре получить ответы. В глазах публики Акира преуспел, но он знал, что разочаровал Сена, и это его беспокоило. Он уважал старого лорда почти как отца.

Подъезжая к месту встречи, Акира обдумывал варианты. Должен быть способ помешать азарианцам войти в королевство. Торо приказал Первой армии полностью покинуть перевал. Они даже не оставили засады. Акира был зол, когда впервые услышал приказы Торо, но, если подумать, они были правильными решениями. Охотники найдут и убьют любого из нападающих. Если бы они сражались с традиционным врагом, они могли бы легко удержать перевал даже летом, но армия, усиленная охотниками, была совсем другим зверем. Акира потерял бы больше людей без пользы.

Итак, теперь была только одна узкая точка на северном конце Трех Сестер, где проход открывался в само Южное Королевство. Акира и его войска имели небольшое преимущество, когда дело касалось местности, но королевства никогда не сталкивались с такой силой. Они были недостаточно сильны.

План Акиры был прост. Им нужно было больше войск для защиты от вторжения, и единственными доступными войсками были войска Сена. Мало того, что у него больше людей, но и их навыки в горах не имели себе равных, и Акира готов был отдать все, чтобы они помогали в защите королевств. Его основная цель заключалась в том, чтобы убедить Сена, что они были нужны.

Акира и его почетный караул взошли на выступ над долиной, в которой находился чайный домик. Акира никогда не был здесь раньше, и он остановил свою лошадь, чтобы полюбоваться видом. Солнце было ярким и холодным в ясном голубом небе. Вдалеке, примерно в лиге, Акира видел чайный домик. Поблизости стоял почетный караул Сена. Горы здесь были грандиозными, твердые заснеженные вершины пронзали небо. Акира представил летнюю долину, полную цветущих полевых цветов. Было бы чудесное зрелище. В этой долине царил покой, идеальный для встречи, которую они собирались провести.

Они были еще далеко от чайного домика, когда Акира приказал своему почетному караулу остановиться. Сену и его стражам не нужно было нервничать. Акира был здесь с миссией мира, и если он не мог доверять Сену, доверять было некому. Его стражам это не должно было нравиться, и капитан Юнг пристально смотрел на него, от этого застыл бы кто-то меньший, но Акира ехал один.

Он привязал лошадь, Сен вышел из чайного домика, чтобы поприветствовать его. Как и Акира, Сен был один. Они поприветствовали друг друга как старые друзья, и Сен пригласил его в чайный домик.

Дом был теплым и уютным, отапливался ревушим огнем и защищался от свежего зимнего воздуха удивительно толстыми стенами. Они сели, и Сен подал ему чай. Акира с интересом наблюдал. Сен был стар, но каждое его движение было уверенным и точным. Ему оставалось жить очень много лет, и Акира был рад, что это так. Когда его чай был приготовлен, Акира осторожно отпил его. Это была нежная смесь, лучшая из того, что он пробовал за последнее время. Акира похвалил Сена, и, как это было уместно, они провели первую часть своего времени вместе, обсуждая обычные вопросы. Часть Акиры хотела поторопиться и перейти к делу, но несколько моментов здесь не влияли на общую картину вещей, и традиция успокаивала. Акира обнаружил, что расслаблялся и наслаждался временем с Сеном. Напряжение спало с его плеч.

Он знал старшего лорда с детства. Он вспоминал поездки в Северное Королевство каждый год со своим отцом, встречу с Сенем и сидение у него на коленях. В то время Сен был одним из самых молодых правителей королевства, хотя и достиг совершеннолетия. Теперь, спустя столько циклов, Сен все еще был здесь, и он был единственным живым человеком, который знал, что на самом деле значит быть лордом.

Это Сен перешел к делу, и Акира был почти разочарован, когда покой был разрушен.

— Мир меняется. Мне было жаль услышать о Танаке.

Акира не мог выбрать между честностью и вежливостью, поэтому сохранил нейтральный тон.

— Было неожиданно узнать о его смерти.

Сен позволил молчанию затянуться между ними. Акира обдумал несколько вариантов вопроса, но Сен хорошо его знал. Прямолинейность и честность были лучшим выбором.

— Мне бы хотелось только посидеть и поговорить, старый друг, но время принимать решения. Я приехал сюда, чтобы попросить помощи в отражении вторжения азарианцев. Нет войск, лучше подходящих для горных сражений, чем ваши, и нам отчаянно нужно больше людей.

Акира дал Сену время подумать. Он подозревал, что Сен догадался о цели Акиры еще до визита, но это было нелегкое решение. Пока он ждал, он налил каждому еще чаю. Технически, для гостя было грубо наливать чай хозяину, но Сен понял, что это был жест доброты. Он тихо потягивал чай, глядя на заснеженный пейзаж снаружи. Когда Сен заговорил, его голос был мягким, как будто он боялся, что если он заговорит слишком громко, хрупкий мир, который существовал, разорвется на части:

— Я не знаю, готов ли я доверить тебе свои войска. Мое сердце хочет верить тебе, но события прошлых месяцев заставили меня усомниться в твоих мотивах. Я был бы действительно глупым господином, если бы доверил безопасность своего королевства тому, кто так опрометчиво действовал этим летом.

Акира контролировал свою реакцию. Он надеялся, что Сен простил его, но для этого не было причин. Никакие слова, которые он мог сказать, не изменили бы мнения Сена. Старик всегда тщательно думал, и если он что-то сказал, это было окончательно. Акира молился, чтобы до этого не дошло, но он не мог покинуть долину без войск Сена. Он даже не рассказал своим ближайшим советникам о своем реальном плане.

— Понимаю. Если хотите, я уступлю вам власть над Южным Королевством, если вы окажете помощь. Все, что я прошу взамен, — это работать с двумя моими оставшимися генералами. Они опытны и могут дать ценный совет.

Сен внимательно рассматривал Акиру, единственным звуком был треск горящих дров.

— Вы откажетесь от своих претензий на Южное Королевство?

Акира кивнул. Он знал, что подразумевалось. Королевство снова станет единым целым, но он не будет королем.

— В последнем отчете, который я получил от генерала Торо, указывалось, что несколько десятков тысяч азарианцев готовы вторгнуться на нашу землю, подкрепленные неизвестным количеством охотников. Они не собираются забирать форт Азума, как каким-то образом представлял Танака. Они хотят забрать всю нашу землю. Единственное место, где мы можем противостоять им, — это северный выход на перевал. Но нам понадобится каждый солдат, которого мы сможем заполучить. Все, что имеет значение, — это существование наших королевств. Если это означает отказ от власти, я с радостью сделаю

это.

Сен отхлебнул свой чай, наконец, встал и зашагал по комнате. Акира сидел неподвижно, давая старшему лорду возможность выбрать лучший курс действий. Сен был сильным правителем, и никакие слова Акиры не повлияли бы на его решение.

Сен остановился и уставился на Акиру, как будто это была какая-то ловушка.

— Вы бы хотели остаться вторым в очереди на престол?

Акира покачал головой.

— Решение будет полностью за вами. Для меня будет честью служить, но вы можете использовать меня в любом качестве, которое считаете лучшим. Вас любят во всех королевствах, и мой народ безоговорочно последует за вами.

Сен продолжил расхаживать. Он заговорил, и Акира был удивлен, казалось, что он рассуждал вслух:

— Вы меня удивляете, лорд Акира. После Конклава я убедился, что вы — человек, движимый гордостью. Ваши действия были безнадежными, и тогда вы не отказались от своей земли, хотя это воссоединило бы королевство.

Акира нахмурился, заговорив до того, как понял, что может обидеть старшего лорда:

— Вы и Танак сговорились против меня. Я горжусь своим королевством и не могу потерять его из-за такого политического коварства.

Старший лорд хмыкнул.

— Вы верите, что мы с Танаком были союзниками? Что я знал и поддерживал его кампанию своими действиями? Это многое объясняет.

— О чем вы? — Акира не мог скрыть своего замешательства.

— Я понимаю, почему вы могли подумать так. Но это правда: я никогда не общался с Танаком больше, чем с вами. Я был готов отказаться от своего королевства, потому что отчаянно хотел снова увидеть воссоединение земли, даже если это означало, что Танак станет нашим первым королем.

Для Акиры весь мир переменялся, и в одно мгновение он понял, насколько ошибался. Он снова вспомнил Конклав, увидел его с новой точки зрения. Он ужасно недооценил Сена.

Акира поклонился к полу.

— Простите меня, лорд Сен. Я был дураком.

Сен рассмеялся, и Акира поднял глаза.

— Если бы только мы могли поговорить об этом несколько месяцев назад. Мы жили бы в совершенно другом мире. Что ж, нет смысла останавливаться на прошлом. Что бы вы сказали, если бы я предложил объединить наши королевства сегодня?

Акира был рад, что уже сидел. Это было последнее, что он ожидал от Сена.

Сен продолжил:

— И я бы принял ваше предложение лишить вас статуса. Я прошу вас не стоять в очереди на престол. Один лорд уже умер с вами под ним. Было бы глупо стать вторым.

Акира не торопился говорить. Он пришел за войсками, но если был шанс воссоединить королевства раз и навсегда, разве это не лучшее решение? Он глубоко вздохнул и ответил вопросом:

— Вы будете изо всех сил защищать перевал?

Сен кивнул.

— Я верю вашим сообщениям об азарианцах. Мои тени повторили ваши опасения.

Теперь Акира встал и расхаживал. Он не ожидал такого грандиозного жеста.

Воссоединение именно тогда, когда в этом было больше всего необходимости, было тем шагом, который им нужно было сделать, чтобы у них был шанс против азарианцев. Он будет глупцом, если откажется от этого предложения.

Будет трудно отказаться от своей власти, но он доверял Сену. Сен хорошо руководил своим королевством, и его люди были счастливы и процветали, что было еще невероятнее, учитывая сложную местность, в которой они выживали. Передача Южного Королевства была правильным шагом. Сен заслужил быть первым королем королевства.

Акира кивнул.

— Я принимаю ваше предложение. Вы очень щедры, и я верю, что вы будете отличным королем.

Сен разглядывал его, и Акире казалось, что Сен видел его насквозь. Все могло быть так просто? Три Королевства существовали больше тысячи лет, и теперь они могли объединить их всего за две чашки чая.

Сен заговорил:

— Лорд Акира, это мое предложение. Я прожил много лет и хочу видеть наши королевства едиными. Этим летом мне было больно, когда Конклав провалился, но я верю, что вы в глубине души заботитесь об интересах страны. Я передам Северное Королевство в ваши руки, и вы станете королем вернувшегося Королевства. Война — это задача для молодежи, и я хочу подготовить свой народ к неминуемому вторжению. Я буду первым в очереди на престол, но моя земля и мои войска принадлежат вам.

Слова не могли выразить эмоции Акиры. Радость, гордость, благодарность и надежда одновременно хлынули в его сердце. Он никак не мог предположить, что разговор примет такой оборот. Он поклонился Сену до пола.

— Я не знаю, что сказать.

Сен улыбнулся.

— Иногда лучше вообще ничего не говорить.

Внезапно Акира снова стал ребенком, смотрел на Сена снизу вверх и восхищался его мудростью. Человек, который был лордом, пропал, и Акира увидел Сена таким, каким он был.

— Сен, я боюсь за нашу землю. Даже вместе я не уверен, что мы сможем противостоять азарианцам.

Сен кивнул.

— Я тоже, но мы будем бороться с ними вместе.

Они сидели и разговаривали, пока солнце не поднялось высоко в небе. Предстояло еще многое сделать, но они изложили основные условия договора, который объединит их земли. Оба были готовы к компромиссу, поэтому договор было легко заключить. Когда они, наконец, закончили, солнце садилось. С еще одним огромным поклоном благодарности Акира покинул чайный домик, готовый отправиться в обратный путь. Он вошел в долину лордом, но оставил ее королем, первым, кого земля видела за более чем тысячу лет.

ГЛАВА 7

Холодный ветер дул с перевала, но Безымянному было все равно. Он был демоном, и погода не имела для него значения. Он был отдельно, выше мелких тревог, типа ветра или дождя. Но его люди остались в своих убежищах. На юге, в Азарии, нечасто было так холодно,

но, несмотря на их неудобства, Безымянный не осмелился позволить кланам уйти слишком далеко от перевала. Их союз был и без того хрупким, существовал только из-за большой нужды. Зима только началась, а еда уже была проблемой. Они нашли немного в форте, и его демоны рыскали по горам в поисках дичи, но зима будет суровой. Это уничтожит слабых.

Безымянный не верил, что было что-то выше него. Он не верил в бога или что-то еще. Была только его сила и умения. Он подавил желание помолиться, чтобы проход открылся как можно скорее. Он не знал, сколько еще сможет заставлять Народ смотреть вперед. Даже его демоны с трудом ходили по узким тропам, ведущим в Южное Королевство. Если зима и дальше будет свирепствовать, он скоро будет полностью отрезан от новостей о Трех Королевствах.

Однако сегодня Безымянный был благодарен ветру и снегу. Он бродил далеко за пределами скопления кланов, позволяя своим способностям направлять его. Он чувствовал старика, маяк на этих пустынных равнинах. Представители кланов не взглянули бы на него еще раз, но его присутствие было ярким, как солнце для Безымянного и его дара.

Он наткнулся на старика, когда солнце стояло высоко в небе. Старик определенно знал, что Безымянный был там, но не подал виду, чтобы заметил его. Безымянный знал, что разум старика блуждал повсюду, видел события, выходящие далеко за рамки видения обычного человека. Это был полезный навык, но Безымянный не понимал его. Безымянный, конечно, не боялся старика, но присутствие такого неизвестного доставляло ему дискомфорт.

Голова азарианцев сел и терпеливо ждал. Он не знал, действительно ли старик был сосредоточен на чем-то другом или ему просто нравилось заставлять Безымянного ждать. Для большинства такая идея была бы немислимой, но старик не боялся Безымянного. Он знал, что был слишком полезен, чтобы его можно было убить. Безымянный не был человеком, известным своим терпением, но этот старик был единственным живым, кто обладал навыком дальновидности, и Безымянный нуждался в нем. Дразнил его старик или нет, ему пришлось еще немного терпеть. В тот момент, когда Три Королевства будут завоеваны, Безымянный покончит со стариком и возрадуется его смерти.

Когда старик открыл глаза, Безымянный был готов.

— Какие новости, старик?

— На севере многое происходит.

— Я знаю это. Я слышал об этом.

Старик вздохнул, словно устал от такой спешки.

— Юноша, который бьет быстро, как ветер, возвращается в место, которое он раньше звал своим домом. Но теперь он другой. Он тихий, и, как по мне, он потерял свой дар.

Новости ошеломили Безымянного. Он не знал преданий о клинках ночи на севере, но ни один демон на его памяти никогда не терял дар. Он не думал, что такое возможно.

Старик тихонько рассмеялся под нос.

— Это не неслыханно. Тебе стоило больше учиться, а не сражаться. Тебе стоит многое узнать.

Безымянный чуть не вытащил меч. Навык или нет, он не будет терпеть такую дерзость. Но старик был слишком полезным, и он знал это. Безымянному казалось, что старик знал своей смерти.

— Тебе будет приятно узнать, что его нашли двое демонов. Теперь они идут по его следу. Я думаю, они верят, что он приведет их к девушке, которая тебя порезала.

— А что с ней? — Безымянный с трудом мог сдерживать свой гнев при мысли о ней.

Она умрет от его рук. Это было обещание, которое он дал себе.

— Она — пустота. Я не чувствую ее отсюда. Не уверен, что смог бы, если бы она была рядом со мной. Но еще двое демонов пали всего в нескольких днях от того места, где они оба жили. Я подозреваю, что это была она.

— Как ты можешь знать?

Старик пожал плечами.

— Больше ничто не может убить нас незаметно от меня.

Безымянный встал и принялся расхаживать, хотя для большинства людей его походка была больше похожа на легкую пробежку. В его крупном плане потеря двух демонов была всего лишь каплей воды в море, но каждый был для него ценен. У каждого был дар, который нельзя было тратить зря. Никогда прежде демоны не становились добычей других. Если бы об этом стало известно, хрупкое перемирие между кланами растаяло бы, как жир на сковороде. Клинки ночи должны были умереть.

Безымянный повернулся и молча ушел от старика. Ему нужно было многому научиться, но все остальное могло подождать. Ему нужно было встретиться с другими демонами и решить, что делать с клинками ночи.

Провидец наблюдал, как вожак всех кланов в спешке устремился прочь. Он покачал головой, опасаясь за судьбу Народа с таким пламенным лидером.

— Не за что, — тихо прошептал он в спину Безымянному.

* * *

Совет собрался вечером. Были дни, когда Безымянный предпочел бы обойтись без него, но традиции все еще были сильными. У Народа не было правительства, не как у овец из Трех Королевств. Все время Народ был собранием кланов. Ближе всего к правительству они подходили к Собранию, их празднованию раз в год.

Однако демоны были другими. Это был клан без клана. Они не брали имен и служили там, где были нужны. Каждый был рожден в клане, но теперь они были верны только друг другу и Народу в целом.

Давным-давно было решено, что демонам нужен контроль. Каждый из них был силен, и вместе их было достаточно, чтобы повлиять на ход легенд. Эту силу нужно было использовать, и было постановлено, что ни один человек не может решать путь демонов. Так родился совет демонов. Когда Безымянный решил прийти к власти, чтобы спасти Народ, его первой задачей было убедить совет, что его план был необходим и верен. Если бы он потерпел неудачу, он был бы убит демонами. Он был силен, но недостаточно, чтобы противостоять объединенной силе своих братьев.

Таким образом, хоть он был лидером всех кланов, когда дело касалось вопросов, связанных с демонами, ему все равно приходилось обращаться к совету и спрашивать разрешения. Если он потеряет совет, он потеряет народ. Они разбегутся на четыре ветра, уменьшаясь в силе и численности, пока не исчезнут полностью. Больше никаких историй не будет.

Безымянный внимательно обдумал слова. То, что он собирался предложить, было неслыханным. Когда он смотрел на происходящее, это казалось небольшим и легким решением, но оно не имело прецедентов, и он знал, что его решение будет оспорено. Он обладал большинством голосов в совете, но это было незначительное преимущество, и было несколько человек, которые бросили бы его, если бы почувствовали, что он теряет силу.

Прежде чем он заговорил, он огляделся у огня, чтобы увидеть, кто пришел. Там

собралось много тех, кого он считал друзьями, но было почти столько же тех, кто с ним не соглашался. У всех в глубине души были интересы Народа. Просто они по-разному думали о своих проблемах. По-прежнему не хватало людей, которые видели опасность, в которой оказался Народ. Сегодня нехватка еды казалась временной проблемой, но Безымянный бывал далеко, и он знал, что на земле осталось мало животных, чтобы продолжать кормить их растущее число. Им нужна была новая земля, более богатая. Им были нужны Три Королевства.

— Приветствую, друзья. Я позвал вас сюда сегодня, потому что мне нужна ваша сила. Два клинка ночи в Трех Королевствах по-прежнему являются шипом в нашем боку. Они несут надежду земле, укрепляют ее до нашего вторжения.

Безымянный знал, что последняя часть была его выдумкой, но он должен был убедить совет, что их действия сегодня спасут жизни Народа весной. Он не верил, что два клинка ночи могут иметь такое большое влияние на события, но их нужно было уничтожить. Он слишком часто их недооценивал. Этого больше не повторится.

— Я предлагаю послать четыре пары в Три Королевства, чтобы уничтожить клинков ночи раз и навсегда.

Демоны не отличались выражением эмоций, но Безымянный обращал внимание на каждую приподнятую бровь. Этого было много вокруг огня, даже среди тех, кого он считал союзниками.

Один из старейших демонов заговорил первым. Безымянный уважал его мнение.

— Четыре пары никогда раньше не отправлялись для выполнения одного задания.

Безымянный кивнул.

— Я знаю, что многого прошу. Но мы послали две пары против одной из них, и они так и не вернулись. Это больше, чем мы когда-либо отправляли, но опасность больше, чем мы когда-либо сталкивались. Единственный способ обеспечить наш успех — это отправить больше, чем когда-либо раньше.

Один из младших членов совета плюнул в огонь.

— Посылать так много — позорно. Пошлите одну пару, которая знает, какую часть своего меча держать, и мы покончим с этой глупой игрой.

Безымянный с опаской посмотрел на юношу. Молодые еще не видели настоящих трудностей. Из-за этого они чувствовали себя непобедимыми. Они представляли опасность для его дела. Если он напомнит юноше, что несколько демонов уже погибли от рук клинков ночи, юноша скажет ему, что старики слабеют, и потребует послать пару из его поколения. Безымянный рассмотрел возможность. Если эти клинки ночи были так хороши, как он думал, они без раздумий уничтожат молодую пару. Идея была заманчивой, он мог так проучить. Но все виды демонов были ценными, и он не стал бы тратить их зря, чтобы преподать урок другим. Он не мог заставить себя быть таким мелочным. Он молчал.

Несколько голосов добавили свое мнение к мнению молодежи. Безымянный следил за каждым, отмечая, кто был за идею, а кто против, а также причины, которые они озвучивали. В совете было мало двуличия, и почти все высказали правду о своем мнении. Были некоторые, кто поддерживал Безымянного в его плане, но многие были против. Некоторые были против из-за пренебрежительного отношения к их репутации. Другие волновались, что они посылали на смерть все больше и больше демонов. Время тоже было частью решения. Тропы становились все более опасными, и даже опытные исследователи гор с трудом преодолевали путь из Азарии в Три Королевства и обратно. Скоро горы станут

непроходимыми.

Безымянный сделал последнюю попытку:

— Я уважаю мудрость и голоса, которые звучали сегодня вечером. Перед нами небольшая проблема, но мы не должны забывать, как она связана с большими усилиями. Народ должен занять северные земли, как только перевал будет открыт. На карту поставлено гораздо больше, чем наша гордость. Клинки ночи должны быть убиты. Мы думаем о смерти себе подобных, как и следует. Но наша жизнь и смерть мало что значат во всем происходящем. Клинки ночи опасны не потому, что убивают нас. Они опасны, потому что вселяют надежду. Само их существование кричит, что нас можно победить. Но если мы их сломаем, мы будем намного ближе к разрушению Трех Королевств.

Заговорил один из старейших. Он еще не добавил свой голос к дискуссии, но в его тихом голосе была власть. Даже Безымянный слушал внимательно:

— Если ты считаешь, что эти клинки ночи — угроза, как ты говоришь, я склонен верить тебе. Мы знаем, что они уже убили слишком многих из нас. Четыре пары — это неслыханно, но, возможно, необходимо. Но ты торопишься, когда не нужно спешить. Уже двадцать пар движутся на северной земле, и клинки ночи не могут физически выследить их всех зимой. Страх по-прежнему будет распространяться, но дайте время тропам открыться, а затем весной нанесем удар. Позволь нашему вторжению начаться со смерти этих героев.

Безымянный принял во внимание совет старика. В глубине души он хотел смерти клинков ночи, но понимал, что ненависть к ним была личной. Они поставили под угрозу миссию, которую он придумал для своего народа. Их жизни были оскорблением для него, особенно женщина. Он получит ее голову. Это обещание он намеревался сдержать. Но совет был хорошим. Пары напрасно рисковали бы своей жизнью на переправе. Кроме того, судя по реакции, которую он получил от совета, они не одобрили бы отправление пар сейчас. Это был компромисс, который причинял ему боль, но, возможно, он был необходим.

Безымянный согласно кивнул, и решение было быстро принятым. Весной четыре пары отправят вести вторжение Народа. Клинки ночи умрут, и Три Королевства падут.

ГЛАВА 8

После ночи, когда она убила двух охотников в деревне, Мориго не давала себе долго оставаться на одном месте. Хижина была в центре ее блужданий, она время от времени возвращалась туда, чтобы оставить вещи и взять новые, но она не оставалась дольше, чем на ночь. Слухи об охотниках в этой стране все еще звучали от тех, кого она встречала, но становилось все труднее отделить слух от правды. Она посетила каждую деревню в четырех днях от хижины, но больше не сталкивалась с охотниками, даже если, по слухам, она была окружена ими.

Некоторые деревни были пустыми, брошенными посреди зимы. Посещение этих деревень больше всего напугало Мориго. Они напомнили ей заброшенный город, с которым она столкнулась в Азари. Пустота была угрожающей, как будто тишина обещала насилие. Мориго доверяла чувству, но все равно было трудно поверить, что в деревне нет ни одной живой души. Она быстро прошла и устремилась своей дорогой.

Другие деревни реагировали иначе. Многие видели, как люди уходили, но некоторые оставались. Они редко выходили на улицу, но все равно открывали дверь дружелюбному лицу. Независимо от того, остались люди или ушли, страх ощущался везде, где бывала

Морику. Было очевидно, что охотники пытались посеять панику, и им это удалось. От этого Морику хотелось кричать, но от крика не было пользы, поэтому она продолжала свои обходы, изнуряя себя немного больше с каждым днем.

Было бы проще, если бы ее мысли не были заняты другими вещами, такими как Томоцу и Рю. В последнее время она больше всего думала о Томоцу. Ее воспоминания о нем были теплыми, и она горевала, когда думала о его смерти. Он не был тем человеком, на которого она надеялась, но он всегда был добр к ней, а это было больше, чем можно было бы сказать о ком-либо еще в монастыре. Было приятно видеть его живым после того, как прошло столько лет, но она все еще изо всех сил пыталась понять события, которые заставили ее лишиться его жизни.

Она пыталась убедить себя, что у нее не было выбора, что он вынудил ее, имея дело с охотниками и вытащив меч. Но она знала, что это была неправда. Рю любил говорить, что у людей всегда был выбор. Эту фразу он узнал от Шигеру, и она проникла в убеждения Морику. Она могла бы сбежать, попытаться сбить его с толку. Но в тот момент она убила его, не особо задумываясь.

«Это было выживание», — подумала Морику. Томоцу представлял собой угрозу, и ее выживание было превыше всего. Она убивала за это без колебаний. Это была правда, которую она узнала о себе во время путешествия по Азарию. Она была сильной и готова на все, чтобы продолжать жить. Как сказали бы азарианцы, выживали сильные. Как только Томоцу обнажил свой меч против нее, его жизнь была потеряна в ее глазах.

Не менее тревожными были документы при Томоцу. Некоторые из них были картами Трех Королевств, более подробными, чем какие-либо из тех, что она видела. На них были отмечены горы, деревни, укрытия и места, имеющие стратегическое значение. Карты, в сочетании с реальной встречей Томоцу и охотников, нарисовали ясную идею в сознании Морику. По крайней мере, некоторые монастыри работали с охотниками до такой степени, которую Морику не могла себе представить.

Наряду с картами была стопка других бумаг, заполненных записями, которые Морику не узнала. Она решила, что это был какой-то код или язык, которого она не понимала. Сколько времени она ни проводила, просматривая бумаги, она не могла их расшифровать. Это могло быть собрание рецептов. Учитывая условия, в каких она их получила, она сомневалась в этом, но не было никакого способа узнать.

В голове крутились варианты. Хотя бы один монах был в сговоре с охотниками, а если их было больше? Это мог быть один монастырь или система. Морику гадала, как глубоко тянулась измена, и что это означало для Трех Королевств. У монастырей не было армий, но они были все равно сильными. Люди уважали их. Монастыри были последним, что осталось от клинков из легенд.

Без ответов ее разум ходил кругами чаще, чем она ходила вокруг хижины. Когда она не думала о монастырях и их роли во вторжении, ей было интересно, что случилось с Рю. Она не получала от него вестей, но не была уверена, что он мог передать ей весточку. Гонцов в этой части мира было мало. Прошло почти полгода с тех пор, как она его видела, и так много для нее изменилось.

Словно от мыслей о нем, однажды днем, возвращаясь в хижину, она почувствовала его. Она только завершила еще один круг по окрестным деревьям и вернулась с новыми припасами, когда почувствовала присутствие в хижине. Первой ее реакцией было удивление. Это было так давно, но другого быть не могло. Она остановилась и осторожно расширила

чувство. В хижине был кто-то, и это было похоже на Рю, но и нет. Морики было трудно описать свои ощущения. Это было похоже на Рю, но по-другому. Сила, которую она привыкла ощущать от него, больше не давила ей на разум. Как будто он был нормальным человеком. Ее сердце сочувствовало ему. Что произошло? Неужели он потерял свою силу, когда она нашла свою?

Морики бросилась к хижине, но затем почувствовала присутствие других людей. Их было двое, они прятались далеко от хижины. Она чувствовала их нити чувств, они тянулись к хижине. Они могли быть только охотниками, и если Рю потерял свою силу, он был беспомощен перед ними. Она села на пятки, обдумывая проблему. Был ли он наживкой? И если да, хотел он этого или не хотел?

На ее вопросы не было ответов, но Морики зашла так далеко не для того, чтобы испугаться. Она проглотила свой страх и пошла к хижине, прямо в ловушку.

* * *

Когда Морики вошла в хижину, она увидела, что ее ждал Рю. Он поднял голову и улыбнулся широко, Морики поняла, как скучала по этой улыбке. Трудно было поверить, что спустя столько времени они снова оказались лицом к лицу.

Прошло несколько мгновений, и они смотрели друг на друга, ожидая, что другой сделает первый шаг. В последний раз она видела его, когда ехала на юг, в Азарию, когда он готовился отправиться на север. Прошла всего лишь половина года, но произошло много всего. Морики думала, что умрет, по крайней мере, полдюжины раз, но она нашла силу, которой не знала, что обладала. Она вернулась другим человеком.

И она понятия не имела, что случилось с Рю. Он казался в порядке, но в его глазах была грусть, которой раньше не было. Как бы он ни был счастлив видеть ее, ничто не могло скрыть печали, которую он испытывал. И было еще кое-что. Она внимательно его разглядывала. Он боялся. Ее?

Что бы ни пришло ему в голову, он встал и осторожно подошел к ней.

— Я скучал по тебе.

Это было одновременно и утверждение, и вопрос, и в мгновение ока Морики все поняла. Он чувствовал себя покинутым, когда она решила не возвращаться в лагерь Акиры. Он прочитал ее письмо, но не поверил и боялся, что потерял ее. Морики подумала, прав ли он. Если бы не он, она никогда бы не пошла в Азарию, и хотя она была сильнее от этого, она не была уверена, что сможет простить его, каким бы невинным он ни был.

Рю сделал еще один робкий шаг, и на миг все сомнения пропали. Морики шагнула к нему, и они крепко обнялись. Они не доверяли языкам друг друга.

Спустя какое-то время они расцепились, и слова полетели изо рта Рю:

— Морики, я так много должен сказать. Прости за все, что произошло.

Морики не верила глазам. Перед ней стоял один из сильнейших клинков ночи, и он вел себя как лепечущий идиот. Она отпрянула на шаг. Она видела, что он почти потерял равновесие, накренил голову вперед. Не только она изменилась за полгода. Рю вернулся другим.

Сначала Морики ощутила отвращение. Рю был сильным. Она знала его всегда сильным. Он всегда хотел поступить как правильно, любой ценой. Даже когда он потерял Шигеру и Такако, он не переставал верить, что мог помочь другим. Но она не была уверена, что Рю перед ней во что-то верил. Он был слабым и жалким.

Но ее сердце тянулось к нему. Может, она провела слишком много времени среди

азарианцев, верящих, что важна только сила. Может, Рю, которого она полюбила, еще был внутри. Он заслуживал шанса.

Морики направила чувство. Она все еще не замечала ничего уникального в Рю. Может, он был сломлен. Охотники сидели у хижины глубоко в лесу. Морики покачала головой. Они были предсказуемыми. Они дождутся ночи для удара. Они привыкли к добыче, которая полагалась на зрение, но они не знали или забыли, что ночь была владениями Морики. Луна почти полной, но в глубоком лесу это не было важно.

Если охотники не собирались нападать, у них было время. Морики стала заваривать чай, следя чувством за охотниками, чтобы они не застали ее врасплох. Если она поняла правильно, Рю не мог с ними сражаться. Все зависело от нее.

Днем они поделились историями. Начал Рю. Он рассказал о своем путешествии на остров и о том, что он там нашел. Он говорил о силе и знаниях, которые приобрел, о той силе, которую почувствовал. Но он также рассказал о разделении на острове, о том, что одна фракция отчаянно хотела вернуться в Три Королевства, а другая хотела остаться в стороне.

История Рю запнулась, когда он дошел до своего решения прийти за ней. Он рассказал ей, как смог почувствовать, что с ней происходит, как он первоначально покинул остров, чтобы прийти и спасти ее. Он мягко рассказал о нападении Ренцо и о том, как оно изменило его мнение, и как он понял, что мог только вернуться к Акире. Морики смотрела, как он объяснял свое решение. Там были намеки на Рю, которого она знала. Он знал, что она может возненавидеть его за его решение, но в его голосе не было лжи.

Его история вызвала у Морики бурю эмоций. Она была сердита и расстроена, но также опечалена из-за испытаний, которые он пережил. После смерти Такако он надеялся никогда больше не убивать. До появления охотников это было мирным заблуждением. Но больше всего его разрывало то, что он был вынужден убить клинка ночи. Она знала, что ему это казалось неправильным, и это была последняя капля, которая сломала его.

Несмотря на то, что это было правильное решение, она была в ярости, что он решил помочь Акире вместо того, чтобы продолжать ехать на юг. Рациональная часть ее разума знала, что это ничего не изменит. Согласно его рассказу, он не смог бы связаться с ней, пока она не вернулась в форт Азума. Он ничего не мог сделать, но ее все же злило то, что он выбрал не нее.

Она расхаживала, в доме стало тихо. Рю рассказал свою историю и больше ничего не скажет, если его не попросить. Он не мог сказать больше, чем было необходимо. Она выглянула наружу. Ночь быстро сгущалась.

Рю нарушил тишину:

— Я бы хотел узнать, что случилось с тобой. Ты... другая.

Морики взглянула на него, перевела взгляд наружу. У нее не было времени на историю перед нападением охотников.

— Не сейчас. Мне нужно кое о чем позаботиться.

Страх мелькнул на лице Рю.

— Ты уходишь?

Морики не хотела ему сказать, но злилась.

— Нет, но два охотника пришли за тобой сюда.

Страх Рю сменился удивлением. Так это было правдой. Он не мог использовать чувство и не знал, что его преследовали. Он знал, что проиграл бы в бою с ними. Но он все равно встал.

Морико покачала головой.

— Ты не в состоянии с ними сражаться. Я убью их и вернусь.

Рю застыл на миг.

— Сама?

Морико рассмеялась.

— Я сильнее, чем ты можешь представить, — не дожидаясь споров, она вышла наружу и скользнула во тьму.

* * *

Морико надеялась, что Рю не последует за ней. Даже без своего чувства он был превосходным мечником, без сомнения одним из лучших в Трех Королевствах. Но глупо нападать на охотников без чувства. Они убьют его за миг.

Она была рада, что Рю понял это. Возможно, дело было в тоне ее голоса, а, может, он знал, что будет помехой, а не помощью в предстоящей битве. Какой бы ни была причина, Рю стоял у двери. Это было немного, но это была оборонительная позиция. Если Морико падет, это было единственное место, где у него оставался хотя бы намек на шанс зарезать охотников.

Морико уверенно пошла в лес. Была полная луна, но в тени высоких деревьев ее темные одежды были почти незаметны. Она позволила своему присутствию просочиться из себя. Она хотела, чтобы их внимание было отвлечено от хижины. Если они следовали за Рю, было разумным предположить, что они уже поняли его слабость. Если так, их первой целью будет она. Как только она умрет, Рю будет легко убить.

Но Морико не собиралась давать им такой шанс. Она вышла из пещер Азарии возрожденная, смертоносная. Морико нахмурилась, когда почувствовала, что охотники начали двигаться. Один пошел к ней, другой — к хижине. Она тихо выругалась. Либо эти два охотника были очень уверены в себе, либо они не знали, на кого охотятся. Скорее всего, первое. Каждый охотник, которого она когда-либо встречала, был гордым. Несмотря на всех охотников, которые упали от ее клинка, они все еще думали, что превосходили ее.

Решение поставило Морико в тупик. Она надеялась выманить их обоих подальше от хижины, но если только один пойдет за ней, Рю будет в опасности. Сражаться с обоими одновременно было бы труднее, но это гарантировало бы безопасность Рю. Это также означало, что она не могла сражаться с охотниками на своих условиях. Она предпочла бы подкрасться к ним сзади и тихо убить, но если бы она попыталась сделать это сегодня, Рю умер бы.

Это был не ее стиль, но это был единственный выход. Морико полностью подавила присутствие и бросилась прямо на охотника, следовавшего за ней. Она пробилась сквозь деревья и прыгнула на охотника. Как она и ожидала, охотник не удивился. Его клинок был обнажен, и битва была немедленно начата.

Охотник был сильным, быстрым и опытным. К разочарованию Морико, он продолжал уводить ее подальше от хижины. Морико тут же поняла их план. Они точно знали, на кого охотились. От гордости страдали не охотники, а она. Охотник перед ней должен был только занять ее, отвлечь от Рю. Второй охотник убьет Рю быстро. Они знали, что, если он умрет, она не сможет сосредоточиться. Она не одолеет двоих. Она считала их гордыми и упрямыми, но вместо этого они блестяще спланировали нападение.

Морико была более сильным бойцом, чем охотник, с которым она столкнулась. Ее способность подавлять свое присутствие в сочетании с ее собственной силой делали ее

слишком мощной для него. Проблема была в том, что он это знал. Независимо от того, какую атаку она пыталась предпринять, он был готов отступить. Каждый его шаг уводил от помощи Рю. Разочарованная, Морико атаковала с новой решимостью, ее меч звенел в воздухе.

Охотник даже не пытался блокировать ее атаки. Он просто продолжал двигаться назад и уклоняться. Даже когда Морико попыталась ударить его, он не воспользовался шансом.

Морико на миг приостановила атаки, и охотник позволил ей. Он не начал свою атаку. Это подтвердило ее подозрения. Этот охотник не спешил ее убивать. Он планировал дождаться, когда его напарник присоединится к нему. Мысли Морико метались. Каждый момент промедления был еще одним моментом, когда Рю мог умереть.

Она стала пятиться. Она не осмелилась повернуться спиной к охотнику, но не было повода гнаться за ним. Она могла пятиться к хижине, заставить охотника принять решение. Он мог преследовать ее или ждать. Если он будет преследовать и нападет, он мог открыться, но если он этого не сделает, был шанс, что Морико вовремя вернется в хижину.

Охотник без колебаний принял решение. Он прыгнул вперед для атаки, но не понимал, как Морико будет защищаться. Она подождала, пока он приблизится, затем вошла в его защиту и начала резать. Он попытался отреагировать вовремя, но, не чувствуя ее, он был почти слеп. Ее клинок рассек его грудь от плеча до живота. Это не было смертельным порезом, но он на время выбыл из боя.

Морико повернулась и побежала к хижине. Она надеялась, что не опоздала.

* * *

Ни разу с детства Рю не чувствовал себя таким беспомощным. Ему снова было пять лет, он смотрел, как его семья и друзья гибли вокруг него, не мог что-либо сделать, чтобы остановить резню. Если в лесу была пара охотников, он был хуже, чем бесполезен. Он был дополнительной опасностью для Морико. Он расположился у двери хижины, укрытия, где атаки охотника будут затруднены.

Его сердце застыло, когда он услышал тихие шаги по деревянным ступеням. Он вспомнил свой бой с Ренцо, технику, которую пытался украсть у Тенчи. Даже при том, что он не мог использовать чувство, техника все равно должна была работать. Он изо всех сил старался нанести удар в нескольких местах, сбивая с толку охотника.

Когда он вышел из дверного проема, он был удивлен тем, насколько близко был охотник. Удивление нарушило его концентрацию, и охотник с легкостью остановил удар Рю. Инстинктивно Рю бросился к охотнику. По счастливой случайности или из-за самоуверенности, охотник не ожидал этого. Рю повалил охотника на землю, уронив свой меч, смог обеими руками схватить его руку с мечом.

Они покатались по земле, и Рю резким рывком сумел обезоружить охотника. Он отпрянул на фут от охотника, оттолкнув его подальше от мечей. Рю знал, что ему не сравниться с охотником, но если бы он мог превратить матч в кулачный бой, возможно, у него будет шанс. По крайней мере, возможно, он проживет достаточно долго, чтобы Морико пришла его спасти.

Рю тренировался рукопашному бою, но его жизнь была сосредоточена на мече. Он только надеялся, что с охотником было так же. Когда охотник поднялся, он напал на него с ножом. Рю снова атаковал его, повалил на землю и толкнул локтем в лицо. Они боролись друг с другом, но охотник перекатился и забрался на Рю.

Охотник бил Рю кулаками, коленями и локтями, и Рю не мог противостоять. Рю не мог

ответить достаточно быстро, чтобы остановить свирепую атаку, и попытался свернуться в позу зародыша. Он поднял руки над головой, но охотник придавил бедра Рю, и он не мог их поднять. Рю был уничтожен, и единственная хорошая новость заключалась в том, что эти удары не убьют его мгновенно. Но он не знал, сколько еще продержится.

Охотник поднялся, чтобы нанести сокрушительный удар локтем, и Рю воспользовался моментом. Он схватил охотника за одежду и потянул его вниз, одновременно вращая бедрами, чтобы забраться на охотника. С криком он яростно бил кулаками по любой незащищенной части охотника, куда попадал. Он потерял всякую видимость контроля, бил дико.

Охотник собрался с мыслями и приподнял бедра, бросая Рю вперед. Рю прокатился, поднялся на ноги как раз вовремя, чтобы увидеть, как охотник поднял свой меч. Сердце Рю упало, когда он понял, что сделал все, что мог. Он приготовился к неизбежному концу.

* * *

Чувство Морики подсказывало ей, что и охотник, и Рю были еще живы, но их присутствие было трудно разделить. Когда она подошла к хижине, она поняла почему. Охотник и Рю катались по земле. Оба меча были в стороне, в нескольких шагах от них. Они катались, и на миг Рю оказался сверху, с окровавленным лицом, кулаками били по лицу охотника. Охотник приподнял бедра и бросил Рю вперед, растянулся на земле. Охотник попятился от Рю, схватил свой меч и встал. Морики увидела на его лице намек на торжествующую ухмылку.

Охотник так и не узнал, что Морики вернулась. Он не чувствовал ее, и все его внимание было сосредоточено на Рю. Она подошла к нему сзади и скользнула своим мечом между его ребрами, направила его выше. Ее клинок пронзил сердце, как она и задумывала. Охотник удивленно охнул и рухнул на землю.

* * *

Рю увидел тень, более темную, чем другие, вырвавшуюся из-за деревьев. Рю знал, что это была Морики, но охотник понятия не имел, что его жизнь вот-вот кончится. Меч пронзил сердце охотника, и он упал на землю с удивлением на лице.

Рю смотрел на Морики. На ней не было ни ран, ни крови, и он предположил, что она убила другого охотника. Он снова задумался, что с ней случилось. На острове он ощутил в ней перемену. Весь день он думал об этом. Она всегда была тихой, но ее молчание отличалось от прежнего. Когда он видел ее в последний раз, она была сильной, но не такой.

Морики разглядывала его, и Рю знал, что она проверяла, насколько сильно он был ранен. Не говоря ни слова, она повернулась и растворилась в тени деревьев. На мгновение Рю испугался, что она бросила его, ощутив отвращение к его слабости. Когда он поднял свой меч и очистил его от грязи, он понял, что изменилось в Морики. Да, она была сильнее, но более того, она была сосредоточена. Была решительной. Рю кивнул самому себе. Вот и все. Теперь у нее была цель.

* * *

Морики повернулась и ушла в лес. К ней приближался первый охотник, который до этого пытался ее увести. Она уважала его за храбрость. С раной на груди у него не было ни единого шанса, и он знал, что его напарник был мертв. Молодой охотник хорошо встретил свой конец. Он атаковал в последний раз, удар был отличным. Но Морики почувствовала его приближение и подошла к нему. Один взмах открыл шею охотника, и он упал на землю, удобряя почву кровью.

ГЛАВА 9

В тот вечер Мориго отказалась рассказывать свою историю, предпочла отдых. Той ночью Рю плохо спал, нервничая из-за того, что принесет новый день. Когда-то он любил Мориго. Возможно, он все еще любил, но он не был уверен, что она была тем человеком, которого он когда-то знал. В ту ночь они спали отдельно, и холод в воздухе, который чувствовал Рю, казался глубже, чем мороз зимы.

Когда Рю проснулся на следующее утро, Мориго уже тренировалась. Рю стряхнул сон, пораженный изменением. Когда они в последний раз были вместе, он всегда просыпался первым. Он с интересом наблюдал за ее движениями, изучая ее технику.

Скорость ее движений была поразительной. Мориго всегда была сильной, но ее взмахи сегодня были четкими и быстрыми. Она была быстрее и, возможно, сильнее, чем когда-либо прежде. Не он один многому научился за последние шесть месяцев. Он знал, что его точка зрения изменилась из-за отсутствия чувства, но Мориго определенно стала сильнее. Прошлой ночью она без труда убила двух охотников.

Одно было все еще правдой. Мориго была красивой. Она двигалась со скоростью, грацией и силой; и хотя Рю встречал много других клинков ночи, ни один из них не привлекал его так, как Мориго. Даже Рэй во всем ее совершенстве.

Мориго закончила тренировку и начала греть воду для чая. Рю ничего не сказал, внимательно наблюдая за ней. Даже в обычных делах она была сосредоточена полностью. Он ей завидовал. Она была живее, чем когда-либо, а он был сломлен.

Когда чай был приготовлен, Рю осторожно отпил его. Это было восхитительно, его язык окутал насыщенный бархат. Это было лучшее, что он пробовал за долгое время, сколько он себя помнил. Он вспомнил Шигеру, который всегда утверждал, что еда и питье вкуснее в компании друзей. Возможно, его приемный отец был прав и в этом.

Мориго начала свой рассказ сама. Она рассказала о долгих днях пути на юг, о заброшенной пустоте Азари. Хотя ее голос был ровным, Рю понимал, что те дни были для нее неприятными и пугающими. Тогда Рю пожалел о своем решении. Она уехала на юг одна, и он был виноват. Это было ее решение, да, но в немалой степени на него повлияли его желания. Он причинил ей страдания, и ему было за это стыдно.

Мориго впервые сделала паузу, когда рассказывала об одноруком охотнике, которого убила, и Рю понял, что именно это решение вызвало ту перемену, которую он видел. Она нарушила свое слово и неожиданно убила человека. Но пока она говорила, Рю подумал, что ее мучило не убийство, а то, что она не чувствовала себя виноватой из-за этого. Она выжила.

Рю с внимательно слушал, как она описывала Собрание. Он был восхищён азарианцами. Он знал их только по сражениям с охотниками, но Мориго жила не только с их охотниками, но и со всем их народом. Он тихонько посмеялся над ее опытом участия в турнире и отказом участвовать в стрельбе из лука верхом. Он пытался представить, как она едет на лошади, пытаясь держать лук, и хорошо понимал ее отказ.

Рю также обратил внимание на тон Мориго. Когда она рассказывала о времени, проведенном среди азарианцев, о своей нерешительной дружбе с Лобсангом и Доржи, он заметил намек на восхищение и тоску в ее голосе. Она отправилась на юг, чтобы узнать больше об азарианцах и найти тех, кто на них охотился, но обнаружила людей, которых очень уважала. Рю удивился этому.

— Их ведет один принцип — идея силы. Они трудные люди, и сложно не думать о том, как они тратят жизнь, но они не жестокие. Они дисциплинированы и способны выжить в суровых условиях. Думаю... — Морико заколебалась, будто эта мысль навлекла на нее гнев Рю. — Думаю, что здесь, в Трех Королевствах, мы можем чему-то научиться у них. Многие здесь не могут защитить себя. Когда на деревни нападают, люди не стоят и сражаются, они бегут и умирают.

Рю рассердили ее, но он заставил себя разглядывать ее. Морико была добрым человеком, хотя ее доброта часто скрывалась за многослойным молчанием. Казалось, она опасно близка к тому, чтобы потворствовать поджогу деревень, но эта мысль не приходила ей в голову. Он пытался понять. Она была расстроена из-за кровавой бойни, устроенной охотниками, и хотела лишь, чтобы люди Трех Королевств были достаточно сильными, чтобы дать отпор, а не умирать напрасно.

Он сказал мягко:

— Если придут азарианцы, будет резня, да?

Она кивнула.

— Думаю, да. Не потому, что они жестоки или считают себя победителями, а потому, что они верят, что только сильные заслуживают выживания. Это не произойдет сразу, но через несколько месяцев многие погибнут, азарианцы будут убирать слабых. В Трех Королевствах мало сильных людей. Наша жизнь была слишком легкой.

Рю перевел разговор на более личную тему. Он не хотел думать о судьбе десятков тысяч людей, разбросанных по королевствам.

— А что будешь делать ты?

Морико ответила без колебаний:

— Я выживу.

Теперь Рю понимал ее. Все, что она пережила, лишило ее других желаний и мечтаний. Она стала сильнее в Азарии, но потеряла часть себя. Для нее теперь выживание было всем. Но это было не так, даже если она пока что не понимала этого. Если бы дело было только о выживании, она уже ушла бы. Она не бродила бы по лесам, стараясь защитить деревни вокруг. Он спросил:

— Ты собираешься уйти?

Она кивнула, и снова стало тихо, Рю думал о женщине перед собой.

— Когда?

Теперь Морико разглядывала его.

— Так скоро, как только смогу.

Последний вопрос задать было сложнее всего:

— Ты останешься со мной хотя бы ненадолго?

Он мог сказать больше, но слова тяжело давались.

Она глядела на него в тишине, и он переживал, что не угадал. Может, он ошибся. Может, для нее выживание все-таки было важнее всего. Но она ответила, и его сердце наполнила радость.

— Да, на время.

* * *

Морико и Рю стояли на поляне лицом друг к другу, на той же поляне, где они были много месяцев назад, когда на них впервые напали охотники. До нападения это было одно из любимых мест Рю, но теперь воспоминания, связанные с этим местом, заставили его

пожелать, чтобы он был где-нибудь еще. Именно поэтому Морики и заставил их прийти сюда. Он знал, что она пыталась сделать, но его разум сопротивлялся.

Прошло два месяца с тех пор, как они воссоединились, а Морики убила охотников. Разгар зимы прошел, и хотя весна была еще далеко, дни становились все длиннее. За прошедшее время они пытались вернуться к чему-то нормальному, но потерпели неудачу. Слабость Рю висела между ними, как занавес, не позволяя вернуть старый образ жизни. Он пытался тренироваться, восстановить свои силы и способности, но его старания не вернули их ему. Каждый раз, вынимая меч, он думал обо всех жизнях, которые были уничтожены его действиями. Такако, Шигеру, Ренцо, Рэй, даже Орочи. Их имена и воспоминания были бременем, которое он вряд ли мог вынести.

Морики пару раз пробовала тренироваться с ним, но было очевидно, что она мало что могла сделать. Вместо этого они проводили время вместе, разговаривая. Рю знал, что Морики внимательно слушала каждое его слово, и он знал, что она пыталась понять, почему он сломался. Он это ценил, но после месяца вместе они не добились никакого прогресса.

Честно говоря, Морики редко бывала в хижине. Она все еще уходила, пытаясь обеспечить безопасность близлежащих деревень. Рю пытался научить ее чувствовать на расстоянии, но либо он не объяснял это хорошо, либо для нее это было невозможно. Единственным способом защитить жителей деревни было бродить из деревни в деревню.

Они пару раз разделили постель, но даже это было не так, как раньше. Без чувства опыт был другим. Ощущалось натянуто, и после пары попыток они спали порознь, не могли пересечь различия между собой. Каждый раз, когда Морики уходила проверять деревни, Рю боялся, что она не вернется.

Морики только что вернулась из очередного похода, и было очевидно, что и она обдумывала проблему. Сказав всего несколько слов, она передала Рю его меч, схватила их деревянные тренировочные мечи и пошла вперед. Рю без вопросов последовал за ней.

На поляне было тихо, прозвучал только голос Морики:

— Я скоро уйду.

Сердце Рю сжалось. Он постарался ответить ровным голосом:

— Я так и думал. Я гадал, как скоро это произойдет.

— Ты — тень того человека, каким когда-то был. Ты не можешь сосредоточиться, а без ясного ума и цели ты никогда не вернешь чувство. Думаю, ты тоже это понял.

Рю кивнул.

— Но я не могу придумать, как это исправить.

Морики покачала головой.

— Вряд ли ты можешь придумать выход. Некоторые вещи нужно просто знать.

Рю согласился. Но знание решения сильно отличалось от решения проблемы.

Морики нарушила молчание:

— С того дня, как я встретил тебя, ты разрывался между двумя идеалами. Ты хочешь защитить всех, особенно самых близких. Но и хочешь жить мирной жизнью, в которой не нужно причинять вред другим.

Она вытащила свой меч и посмотрела на него. Он сиял в лучах раннего утреннего солнца, отбрасывая блики на снег.

— Меч — это оружие. Оружие, созданное убивать. В руках клинка ночи это ужасно опасное оружие. Им можно защищать других, но если ты защищаешь их мечом, это означает, что нужно убивать. Мечник — убийца. Ты знаешь это, но не принимаешь. Ты хочешь

спасать, но не готов платить за это. Цена защиты слабых — кровь тех, кто охотится на них.

Первым побуждением Рю было поспорить, но он понимал, что она была права. Шигеру говорил что-то очень похожее о нем давным-давно, и тогда он принял это. Но он изменился, и он надеялся, что сможет защитить слабых, не убивая других.

Он собирался заговорить, но она подняла руку, останавливая его. Она вложила меч в ножны и взяла тренировочный меч.

— У меня нет времени обсуждать то, что с тобой случилось. Если я хочу выжить, мне нужно уйти, пока азарианцы не пронеслись по этой земле. Но когда-то я любила тебя и до сих пор переживаю за тебя, — ее взгляд встретился с его. — Сильно. И в честь этой любви я оставляю тебе последний подарок, — она держала меч перед собой, направила его на Рю.

Намек на ее цель начал доходить до него. Он боялся, что она скажет дальше.

— Сегодня мы проведем дуэль. Я дам тебе размяться и набраться сил, но это все. Я не убью тебя, потому что не знаю, смогу ли я жить с этой болью, но я сломаю тебе правую руку и кисть. Ты никогда больше не будешь держать меч, и твой путь будет открыт перед тобой. Может, ты сможешь спасти других иным способом. Тебе предстоит найти свою судьбу. Но если ты хочешь держать меч, если ты готов убивать, чтобы защитить тех, кто в тебе нуждается, тебе нужно будет найти в себе силы защитить себя. Это последний подарок от меня.

Рю кивнул. Этого он и боялся. Она уходила и собиралась оставить его разбитым. Он принял оборонительную стойку, приготовившись к ее атаке. Он вспомнил ужас того, как ему сломали руку на острове, физическую боль, бессмысленную по сравнению с болью от потери цели. Он снова искал это чувство, чувство осознания того, что он должен делать.

Морики бросилась вперед, и Рю подумал о Шигеру, его спокойном, обветренном лице, когда он терпеливо показывал Рю движение еще раз. Он вспомнил, как впервые встретил Шигеру, когда он был напуган и одинок в окружении бандитов. Он вспомнил, как Шигеру пожертвовал своей жизнью, чтобы у Рю был еще один шанс. Шигеру отдал все, чтобы дать Рю возможность изменить мир. Рю наблюдал, как бедра Морики вращались, намекая на ее атаку. Он легко остановил ее, но не ответил на удар. Он был недостаточно быстр, и ему нужно было защитить себя. Морики прошла мимо него и повернулась. Он выжил в ее первом нападении.

Такако неожиданно всплыла в голове Рю, когда Морики снова напала. Такако была самой красивой женщиной в жизни Рю. Он вспомнил свои первые неловкие моменты с ней, их разговор. Но больше всего он помнил ее смерть, последний намек на улыбку на ее сломанном теле, когда она отпустила свой дух. Много лет Рю гадал, какими были ее последние мысли, и в момент ясности он нашел веру. Она простила его. Точно простила. Рю остановил первый удар Морики, но она быстро нанесла второй. Рю остановил и его, заметив вовремя. Морики сделала вид, будто собиралась отступить, но ударила снова. Рю увидел это и отпрыгнул, ее деревянный меч безвредно пролетел перед ним.

Морики отступила, дала ему миг покоя. В его разуме смешались страх и гнев, смертельная среда, от которой он не мог сбежать. Морики нанесла еще один удар, Рю изо всех сил старался не отставать. Она была быстрой, намного быстрее, чем он помнил. Ее последний удар попал по его левой руке рядом с плечом. Боль вспыхнула, но он подавил ее. Если бы она использовала сталь, он бы потерял руку. Она не была сломана, но ощущалась ужасно, когда он пытался ею двигать. Ее следующий удар будет последним. Она сломает ему руку, и он не сможет ее остановить.

Ярость пересилила другие его эмоции. Он не знал, зачем Шигеру тренировал его, но считал, что должен был сделать что-то важное. Его даром был меч, и этот дар собирались отобрать. Это было в корне неправильно, и каждая часть его тела и разума знала это. Морики переместила вес, и в глубине души Рю знал, что у него были только секунды, чтобы решить. В его памяти промелькнули лица, и он впервые посмотрел на них без сожаления. Да, ему было жаль, что они умерли, и он очень скучал по ним, но он предпринял все, что мог. Это все, что он мог сделать. Это все, что мог сделать каждый. И он был нужен, возможно, сейчас больше, чем когда-либо.

Морики устремилась вперед, и все сомнения, все колебания в разуме Рю рассеялись. Как будто холодный ветер пронзил его разум, убирая обломки, накопившиеся за последние несколько лет. Его чувство хлынуло в него, будто никогда не исчезало, только было скрыто. Морики хорошо сдерживала свое присутствие, но Рю провел с ней слишком много времени, тренируясь. Он чувствовал ее так же легко, как чувствовал себя. Его разум был пуст, и его тело погрузилось в энергию, которая текла через старый лес так же легко, как он натягивал свою одежду утром. Он почувствовал, как сила наполнила его конечности, и бросился вперед.

Морики усмехнулась, и они встретились в серьезном бою. Их деревянные мечи стучали в воздухе, когда они двигались вокруг друг друга и деревьев. Пот проступил на лбу Рю, когда он встретил удар Морики. Он был быстрее и сильнее, но она научилась новым техникам за время разлуки. Ее удары были низкими и быстрыми, а тело хорошо скрывало ее движения. Если бы не его близость с ней, его бы задело несколько раз.

Когда он, наконец, обезоружил ее, его охватила волна гордости. Он впервые за много месяцев почувствовал себя целым и живым. Он прижал ее к дереву и глубоко поцеловал, воспоминания об их первом поцелуе заставили его улыбнуться. В тот раз она оттолкнула его. Теперь она жадно ответила на его страсть.

Момент закончился слишком быстро, и когда он отступил, он увидел в ее глазах свет, которого раньше не было.

Он улыбнулся. Их проблемы только начинались, но, по крайней мере, в этом он был целым. Он не знал, что будет дальше, но знал, что будет с Морики, и этого для него было достаточно.

ГЛАВА 10

Акира, Сен, Маширо и Макото сидели за столом и обсуждали весну. Зима пришла рано, и она была тяжелой; но весна грозила наступить так же рано, и со сменой времен года придут азарианцы. Некоторые из охотничьих троп уже открывались в горах, и Акира волновался, что вскоре они столкнутся с новым потоком азарианских охотников в старом Южном Королевстве.

— Мой король? — заговорил Маширо, худощавый генерал был как всегда нетерпелив.

Акира оторвал взгляд от карт. Он все еще не привык к новому титулу, даже после нескольких месяцев. Они провели церемонию, но это было тихое мероприятие. Позже будет время для празднования, если им удастся сохранить жизнь в своем хрупком королевстве. Объединение прошло достаточно гладко, но Акира еще не внес никаких серьезных изменений. На данный момент каждое из старых королевств управляло собой так же, как и всегда. Акира доверял советникам в каждом из королевств, но он был сосредоточен на

предстоящих задачах. Он уже собрал почти все доступные армии. Из старого Западного Королевства он отвел две армии на юг, к Трем Сестрам. Из Северного королевства еще две армии кавалерии, привыкшие к гористой местности. И из своих рядов, каждого мужчину, которого он мог выделить. Всего у входа в перевал будет сосредоточено более тридцати тысяч человек. Это была самая большая боевая сила, собранная в стране за более чем тысячу лет, и он все еще беспокоился, что этого будет недостаточно.

По последней оценке Торо азарианцев было почти шестьдесят тысяч. По численности населения Королевство было намного больше, но все азарианцы были обучены бою. Шестьдесят тысяч азарианцев будут более чем наполовину женщинами и детьми, но Акира не сбрасывал со счетов их влияние на битву. Он знал, что они будут хорошо сражаться, и волновался, что его собственные люди не решатся ударить женщину, какой бы смертоносной она ни казалась.

Но больше всего его беспокоили охотники. Даже после путешествия Морики в Азарию они понятия не имели, сколько охотников было у азарианцев. Возможно, их было всего несколько десятков. А, может быть, ближе к нескольким тысячам. Некоторые из лучших умов Акиры пытались угадать, с чем они могут столкнуться.

Чувство передавалось по крови. Родитель с чувством почти всегда передавал его своим детям. Однако в Королевстве эта способность была убрана за десятки поколений. Монахам не разрешалось заводить детей. Лучшее предположение ученых и самих монахов заключалось в том, что эта способность случайным образом проявлялась примерно у одного из тысячи детей.

Но, по словам Морики, запрета на размножение охотников в Азарии не было. Чувство могло быть сильным у некоторых родословных, а это означало, что охотников могло быть намного больше, чем они ожидали. Акира прочитал все отчеты ученых, но все сводилось к одному голому факту. Они понятия не имели, сколько охотников пройдет через перевал, когда растает снег. И это пугало Акиру гораздо больше, чем остальные шестьдесят тысяч воинов.

— Мой король? — повторил Маширо, и Акира оторвался от своих мыслей. Контролировать их становилось все труднее. Ему нужен был отдых.

— Маширо, я не вижу в твоём плане ничего, что я мог бы улучшить. Есть ли у кого-нибудь еще предложения?

Сидящие за столом покачали головами. Маширо был блестящим стратегом, возможно, лучшим военным умом за поколения. В нем никто не сомневался, хотя ему еще не было и тридцати лет.

План Маширо был прост в исполнении, за что Акира был благодарен. По его опыту, простые планы часто оказывались лучшими. Они будут удерживать маленький проход в северном конце перевала как можно дольше. Он будет заполнен лучниками и пехотой. Они заставят азарианцев платить за каждый шаг, который они попытаются сделать. Они не будут пытаться занять небольшие заставы вдоль перевала. Маширо согласился с оценкой Торо. Любые солдаты, размещенные там, будут сидячими мишенями для охотников.

Маширо надеялся удержать форт как можно дольше, но знал, что когда-нибудь он падет. Форт был слишком маленьким, а количество их врагов — слишком большим. План состоял в том, чтобы привлечь азарианцев к предгорьям гор к северу от форта. Они разместят большие силы прямо перед азарианцами, чтобы встретиться их лоб в лоб. Как только битва завершится, люди начнут атаковать азарианцев с холмов на востоке и западе. Они соберутся вместе и

сокрушат азарианцев между собой. Наконец, конная кавалерия Сена устремится вниз с троп в горах за фортом. Они сокрушат оставшихся.

Акира не мог придумать план лучше. Он использовал местность с максимальной выгодой. Если они собирались выйти победителями, это, безусловно, был лучший шанс. Но он не мог избавиться от беспокойства по поводу охотников. Как они повлияют на планы?

Акира огляделся.

— Я считаю, что это лучший план, и я благодарен за это. Но я хочу, чтобы мы составили планы того, что будет, если мы проиграем.

Маширо будто не верил своим ушам.

— Мой король?

Акира поймал его недоверчивый взгляд.

— Я больше всего на свете надеюсь, что мы выйдем победителями из этой битвы. Мы вкладываем в это почти все, что можем. Но нельзя забывать об осторожности. Мы должны быть готовы к тому, что может случиться, если мы проиграем.

Сен кивнул, и Акира увидел, что он думал в том же духе.

Акира продолжил.

— Сен, мое первое желание — чтобы ты вернулся на свою родину и нашел там убежище. Если мы упадем, твои земли будут самыми безопасными. Отсюда можно будет организовать сопротивление.

Он видел возражения в глазах старика, но не дал лорду спорить.

— Ты — второй в очереди на трон. Я не буду рисковать нашими жизнями в этом бою, и королю нужно вести свой народ даже к концу.

Сен кивнул, и Акира был благодарен. Старшему лорду не нужно было любить этот приказ, но он должен был ему следовать. Земля не могла остаться без правителя. Не в первый раз он желал, чтобы либо у него, либо у старшего лорда был еще один, кому он мог бы передать власть, но ни у одного из них не было наследника.

Акира повернулся к Макото.

— Я хочу, чтобы ты организовал сопротивление. Если мы падем, что делать солдатам? Я прошу тебя пройти по этой тонкой линии. Солдаты должны быть уверены в своей победе, но они должны знать, что делать в случае неудачи. Эта земля не падет мирно перед азарианцами, как Южное королевство пало перед Западным. Понятно?

Макото кивнул. Его личность лучше подходила для этой задачи, чем личность Маширо. Маширо был гением, на которого все равнялись, но Макото был тем, за кем все следовали. Если кто и мог вселить надежду и помочь людям подготовиться к худшему, так это великан.

Акира встал и поклонился всем собравшимся. Он поблагодарил их и попросил Сена увидеться с ним перед отбытием. Затем, как хороший лидер, он отступил и позволил своим людям делать то, что нужно было сделать. Ему нужно было выполнить еще одну задачу.

* * *

К сожалению, Акира думал не только о войне. В его палатке находился один из самых необычных гонцов, с которыми он когда-либо сталкивался. На мужчине был длинный темный плащ, не скрывающий ножны сбоку. Внешне он не отличался от большинства мужчин, но Акира наблюдал, как он двигался с кошачьей грацией, присущей только одному типу людей. Это был гонец от клинков ночи.

Акира не успел поговорить с ним перед встречей с Сеном и генералами. И ему нужно было время подумать. Рю указал, что живых клинков ночи гораздо больше, чем кто-либо

подозревал, но не дал понять, где они. Если этот гонец был из того же места, куда ушел Рю, возможно, он был самым важным гонцом в жизни Акиры.

Мужчина сидел там, где оставил его Акира, неподвижно. Если бы Акира не заметил, как он двигается раньше, он бы принял его за статую. Гонец пошевелился, когда Акира вошел в свою палатку, снял капюшон и встал. Это был первый раз, когда Акира увидел лицо этого человека, и оно было ничем не примечательным. Акира предположил, что ему было больше тридцати лет, и он был сильным, но помимо этого, мало что выделялось.

— Здравствуйте, король.

Акира кивнул.

— Спасибо за ваше терпение.

Мужчина посмотрел на него, намекая взглядом, что он заметил неловкость Акиры. Он знал настоящую причину, по которой Акира пошел на встречу вместо того, чтобы принять его. Акира выпрямился. Клинок ночи или нет, но в собственном лагере его не запугают.

— Не за что. Это был долгий путь, и я благодарен за возможность отдохнуть.

Акира гадал, придется ли им дальше вести вежливую беседу, но мужчина перешел к делу:

— Вижу, вы уже достаточно обо мне знаете, — сказал клинок ночи. — Это не удивляет меня. Есть те, кто высоко о вас отзывается, и я вижу теперь, что они не ошибаются. Вы кажетесь честным человеком.

Акира был благодарен за похвалу, особенно от клинка ночи. Он редко говорил неправду. Они не должны были бояться наказаний за правду.

— Почему вы тут?

— Я пришел за Рэй.

Смесь эмоций наполнила сердце Акиры. С одной стороны, он был рад. Рэй сказала ему, что в месте, откуда она, есть великие целители, но они не могли с ними связаться и попросить исцелить ее. Возможно, этот мужчина сможет забрать ее домой. Акира был благодарен, что она будет в безопасности, где-нибудь подальше от надвигающейся войны. Но все же он расстроился. Он будет скучать по ее компании. Да, она была красива, но в то же время обладала мудростью и силой далеко не по возрасту. Акире нравилось проводить с ней время.

— Она парализована ниже пояса. Я приготовлю для нее носилки, как только вы будете готовы.

Гонец улыбнулся, будто Акира пошутил.

— Пожалуйста, позвольте мне сначала увидеть ее. Я знаю о ее травме и хотел бы попытаться ее вылечить.

Акира вопросительно взглянул на мужчину.

— Вы догадались, что я клинок ночи, ведь только это вы знаете, но я клинок дня, обученный искусству исцеления. Я пришел сделать все, что в моих силах, и забрать ее домой. Они уже знают, что она ранена. Вот почему меня послали.

Акира был удивлен и невольно выпалил первый вопрос, который пришел ему в голову:

— Вы пришли исцелить ее, зная, что она ранена?

Гонец кивнул.

— Она важна для нас. Она особенная.

Акира согласился.

— Она такая.

Гонец склонил голову, разглядывая Акиру. Акире снова показалось, что он не мог ничего скрыть от мужчины перед собой.

— Ясно. Мы не знали.

Акира покачал головой.

— Не важно. Я переживаю за нее и рад, что вы пришли ее исцелить.

Клинок дня с пониманием взглянул на короля.

— Вы ожидали другое послание.

Акира кивнул. Не было смысла скрывать правду от гонца. Казалось, он мог заглянуть прямо в сердце Акиры.

— Ваши глаза видят далеко, и события, влияющие на наши земли, не являются секретом. Земля воссоединяется впервые за тысячу лет, и все же мы сталкиваемся с врагом более опасным, чем когда-либо прежде. Я знаю, что вы знаете об охотниках. Я надеялся, что, возможно, вы пришли с предложением силы в наше трудное время.

Клинок дня молчал мгновение.

— И вы бы приняли нас с распростертыми объятиями?

Акира кивнул.

— А ваши люди?

Акира хотел было кивнуть, но потом задумался. Он привык к идее о клинках ночи, но почти для всех остальных они по-прежнему считались самыми грозными врагами, которых когда-либо знали Три Королевства.

— Не знаю.

Посланник заговорил тихо:

— Мы больше не подчиняемся королю, но я передам ваши желания.

Акира не думал, что получит больше от гонца. Это было все, на что он мог надеяться.

— Благодарю.

Акира без слов повел клинок дня в палатку, где отдыхала Рэй. Когда они вошли, Акира увидел, что Рэй не спала. Она ощутила одного из своих людей поблизости.

— Рэй, — клинок дня звучал встревожено.

Рэй прошептала приветствие, и клинок дня приступил к работе. Акира смотрел с неприкрытым интересом. Клинки ночи и дня были легендами. Он получил шанс увидеть мастерство клинков ночи в какой-то степени, но он никогда не видел клинка дня в действии. Клинок дня нежно и медленно провел руками по телу Рэй, задержавшись у раны, которая парализовала ее и сделала ее правую руку бесполезной.

Акире хотелось расспросить клинка дня. Одним лишь зрением он мало что мог видеть. Подвиги клинков превратились в легенды, и реальность их умений была вне его понимания. Он сопротивлялся желанию. Что бы ни делал клинок дня, он был сосредоточен на поставленной задаче.

Король шагнул вперед, рискуя разгневать клинка дня, чтобы лучше видеть, что происходит. Клинок дня нежно сжал ладонью руку Рэй, где она была глубоко порезана. Казалось, время замедлилось, и для Акиры ничего не происходило. Но когда клинок дня убрал руку, Акира увидел, что шрам на ее руке посветлел. Его все еще было видно, если приглядеться, но перемена была сильной. Акира потрянул головой, чтобы убедиться, что все видел правильно.

Клинок дня встал и сделал глоток воды. Он выглядел уставшим, но решительным. Он взглянул на Рэй.

— Хочешь что-нибудь от боли? Следующее исцеление будет еще большее

Акира был удивлен. Рэй не подавала виду, что ей было больно. Она была сильной женщиной.

Рэй покачала головой, и клинок дня кивнул.

— Тогда начнем, — он повернулся к Акире. — Это займет некоторое время. Вам нет необходимости оставаться.

Акира поклонился.

— Я останусь еще ненадолго, спасибо.

Клинку дня, похоже, было все равно. Его внимание уже было сосредоточено на Рэй, он сел рядом с ней, положив обе ладони на ее голую спину. Он закрыл глаза и снова приступил к работе. Акира смотрел, но ничего не видел. Он заметил, что Рэй страдала от боли, ее лицо исказилось, а зубы скрипели, чтобы не выпустить крик. Какое-то время ее воля держалась, но, в конце концов, крик вырвался на свободу, что удивило и напугало Акиру на миг. Ее крик был первобытным. Казалось, это совсем не беспокоило клинка дня. Он просто прижимал ладони к ее спине.

Акира ушел, когда из горла Рэй вырвался еще один крик. Легенды рассказывали только об исцелении клинков дня. Они никогда не говорили о боли, сопровождавшей такие исцеления. Акира хотел остаться, но ничего не мог поделать, и крики Рэй трепали его нервы, как и тех, кто находился вокруг палатки. Он был благодарен, что ее крики быстро стихли.

Акира выполнил несколько дел, встретился с некоторыми командирами и подписал набор приказов. Он выполнял повседневные обязанности рассеянно, пока его не нашел клинок дня.

— Я сделал все, что мог.

— Как она?

Клинком дня помедлил.

— У меня отличные навыки, но ее раны очень тяжелые. Возможно, если бы я был здесь раньше... но то, что сделано, сделано. Я вылечил ее позвоночник, насколько мог, и надеюсь, она снова сможет ходить. Со временем, когда исцелится больше, она сможет полностью оправиться от этого пореза. Другое дело ее рука. У исцеления есть предел, и порез на тыльной стороне ее руки разорвал все до костей. Я сделал все, что мог, и она сможет двигать ладонью, но никогда больше не будет владеть мечом. Я сообщил ей эту новость, и она очень огорчилась.

Акира мог понять. Он тоже был воином, а воину, который не мог сражаться, не хватало цели. Акира также был королем, рожденным в семье, которой суждено было править. У него был не только меч, но Рэй росла клинком ночи. Пока она была жива, ее единственной целью было сражаться. Она не знала, кем была, без этих способностей.

Клинком дня прервал мысли Акиры.

— Теперь, когда она исцелена, мне нужно вернуться с ней в то место, откуда мы пришли. Сегодня ей нужно будет отдохнуть, но завтра мы уйдем.

Акира понял слова клинка дня.

— Спасибо. Я благодарен вам за все, что вы сделали.

Он приказал приготовить палатку для клинка дня и пошел к палатке Рэй. Он остановился у входа, внезапно не понимая, зачем он вообще был там. Она не только была клинком дня, но и была сломлена. Чем он мог помочь?

Она заговорила, когда он подумывал развернуться.

— Знаешь, я все еще здесь. Тебе не нужно меня бояться.

Ее голос был сильнее, чем после битвы. Это вызвало надежду в сердце Акиры.

— Как ты?

— Так больно мне еще никогда не было. Пожалуй, исцеление больнее, чем получение раны. Но посмотри, что я могу делать.

Медленно, как будто она не знала, что будет делать ее собственное тело, она повернулась на кровати и не легла на спину. Это было впервые с тех пор, как она попала в палатку несколько месяцев назад. Она посмотрела на потолок и вздохнула. Акира видел, что ей было больно, но это ее не останавливало.

— Помоги мне встать.

Акира шагнул в сторону и взял одеяние Рэй, накинул ей на плечи, чтобы прикрыть хотя бы часть ее наготы. Он схватил ее за левую руку, здоровую, и осторожно помог ей встать. Она встала и упала на него. Он нежно обнял ее и поправил ткань, помогая одеться. Она была даже легче, чем он помнил. Он не осознавал, что она потеряла так много мышц, пока была прикована к кровати.

Рэй сделала несколько нерешительных шагов по комнате, Акира не отходил от нее. Казалось нелепым, что король страны будет проводить время, сопровождая раненого клинка ночи, но его чувства нельзя было отрицать, какими бы неудобными они ни были. Рэй сжала правую ладонь. Кулак медленно сжался и раскрылся.

— Ты можешь принести мой меч?

Акира прошел по палатке, вытащил меч из ножен и принес ей. Он вручил ей меч с поклоном. Она схватила меч обеими руками, и Акира отступил. Рэй попробовала сделать взмах, но ей не хватило силы. Она попробовала еще раз, и меч выскользнул из ее правой руки. Она сжала меч левой, но правда слов клинка дня была неоспорима. Не говоря ни слова, она вернула меч Акире, и он вложил его в ножны. Когда он снова повернулся к ней, он увидел, что она плакала.

Он подошел к ней и нежно обнял. Она ответила на объятия, и они стояли молча, по щекам Рэй текли слезы.

* * *

На следующий день Акира наблюдал, как Рэй уезжала с дневным клинком. Она плохо держалась в седле, и клинок дня пообещал, что они будут двигаться медленно. Ее меч все еще был на боку, хотя теперь он был для нее бесполезен.

Прошлую ночь они провели вместе. Акира не ожидал, но они оба почувствовали желание. Он улыбнулся и покачал головой, когда воспоминания вернулись в его разум. Это вообще не имело никакого смысла, но это случилось. Он будет скучать по ней.

Она повернулась и одарила его последней улыбкой, уезжая. Акира гадал, пересекутся ли их пути когда-нибудь снова. Он надеялся, что это случится, но не рассчитывал на это. Приближалась весна, и вряд ли он увидит лето.

Единственный путь был вперед, поэтому Акира повернулся к лагерю и попытался выбросить Рэй из головы. Перевал будет открыт в течение следующего месяца или двух, и ему нужно было спланировать кампанию, битву, которая определит судьбу Королевства.

ГЛАВА 11

Каждый день Мориико потрясали изменения в Рю. Сколько она знала его, он страдал от противоречия. Он всегда разрывался между противоположными идеалами. Но их дуэль на поляне что-то открыла в нем. Он был решителен и сосредоточен; но помимо этого он был силен, сильнее, чем она считала возможным.

Она не могла не провести сравнение с Безымянным. Мориико все еще думала, что Безымянный был сильнее. Его тело и разум были почти поглощены энергией, которой он обладал. Он не мог остановиться. Рю был другим. Ему не хватало чистой силы Безымянного, но если бы они встретились, это все равно было бы битвой века. Рю был более сосредоточенным, чем она когда-либо видела.

К сожалению, все внимание было сосредоточено на спасении Трех Королевств. Он был готов пожертвовать своей жизнью, и благодаря ей больше не испытывал никаких колебаний.

Мориико все еще хотела уйти. Она отложила свое отбытие, чтобы посмотреть, что сделает Рю, и теперь пришло время принять решение. У нее не было никакого желания спасти Три Королевства, но она хотела быть рядом с Рю. Он снова стал мужчиной, о котором она заботилась, и мысль оставить его ранила ее больше, чем она хотела признаться. Иногда она злилась на себя за то, что позволила ему подобраться так близко.

Для Мориико самой важной целью стал путь на остров. Рю нашел место, где их могли принять. Она слышала, как он говорил об острове, о том, как по-другому он чувствовал себя в безопасном месте, где они могли открыто показывать свои силы. Когда он говорил об острове, это было похоже на место, которое Мориико могла назвать своим домом. Ее сердце уже звало ее уйти, но она не могла расстаться с Рю теперь, когда они, наконец, снова были вместе.

Каждый день они тренировались и обсуждали свои дальнейшие шаги. Каждый день Рю проводил некоторое время в медитации, расширяя чувство. Мориико все еще не могла поверить в его способности. Было невероятно ощущать вещи на таком расстоянии. Ее поражало то, что он знал, через что ей пришлось пройти, когда она путешествовала по Азарию. Она бы отдала все даже за намек на то, что он делал.

Весна приближалась с пугающей скоростью. Снег таял, и каждый день Рю сообщал, что приближается битва за Три Сестры, битва за королевства. Обе армии подошли как можно ближе к своим сторонам перевала. Рю ожидал, что битва начнется в течение месяца.

Рю также сообщил о других чудесах. Армии Трех Королевств объединились в единую боевую силу невероятных размеров. Они не знали, что произошло, но каким-то образом Танаку или Акире удалось собрать больше людей, чем земля видела за тысячу лет. Это была одна из лучших новостей.

Другой новостью, о которой часто думала Мориико, была разлад в лагере азарианцев. Рю сказал ей, что почувствовал там бой. Ничего особенного, но драки случались чаще. Мориико было интересно, держался ли союз кланов, созданный Безымянным. Она подумала о Доржи, Лобсанге и других Красных Ястребах, которых она знала, и с удивлением обнаружила, что надеялась, что с ними все в порядке. Они навлекли на себя гнев Безымянного, когда выяснилось, что у них был клинок ночи, и она каждый день задавалась вопросом, что случилось с ними после того, как она ушла. Она сильно ранила их лидера и боялась, что он выместил на них свой гнев. Она не особо надеялась на хороший исход для своих друзей.

Мориико знала, что у нее было не так много времени, чтобы сделать выбор. Скоро им придется принять решение, и их пути будут определены навсегда. Она мало говорила об этом Рю, пока он набирался сил, но она беспокоилась из-за монастырей. Они были связаны

во всем, что происходило, и она боялась, что это было не к добру.

Охотники решили проблему за них. Рю почувствовал их, когда они отошли от лагеря. Горные тропы уже открылись достаточно, чтобы они были готовы рискнуть. Рю насчитал восемь охотников. Четыре пары держались вместе, пока они шли по пересеченной местности. И Рю, и Морики догадывались, какой их цель, но они убедились в этом только тогда, когда охотники прошли через горы в Южное Королевство. Пары не разделились на отдельные группы, а держались вместе на пути к их дому. Учитывая скорость их передвижения, Рю решил, что у них было пять или шесть дней, прежде чем охотники их найдут.

Рю хотел выйти им навстречу, но Морики отговаривала его. Каждый шаг охотников в королевстве был оскорблением для Рю, но они были в безопасности здесь, в старом лесу. Как бы ни было больно ему это признавать, она была права. В лесу Морики было бы еще труднее ощутить, и именно здесь она могла быть наиболее полезной. На равнинах их сила будет наравне, и, несмотря на навыки Рю, Морики была уверена, что они не смогут противостоять восьмерым в открытом бою.

Они пять дней тренировались и отдыхали. Ожидание было тяжелым, но каждый день охотники приближались, не зная, что их ждали. Морики боялась, но еще никогда не видела Рю таким, каким он был теперь. Доброта, которая определяла его, еще была там, но в его взгляде была новая твердость. Последние намеки на детскую невинность, наконец, оставили его, и он был более опасен, чем когда-либо, готовый к этой последней войне.

Охотники прибыли в пятую ночь, Рю и Морики были готовы к ним.

* * *

Морики притаилась в тени дерева за пределами поляны, где на них впервые напали год назад. Ее печалило, что на поляне снова прольется кровь, но это было лучшее место рядом с хижинкой для проведения боя. Открытое пространство давало Рю возможность использовать всю свою силу, а лес, окружающий поляну, давал Морики возможность в полной мере использовать свои особые навыки.

Рю встал на колени посреди поляны, медитируя. Он был наживкой, и никто, обладающий чувством, не мог его пропустить. Он выбрасывал энергию, почти слепящую чувство Морики. Только благодаря силе воли она могла сосредоточиться на чем-либо, кроме него. Охотники найдут его, и он поведет их в бой у края леса. Морики будет нападать и отступать в лес. По сути, его работа заключалась в том, чтобы остаться в живых. Она убьет.

Она боялась не только за себя, но и за него. Он нашел свою силу, и это было больше, чем Морики смела надеяться; но против восьми охотников этого могло не хватить. Но они могли выжить только вместе, хоть надежда и казалась слабой.

Послышался мягкий шелест травы, и на поляну вышли охотники. Каждая пара вошла с разных сторон, быстро окружив Рю. У Морики перехватило дыхание, когда Рю прервал медитацию и встал. Он вытащил свой меч, и в ответ охотники вытащили мечи. Звук, с которым меч вытащил Рю, обычно вселял страх в его врагов, но казался пустым по сравнению с силой врагов.

В весеннем воздухе повисла тишина. Морики рассмотрела противников и увидела, что они ждали ее. Она была полностью внутри себя, и в старом лесу ни у кого из них не было надежды почувствовать ее. Но ее отсутствие заставляло их нервничать. Она поставила себя на их место. Они уже должны были знать, кто она и на что способна. Вероятно, она убила больше им подобных, чем кто-либо в их легендах. Они знали, что она была опасна, и

ожидали ее, но у них не было возможности узнать, была ли она рядом. Несмотря на всю его силу, они боялись не Рю, а ее.

Охотникам нельзя было занимать смелости. Они были осторожны, ожидали ловушки в любой момент, думая, что Мориико вот-вот появится, но все же они приближались. Мориико видела, что Безымянный не послал против них молодых неопытных охотников. Это были охотники, которые видели много сражений, видели много лет войн и насилия, и они не совершали глупых ошибок. Шаг за шагом охотники приближались к Рю, медленно замыкая круг верной смерти.

Рю был спокойным. Мориико наблюдала, как он осматривал круг, пытаясь решить, на кого нападет первым. Против группы из восьми человек стоило сначала убить слабых, максимально сократив их численность до того, как битва начнется всерьез. Судя по тому, что чувствовала Мориико, это было трудное решение. Каждый из охотников был силен, и ни один не выделялся слабостью.

На поляне вдруг вспыхнули действия, стирая тишину напряженного ожидания. Рю нанес удар первым. Иначе и быть не могло. Если он позволит охотникам ударить первыми и в унисон, никакая сила не сможет спасти его.

Несмотря на то, что Мориико и охотники ожидали атаки Рю, все были ошеломлены мощью его первого удара. Казалось, он буквально взорвался действием. Рю рванул вперед с невероятной скоростью. Серия быстрых ударов заставила одну из пар охотников отпрянуть, они пытались остаться на ногах под шквалом ударов. Рю задел пару несколько раз, но они были слишком быстры, чтобы он мог нанести смертельный удар любому из них.

Хотя было бы лучше, если бы он убил хотя бы одного, но важнее было то, что он вырвался из круга, который угрожал поймать его. Он добился свободы передвижения, и теперь все охотники приближались к нему с одной стороны. Рю метался среди них, нанося удары здесь и отражая там. Его движения казались случайными, но пока Мориико смотрела, она видела, как перед ней разворачивалась картина. Каждый его шаг приближал бой к опушке леса, ближе к глубокой тени, где Мориико ждала в предвкушении.

Битва бушевала все ближе к Мориико, и, хотя ей было больно оставаться на месте, она заставила себя ждать. Пока она оставалась, она была полностью скрыта, и если она сможет застать пару врасплох, она могла бы убить одного или даже двух охотников за один раз. Это не только уменьшит их количество, шок от потери двух товарищей так быстро может развернуть всю битву в пользу клинков ночи.

Мориико наблюдала и ждала, пока Рю приближал битву к ней с каждым ударом. Каждое движение и каждый удар Рю были блестящими, и Мориико восторгали его скорость и умения. К сожалению, этого не хватало, чтобы уменьшить их численность. Атакующая восьмерка хорошо сработалась, да и сами пары были великолепны. Они были осторожны, одна пара оставалась в защите, а другая пыталась атаковать. Как только Рю перемещал свое внимание, пары поменялись местами, одна перешла в оборону, а другая атаковала.

Рю был великолепен, и его сила была зрелищной, но он по-прежнему был одним воином против восьми, и каждый на поле битвы был опытным мечником. Это было только вопросом времени. Охотники знали это, и Рю тоже знал. Но с каждой минутой они приближались к краю поляны. Мориико смотрела с нетерпением, пытаясь не упустить момент.

Битва казалась равной, пока Рю не совершил ошибку. Ему показалось, что он увидел брешь в защите одного из охотников, и он нанес удар, рискуя равновесием, чтобы нанести

смертельный удар. Шанс был реальным, но преднамеренным. Когда Рю двинулся туда, напарник охотника шагнул ближе, удивив Рю достаточно, чтобы вывести его из равновесия. Рю резко отступил, и пара охотников напала на него шквалом ударов. Они столкнули его с другой парой, нетерпеливо ожидающей его. Морики почти вышла из своего укрытия. Он потерял все преимущества, которые у него были. Это всего лишь вопрос мгновений.

Но она осталась на месте, увидела, как он впустил атаку и позволил задеть его бок. Рана не была глубокой, но боль точно была невероятной. Она вздрогнула за них обоих, но, позволив одну рану, он выиграл достаточно времени, чтобы укрепить свою защиту. Четверо продолжали давить на него, но Морики видела, что он позволял им естественным образом отгонять его к лесу.

Потом охотники ошиблись не в умении, а в стратегии. По какой-то причине пара охотников решила отправиться в старый лес и попытаться обойти битву и атаковать Рю сзади. Она могла представить их мысли. Старый лес скрывал их присутствие, и они надеялись добраться до Рю. Любые опасения по поводу ловушки, казалось, ускользнули из их головы в пылу битвы. И пока Рю отступил к укрытию Морики, это означало, что это привлечет пару прямо к ее месту.

Морики управляла своим предвкушением, пока пара шла к ней. Они были тихими, и если бы не ее чувство, она решила бы, что они попытались сбежать. Но через пару мгновений бой пришел к ней, и она могла только делать ход.

Она напала сначала на пару, ушедшую глубоко в лес. Они проходили всего в нескольких шагах от нее, и на миг она испугалась, что они заметят ее. Но они были слишком отвлечены мыслью об убийстве Рю и прошли мимо нее, даже не заметив. Как только они оказались к ней спиной, она стала действовать. Тремя быстрыми шагами она вышла из тени. Она вытащила свой меч — звук затерялся в шуме битвы, — и без колебаний нанесла два удара. Первый удар отрубил одному из охотников голову, второй пронзил сердце другого.

Морики не могла и мечтать о лучшем результате. Шесть оставшихся охотников, столь уверенных в своей неизбежной победе, были потрясены. Четверо, с которыми бился Рю, удвоили усилия. Морики напала на них. Рю был сдержан, но из-за боли от раны он дрогнул.

Они видели ее приближение, даже если не чувствовали ее. Была полная луна, а Морики все еще отбрасывала тень. Одна из пар, атакующих Рю, остановилась, чтобы встретиться с ней лицом к лицу, но они недооценили скорость Рю. В тот момент, когда один из них отошел и стал поворачиваться к Морики, Рю увидел брешь. Он прыгнул и порезал шею охотника. Порез был неглубокий, но этого хватало. Из раны потекла кровь, и охотник упал на колени, когда жизнь покинула его.

На атаку Рю было две реакции. Первой был Морики. Напарник охотника, на миг отвлекшись, потерял бдительность, и Морики воспользовалась моментом. Еще один удар, и другой охотник упал. Но Рю оставался открытым. Он почувствовал приближающуюся атаку и отпрянул, но еще один удар разрезал его грудь. Рана не была смертельной, но Морики боялась, что он не сможет дольше сражаться в полную силу.

Два клинка ночи и четыре оставшихся охотника встретились на краю поляны. Скорость и сила Рю немного уменьшились, а навыки Морики столкнулись с мастерством двух оставшихся пар охотников.

Казалось, время для Морики тянулось. И битва, и чувство странным образом влияли на восприятие. Она не могла сказать, длилась битва несколько мгновений или месяц. Казалось, что они дрались ночь, день и еще одну ночь, но, возможно, это было всего лишь несколько

ударов сердца.

Мир Морики сжался до тех пор, пока не остались шесть мечей в ночи. Она пыталась заставить охотников покинуть поляну, но они не стали гнаться за ней в лес. Они усвоили урок. Была полная луна, и они могли видеть ее, пока она оставалась на поляне. Она была достаточно сильной, чтобы они не могли убить ее, но когда они видели ее удары, а их было двое, для нее было почти невозможно нанести смертельный удар.

Рю был в таком же затруднительном положении. Она видела, что ему было больно, но он старался изо всех сил прибавлять скорость. Но он был не так быстр, и пара, с которой он дрался, изматывала его. Они защищались мечами, не давая ему возможности нанести удар. Они были охотниками и были терпеливыми. Ослабленного противника убить было намного легче, чем сильного. Это расстраивало Морику, но она не могла придумать, как помешать этому.

Время тянулось, и Морики боялась, что они не смогут победить. Они оба устали, и преимущество было на стороне охотников. Если бы они просто ошиблись, возможно, Морики и Рю смогли бы воспользоваться преимуществом, но это были одни из самых умных охотников, которых встречала Морики. Они не недооценивали своих противников, и не было никаких уловок, которые Морики могла придумать, чтобы их спасти.

Они снова и снова нападали, мечи сверкали и сталкивались друг с другом в свете полной луны. Морики устала, и она не знала, как Рю все еще держался на ногах. Даже сейчас он время от времени вспыхивал сильными ударами, на миг одержал верх, но охотники охотно отступали и ждали, пока он ослабнет. Морики приблизилась к Рю, и на мгновение они объединились против одного-единственного охотника, но остальные сразу же бросились на защиту одного. Что бы они ни пытались, их усилия подавляли.

Результат битвы казался неизбежным. Каждый из них был ранен, и Рю потерял пугающее количество крови. Морики начала впадать в отчаяние.

Их спас Рю. Она не знала, где он нашел силы, но без предупреждения он издал крик, пронзивший даже душу Морики. Он взорвался рядом с ней, и, по ее ощущениям, казалось, будто он атаковал сразу со всех сторон. Это шокировало и ее, и охотников, но это охотники оказались не по ту сторону лезвия Рю. Морики краем глаза наблюдала, как охотник блокирует удар, который так и не произошел, открываясь для истинного удара. Охотник упал от меча Рю.

Морики ощутила огонек надежды, и Рю взорвался снова. Для чувства Морики он будто ударял в восьми местах сразу. Она не понимала технику, не знала, где он взял силы, но это помогало. Охотник снова попытался защититься, но не угадал, и настоящий удар пронзил сердце охотника.

Морики повернулась к охотникам, с которыми билась. Они отвлеклись на Рю и временно забыли о ней. Морики ударила, их чувства не предупредили их. Она рассекла шею первого охотника, и смерть товарища потрясла другого.

Ситуация изменилась, теперь двое были против одного, но двое дошли до предела выносливости. Их удары были медленнее, а последний противник все еще был сильным. Морики собрала всю силу, и Рю тоже так сделал. Их удары сыпались один за другим, но оставшийся охотник отражал все.

Наконец, Морики смогла задеть его. Рана не была смертельной, но могла замедлить охотника. Она не угадала. Меч охотника стал двигаться еще быстрее, и Морики поняла, что он впал в безумие. Он знал, что вряд ли выживет, и не сдерживался. Его удары были

быстрыми, но Морики и Рю, измученные, хорошо защищались, нанося удар за ударом охотнику. И он, и они были залиты кровью, но охотник не падал. Он продолжал атаковать, его удары становились все более опасными. Рю, в конце концов, пронзил мечом охотника, но тот все равно продолжал размахивать, не в силах смириться с концом. Рю отпрянул, оставшись без меча, когда охотник дико замахнулся на него.

Морики прыгнула на охотника и попыталась разрезать его шею. Может быть, дело было в усталости, или он видел ее тень, но он почувствовал удар и смог уклониться от него, продолжая бешено атаковать Рю. Морики дважды ударила его по спине, злясь, готовая добить его любым способом. Охотник, наконец, упал на колени, продолжая беспорядочно махать мечом. На четвереньках он пополз вперед, сосредоточившись только на Рю. Он атаковал, но клинок ночи был вне его досягаемости.

Морики обошла охотника. Он истекал кровью, но медленно. Ей почти стало жаль его, охотник продолжал вонзать свой короткий клинок в пустой воздух. Он отдал все и даже больше. Морики нанесла последний удар, и он был идеальным. Голова охотника упала с его тела, и, к изумлению Морики, тело охотника проползло вперед еще на один шаг, а потом упало.

Морики упала на колени, позволяя усталости овладеть ею. Ее глаза встретились с глазами Рю, и в них была гордость. Они защитились от восьми хорошо обученных и подготовленных охотников. Он должен был чувствовать такой же восторг, как и она. Она улыбнулась ему, и на это ушли все ее силы. Он ответил на ее улыбку, а затем его глаза закатились, и он рухнул кучей прямо перед ней.

ГЛАВА 12

Безымянный проклинал свою судьбу. Старик сообщил о смерти посланных им четырех пар. Так много, но они все равно пали. Клинок ночи одурачили его, и он поклялся отомстить. Но пока его волновали насущные вопросы.

Зима на равнинах к югу от Трех Сестер была тяжелой. Добычу было трудно найти, и отсев слабых и бесполезных уже начался. Демоны с трудом могли найти достаточно еды в этом районе. Но конец был близок.

Безымянный решил, что, как только Народ благополучно окажется в земле к северу, он откажется от своего положения лидера кланов. Они так долго были сами по себе, что ими было почти невозможно руководить. Каждый день он получал новые жалобы от собравшихся масс, и он знал, что многие были готовы идти своим путем. Только сила и угроза демонов удерживали их вместе.

Сопrotивление возглавили Красные Ястребы, тот же клан, что укрывал женщину-клинок ночи. Безымянный столкнулся с Доржи вскоре после побега женщины, и Доржи утверждал, что не знал о ее силе. Он поверил ей на слово, что она всего лишь гонец. В Доржи не было лжи. Безымянный и раньше охотился за Красными Ястребами, и хотя ошибка его разозлила, Доржи был честным и умелым лидером своего клана. Безымянный все равно подумывал забрать голову Доржи. В то время у Красных Ястребов было мало друзей среди кланов. Но Безымянный не мог заставить себя лишиться клана сильного лидера. Доржи совершил ошибку, но не сделал ничего плохого. Он утверждал, что пытался познакомить клинок ночи с Безымянным намного раньше, но не получил аудитории. Свидетелей было достаточно, чтобы подтвердить правду.

Безымянный позволил Доржи жить, и с того дня те, кто не соглашался с Безымянным, отправились к Доржи, который слушал все их жалобы. У Красных Ястребов было не так много друзей прошлой осенью, но теперь Доржи регулярно проводил советы, по крайней мере, с четвертью лидеров кланов. Безымянный хотел действовать, убить восставших, но Доржи был мудрым человеком. Он приносил жалобы Безымянному с простотой, и Безымянный взял на себя ответственность за то, чтобы разбираться с ними, как он мог. Хотя Доржи стал лидером восстания, они еще не перечили приказам Безымянного.

Между Доржи и Безымянным было нелегкое перемирие. Безымянный уважал Красных Ястребов, поставил их в центр предстоящего вторжения, и Доржи не мог отказать без последствий. Безымянный надеялся, что, возможно, солдаты Трех Королевств позаботятся о проблемном клане, если он не мог.

Доржи был одной из проблем, но Безымянного гораздо больше расстраивали те, кто не обладал терпением и мудростью Доржи. В основном это были молодые люди, жаждущие славы и приключений. Они сформировали группы от нескольких человек до нескольких десятков. Обычно они причиняли лишь незначительные неприятности, носились на лошадях по лагерям, практикуя стрельбу из лука слишком близко к другим — действия, которые Безымянный мог упустить из виду.

Но одна из этих маленьких групп могла зайти слишком далеко. Они могли провести рейд в другом лагере, украсть несколько женщин. Годы назад это было бы допустимо, но Безымянный хотел, чтобы как можно больше Народа пересекло Три Королевства. Они не могли воевать между собой, когда перед ними стояла гораздо более серьезная задача. Пока группы оставались небольшими, и Безымянный и его демоны могли вмешаться. Потребуется большая группа, чтобы создать серьезную проблему. Но Безымянный ненавидел каждый раз, когда ему приходилось прибегать к насилию против собственного народа.

Проблема была в том, что они не могли сосредоточиться на будущем. Они видели только страдания настоящего. Безымянный знал, что зима была суровой, и люди страдали и голодали. Но если они не пройдут дальше, у них не будет будущего. Земля к северу была богата ресурсами, и они нуждались в этой земле, если хотели выжить. Безымянный знал, что это было нелегко, и что их проблемы еще не закончились; но если бы они не начали действовать сейчас, люди продолжали бы угасать, пока не стали бы лишь воспоминанием в рассказах других, призрачной угрозой, чтобы напугать плохо себя ведущих детей.

Он начал это неблагодарное дело, но надеялся, по крайней мере, на понимание. Демоны понимали, но только потому, что их плечи долго несли бремя Народа. Они знали, насколько тяжелее становилось выжить на пустых землях. Они видели дальше, чем Народ.

Безымянный был благодарен за их поддержку. Без них этого жалкого союза никогда бы не было. Если он потеряет демонов, он потеряет всех. Эта мысль проносилась у него в голове десятки раз, особенно сейчас, когда он приближался к их последнему собранию перед вторжением.

Безымянный пришел к небольшому скоплению демонов, немногим больше дюжины. Это были мужчины и женщины, которые вели их в бой. Кланов не будут сражаться как единое целое. Они не были организованными армиями Трех Королевств. Каждый клан сражался за себя, и пара демонов вела их, была их глазами и ушами. Демоны знали, что их ждет по ту сторону Трех Сестер, и если они смогут победить в одной битве, они смогут одним ударом положить конец Трем Королевствам.

Как только кланы благополучно окажутся в Трех Королевствах, они рассредоточатся по

всей земле и сделают ее своим домом. Их союзу придет конец. Их образ жизни вернется. Демоны больше не будут управлять. Они будут снова служить. Это было соглашение, которое он заключил с каждым кланом.

Безымянный вернул его мысли в настоящее. Он мог смотреть в будущее, сколько хотел, но для этого ему нужно было сделать первые шаги. Старик присоединился к ним у костра. Несмотря на то, что Безымянный ненавидел его присутствие, у него были необходимые им навыки. По кивку Безымянного они все собрались и изучили карту, начерченную на земле.

Снег в перевале растаял, и Безымянному и Народу пора было двигаться. Разведчики определили, что путь открыт, а еще доложили, что лучники не ждали в укромных уголках и трещинах, которые тянулись по всему перевалу. Безымянный одобрял это. Если бы они там были, он бы послал за ними демонов. Они умерли бы, не убив ни одной души. Кто бы ни руководил защитой Трех Королевств, он обладал мудростью.

Старик начал сильным, но мягким голосом. Большую часть дня он провел, блуждая своим даром по северным районам перевала. Безымянный знал, что их ждали, и он не попадет в ловушку. Старик и его дар дали им решающее преимущество.

— Большинство солдат собраны прямо перед перевалом. Это неудивительно. Однако люди ждут и к востоку и западу от входа перевала. По сообщениям разведчиков, земля по ту сторону перевала холмистая и идеально подходит для укрытия людей. Я думаю, они надеются направить вас к своему центру и атаковать с обеих сторон, окружая вас, как горы, из которых вы только что пришли.

Старик на мгновение притих, чтобы командиры обдумали его слова. Безымянный не мог придаться к ним. Если бы он командовал противостоящими силами, он бы сделал нечто подобное. Он позволил старику продолжить.

— Еще я заметила отряды и лошадей выше в горах, скрытые от глаз. Они будут ждать, пока мы попадем в гущу атаки, а затем, я думаю, они спустятся с гор и атакуют наш фланг.

Безымянный покачал головой.

— Уверен? Эти горы крутые. Наши всадники не посмели бы залезть на них, особенно в бою.

Старик пожал плечами и загадочно улыбнулся.

— Все, что я могу сказать наверняка, — это то, где они сейчас находятся. То, что они будут делать, — всего лишь предположение, основанное на опыте.

Безымянный огляделся. Заговорил один из демонов:

— Думаю, старик прав. Наши шпионы с севера говорят, что всадники Северного Королевства привыкли к горным тропам. Возможно, они спрятались высоко. Наша кавалерия привыкла к равнинам, а не к горам. Они знают об этом и постараются воспользоваться этим.

Безымянный на мгновение обдумал совет.

— Согласен. Теперь, когда мы знаем, как рассредоточены их солдаты, мы точно знаем, что они планируют. Как будем действовать?

С этим к разговору присоединились и другие голоса. Безымянный был их лидером и превосходным командиром, но все присутствующие знали военное искусство. Он знал, когда отступить и позволить им работать так, как они считают лучшим. Их план складывался по частям, и Безымянный позволил себе улыбнуться. Они точно знали, что их ждет на другой стороне перевала, в то время как Три Королевства будут застигнуты врасплох. Они сокрушат своих противников, не задумываясь.

ГЛАВА 13

Ожидание всегда было сложнее всего, по мнению Акиры. Был особый тип страха, который ощущался, когда враг был перед тобой, пронизывающий страх, который мечник учился преодолевать. Но страх, исходящий от тихого поля боя, был хуже, почему-то. Он сгрызал смелость, медленно кусая, и Акира не научился подавлять его. Отчасти он боялся за своих людей. Как бы хорошо ими ни управляли, многие умрут, и он ничего не мог с этим поделать. Он не мог спасти всех.

Перевал открылся два дня назад, по словам разведки. Но информацию нужно было принимать осторожно. Разведка Акиры считала перевал открытым, когда солдат на лошади мог проехать все расстояние без сложностей. Когда было так, можно было направлять армию вперед. Но азарианцы могли посчитать перевал открытым в другое время. На их месте он хотел бы вторгнуться как можно скорее. Но их могло устроить пребывание в форте Азума еще месяц.

Люди Акиры были на местах. У них были указания, и если бой будет проигран, они разделятся, как только получат весть. Акира не гордился приказом, но он думал о будущем. Если они не смогут остановить азарианцев тут, ему потребуются все живые воины против захвата.

Акира пытался послать разведку в Азарию, но Безымянный уже разместил лучников в перевале. Лучники подбирались все ближе к Королевству, и это указывало, что азарианцы готовились к вторжению. Акира посылал разведку на тропы, но и за ними следили. Акира бился вслепую.

Солнце еще не взошло, когда к нему пришел гонец с вестью, которой он так долго ждал. Разведчик, наконец, увидел азарианцев. Лишь мельком, но перевал был заполнен ими, и разведчик предсказал, что они придут к рассвету. Акира облегченно вздохнул. По крайней мере, ожидание закончилось. Он приказал разбудить генералов и начать последние приготовления. Потом останется лишь сидеть и ждать неизбежного.

На рассвете началась битва за Королевство. Акира и его почетный караул расположились на холме, откуда Акира мог видеть разворачивающуюся битву. В светло-оранжевом восходе солнца Акира впервые увидел угрозу, о которой беспокоился два года. Азарианцы заполнили весь перевал, уверенно продвигаясь вперед.

Первой линией обороны Акиры были укрепления на краю перевала. Они были не так хорошо построены, как стены форта Азума, и попытки укрепить их в процессе подготовки казались бессмысленными. Так было много лет, ведь не было необходимости опасаться нападения на этом конце перевала, и большая часть подготовки ушла на ремонт укреплений, а не на их укрепление.

Азарианцы подошли достаточно близко к стенам, чтобы выпускать над ними стрелы. Отсутствие дисциплины было очевидно сразу. Вместо волн стрел небо было наполнено постоянной массой смерти. Стрелы летели так быстро, как азарианцы могли только их выпускать. Лучники Акиры открыли ответный огонь, первые неуверенные шаги открытой войны происходили на расстоянии.

Акира пристально смотрел. Чем дальше азарианцы хотели биться на расстоянии, тем лучше было для его людей. Солдаты Трёх Королевств были сдержанными в своих выстрелах, и у них было преимущество за стеной. Акира был уверен, что на каждого человека, которого

он потерял, азарианцы теряли намного больше. Он задавался вопросом, сколько времени пройдет, прежде чем азарианцы тоже это осознают.

Это было недолго. Примерно две дюжины мужчин и женщин вырвались из рядов азарианцев и бросились к стенам. Как только они это сделали, ряды азарианцев начали наступление, и все новые стрелы летели к стенам. Акира, безопасно стоящий вдали, видел, как его люди изо всех сил пытались удержаться на стенах, несмотря на постоянный натиск стрел. Каждый раз, когда передние ряды азарианцев продвигались, через перевал проходили новые, и они попадали в зону досягаемости лука. У его людей не было возможности перевести дыхание. Акира потерял из виду передовых азарианцев, когда они прошли ближе к стенам. Но через несколько минут он увидел, как люди стали запрыгивать на стены. Он покачал головой. Он не видел ни лестниц, ни осадных машин. Они просто поднимались.

Первый этап битвы быстро обернулся против них. Акира видел, как его люди толпами падали со стены. Казалось, что совсем немного времени прошло, прежде чем азарианцы взяли стену. Хотя они были слишком далеко, чтобы знать наверняка, Акира был уверен, что видел охотников впервые. Они спрыгивали в сам форт, и Акира снова потерял их из виду. Акира боялся того, что может случиться внутри. С охотниками укрепленные безопасные места превратились в смертельные ловушки с очень немногими выходами. Он не мог представить, какой ужас охватил сердца тех, кто находился внутри форта.

За последние несколько месяцев он искал в архивах по всему Королевству все, что мог найти о боях с клинками ночи. Это было самое близкое к тому, как сражаться с охотниками. От того, что он узнал, у него закружилась голова. Те, кто мог чувствовать и сражаться, изменили все правила ведения войны. Некоторые из величайших убийств в истории произошли из-за того, что горстка клинков ночи вошла в укрепления. На близком расстоянии каждый мог без труда убить десятки.

Акира предупредил командира форта перед битвой. Он подчеркнул, что лучше отступить и спасти жизни, чем остаться и спасти свою честь. Он был благодарен, когда ворота крепости открылись и люди хлынули наружу. Когда охотники оказались внутри, у людей не было шансов. Акира приказал покинуть форт в таком случае. До этого момента он не был уверен, что командующий будет выполнять приказы, поскольку отступить, когда вы превосходили противника численностью, было категорически против традиций. Но командир проглотил гордость и призвал к отступлению.

Мужчины присоединились к товарищам. Акира взглянул на восток и увидел, что солнце было уже на полпути из-за горизонта. Он надеялся, что они продержат форт еще какое-то время, но не удивился. Этот бой будет решаться в открытом поле. Они всегда это знали.

На какое-то время на поле битвы воцарилась зловещая тишина. Акира предположил, что охотники откроют двери крепости, позволяя азарианцам войти. Казалось, мир глубоко вдохнул, последнее затишье перед тем, как буря обрушится на их ряды. Скоро они откроют все ворота с северной стороны крепости. Если все пойдет по плану, они атакуют прямо по центру, где Акира стоял со своими людьми.

Солнце только закончило восходить, и двери снова открылись, азарианцы вылетели из крепости. Это был ужасный беспорядок, Акира такого еще не видел. Здесь не было упорядоченного продвижения, только мужчины, женщины и дети бежали из форта во всех направлениях. Глаза Акиры сузились. Хотя их движение казалось случайным, группы формировались и направлялись в определенных направлениях. Они не были организованы, но в том, что происходило, была цель. Маширо, стоявший рядом с Акирой, тоже это заметил.

— Они распадаются на три части.

Акира кивнул.

— Согласен.

Маширо был командиром. Он и Макото были равны по рангу, но Маширо был лучшим стратегом, и они полагались на его ум. Акира давно научился доверять своему генералу. Маширо отправил сообщения армиям, ожидающим в долинах на западе и востоке:

— Если азарианцы возьмут хребты, у нас не будет шансов. Атакуйте сейчас и удерживайте за хребет, — гонцы устремились прочь, чтобы передать команды Маширо. Акира одобрил.

На их глазах началась битва. Безмолвие сменилось боевыми кличами с обеих сторон, а потом зазвенела сталь о сталь. Казалось, не будет конца азарианцам, бегущим из Трех Сестер. Акира потрясенно наблюдал, как они направлялись через крепость и рассеивались по другой стороне. Долина перед ним была полна ими, но когда он взглянул вверх, он увидел, что перевал все еще был заполнен азарианцами, с нетерпением ожидающими вступления в бой. Лучники из Королевства выпускали стрелы в наступающие линии, и казалось, что куда бы Акира ни взглянул, азарианцы падали. Но они продолжали наступать, бесстрашные перед лицом силы армий Акиры.

Какое-то время это выглядело как резня. Армия Акиры была подготовлена и упорядочена, небо было полно стрел, земля — залита кровью азарианцев. Акира задавался вопросом, сломаются ли азарианцы и побегут к себе, но они продолжали продвигаться вперед, беспощадно давили на войска Акиры. Акира никогда раньше не видел так много людей на поле боя.

Шаг за кровавым шагом азарианцы продвигались вперед, их ряды постоянно пополнялось бесконечным морем людей позади них. Акира видел волнение своих солдат и опасался, это было из-за охотников. Стрелы все еще летели в воздухе, но не так густо, как раньше. Все больше и больше лучников переходили на мечи, чтобы защитить себя. Куда бы Акира ни взглянул, битва велась всерьез, и он думал, что даже если выживет, звук стали будет звенеть в его ушах до самой его смерти.

Среди всего этого Акира увидел его. Он не был уверен, но этот мужчина соответствовал описанию, полученному Акирой от Морико. Он был на голову выше всех на поле и оставлял за собой след легкой смерти. Казалось, он прыгал от точки к точке, всегда спасая своих людей, когда они собирались пасть. Куда бы он ни пошел, азарианцы удваивали свои усилия, а он продвигался к Акире.

Акира пытался следить за Безымянным, но битва была слишком хаотичной, и он двигался слишком быстро. Все, что Акира знал наверняка, — что их нынешнее местоположение не будет безопасным надолго. Он приказал своему почетному караулу перейти на другое место, чтобы выиграть им еще немного времени.

Они отступали, охотник ворвался в их ряды. Это была женщина, она оставляла след из тел за собой. Караул Акиры стал действовать, копья были наготове. Он потрясенно смотрел. Его стража тренировалась тактикам против клинков ночи, и Акире было интересно, как они сработают против охотника в реальности.

Самым большим изменением было то, что его почетный караул много тренировался с копьями за последние несколько лет. Оружие било дальше и защищало их от скорости охотников. Если хоть один стражник выступит против них так, клинок ночи или охотник легко попадет к стражу близко, и это сделает копьё бесполезным. Но когда они сражались

как единое целое, говорили, копья наиболее успешно убивали клинков ночи. Акира надеялся, что рассказы не врал, и что те же стратегии сработают и против охотников.

Охотница увидела Акиру и прыгнула к нему. Акира вытащил свой меч и отразил два удара. Он не мог остановить третий, но охотницу остановили копья почетного караула. Акира позволил себе мгновение гордости. Он скрестил мечи с охотником и выжил, чтобы рассказать об этом, хотя бы только потому, что его поддерживала сотня людей.

Охотница пятилась, и почетный караул Акиры образовал круг глубиной в два ряда. Вначале они держались на расстоянии, собираясь в формацию перед наступлением. Охотница увидела, что происходит, в ее глазах промелькнул страх. Она бросилась к краю, пытаясь найти слабую часть круга. Но даже если бы она могла отбить одно или три копья, всегда было больше копий, защищающих воинов в первых рядах. Как она ни пыталась, она не могла найти выхода.

Почетный караул Акиры не дал ей шанса. Они продвигались в унисон, копья приближались. Акира заставил себя смотреть, как она, в конце концов, попала под более чем дюжину ударов копья. Он всегда предпочитал меч, но его людям нужно было каждое оружие, чтобы дать отпор. На войне не было места чести.

Солнце стояло высоко в небе, а битва продолжалась. Количество людей перед Акирой ошеломляло, и он был впечатлен Макото и Маширо, которые могли поддерживать подобие порядка в бою. Этот день определял их историю. Он не сомневался, что сегодня родится много легенд.

Акира посмотрел на сам перевал. Он был дальше, чем сегодня утром, но все же ему казалось, что оттуда идет уже меньше азарианцев. Возможно, они почти все закончились. Акира осмотрел поле битвы. Если так, то он думал, что его войска устоят. Они спасут Королевство.

Акира поймал Макото, когда он отдавал приказы войскам Акиры на левом фланге. Великан был залит кровью, и на его лице было мрачное выражение.

— Как идет бой? Похоже, наши линии держатся.

Макото кивнул, но не улыбнулся.

— На данный момент так и есть, но я не знаю, сколько еще так будет. Наши подкрепления уже готовы.

— Если глаза не обманывают меня, через перевал идет уже не так много азарианцев.

Макото снова кивнул, но Акира все еще не видел облегчения на лице генерала. Макото повернулся к перевалу и посмотрел на его.

— Их охотники убили и разогнали почти всех наших разведчиков и всадников. Мы почти ничего не знаем, кроме того, что мы с Маширо видим прямо сейчас, и это пугает нас обоих.

— Почему?

Макото посмотрел на своего короля, как будто он упускал самый очевидный факт в мире.

— Мы еще не видели их кавалерию. В сообщении клинка ночи говорилось, что они — отличные всадники, и мы еще не видели, чтобы ни одна лошадь прошла через этот перевал. Значит, их главный удар еще не нанесен, а мы уже близки к тому, чтобы сломаться. Маширо подумывает уже сейчас приказать северной кавалерии атаковать.

Акира не мог поверить в то, что слышал. Это было очевидно, но он это упустил. Но даже он видел, что у плана Маширо есть недостатки.

— Если мы прикажем северным войскам напасть сейчас, не останется никого, кто будет атаковать азарианскую кавалерию с фланга, если твоя догадка верна.

Макото кивнул.

— Вы правы, но если мы не получим помощи в ближайшее время, наши линии будут разбиты, и как только это случится, у нас не будет никаких шансов на победу в этой битве. Маширо думает, что азарианцы знали, где находятся все наши войска, еще до начала битвы. Их атаки кажутся хаотичными, но в них есть цель, а их движения слишком хорошо продуманы, чтобы быть случайным.

Акире пришлось задать сложный вопрос.

— Мы проиграли?

Макото задумался. Он никогда не говорил, пока не был уверен в своем ответе.

— Пока нет, но они могут скоро довести нас до точки, где мы уже не сможем победить.

Акира позволил Макото вернуться к своим обязанностям, обдумывая слова, сказанные великаном. Если они проигрывали, самым разумным решением было бы отступить, но Акира еще не был уверен, что сможет отдать этот приказ. Последствия этого решения были серьезными, и хотя оно спасло бы жизни его людей на поле битвы, оно могло стоить гораздо больше жизней в его королевстве.

Казалось, что битва длилась вечность и лишь миг. В следующий раз, когда Акира заметил солнце, оно уже было на закате. Тем не менее, линии держались, но только благодаря подвигам, которые станут легендами, рассказанными их потомкам. Даже Акира видел, что его люди слабели. Они должны были уже сломаться, но продолжали бороться и давить сильнее, чем когда-либо. Каждый человек на поле боя знал, что поставлено на карту. Все их планы провалились, но они продолжали бороться. Он гордился.

Но они все еще не видели ни одной лошади. Акира выглядывал их, как и следил за тем, кого Морико звала Безымянным. Но никого из них не было.

Макото и Маширо нашли Акиру, их лица были мрачными. Акира догадывался, что они скажут.

— Нужно решить, звать северную армию или нет.

Акира посмотрел на них.

— Я доверяю вашим решениям. Зачем прибыли ко мне?

— Потому что это больше одного боя, это заденет все королевство. Наши линии скоро будут разбиты, и тогда битва закончится. С кавалерией мы можем остановить их продвижение. Однако если наши подозрения верны, и они держат большие силы в резерве, все это может быть напрасным. Если мы отступим сейчас, у нас будет гораздо больше людей, чтобы сопротивляться захвату, но мы проиграем битву. Это должно быть ваше решение. Попробовать выиграть здесь или выиграть позже.

Акире на мгновение захотелось, чтобы лидерство никогда не переходило к нему. Он завидовал жизни фермера, ответственного только за свою семью и свою землю.

— Даже если вы не решаете, что вы посоветуете?

Два генерала переглянулись и усмехнулись. Они дружили долгое время, хотя иногда Акира об этом забывал. Маширо, как всегда, заговорил первым:

— Биться.

Затем заговорил Макото:

— Отступить.

Акира недоверчиво перевел взгляд с генерала на генерала. Спорить в такое время было

неприемлемо. Это заставило его рассмеяться. Смех не был радостным, но Макото и Маширо присоединились к нему, хоть немного освободившись от страха и напряжения, которые все они чувствовали.

Возможно, было разумнее отступить, но Акира не мог принять это. Он не хотел, чтобы на его землю вторглись азарианцы. Это означало больше смерти и страданий, чем он хотел. Им нужно было попробовать.

— Передайте приказ. Нападаем.

Двое мужчин кивнули и приступили к работе. Они ничего не сказали. Акира знал, что Маширо был доволен. Он был более склонен рисковать, но Макото был разочарован. Он ненавидел видеть своих людей в опасности.

Акира огляделся. Именно в свете умирающего солнца решится судьба его королевства. Он видел, как развевались флаги, передавая сообщение северным армиям атаковать. Он видел, как его люди в долине отважно сражались, но они не могли продержаться долго.

Раздался крик и сигнал тревоги, и Акира побежал туда, где Макото и Маширо собрались с командирами. Некоторые из них указывали на горы. Акира проследил за их взглядом, но не мог понять, на что они указывали. Но он услышал отрывки из их разговора и понял, что происходит.

— Никаких флагов.

— ... захвачен.

Он понял. Пути передачи приказов кавалерии были захвачены азарианцами. В этом направлении была Первая армия Сена, его лучшие войска. Без них будет трудно сломить наступление азарианцев.

Макото не колебался:

— Дайте мне набор северных флагов.

Командиры запротестовали:

— Сэр, позвольте вместо этого поехать одному из нас уйти.

Макото покачал головой.

— Вы знаете флаги Северного королевства?

Стало тихо, и Акира проклинал их промах. Они говорили о наборе флагов для всех армий, но когда идея возникла, Макото и Маширо переживали из-за новой системы. Сообщение было важным. Они решили, что флагами будут управлять пары людей, каждый будет знать флаги своего королевства. Они могли переводить послания, уменьшая возможность ошибки.

Макото приготовился уходить, но Маширо сжал его руку.

— Осторожнее.

— Буду. Но ты всегда был лучшим стратегом. Победи в этой войне.

Они смотрели друг на друга мгновение, и Акира не понимал, что происходило между ними. Макото кивнул и убрал пальцы Маширо со своей руки.

— Увидимся.

И великан запрыгнул на лошадь, поехал как можно дальше за линии армии, чтобы передать сообщение Первой армии Сена. Акира посмотрел на путь, который он, скорее всего, выберет. Он выглядел безопасно. Но он уже потерял Торо. Он не мог позволить себе потерять Макото. Это было бы почти невыносимо.

Вскоре после ухода Макото вторая армия Сена стала спускаться по восточному хребту перевала, наступая на азарианцев. Акира наблюдал за ними, пораженный их мастерством в

седле. Несмотря на то, что они были только на краю перевала, горные тропы все еще были опасными, и немногие люди осмеливались просто ходить там. Но кавалерия Сена ринулась вниз по склону, по-видимому, без проблем. Люди в долине радостно завопили, и все, как один, ринулись вперед.

Акира осмелился снова надеяться. Возможно, была еще одна причина, по которой они еще не видели азарианскую конницу. Возможно, ее не было. Возможно, информация Морики была неверной.

Казалось, азарианцы запаниковали, столкнувшись с пехотой Акиры и конницей Сена. Появление всадников Сена изменило ход битвы. Акира взглянул на Маширо, и даже он осторожно надеялся. Этого было достаточно, чтобы дух Акиры встрепенулся.

Раздался крик, и Акира посмотрел туда, куда указывал солдат. На вершине западного гребня сидел крупный мужчина на лошади. Акира ухмыльнулся от уха до уха. Макото нельзя было спутать ни с чем, даже с такого расстояния. Он не только доставил сообщение, но и выглядел так, словно был готов атаковать вместе с Первой армией Сена. Это было немного глупо, но Акира мог его простить. Это будет смертельный удар. Королевство будет спасено.

Макото держал в руке флаги. Вдруг он замахал ими. Они были слишком далеко, чтобы Акира видел, что Макото пытался сказать, Маширо поспешил к столу и нашел телескоп. Его лицо было строгим.

Акира не мог терпеть ожидание.

— Что он говорит?

Маширо покачал головой.

— Сложно понять. Он все еще очень далеко. Думаю, он приказывает общее отступление.

Сердце Акиры сжалось. С вершины Макото лучше видел перевал и битву внизу. Если Маширо был прав, если Макото приказывал отступить, то он видел то, что они не могли.

Макото уехал за гору, пропал из виду. Акиру удивило это, но за ним погнались две лошади. Маширо и Акира переглянулись. Вывод был лишь один.

Во взгляде Маширо был вопрос, и Акира кивнул. Маширо отдал приказ:

— Отступаем. Сохраняйте линии. Люди должны знать, что делать. Не прячьте мечи.

Командиры были недовольны, и Акира понял, что они еще не знали, что происходило. Им казалось, что они побеждали.

Иллюзия не длилась долго. Через перевал поехали всадники. Сначала всего несколько, а потом все больше и больше, пока их не стали сотни и тысячи. Они бросились вниз по перевалу, и азарианцы, все еще находившиеся в долине, подняли боевой клич и удвоили усилия. Воины Королевства увидели азарианскую конницу, и вся храбрость покинула их сердца. Линии начали ломаться.

Маширо посмотрел на Акиру.

— Вы должны уехать сейчас же. Это ненадолго. В ближайшие дни нам понадобится ваше управление.

Акира пристально посмотрел на Маширо.

— Ты нам тоже понадобишься. Не смей пытаться умереть ради меня. Встретимся в условленном месте, но не смей умирать. Сохрани столько, сколько сможешь.

Маширо кивнул и повернулся спиной к своему королю.

Акира бросил последний взгляд на поле битвы, но исход уже был ясен. Он собрал свой почетный караул, и они начали отступление.

Акира боролся с желанием заплакать. Он только что проиграл битву за Королевство.

ГЛАВА 14

Поднималось утреннее солнце, Безымянный стоял на вершине горы с видом на Три Сестры и землю внизу. Эта земля будет принадлежать им.

Он не спорил, воины Трех Королевств бились хорошо. Лучше, чем он ожидал. Он был уверен в результате, но люди дорого заплатили за новую землю. Даже когда Безымянный думал, что линии были полностью разорваны, они продолжали организованное отступление.

Безымянный отпустил их. Не было причин гнаться за ними. Народ сражался достаточно упорно, и они зацепились за землю, которую уже не отдадут. Прошлой ночью они разбили лагерь на поле битвы, и многие оплакивали погибших. Но они были в новой стране.

Прошлой ночью был большой совет, о чем раньше никогда не слышали вне Собрания. Безымянный отказался от лидерства, как и обещал. Клановые знали, в каком направлении они пойдут, и их планы утвердили. Дичи было много, и азарианцы собирались процветать и размножаться. Безымянный сказал им идти. Возможно, в будущем возникнет необходимость снова собраться, но он сомневался в этом.

Они договорились о месте проведения собрания осенью. Там они обсудят будущее всех кланов. А до этого кланы должны были идти так далеко и так быстро, как захотят. Безымянный сказал кланам, что демоны снова были в их распоряжении, их могли использовать их по своему усмотрению.

Предстояло еще многое обсудить, но Безымянный ушел до завершения совета. Его миссия заключалась в том, чтобы привести азарианцев в Три Королевства, землю, где они могли расти и процветать. Ему это удалось, и теперь его задача была выполнена.

Он уже видел, как внизу разбирали лагерь. Клановые расходились во все стороны. У них было несколько карт местности, хоть и набросками. Они ждали более подробные карты, но они так и не появились.

Безымянный гадал, что ему делать дальше. Хотя его миссия была выполнена, многое еще оставалось незавершенным. Теперь он был свободен, больше не обязан был все делать для Народа. Ни один из кланов не просил его помощи, поэтому он мог идти, куда хотел. И хотя были дела, которые, возможно, было логичнее выполнить, оставалось только одно, что он хотел сделать.

Она унизила его, ранив, хотя он сам был виноват. Он стал небрежным, а она была сильной. Пришло время ей и мальчику умереть. Он найдет старика, и тот скажет ему, где они. Потом он снова будет охотиться.

Он улыбнулся. Он давно не охотился, давно не делал, что хотел. Он убьет клинков ночи и навсегда избавится от них.

ГЛАВА 15

Рю очнулся дома на своем матрасе. Он сделал глубокий вдох, все тело вспыхнуло в агонии, и воспоминания вернулись к нему. Он вспомнил мечи в свете луны, огромное количество энергии, которое он использовал, пытаясь победить охотников.

Двигаясь как можно меньше, Рю попытался составить список ран. Его порезали несколько раз, и, по крайней мере, две раны были глубокими. Он, должно быть, потерял

много крови.

Двигаться не было смысла. Морики вернула его в хижину, и Рю знал по своему опыту, что это была утомительная задача. Но если бы она смогла донести его так далеко, она была бы жива и не так сильно ранена, как он. Он закрыл глаза и позволил своему чувству раскрыться шире, гадая, сможет ли он найти ее поблизости. После нескольких секунд попыток он сдался. Он очнулся, но ему все еще не хватало энергии. Он не мог сосредоточиться так, чтобы использовать чувство. Тем не менее, Рю не потерял его, и поэтому он отдыхал спокойно.

Он не осознавал, что заснул, но проснулся, когда Морики вошла в хижину. Он посмотрел на нее. Она двигалась скованно, но он не заметил признаков опасной раны. Он выдохнул с облегчением. Он волновался за нее, но, похоже, она пережила бой лучше него.

— Я вернулась, ощутив, что ты очнулся.

— Спасибо. Как ты?

Морики слабо улыбнулась.

— Лучше тебя, хотя не без ран.

Рю попытался сесть, его наполнила тревога.

— Ты в порядке?

Морики покачала головой, волна боли заставила его лечь.

— Да, я буду в порядке. Тебя ранили хуже меня. Я переживала за тебя. Ты потерял много крови.

— Спасибо.

— Жизнь веселее, когда ты рядом. Я решила еще на время остаться.

Рю рассмеялся, и огонь новой волной пробежал по его телу. Он застонал, но Морики не жалела его. Он и не ожидал этого от нее.

— Отдыхай, Рю. Лес пока что спокоен. Отдохнешь, и мы поговорим о том, что будет дальше.

* * *

Рю требовался отдых. Его раны были хуже, чем когда-либо. Хоть они не оставят ущерб, исцеление было долгим и медленным. Он хотел встать и двигаться, но Морики настаивала на отдыхе. Она часто отсутствовала, бродила по лесу и проверяла, что поблизости нет опасности. Через несколько дней Рю был достаточно силен, чтобы использовать чувство на расстоянии, но Морики все же уходила. Он понимал, что она очень хотела идти дальше. Как только он снова станет сильным, им нужно будет принять решение о будущем.

Чтобы скоротать время, Рю внимательно изучал документы, которые Морики забрала у Томоцу. Некоторые из них были очевидны. Это были подробные карты Трех Королевств, одни из самых подробных, которые Рю когда-либо видел. Остальные были менее ясны. Они были заполнены каким-то текстом, но либо это был язык, с которым Рю никогда не сталкивался, либо это был шифр. Сначала он подумал, что, возможно, документы были на языке Азарики, но Морики не согласилась. У азарианцев не было письменности, поэтому все, что было в этих бумагах, началось в Трех Королевствах.

Перед тем, как пришли охотники, Рю бегло просмотрел бумаги, но не уделил им особого внимания. Для него было важнее тренироваться и вернуть себе чувство. Но теперь он выздоравливал и решил так скоротать время. Прошла почти четверть месяца с тех пор, как его ранили, и каждый день он сидел столько, сколько мог за документами.

Глядя на их шифр, Рю подумал о языке. В их языке с каждым звуком был связан символ.

Если вы знали, какой звук обозначает символ, можно было прочесть все, что написано на бумаге. Возможно, в шифре была та же концепция. Многие символы в документах повторялись, так что, возможно, монахи придумали новые символы для каждого звука. Это был бы простой способ замаскировать текст.

И Рю стал искать схожие символы в документах. Некоторые символы встречались чаще других. Если бумаги были на языке Трех Королевств, значит частые символы соответствовали частым звукам, и он весь день считал, сколько раз каждый символ встречался на странице. А потом стал подбирать звуки для символов. Порой Морики приходила и помогала, но ее не интересовали такие загадки. Она предпочитала двигаться, поэтому большую часть времени проводила снаружи. Рю знала, что отчасти дело было в том, что им нужно было принять решение в ближайшее время, и она боялась решения. Он не винил ее. Он тоже нервничал по этому поводу.

Рю отвлекался, пытаясь взломать шифр. Это была медленная работа, полная тупиков и повторных попыток, но он продолжал двигаться вперед и со временем понял, что находился на правильном пути. Он разбирал слово за словом, и чем больше он заканчивал, тем легче было заполнить пробелы. В конце концов, он разгадал каждый символ.

После того, как он взломал шифр, нужно было перевести все документы. Морики забрала огромную стопку, и работа была медленной и трудоемкой, так как он запомнил только самые распространенные символы. Остальные приходилось сверять каждый раз, когда они появлялись. Он разделял свое время между использованием чувства, чтобы узнать, что происходит в мире, и использованием разума, чтобы перевести страницы перед собой.

Чем больше он переводил, тем больше ужасался. Морики подозревала, что монастыри что-то замыслили, но не знала о масштабах их предательства. Рю проверял свою работу снова и снова, но не мог найти в ней недостатков. Шифр был решен, и сообщение в документах было ясным.

Когда он закончил, Рю снова просмотрел все, что перевел, прочитал от начала до конца. Потом отложил в сторону. Это напугало его, но он еще не был готов сказать Морики. Ее реакция будет сильной, и он хотел быть здоровым для такого разговора.

* * *

Рю полмесяца оправлялся от ран. Хотя тело все еще побаливало, он мог двигаться, не открывая шрамы, и он смог продолжить легкие тренировки. Вскоре он восстановится полностью, но пришло время им с Морики выбрать свои пути. Рю надеялся, что у них будет общий путь, но он боялся, что это не произойдет. От грядущего разговора с Морики его мутило, он так не нервничал перед боем.

Прохладной ночью они развели костер снаружи. Дни становились теплее, но жар трещащих поленьев расслаблял.

— Нужно решить, что делать дальше.

Морики вздохнула.

— Я хочу на остров. И все.

Рю покачал головой. Она хотя бы не стала вежливо увилить от ответа.

— Ты позволишь попытаться переубедить тебя?

Морики взглянула на него, намекая, что нет, но кивнула.

— Я бы хотел, чтобы ты знала два факта, которые могут заставить тебя передумать. Первое — вчера армии Трех Королевств проиграли азарианцам. Армии отступают, и, насколько я понимаю, они разделились.

Мори́ко покачала головой.

— У них не было шансов. Жаль это слышать, но это не удивительно.

Рю и не ожидал ее удивить. Мори́ко была среди азарианцев. Она больше всех живых в этом королевстве знала об их силе.

— Второе тебя удивит. Я закончил переводить документы, которые ты нашла. Вторжение не было случайным. Оно планировалось пару лет. Азарианцы всегда хотели вторгнуться с помощью Западного королевства и Танака... и монастырей.

Мори́ко подняла взгляд, в глазах горел огонь.

— Монастыри были вовлечены во вторжение?

Рю кивнул.

— Звучит как паутина предательства. Тана́к хотел, чтобы азарианцы напали на Три Сестры прошлой весной. Он надеялся, что это отвлечет Акиру и займет почти всю его армию там. А Тана́к в это время захватил бы Южное королевство. Тана́к планировал заключить договор между собой и азарианцами. Его заставили поверить, что азарианцы всего лишь хотели вернуть свою землю.

Мори́ко покачала головой.

— Нет. С первой встречи с Безымянным он ясно дал понять, что его единственная цель — вторгнуться и завоевать Три Королевства.

— Я помню твои слова, и эти документы это прояснили. Тана́ка обманули с самого начала. Тут говорится не так много, но я предполагаю, что Безымянный хотел, чтобы королевства были как можно слабее. Когда Южное и Западное королевства находились в состоянии войны, он мог вторгнуться без боя.

Мори́ко продолжила эту мысль:

— Так что Безымянному было бы все равно, что он опоздал к перевалу. Может, он даже не планировал быть там весной. Чем больше солдаты Трёх Королевств сражались друг с другом, тем лучше для него.

— Точно, но потом его план начал рушиться. Акира сдался, не вступив в последнюю битву, которая уничтожила бы оставшиеся армии.

— И Торо удерживал перевал достаточно долго, чтобы выпал снег, давая Трем Королевствам время для перегруппировки.

Рю молчал, позволяя Мори́ко обдумать новости.

— Но даже если это все правда, Безымянный все равно вторгся, и мы не смогли его остановить.

Рю кивнул.

— Но они ранены. Я не могу судить о количестве, но наши солдаты убили много их людей. Они слабее, чем были долгое время.

Мори́ко покачала головой.

— Они думают не так. В их глазах выживают только сильные. Они посчитают себя сильнее, ведь пережили такое испытание. Я боюсь за землю.

Снова молчание. Рю гадал, передумала ли Мори́ко.

— Но я все еще хочу на остров. Проблемы этой земли — не мои проблемы.

— Ты не слышала, как вовлечены монастыри.

Она покачала головой.

— И не хочу. Я знаю, что ты хочешь остаться и что-нибудь сделать. Да, мы сильные, но мы — два человека против народа. Мы не можем изменить результаты.

— Монастыри всегда знали, что Безымянный вторгнется. Они не только дали ему знания о Трех Королевствах, у них есть план захватить все, когда он прибудет. Это было в документах, которые я нашел. Условия Безымянному насчет управления Тремя Королевствами.

— О чем ты?

— Похоже, монастыри хотят править королевствами. Безымянному плевать на людей тут. Монахи хотят сделать каждый монастырь маленьким королевством. Те, кто хотят убежища, могут убегать туда. Они хотят превратить монастыри в города.

Морики встала и стала расхаживать вокруг костра.

— Они глупы, если думают, что могут защитить кого-то от силы азарианцев. Я видела обычных воинов-азарианцев, которым хватило бы сил убить монаха.

— Но монахи так не считают.

Рю смотрел, как Морики решала, что делать. Она ненавидела монастыри. Если что-то в Трех Королевствах и могло заставить ее действовать, так это возможность монастырям получить больше власти.

Когда она остановилась, Рю знал, что убедит ее действовать.

— И что ты хочешь, чтобы мы сделали?

— Нам нужно хотя бы сообщить Акире. Если позволить монастырям получить власть, Три Королевства не выстоят. Может, мы поможем ему, может, нет, но хотя бы сообщим. Он не так далеко от пути, по которому мы можем отправиться на север.

Морики задумалась, а потом согласилась. Но она видела лицо Рю.

— Есть что-то еще, да?

Рю кивнул.

— Я хотел, чтобы ты сначала приняла решение. Надеюсь, ты не передумаешь, но, думаю, Безымянный охотится на нас.

ГЛАВА 16

Акира не мог позволять себе думать о прошлом. Несколько дней прошло с их поражения у Трех Сестер, а Акира все еще не мог думать об этом. Это казалось нереальным, кошмаром, от которого он не мог проснуться. Порой он думал — лишь миг — что боя и не было, и землю не завоевали на его глазах. Но он прогонял эту фантазию, потому что, если бы позволил ей длиться, реальность ситуации сокрушила бы его, а он не знал, мог ли выдержать правду.

Акира сосредотачивался на каждом дне, выполнял по задаче за раз. К счастью, всегда были дела, требующие его внимания. Перед битвой Макото и Маширо предусмотрительно создали систему, позволяющую выжившим войскам общаться друг с другом, чтобы поддерживать что-то напоминающее порядок даже в случае поражения. Пока что система работала. Сообщения стекались в палатку Акиры днем и ночью. Иногда группы были небольшими, всего по два-три человека. Иногда они были большими, во главе с командирами, которые уводили своих людей в убежища.

Им повезло, что азарианцы не стали догонять. Акира был всего в двух днях пути от поля битвы, но они думали, что будут в безопасности еще хотя бы один или два дня. После битвы азарианцы разделились на свои кланы. Они разошлись во всех направлениях. Судя по всему, кланы азарианцев просто шли туда, куда хотели.

Акира и его почетный караул находились на северо-западе от Трех Сестер, и до сих пор ни один клан азарианцев не проходил тут. Это был небольшой перерыв, но Акира был ему благодарен. Его люди не просто физически устали, они были сломлены духовно. Судьба Королевства зависела от этой битвы, и Акира и его люди потерпели поражение. Это знание сказалось на всех.

Самым важным вопросом Акиры было то, что случилось с Первой армией Сена. Акира не только скучал по Макото и его мудрости, но, если Первая армия все еще была рядом, они были ближайшей целой армией. Поскольку связь прервалась, Первая армия Сена не участвовала в боях у Трех Сестер. У них была бы сила, чтобы действовать, о чем Акира мог только мечтать с войсками, которыми он теперь обладал.

Но не было вестей ни от Макото, ни от армии, и Акира боялся худшего. Если Маширо был прав, азарианцы знали, где они будут, знали расположение их войск. Акира стал прокручивать бой в голове, гадая, мог ли он что-нибудь сделать. Но приходилось отгонять и эти мысли. Они сделали все, что могли, но азарианцы были куда сильнее. Акира слышал десятки ужасных историй от отрядов, столкнувшихся с охотниками в бою. Они надеялись, что выстоят против азарианцев, но надежда оказалась напрасной.

Акира горевал по Маширо. Генерал и его люди прикрыли отступление Акиры и заплатили за это своей жизнью. Его потеря особенно остро ощущалась, когда Акира изучал карты, пытаясь решить, что делать дальше. Маширо был молод, но у него был непохожий на других ум.

Но прошлое осталось прошлым, и Акира не мог его изменить. Нужно было управлять припасами и отдавать приказы. Он попытался поставить себя на место азарианцев, пытался понять, как они будут двигаться. Он приказал оставшимся солдатам останавливать азарианцев, как они могли.

Время шло, как быстрое течение реки, он едва это замечал. Он сосредоточился на более серьезных проблемах, а капитан Юн, командующий его почетным караулом, беспокоился об их безопасности. Большая часть почетного караула Акиры были все еще живы, около девяноста его лучших воинов, все разбили лагерь вместе с ним. Вскоре ему нужно будет решить, что с ними делать. Вероятно, они были одной из крупнейших боевых сил, оставшихся на земле, которая раньше была Южным Королевством. Акира изучал карты, на которых были отмечены позиции небольших отрядов войск.

Юн ворвался в свою палатку, прервав занятие Акиры.

— Мой король.

Акира снисходительно махнул рукой.

— Можешь звать меня просто Акира, Юн. Мы знаем друг друга достаточно давно, и теперь я не чувствую себя королем.

Юн покачал головой и подошел к Акире.

— При всем уважении, вы все еще король. Ведите себя соответственно.

Акира выпрямил спину, и Юн слабо улыбнулся.

— Хорошо. Новости?

— Клан движется в эту сторону. Мы заметили хотя бы одну пару охотников с ними.

— Пора уходить?

— Это кажется мудрым решением, мой король.

Акира разглядывал карты. Они уже какое-то время обдумывали следующие ходы, но они не выбрали пока еще план.

— Куда нам стоит пойти?

Юн подошел к Акире и указал на карты.

— Мое мнение не изменилось. Сен хорошо защищен горами и людьми. Думаю, нам стоит идти на запад, вести мятеж с той стороны. Так азарианцы будут всегда между нами.

Акира кивал. Юн уже говорил об этом, но Акире было не по себе. Им придется отойти от потенциальной безопасности крепостей Сена и рисковать на открытой земле. Это разделяло их, и Акира не знал, было ли умнее держаться вместе.

Но Юн, казалось, смог быстрее адаптироваться к новому образу мышления. Они не собирались изгонять азарианцев грубой силой. Если бы они объединили свои силы, они только предоставили бы азарианцам более крупную цель для атаки. Оставаясь отдельно, они могли отвлечь внимание азарианцев от своих союзников.

Акира пытался решить, что делать дальше. Король в нем хотел пойти к Сену, чтобы править тем, что осталось от их королевства, но воин в нем хотел бежать навстречу смерти и опасности, хотел последовать совету Юна. Две стороны его личности враждовали, но времени было мало.

— Хорошо. Давайте отправим сообщение Сену, чтобы он знал, что произойдет. На данный момент он должен принять на себя управление Королевством. Мы движемся на запад, — он ткнул пальцем в символ небольшой деревни неподалеку. — Мы остановимся здесь за припасами и продолжим движение.

Юнг ухмыльнулся от уха до уха, возможно, Акира впервые увидел его таким.

— Идеально. Я сообщу войскам.

Он собирался выйти из палатки, но обернулся,

— Между прочим, этого решения хотел и ваш почетный караул. Они хотят мести.

Акира расхаживал по своей палатке и начал собирать свои скудные вещи. Он чувствовал, что его почетный караул отомстит раньше, чем они ожидали.

* * *

Акира и его люди молча ехали по тропе. Они ехали по основным дорогам, предпочитая скорость скрытности. Кроме того, их была почти сотня, и идея, что они могли скрыться от опытных следопытов-азарианцев, была глупой. Слепой мог найти их след.

Было странно так ехать по его королевству. Вокруг таяли последние сугробы, несмотря на тень холмов и деревьев, светило солнце, и птицы носились по небу. Это был обычный день на его земле, и природа продолжала следовать своим курсом, несмотря на действия людей, которые вели войну на земле. Если бы не его воспоминания, Акира почти поверил бы, что с миром все в порядке. Но потом его воспоминания возвращались, не позволяя этого.

Один из их всадников вернулся к основной группе с тревогой на лице. Акира наблюдал, как разведчик разговаривает с Юном, который затем подошел и поговорил с Акирой. Он знал, что новости будут плохими, как только увидел лицо своего капитана. Оно было даже мрачнее, чем обычно.

— Мой король, деревня, к которой мы приближаемся, подверглась нападению. Разведчик сообщает, что там произошло ужасное. Предлагаю обойти.

— Есть выжившие?

— Да.

Акира задумался, но ненадолго.

— Едем в деревню. Я по-прежнему их король, и если я могу что-то для них сделать, то сделаю это.

Юнг посмотрел на своего короля и кивнул.

— Как скажете.

— И поспешим.

С этими словами весь караван Акиры ускорился. Они были всего в лиге от деревни, и дорога под ними быстро пролетала.

Акира въехал в деревню и увидел, что разведчик не ошибался. Несколько хижин горели, кровь была всюду. Акира спешился и огляделся. Местами кровь еще высыхала. Тот, кто напал на деревню, сделал это недавно. То, что произошло тут, случилось не больше полудня назад.

Акира приказал своим людям оказать помощь. Они надеялись пополнить тут припасы, но уйдут с меньшим, чем у них было. Акира не мешкал. Это был его народ, он защитит их. Акира опустился на колени рядом со стариком, который был удивительно спокойным. Наверное, еще шок от атаки не прошел.

Акира мягко спросил, что случилось, выведал историю у старика. Маленькая группа азарианцев, юношей, судя по всему, пришли в деревню в поисках скота, чтобы прокормить их клан. Они получили скот, но многих убили. Некоторые фермеры и жители деревни пытались дать отпор, но у них не было ни навыков, ни мечей. Молодые люди не походили на охотников, но быстро расправились с теми, кто им противостоял. Они уехали не так давно со всем скотом из этого района.

Акира сказал мужчине, что сделает все, что сможет, когда с улицы раздался крик.

— Мой король!

Акира поспешил по улице, теперь за ним следили. Он надеялся, что его не узнают, но его войска слишком привыкли к рутине. Ему придется заставить их перестать использовать титулы во время разговора с ним ради их безопасности. Когда он подошел к солдату, он увидел, что его человек стоит над лежащим без сознания монахом. Акира потребовал нюхательной соли, и вскоре мужчина пришел в себя.

История, которую он рассказал, была почти такой же, как у старика. Он бродил, когда наткнулся на деревню, на которую напали. Он поспешил помочь жителям, но был побежден. Пока они говорили, некоторые из жителей подошли и поблагодарили монаха за попытку.

Акира встал и посоветовался с Юном.

— Мы должны следовать за ними.

Юн с сомнением посмотрел на Акиру.

— Для чего? Они вернутся со скотом в свой клан, и тогда мы мало что сможем сделать. Даже самый маленький клан представляет для нас угрозу. Если у них будет хоть одна пара охотников, мы погибнем.

— Юн, этой деревне нужна надежда. Этой земле нужна надежда. Мне нужно сделать что-нибудь, — он указал на деревню и людей. — Нам нужно что-то делать. Этого мало, но мы можем это сделать. Они перегоняют скот, поэтому будут медленными. Мы можем поймать их до того, как они вернутся в свой клан.

Акира видел, что аргументы действовали. Юн кивнул, и спор был окончен.

— Хорошо. Собери двадцать человек. Остальных оставь здесь, чтобы помочь с ремонтом. Мы поедем, как только можем. Мы вернем то, что было украдено.

Юн пошел осуществлять это. Акира рассказал старику о своих планах. Он полагал, что старик был ближе всего к старейшине деревни.

— Мой король, не нужно этого делать.

— Нужно.

Юн без труда собрал добровольцев. Каждый из почетного караула хотел поучаствовать в действии. Он выбрал двадцать, и они вернулись к лошадям.

Акира вскочил на свою лошадь, но Юн схватил его за поводья.

— Вы не поедете с нами.

— Поеду.

— Я знаю, что вы хотите драться, но вы никому не поможете мертвым.

Акира глубоко вздохнул.

— Знаю. Но мне это нужно. Тогда я буду слушаться.

Юн с сомнением приподнял бровь, но Акиру было не остановить. Он кивнул и начал отдавать приказы мужчинам, Акира поехал с двадцатью солдатами.

Они выехали из деревни галопом, и Акира почувствовал разочарование и гнев, которые гнали их. По следам было легко двигаться, и даже неподготовленный глаз Акиры мог видеть, что азарианцам было трудно управлять скотом. Они не выращивали пищу, так что для них это был новый опыт. Акира яростно ухмыльнулся, подняв взгляд. Солнце все еще стояло высоко в небе. Если повезет, они смогут вернуться до заката.

В полдень они наткнулись на свою добычу. Акира окинул их взглядом. Шесть молодых людей, и Акира был уверен, что среди них нет охотника. Он приказал своим людям атаковать и присоединился к ним с мстостью в сердце.

Акира прищпорил свою лошадь, и он привлек внимание одного из азарианцев. Молодой азарианец развернул свою лошадь и бросился на него.

Акира взглянул на клинок, который держал молодой человек. Он был похож на мечи охотников, на ладонь короче, чем у Акиры. Король вытащил свой клинок и пронесся слева от азарианца. В последний момент Акира повернул лошадь чуть левее. Оба воина взмахнули мечами. Азарианец попытался попасть по шее Акиры, и его удар оказался верным, но расстояние увеличилось в последний миг, и клинок безвредно прошел над плечом Акиры. Клинок Акиры не промахнулся, вонзился в живот азарианца. Это был смертельный удар, но медленная смерть. Ему было все равно.

Он огляделся, ища, с кем еще сразиться, но куда бы он ни посмотрел, он видел только свой почетный караул. Он быстро подсчитал и увидел, что все были на месте. Некоторых ранили, но не смертельно. Акира ухмыльнулся, и его охватил поток эмоций, знакомое облегчение и сожаление о выживании в очередной битве.

Он взглянул в глаза своих людей и увидел те же эмоции. Все были рады причинить азарианцам вред, даже такой маленький. В голове Акиры начала формироваться идея. Рядом с ним была почти сотня лучших воинов его королевства. Они могли отомстить, куда бы ни пошли, если они поступали умно. Чем больше эта идея была у него в голове, тем больше она ему нравилась. Он решил, что и Юну понравится.

Одной командой он созвал своих людей. Они согнали скот и поехали обратно. Акира все время улыбался.

* * *

— Вы хотите сделать что? — выражение лица Юна было бесценным.

Акира просто улыбнулся и промолчал.

— Это ужасная идея. Вы будете как с мишенью на спине, и, если вы не заметили, азарианцы — хорошие лучники.

Акира пожал плечами.

— Признай, тебе нравится идея.

Юн расхаживал, и Акира не мог понять, он хотел взорваться или обнять его. Все было возможно.

— Но вы — король.

— Потому это сработает. Это лучше, чем прятаться в пыльном углу Королевства, позволяя другим умереть.

— А ваша стража? Что подумают они?

— Они будут рады вызваться. Я не буду никого заставлять так поступать.

— Вы уже все это продумали, да?

Акира кивнул.

— Это гениальная идея. Мы все умрем, но это гениально.

— Я рад, что ты с нами.

Капитан и король сидели вокруг карт Акиры, обсуждали его мысли. Его план был простым. Они поедут из деревни в деревню, помогая, чем смогут, нанося удары азарианцам всякий раз, когда это было необходимо. Они будут мучить азарианцев и ставить их в неловкое положение, и слухи о движении Акиры распространятся. Акира не планировал этого, но надеялся, что эти истории вдохновят других на восстание против азарианцев. Они уже представляли, какой будет жизнь при азарианцах. Небольшие набеги, подобные тем, что они видели в деревне, были обычным явлением среди захватчиков.

Короче говоря, Акира хотел стать королем бандитов. Они, скорее всего, умрут, но Акира не мог придумать лучшего способа повлиять на мятеж в следующие месяцы. Он мог отдавать приказы, но по большей части солдаты, оставшиеся в живых, знали, что им делать. Сообщение уже было отправлено Сену, чтобы тот взял на себя управление Королевством. От него будет больше пользы в бою. Этим он хотел заниматься. Он предпочел бы сражаться, чем прятаться в тени и отправлять людей на смерть.

В тот вечер в деревне устроили праздничный костер для Акиры и его людей. Одна из вернувшихся коров была зарезана, и мясо шипело над костровой ямой, его жадно поедали люди Акиры. Несмотря на боль, которую недавно перенесла деревня, в кругу звучал тихий смех, и несколько его людей были пьяны.

Акира огляделся, и на несколько мгновений ему показалось, что он делает то, что должен. Он больше принадлежал костру, чем комнате для карт.

Акира встал, и все взгляды обратились на него. Он подождал несколько мгновений, пока не наступит тишина.

— Народ. Когда вас выбрали моей стражей, вы отдали почти все, что было вам дорого. Вы поклялись защищать меня, оставив семью и друзей, отказавшись от жизни. Знаю, я не всегда делал задачу простой, но мы живем в бурное время, и, боюсь, я снова усложню для вас работу.

Акира сделал паузу для эффекта, огляделся.

— Королевство в кризисе, хуже еще не было. Мы видели это воочию сегодня утром. Теперь разумно было бы спрятаться, перебраться из одного укрытия в другое, отдавая приказы, чтобы другие могли оказать сопротивление захватчикам. Это то, что я должен делать. Это то, что должен делать любой король.

Акира видел недовольство в глазах окружавших его солдат и знал, что они последуют за ним. Он не волновался. Каждый из них был хорошим человеком, готовым на все для своего короля и страны.

— Но я не буду этого делать. Передо мной почти сотня лучших бойцов страны. Эти позиции были вам даны благодаря вашим навыкам и личности, и кажется огромной тратой не использовать и то, и другое на службе королевству. Этот бой куда больше, чем моя жизнь. Я разговаривал с капитаном Юном, и, хотя он сомневается в мудрости этого решения, он согласен. Наш план — сделать жизнь азарианцев невыносимой. Возможно, они и пришли в Королевство, но здесь им не встретят тепло!

Мужчины закричали. Акира подождал, пока они утихнут, и продолжил.

— Я о многом прошу вас всех. Это я знаю. Мы все время будем в пути, и я ожидаю, что скоро на нас начнут охотиться, если мы это еще не началось. Возможно, даже наш народ выдаст нас в надежде на награду, и, может, мы станем просто помехой. Я никому не прикажу присоединиться ко мне, но попрошу желающих стать волонтерами. Сегодня мы празднуем нашу жизнь, а завтра мы вернем нашу землю!

Они снова завопили, и Акира знал, что все пойдут с ним завтра. Гордость наполнила его грудь. Было честью управлять такими людьми. Возможно, он был недостойн, но он сделает все, что в его силах, чтобы их навыки и жизни что-то значили, даже в случае поражения.

Когда Акира сел рядом с Юном, молодой монах, которого они нашли ранее этим днем, подошел к нему.

— Простите меня, мой король.

Акира взглянул на монаха.

— Люди в деревне говорят, что вы храбро сражались против азарианцев. Благодарю вас. Монах покачал головой, и Акира увидел стыд на его лице.

— Я пытался, но у меня не хватило сил.

Акира положил руку на плечи юноши.

— Не бойся. Все мы делаем, что можем. Тебе нечего стыдиться.

— Спасибо, мой король. Я думал... — голос монаха оборвался.

— Да?

— Могу ли я присоединиться к вам?

Акира взглянул на Юна, который только пожал плечами. Акира не видел ничего плохого в этой идее. Монах был молод и явно старался изо всех сил. Его было бы полезно иметь под рукой.

— Мы будем рады. Мы уезжаем завтра.

Монах в знак признательности склонил голову.

— Большое спасибо, мой король.

Акира смотрел, как монах уходит праздновать. Затем он снова посмотрел на своих людей. Он ничего не мог с собой поделаться, но он уже ждал восход солнца. Быть в дороге с мечом в руке. Он не понимал, как сильно скучал по солдатской жизни. Это была тяжелая и короткая жизнь, но она ему больше всего подходила. Он улыбнулся всем и присоединился к своим людям в праздновании.

ГЛАВА 17

Они были в пути пару дней, и Морико была рада действиям. Она и собиралась уйти весной, и если бы не Рю, она бы ушла намного раньше. Его исцеление потребовало времени, сначала из-за психических проблем, затем из-за ран, которые он получил во время нападения на хижину. Но теперь он обрел силу, и Морико осмелилась надеяться, что их

испытания почти подошли к концу.

Их план был прост. Они отправятся к лагерю Акиры и сообщат ему обо всем, что обнаружили. Они расскажут ему о монахах и предательстве Танака. Если он попросит их совета, они его дадут, но не предложат свою помощь. После этого они собирались поймать лодку, плывущую вверх по реке. Они сойдут в Хайгейте и, если повезет, окажутся на острове клинков еще до того, как лето придет в Три Королевства.

Морики боялась, что все будет не так просто. Каждую ночь Рю использовал свое чувство, чтобы понять, что происходит в Трех Королевствах. Он мало говорил о том, что чувствовал, но Морики видела по выражению его лица и его поведению, что жизнь в Трех Королевствах в эти дни была неприятной.

Она не поднимала эту тему. Если она это сделает, он попытается отговорить ее от отбытия из Трех Королевств. Он хотел помочь, сделать что-нибудь, чтобы обезопасить людей, но согласился пойти с ней. Это было глупо, но она решила, что до тех пор, пока они не будут говорить об этом, он продолжит путешествовать с ней.

Та ночь не была исключением. Они сидели у костра. Рю уперся руками в землю и использовал чувство, чтобы побывать всюду. Морики почувствовал укол зависти. Навык был невероятно полезным, и хотя она много раз пыталась воспроизвести его, у нее не получалось. Ее немного успокаивал тот факт, что Рю больше не мог скрывать свое присутствие. Он стал слишком сильным, и никак не мог ослабить исходящую от него энергию. Каждый из них нашел свой путь к силе.

Когда Рю открыл глаза, Морики поняла, что все было еще хуже, чем обычно. Хотя ей не хотелось поднимать этот вопрос, она ничего не могла с собой поделать:

— Что не так?

Рю на мгновение задумался.

— Возможно, будет легче показать.

Морики нахмурилась. Они пробовали это раньше, так как с этой техникой Рю смог изучить навык, но как бы часто они ни пытались, Морики не могла заставить его работать. Не было причин, по которым сегодня вечером это могло измениться.

Рю прочитал ее мысли:

— Я не думаю, что ты делала что-то не так. Думаю, проблема могла быть во мне, в том, что я недостаточно открылся. Попробуем еще раз?

Морики не хотела, но любопытство взяло верх. Она кивнула, встала и подошла к нему.

— Постарайся сосредоточиться на мне. Я помню, что когда это впервые случилось со мной, я был не в состоянии сохранять концентрацию от потрясения, но сегодня вечером мне нужно кое-что показать.

Морики кивнула. Он давал подобные указания и раньше, но теперь это казалось глупым. Ничего не произошло, как бы Морики ни сосредоточилась.

Она опустила ладонь на его плечо и почувствовала легкий трепет удовлетворения. Они давно не сливались. Несмотря на все время, которое они провели вместе в последние несколько месяцев, между ними все еще существовала преграда, и ни Морики, ни Рю не знали, как ее преодолеть. Держась за него, она поняла, как сильно скучала по нему, и задалась вопросом, поймут ли они когда-нибудь, как жить вместе, как когда-то.

Она сосредоточилась, когда Рю опустил руки на землю. Она сузила свое чувство до одной цели, и это был Рю. Все остальное отпало. Вокруг них не было ни леса, ни земли. Насколько она понимала, они были в пустоте, только она и Рю. На мгновение ее мысли

заблудились, и она подумала, что такое будущее было бы неплохим.

Поначалу ничего не происходило, но когда это изменилось, Морики почти полностью потеряла концентрацию. Она внезапно поняла, о чем говорил Рю. Казалось, она ехала с большой скоростью, намного быстрее, чем может скакать самая быстрая лошадь. Земля под ней проносилась, и она изо всех сил пыталась сосредоточиться на Рю. Это было странное ощущение. С одной стороны, она знала, что он был там, что она стояла рядом с ним у костра, но ее разум говорил ей о другом. В ее представлении она летела, свободная и беззаботная. Она знала, что если сосредоточится на свободе, то потеряет связь с Рю, и сохраняла концентрацию.

Она не могла сказать, куда они неслись. Скорость была слишком высокой. Но через мгновение они остановились, и снова Морики почти потеряла концентрацию. Она боролась с ощущением того, что они двигались очень быстро и совсем не двигались. Она почувствовала, что деревня окружила ее. Люди умирали, их убивали азарианцы. Ни для кого не было укрытия. Все, кто бились, погибали. У них не было ни подготовки, ни навыков. Но даже тех, кто прятался, часто убивали, так как азарианцы считали их слишком трусливыми и слабыми.

Так же быстро, как прибыли, они снова ушли. На этот раз Морики была готова, и внезапная скорость больше не потрясала ее. Они прошли в другую деревню. Эта была более мирной. Азарианцы были там, но это не была бойня. В деревне было относительно спокойно, но Морики все же понимала, что что-то не так. Затем она почувствовала, что жители служили азарианцам. Это было не совсем похоже на рабство, но все же близко.

Они снова ушли, и Морики почувствовала Акиру в окружении верных солдат. Они двигались, оставляя за собой деревню, в которой было много убитых. Произошла яркая вспышка силы, и они оставили Акиру и его людей позади. Далеко они не ушли, попали к клану азарианцев с двумя охотниками. Охотники повернулись на север, и Морики поняла, что они собирались охотиться на Акиру.

Теперь они двигались быстрее, и в глубине души Морики задавалась вопросом, утомляло ли это Рю. Как будто она лежала у него на спине, и он должен был нести их обоих. Все больше и больше мелькало в ее чувствах и уме, но, в конце концов, они остановились на последнем месте. Морики без труда определила, где они. Пока она жива, она будет помнить этого человека.

Это был Безымянный, и он их искал.

Морики охнула и отвлеклась, вдруг снова оказалась у костра. Растерянность была такой сильной, что Морики стошнило ужином, хоть он и был легким. Когда она вытерла рот и встала, ей стало лучше. Она взглянула на Рю и увидела, что он выходит из транса. На его лбу выступил пот, и она знала, что была права. Ему было нелегко нести ее.

Некоторое время они сидели в тишине, пока Морики обдумывала все, что увидела. Информации было так много, и так много было мимолетных впечатлений. Но все было правдой. Она даже не знала, с чего начать.

Последствия вторжения азарианцев ее не удивили. Это было сложно испытывать лично, но не удивляло. Для азарианцев люди Трех Королевств были слабыми. Они убивали всех, кого не считали сильными. По их мнению, это даже не было убийством. Наверное, найдутся те, кто даже считали это хорошим делом. Они убивали слабых, чтобы выжили сильные. Это был образ жизни, который они несли с собой.

Точно так же не удивляло, что за Акирой охотились. Безымянный был умным человеком

и не допускал сопротивление. Акира уже собрал много войск для своего дела и был опасен. Безымянный постарается устранить его как можно скорее.

Она также не удивилась, что Безымянный сам за ними охотится. Она ранила его на глазах у его людей, и это было непростительно. Независимо от того, сколько времени это займет, он найдет ее. В этом она не сомневалась. Она нажила врага на всю жизнь.

Однако все это не изменило ее мнения. Она все еще хотела отправиться на остров, чтобы все это оставить позади. Она знала о последствиях своих действий еще тогда, когда принимала решение. Было трудно столкнуться с этими последствиями лично, но она была достаточно сильной, чтобы двигаться вперед. Она больше волновалась, что Рю отвернется от нее и попытается помочь людям Трех Королевств.

Морико посмотрел на Рю, увидела, что он понимал ее мысли. На его лице была печаль.

— Мое мнение не изменилось, — сказала она.

— Знаю. Я переживаю за Акиру и за нас.

— Если будем ехать быстро, доберемся до Акиры вовремя. Охотники только начали.

— А Безымянный?

— Он далеко. Если мы будем быстро ехать к Акире, ему все еще придется выслеживать нас. Как только мы доберемся до реки, он не сможет нас поймать.

— Боюсь, он последует за нами на остров.

— Хорошо. Где лучше биться, как не на острове, где за нами тысячи клинков ночи?

Рю взглянул на нее.

— Ты знаешь, что он прибудет не один. Он не глупый.

Морико вздохнула.

— Знаю. Но давай делать все постепенно. Сначала Акира?

Рю кивнул.

— Сначала Акира.

Огонь угас, они легли спать. Утром они отправятся в путь.

* * *

Они двигались быстро, настолько, насколько могли нести ноги. Оба они привыкли к ровной рыси, съедающей лиги, и двигались без отдыха, постоянно двигая ногами. Мысли Морико блуждали, как будто отделились от ее тела. Она знала, что ее тело бежит, но внутри она была сосредоточена на совершенно других вопросах.

Ночью они останавливались, чтобы немного отдохнуть. Рю выпускал чувство. Его беспокойство было очевидным. Они хорошо продвигались, но они были дальше от Акиры, чем охотники. Охотники не торопились, но Рю волновался, что даже если они продолжают в том же темпе, у них ничего не получится. Тем не менее, им нужен был отдых. Они могли бежать всю ночь, но им требовались силы, чтобы сразиться с охотниками.

Морико гадала, не перегибал ли Рю. С Акирой было около сотни человек, все они были хорошо обучены. Но когда он лег, Рю объяснил свое беспокойство:

— Ты чувствовала вспышку силы прошлой ночью?

Морико кивнула. Она не особо задумывалась об этом, думая, что это какой-то побочный эффект техники, которую использовал Рю.

— С ними монах, и он вспыхивает энергией.

Рю не пришлось больше ничего говорить. В нормальной ситуации Акира был бы хорошо защищен, но если среди них был предатель, монах, направлявший охотников к Акире, ситуация была более сложной. Он мог увести Акиру от его защиты или расставить для него

другие ловушки. Это беспокоило Рю.

Они спали совсем немного. Им нужно было продолжать бежать. Луна все еще была наполовину полная, озаряла путь, и Морики снова впала в транс бега.

Наступило ясное утро, солнце сияло в голубом небе. Они бежали вперед, были все ближе к Акире. Время от времени Рю останавливался и опускал руки на землю. Они немного меняли курс и продолжали бежать. Морики продолжала поглядывать на Рю. Он был силен, хоть недавно получил травму. Он многого требовал от своего тела. Он не только бежал, но и использовал технику, которая требовала концентрации. Она боялась, что они попадут на поле боя, и он будет бесполезен.

Солнце стояло высоко в небе, когда Рю попросил об остановке. Не отдышавшись, Рю опустил руки на землю. Он был сосредоточен всего несколько мгновений.

— Уже близко. Мы примерно в лиге от него, а они примерно на половине этого расстояния. Но они осторожны. Нам такими не нужно быть. Пошли.

Они снова слегка изменили курс и побежали, теперь уже изо всех сил. Морики уже не давала себе впасть в транс. Ей нужно было идеально сдерживать свою энергию, чтобы они не почувствовали ее приближения.

Прошло время и расстояние, и вскоре ее чувство ожило. Она легко могла ощутить войска Акиры. Некоторое время она чувствовала импульс энергии, который высвобождал монах, и теперь она чувствовала, что монах был прямо посреди войск, вероятно, рядом с Акирой. Но она чувствовала и охотников. Они были близко, готовились нанести удар. Их внимание было сосредоточено на добыче перед ними.

Рю тоже это почувствовал и ускорился. Его энергия горела в ее разуме. Несмотря на сосредоточенность охотников, они не могли не знать, что к ним приближаются. Она задавалась вопросом, как они отреагируют. Они будут биться с ними или нападут на Акиру?

Ей не пришлось долго гадать. Охотники напали на караван, когда она и Рю были все еще в двухстах шагах от них. Рю уже не притворялся, его энергия вспыхнула еще ярче. Морики был ошеломлена. Она не знала, откуда взялась эта энергия. Она бежала так быстро, как могла, но он оторвался от нее.

Это было всего несколько мгновений, но они тянулись вечность. Морики могла и чувствовать, и видеть вступление в бой. Она должна отдать должное почетному караулу Акиры. Несмотря на то, что они были застигнуты врасплох, они хорошо сражались и остановили наступление охотников. Охотникам нужно было прорваться через охрану одним рывком, но они оба потерпели неудачу и были вынуждены остановиться и разбираться с угрозой. Если бы они этого не сделали, они оставили бы свои спины открытыми для мечей стражников.

Двое охранников погибли, но их жертва не была напрасной. Они дали Рю время добраться до битвы, и он взорвался прямо на месте, его клинок сверкнул в полуденном свете солнца. Морики подумала, что Рю был даже сильнее, чем был раньше, когда сражался на поляне возле хижины. После двух дней бега она не знала, где он черпал энергию и силы.

У двух охотников не было выбора, кроме как сразиться с Рю. Если бы они отвлеклись хоть на мгновение, они бы умерли. Мечи сверкали и сталкивались, и над равниной звенела сталь. Несмотря на численное превосходство, Рю побеждал. Почетный караул Акиры образовал круг из копий вокруг битвы, но не решался нанести удар, не зная, что происходит перед ними.

Морики ощутила, как сила Рю дрогнула, на миг потускнела. Охотники тоже это

ощутили, потому что удвоили усилия. Рю стал защищаться. Он все еще был достаточно быстрым, чтобы уклоняться от атак, но не успевал бить их.

К счастью, ему и не нужно было. Все смотрели на него, и никто не заметил Морику. Круг стражей был плотным, но они были на конях. Морику проскользнула под кольцо лошадей, поднимая пыль, когда вошла в круг. Охотники не заметили ее приближения. Она поднялась, вытащила меч и плавным движением нанесла резкий удар. Ее клинок пронзил шею охотника, и Рю внезапно освободился от необходимости защищаться от двух нападающих. Его сила вспыхнула с новой силой, и другой охотник упал от его быстрого клинка.

Все быстро кончилось. Рю и Морику огляделись, их подвиг шокировал почетный караул Акиры. На них было направлено множество копий, и они смотрели на Акиру, ждали приказа. Акира широко улыбнулся.

— Рю, Морику, рад видеть вас снова!

Абсурдность ситуации чуть не рассмешила Морику. Весь почетный караул Акиры переживал, не зная, хотят ли эти два незнакомца причинить им вред, а Акира приветствовал их, как старых друзей.

Рю посмотрел на Акиру.

— Я тоже рад тебя видеть, Акира.

Затем он рухнул на землю, уткнувшись лицом в грязь.

* * *

Было немного странно ходить, когда все были на лошадях, но Морику не позволяла себе беспокоиться. За время в Азарии она успела поехать верхом, и она была бы счастлива, больше не катаясь верхом. Ей стало легче, когда она шла на своих ногах. Расстояние, которое они преодолели, ее не беспокоило, и они шли довольно медленно. Она чувствовала себя лучше связанной с чувством, и она могла сражаться на ногах гораздо лучше, чем на лошади. Несмотря на их историю, Морику не могла полностью доверять Акире. Он сдержал свое слово, но если бы ему пришлось убивать клинков ночи, чтобы защитить свое королевство, он бы не колебался.

Когда они разбили лагерь, солнце садилось. Морику не хотела признаваться, но была рада. Она бежала большую часть ночи и все утро, а в конце дралась. Конечно, это была быстрая и легкая битва для Морику, но она все равно устала. Некоторое время она сидела на месте битвы, но с тех пор была на ногах. Она была готова отдохнуть на ночь.

Рю несли на самодельных носилках за лошадью. Он лежал удобно, но все еще был без сознания. Морику проверила, не открылись ли у него раны, но все было хорошо. Физически он был в порядке. Она подозревала, что он слишком сильно использовал свое тело и нуждался в отдыхе. Его сердцебиение было сильным, а пульс ровным. Хотя она едва ощущала его присутствие, она не сильно беспокоилась за него.

После битвы было много смятения. Нападение было неожиданным, но спасение — тем более. Акира объяснил, что Морику и Рю были одними из его лучших теней, но он видел сомнение на лицах мужчин. Они подозревали правду, и только верность лидеру позволила Акире избежать наказания. Морику было интересно, как долго может длиться ложь. Снова и снова клинки ночи заявляли о своем присутствии в Трех Королевствах, и скоро кто-нибудь начнет связывать эти слухи воедино.

Монах определенно знал, что это была ложь. Морику чувствовала страх, исходящий от него после битвы, но притворилась, что не замечает. Ее инстинктом было убить его на

месте, но она не знала, как обстоят дела. В нерешительности она притворилась, что не обращала на него внимания. Как только Рю проснется, он сможет обсудить это с Акирой. Они были ближе, и Рю не мог погубить их необдуманными действиями.

Монах не мог не почувствовать силу Рю, и Морики подозревала, что слухи об их существовании были известны в монастырях. Но монах видел и то, как Акира принял клинков ночи, и знал, что у них уже были отношения, поэтому ничего не сказал. Каждая группа молчала, ожидая, пока другая сделает первый шаг. Морики беспокоилась о том, что мог сделать монах, но полагала, что они будут в безопасности, пока Рю не проснется.

Они разбили лагерь в прерии. Развели огонь, и Морики была благодарна за тепло. Она сидела с мужчинами и слушала, как они рассказывают истории. Многие из них были о товарищах, которых они потеряли в тот день. Похороны были совершены до того, как они забрались на лошадей, но горе было не так легко похоронить. Солдаты по очереди рассказывали истории о погибших. Большинство из них были забавными, но некоторые говорили о храбрости мужчин в бою и доброте к другим солдатам.

Морики слушала краем уха. Она была тронута дружбой стражей Акиры. Кроме Рю, у нее не было никого, кому она могла бы доверять, и того, кто будет сражаться за нее, придет на помощь, когда в этом возникнет необходимость. Рядом со всеми этими мужчинами, готовыми умереть друг за друга, она внезапно почувствовала себя одинокой. Больше, чем когда-либо, она хотела отправиться на остров, в место, где ее секрет не убьет ее, где она могла бы быть самой собой.

Разговор продолжался до поздней ночи, и Морики была удивлена, увидев, что Акира присоединился к рассказам. Он лично знал членов своего почетного караула и поделился забавной историей о ночи, когда один из молодых солдат заснул при исполнении служебных обязанностей. Акира поймал его, но солдат, который всегда был сообразительным, сказал Акире, что охранял его сны. Солдаты захихикали, в их головах остались теплые воспоминания об ушедшем брате.

Морики заснула, услышав рассказы, и спала крепче, чем за несколько месяцев. Когда она проснулась, солнце стояло высоко в небе, на ней лежало одеяло, и Рю сидел рядом с ней, его глаза были настороже и сияли. Морики прижалась к нему, опустив голову ему на колени. Они так лежали некоторое время, а потом Морики начала задумываться об их ситуации. Вокруг них были стражи, но день казался поздним, и они не собирались уходить.

— Акира выделил день отдыха. Последние несколько дней они ехали почти без остановок. Он сказал, что это для траура, но я думаю, больше всего на свете он просто хочет выяснить, что делать дальше.

— Как ты?

Он провел рукой по ее волосам.

— Я в порядке. Я потратил слишком много сил.

— Ты был сильнее, чем когда мы дрались с восьмеркой.

Некоторое время он молчал.

— Думаю, что мне становится легче набирать силу. Но это и выжигает меня. Когда я отпускаю силу, восстановиться трудно. Я боюсь, что если буду брать слишком много, я не восстановлюсь.

Морики сжала его руку. Его дар был мощным обоюдоострым мечом. Он мог совершать впечатляющие подвиги, но это могло убить его. Она хотела сбежать, попасть туда, где ему не нужно было бы использовать свои силы.

Они немного отдохнули вместе, и Морики была готова к новому дню. Им нужно было поговорить с Акирой. Найти его палатку было достаточно легко, и стражник впустил их после короткой беседы с Акирой. Когда они вошли, Рю тихо заговорил с Морики:

— Держи чувство открытым. Я не хочу, чтобы нас слышали.

Морики знала, что он имел в виду монаха.

Акира встретил их объятиями и подал чай, когда они сели. Морики впервые за последние дни ощутила себя уютно и расслабилась. Она была здесь в максимальной безопасности, по крайней мере, какое-то время.

Рю, не теряя времени, приступил к делу. Как только они устроились, он рассказал Акире все, от встречи с Морики в лесу до переведенных документов. Рю опустил их перед Акирой, пока говорил. Акира позволил ему продолжать без перерыва, но он хмурился все сильнее, пока он узнавал больше о предательстве Танака и монахов. Он выглядел так, будто вот-вот взорвется, когда Рю рассказал ему о монахе среди них.

— Не могу поверить, но в то же время все становится на свои места. Я забыл, как Ренцо проходил проверку в Конклаве. Монахи знали, что происходит. Все они его почувствовали, они просто соврали об этом.

Рю кивнул.

Акира повернулся к ним и посмотрел на них хорошо знакомым Морики взглядом. Она боялась того, что будет дальше. Это разорвет их на части.

— Рю, я не могу поверить, что мне нужно сделать это снова, но я должен. Поможешь мне остановить то, что планируют монастыри?

Рю посмотрел на Морики, и ее сердце сжалось. Все было так же, как прошлой весной. Он хотел помочь. Она знала, что он собирался согласиться, и если он это сделает, она оставит его навсегда. Она больше никогда не позволит себе пойти на другое поручение для лорда. Но она держала рот на замке. Если это было его решение, пусть будет так.

— Прости, Акира, но я не могу. Не в этот раз.

Акира был удивлен, как и Морики.

— Позволь объяснить. Во-первых, я не могу помочь из-за своего сердца. Мой путь не тут. Мы с Морики отправляемся туда, где живут клинки ночи. Я надеюсь вернуть их в Три Королевства.

Акира рассеянно исправил его:

— Ты про Королевство.

Рот Рю раскрылся.

— О чем ты?

Акира посмотрел на них и увидел шок на их лицах.

— Вы не знаете? — он громко рассмеялся, и этот звук понравился Морики. Он ей даже нравился. Как бы она ни хотела его ненавидеть, она не могла. Он был хорошим человеком. — Вы говорите с королем! — Акира продолжал смеяться, в основном от шока на лице Рю. Когда его смех утих, Акира рассказал свою версию истории, как Танак был убит и как он встретился с Сенем, снова сформировал Королевство. Рю потерял дар речи, и когда он смог подобрать слова, они пришли медленно, но были радостными:

— Я не думал, что доживу до этого дня. Отличная работа!

— Спасибо, но наше королевство в опасности, и ему нужна твоя помощь.

Рю вернулся к аргументу, который он приводил до новости Акиры:

— Акира, хотя ты можешь мучить врага, ты не сможешь победить его. Ты знаешь это.

Они слишком сильны. Если мы смотрим в будущее, нам нужно вернуть клинки ночи в Королевство.

Акира обдумал предложение Рю.

— Я подозреваю, что ты прав. Самостоятельно мы не сможем переломить ситуацию, но, честно говоря, я не уверен, что даже клинки ночи смогут. К тому времени, как вы доберетесь до них и обратно, азарианцы охватят большую часть этой земли.

— Вы сможете подготовить путь. Я попытался бы помочь с монастырями, но это проблема дипломатии, а не силы. Нужно убедить их не подставлять вас. Если клинки ночи вернутся, все изменится, и монастыри должны стать частью этого. У них слишком много власти, чтобы не быть включенными, и без них придется иметь дело с гражданской войной и вторжением. Тебе нужно подготовить для нас землю.

— Допустим, я тебе верю, какая у тебя вторая причина?

Рю рассмеялся.

— Безымянный охотится на нас. Пока мы с тобой, тебя будет преследовать один большой и злой азарианский охотник.

Акира вопросительно взглянул на Рю.

— Я видел твое мастерство, и в Королевстве нет равных. Ты же можешь победить его?

Рю покачал головой.

— Я не уверен. Морико повезло в ее бою, и даже ей с трудом удалось спастись. Он больше не будет недооценивать нас, и я подозреваю, что он сильнее меня.

— Это тяжело слышать.

Рю приподнял бровь.

— И он даже не охотится на тебя. Подумай, как мне невесело.

Акира обдумал варианты, но он стал королем, потому что ему хватало решимости.

— Очень хорошо. Мне не нравится план, но доводы веские, и я с ними согласен. Я желаю вам всего наилучшего. Когда вы уходите?

— Сегодня, как только разберусь с монахом.

— Что ты собираешься сделать?

Рю посмотрел Акире в глаза, и Морико видела, как он изменился.

— Я буду пытаться ради информации, а потом убью.

Акира мрачно смотрел в глаза Рю. Но Акира привык к неприятным решениям.

— Ясно. Твой путь будет тяжелым, но я желаю тебе удачи, друг.

Морико вздрогнула. Он еще не звал их друзьями. Рю кивнул, признавая статус и отвечая тем же. Акира улыбнулся и низко поклонился им.

Они покинули палатку, Морико остановила Рю.

— Ты хочешь, чтобы я пошла с тобой?

В глазах Рю были боль и решимостью.

— Нет. Ты убьешь его, не дав ему заговорить.

Они смотрели друг на друга, и Морико видела, что Рю не нравилось то, что он должен был сделать, но он это сделает. Его вела цель. И он был прав. Она ненавидела монахов, и одно неверное слово монаха могло вызвать ее гнев.

Рю пошел туда, где отдыхал монах, ушел с ним вдаль. Он миновал холм, и дальше Морико пришлось полагаться на чувство.

Солнце почти касалось горизонта, когда Рю вернулся. Морико чувствовала все произошедшее, но она все равно спросила его.

— Мне не пришлось ему вредить. Он был молод, и его гнев быстро сменился страхом. Он мне все рассказал. Все события были заранее спланированы. Нападение на деревню, обморок монаха. Все было устроено так, чтобы монах смог заманить охотников к Акире. Мне нужно дать ему знать. Монахам нельзя доверять, ни в коем случае, если они готовы пойти на такое.

Морики видела боль в его глазах. Он ненавидел каждое мгновение этого, но гнал себя вперед. Она почувствовала, как он убил монаха. Он дал монаху смерть воина, а это было больше, чем она могла бы ему дать. Но все равно было больно.

Той ночью Морики утешала, как могла. Это было под звездами, без палатки, защищающей их от посторонних глаз, но им было наплевать. Морики почувствовала, что он полностью отдался ей в поисках побега. Она ответила на его желание, и звезды закружились над головой. Она не знала, насколько это помогло, но после этого он спокойно заснул.

Утром на лице Рю была свежая решимость. Что бы ни случилось, он был готовым к сегодняшнему дню. Они попрощались с Акирой и ушли. Они с благодарностью приняли лошадей солдат, погибших, защищая Акиру. Морики это не понравилось, но сейчас им нужна была скорость. Безымянный был верхом, и он мог быстро их догнать. Они поехали на север, а Акира и его люди ехали на запад, в неопределенное будущее.

ГЛАВА 18

Безымянный искал старика дольше, чем ожидал. Скорее всего, старик старался избегать Безымянного, но он не мог скрыться так просто. Он был слишком полезным. Спросив в нескольких лагерях, Безымянный узнал, что старик ушел с одним из первых кланов. Безымянному пришлось ехать за ними. Без помощи старика он не мог отыскать двух клинков ночи.

Поиски усложнились, когда первым был неправильный клан. Несколько маленьких кланов шли в одну сторону, и Безымянный шел не по тем следам на северо-восток. К счастью, клан указал Безымянному на правильное направление. Он следовал их указаниям, удивленный тому, как быстро двигались кланы. Если они сохраняют этот темп, то за лето займут всю землю.

Безымянный также заметил, что многие кланы его не приветствовали. Он вызывал странную реакцию. Они были благодарны за то, что оказались на новой земле, но многие люди были растеряны. Намного больше, чем ожидал Безымянный. Защита Трех Королевств удивила его. В этой стране еще оставались силы. Их не хватало, чтобы остановить их, но достаточно, чтобы сделать их продвижение болезненным.

Безымянный получал помощь от пар демонов почти с каждым кланом. Они приветствовали его, понимали, что на самом деле означал поход по новой земле. Он удивлялся тому, насколько его разочаровало отсутствие благодарности. Он не руководил Народом, потому что хотел похвалы, уважения или власти. Но все же он привел кланы к новой жизни, которая будет поддерживать их на протяжении многих поколений. Цена была высокой, но бездействие стоило бы еще дороже. Народ не мог смотреть дальше нынешних страданий. Они не могли заглянуть в будущее и увидеть предотвращенную катастрофу.

Он ломал голову над этим, когда ехал к клану, укрывавшему старика. Когда он, наконец, добрался до них, старик уже ждал его. Конечно. Старик почувствовал его приближение несколько дней назад, и была только одна причина, по которой Безымянный поехал в этом

направлении.

Старик выбрал меньший клан, чуть больше трех десятков людей. С ними не было демонов, кроме старика, и он едва считался. Безымянный подошел к старику, получая больше взглядов ненависти, чем уважения. Он отогнал эти мысли. Они могли говорить о нем, что хотели, но он спас их. Может, когда-нибудь в рассказах будет отражена правда.

Когда Безымянный подъехал ближе, старик усмехнулся.

— Нельзя винить человека за попытку.

Безымянный почувствовал внезапное желание объясниться, заставить старика понять, зачем он нужен.

— Мне нужно выследить клинков ночи. Сам я делал бы это слишком долго. Мне нужна твоя помощь.

Безымянный внезапно замолк. Может, он больше не отвечал за Народ, но он не собирался умолять.

Старик все время внимательно наблюдал за ним, и его глаза, казалось, видели больше, чем он высказывал. Его лицо было пустым, но он кивнул.

— Я пойду с тобой. Я надеялся сбежать и жить мирно, но от судьбы не убежать. Позволь мне попрощаться.

Безымянный с недоумением посмотрел на старика. Он говорил так, словно они были на пути к великой гибели, но на самом деле они просто охотились на двух клинков ночи. Безымянный не сомневался, что сможет победить их. Старик пожелал клану удачи и вскоре присоединился к Безымянному. Они развернули лошадей и уехали, взгляды ненависти обжигали спину Безымянного.

* * *

Они ехали быстро. Несмотря на преклонный возраст, старик по-прежнему хорошо ездил. Во многих отношениях его навыки владения лошадью превосходили Безымянного. Он не жаловался, но когда дневная поездка закончилась, было ясно, что он устал. Несмотря на физические нагрузки верховой езды, он по-прежнему использовал свою силу каждую ночь, чтобы держать Безымянного в курсе того, что происходит на земле. Он говорил не только о клинках ночи и их действиях, но и обо всем, что чувствовал.

Безымянный был благодарен за информацию. Несмотря на то, что он отказался от руководства Народом, он по-прежнему заботился о них и хотел, чтобы они преуспели. Он был доволен, что они так быстро перебрались на новую землю. Народ пережил множество испытаний за последние несколько лет, но те, кто выжил, были сильны, и народ Королевства не мог им противостоять.

Был предел тому, что старик мог ему сказать. Безымянный мог узнать о передвижениях групп людей, и с помощью грубой карты он видел, как люди расходились. Большую часть времени старик мог сказать ему, какие группы были кланами, а какие нет, основываясь на присутствии демонов. Но, не зная лично, кем было многие люди, старик не мог сказать ему, где находятся самые важные противники Безымянного.

Безымянный знал, что Акира стал королем Королевства, и он знал, что Акира не был убит в битве Трех Сестер. Но в одиночку он мало что мог с этим поделать. Старик не знал Акиру, поэтому он не мог отличить его энергию от чьей-либо другой. Но старик мог найти мальчика, того самого быстрого, как ветер, поэтому он идеально подходил для охоты Безымянного.

Однажды ночью, когда старик использовал чувство, и его глаза внезапно открылись.

— Они движутся, и быстро.

Безмянный посмотрел на него с вопросом. Клинки ночи были в движении уже несколько дней.

— Нам нужно изменить курс. Терпение. Я узнаю больше.

Старик закрыл глаза, стал медитировать. Безмянный подавлял недовольство, как мог. Он принимал, что навыки старика были непростыми. Он пытался научиться, но не смог. Но терпением он не обладал, особенно, когда старик дразнил его информацией.

— Ясно, — старик снова открыл глаза.

— Двое наших движутся к группе в сотню человек. Похоже, клинок ночи пытается их перехватить.

— Девушка с ним?

Старик покачал головой.

— Я не мог заметить ее много месяцев. Ни разу с тех пор, как она покинула нашу землю. Но они были вместе, когда четыре пары напали, значит, и тут должны быть вместе.

Безмянный обдумал информацию. Происходило что-то важное. Два демона не напали бы на сотню, особенно, если это была группа солдат. Победа была не исключена, но маловероятна. Даже при всей их силе был предел тому, что они могли сделать. Если они атаковали группу такого размера, у них была веская причина. Если клинки ночи пытались их остановить, это было очень хорошей причиной.

— Есть еще кое-что.

Безмянный поднял взгляд.

— Думаю, с группой находится монах. Он регулярно показывает свою силу.

Безмянному все стало ясно. Если один из монахов действовал как маяк для демонов, они были с кем-то важным. Учитывая местоположение, скорее всего, это был Акира или, может, один из его высших генералов. Но сотня человек подходила количеством для почетного караула. Это явно был Акира.

— Мы сможем добраться туда вовремя?

Старик покачал головой. Безмянный собирался завалить его новыми вопросами, спросить, гнали ли они лошадей всю ночь, но он знал, что старик уже принял это во внимание. Если он сказал, что шансов нет, их не было.

— Когда они встретятся?

— Завтра, наверное, с позднего утра до полудня.

В тот вечер Безмянный плохо отдохнул, мысли были заняты конфликтом, который вот-вот должен был произойти. На следующий день он объявил о ранней остановке.

— Даже если мы не можем прибыть туда, мне нужно знать, что происходит.

Старик подчинился, занял позу медитации на земле. Безмянный расхаживал вокруг него, но старик вскоре открыл глаза.

— Мы опоздали?

Старик покачал головой.

— Пока нет. Вы должны отойти и дать мне немного места. Вы не можете повлиять на результат, и присутствие вашей энергии так близко делает эту задачу более сложной. Возвращайтесь в полдень.

Безмянный, лишенный возможности выбора, последовал совету старика. Чтобы занять разум, он отправился на охоту, обнаружив в округе множество мелкой дичи. Когда он вернулся, солнце стояло высоко в небе, и он убил четырех кроликов. Он с нетерпением ждал

их мяса.

Его напарник был в медитации, поэтому Безымянный начал разжигать небольшой костер на расстоянии. Если ему придется подождать, лучше он будет полезен. По крайней мере, они смогут хорошо поесть, когда это закончится.

Кролики почти закончили жариться, когда подошел старик и присоединился к Безымянному.

— Я рада, что вы нашли способ принести пользу.

— Что случилось?

Старик помрачнел.

— Мы потеряли еще двоих наших.

Поев кролика, старик рассказал, что почувствовал, как напали демоны, но мальчик, который был ветром, появился несколько мгновений спустя.

— Он силен и становится сильнее с каждым боем. И я уверен, что девушка с ним. Один из наших умер, и я не чувствовал никого рядом с ним. Я подозреваю, что это была она. Никто не стреляет из лука посреди толпы.

Безымянный жевал информацию и кролика. Это не было неожиданностью, хотя и разочаровывало. Эти два клинка ночи были сильны, и убить их можно было только в том случае, если бы он сделал это сам. Безымянный и старик закончили трапезу и вернулись к охоте.

* * *

Два дня спустя они попали на поле битвы, которую почувствовал старик. Следы людей и кровь на земле были тем доказательством, в котором нуждался Безымянный. Это и два тела, лежащих рядом с тропой. Он узнал эту пару и горевал из-за их потери. Они были молоды, но талантливы и преданы делу.

Они спешили, и Безымянный начал подготовку к обряду перехода. Он собрал ветки, которые смог найти, и убрал заросли с места. Затем он осторожно положил их тела на хворост. Они со стариком минуту молчали, и Безымянный принялся за работу, разжигая костер. Хворост загорелся легко, и буквально через мгновение тела охватил огонь. Они пришли из ничего и вернутся в ничто. Это был путь всей жизни.

После того, как огонь угас, Безымянный уловил другой запах, еще одно тело осталось на открытом воздухе. Некоторое время он шел, следуя за запахом. Аромат был сильнее всего, когда дул северный ветер. Безымянный двинулся туда, миновал холм и увидел тело, которое учуял. Это был еще юноша, одетый в мантию монаха.

Безымянный не заботился об этом теле. Этот человек был слабым. Никаких следов борьбы, только голова, оторванная от плеч одним чистым ударом. Безымянный мог представить, что произошло. Монах поделился всем, что знал, и его все равно убили. Секреты ничего не значили для Безымянного. Он не собирался выражать уважение к кому-то из людей Королевства. Это было в стиле его сородичей, но выживание значило для него больше, чем честь. Его уже поносили среди своих людей, пусть у них будет еще один факт для гнева. Они были живы, и это все, что имело значение.

Для Безымянного было важно, что его противники были безжалостны. Монах не представлял для них физической угрозы, и, судя по всему, он даже не сопротивлялся. Но они все равно его убили. Безымянный одобрял это. Они тоже были готовы на все необходимое. Они будут достойными противниками.

Безымянный вернулся к старику. Он мог сказать, что на уме у старика что-то было, но

он не решался заговорить.

— Рассказывай. Раньше ты не сдерживался. Зачем начинать сейчас?

— Справедливо. Я вижу, вы знаете, что здесь произошло. Это было нападение на короля.

— И?

— Еще видно, как здесь расходятся тропы. Мы знаем, что клинки ночи идут дальше на север. Король движется на запад.

Безымянный попросил его перейти к делу.

— Если бы вы были заинтересованы в восстановлении своей чести у Народа, голова короля была бы хорошим началом. Если его оставить в живых, он вызовет хаос.

Безымянный был удивлен, что он не отверг эту идею сразу. Старик был прав. Если оставить его в покое, Акира мог создать проблемы. Безымянный представлял, что король направляет войска из скрытого места, координируя небольшие атаки, которые разрушают кланы. Теперь, когда они знали, что Акира был с группой, старик мог выследить их, куда бы они ни пошли. Безымянный мог остановить Акиру, прежде чем он нанесет слишком большой урон. Голова Акиры будет иметь большое значение для восстановления его отношений с кланами.

Но Акира не представлял большой опасности для кланов. Он был более легкой мишенью, которая вернет Безымянному хорошую репутацию среди Народа, но не от него Безымянный должен был по-настоящему защищать кланы. Двое других, ветер и пустота, меняли ход событий. Акира раздражал, но если два клинка ночи продолжают убивать демонов или призовут другие клинки ночи из места, где они прятались, их вторжение могло прекратиться. Безымянный знал, что был только один путь вперед.

— Мы едем за клинками ночи

Старик пристально посмотрел на него.

— Тогда мы едем навстречу смерти.

— Пусть будет так.

Старик вздохнул и, не пытаясь переубедить Безымянного, повернул лошадь на север, к клинкам ночи.

ГЛАВА 19

Акира был разочарован: два клинка ночи оставили его. Дело было не только в том, что они были сильными. Он был окружен сильными воинами, и хотя ни один из них не обладал навыками или способностями любого из клинков ночи, он скучал не по их боевой доблести. Ему не хватало их поведения и уравновешенности. Ни один из них не был заинтересован в его благосклонности, и их советы ему всегда были безупречны. Они не всегда смотрели на вещи одинаково, но Акира знал, что может доверять их мнению.

Кроме того, он считал их друзьями. В это было трудно поверить, учитывая, что они были клинками ночи, а он — королем нового королевства. Но судьба, казалось, давала странных знакомых, и не было никаких сомнений в том, что Акира предпочел бы иметь друзей рядом с собой.

Акира отогнал эти мысли, когда они уехали. Было бесполезно подвергать сомнению решения Рю или Морики. Они собирались сделать то, что считали правильным. Всегда так делали и всегда будут. И хотя он скучал, ему пришлось признать, что он был с ними

согласен. Если Безымянный охотился на них, для всех было безопаснее, если они были разделены.

Информация о монастырях беспокоила Акиру больше, чем он показывал. Он не хотел так много говорить перед двумя молодыми воинами, но если монастыри возглавят свою фракцию или каким-либо образом поделят землю, Королевство не сможет устоять против азарианцев. Им нужно было оставаться едиными, чтобы была надежда. Время мелких разногласий прошло, когда азарианцы вошли в Королевство. Акира не хотел верить отчету, но он имел смысл и многое объяснял, что произошло за последние два года.

Акира посоветовался со своими людьми, но его решение было принято. Если Рю и Морики принесли ему правду о монастырях, нужно было действовать немедленно. Они были в пяти днях пути от ближайшего монастыря, маленького с названием Надежда. Акира пытался вспомнить что-то о монастыре, но знал лишь, что это был один из самых маленьких, и там было меньше дюжины монахов, когда он проверял в последний раз.

Это место подходило для начала, и Акира с его людьми устремились туда.

* * *

Акира и капитан Юн лежали в густой траве менее чем в лиге от Надежды. Сказать, что монастырь изменился, было бы преуменьшением. Акира посетил его только однажды, но он помнил маленький гостеприимный монастырь. Он был расположен посреди равнины, и, войдя в его стены, легко было поверить, что вы нашли место настоящего покоя. Последний раз, когда он приезжал, это был тихий и расслабляющий визит, и Акира помнил, что сожалел о том, что так скоро уехал.

Надежда больше не была центром покоя. Вокруг монастыря кипела деятельность. Насколько мог судить Акира, подавляющее большинство людей готовили землю и сажали там растения. На сотни шагов свежая черная земля резко контрастировала с зеленой травой прерий. Акира не был экспертом в сельском хозяйстве, но, похоже, монастырь пытался вырастить достаточно еды, чтобы накормить десятки, если то и сотни людей.

Стены тоже изменились. В последний раз, когда он приезжал, стены были красивыми деревянными постройками, древесину привозили из небольшого леса за много лиг отсюда. Стены были скорее символическими, чем оборонительными, символом разделения между повседневным миром Трех Королевств и миром чувства. Но теперь стена была укреплена камнем вдвое выше Акиры. Вряд ли можно было сомневаться, что монастырь больше не ориентировался на покой.

Ничто из увиденного Акирой не обрадовало его. Монастырь готовился к войне, готовился к продолжительной осаде, подтверждая слова Рю и Морики. Что еще хуже, они очень редко видели монахов, принимавших участие в труде. Когда Акира действительно видел монаха, он бродил вокруг рабочих, явно наблюдая за ними. Рабочие не казались счастливыми.

Гнев рос в Акире. Это были его люди, и никого нельзя было заставлять работать против их воли. Монахи думали, что они были выше. Так было всегда.

Акира посмотрел на своего капитана.

— Мне нужно подобраться ближе и увидеть, что происходит.

Капитан покачал головой, и Акира подавил разочарование. Никто не мог защитить Акиру лучше, но во многом это было из-за того, что Юн был осторожным человеком. В большинстве случаев Акира ценил его осторожность, но в другие дни, как сегодня, осторожность могла приводить в ярость. Он знал, что собирался сказать его капитану, еще до

того, как слова сорвались с его губ.

— Не думаю, что это хорошая идея, мой король. Если вам нужна дополнительная информация, позвольте мне послать одного или двух людей. Их потеря мало что будет значить по сравнению с вашей.

— Это мне нужно увидеть собственными глазами. Если монастыри обманули наше доверие, мне нужно увидеть это самому. Я просто пойду и понаблюдаю. Я вернусь утром.

— Если вы так хотите, позвольте мне, по крайней мере, сопровождать вас.

Акира хитро ухмыльнулся своему капитану.

— Не позволю. Тебе нужно остаться здесь и командовать войсками. Если что-то случится, мне нужно знать, что кто-нибудь придет и спасет меня.

Капитан выругался под нос.

— Я могу и оставить вас там.

Акира громко рассмеялся. Такой юмор был редкостью для Юна.

— Все будет хорошо. Ты слишком много волнуешься.

Капитан приказал одному из своих лучших мечников присоединиться к Акире. Вместе они переоделись в обычную одежду. У них не было способа спрятать мечи, поэтому вместо этого они спрятали ножи и кинжалы везде, где могли. Капитан Акиры недовольно наблюдал за происходящим, но молчал. Он служил под началом Акиры в течение многих лет и привык к поведению человека, который был его королем. Были битвы, в которых он не выигрывал.

Без лишнего шума Акира и мечник по имени Юки отправились в монастырь. Когда они подошли к воротам, солнце садилось.

Там был монах. Он, конечно, видел, как Акира и его слуга приближаются издалека, но он не сделал ни малейшего движения, чтобы поприветствовать их, ожидая, пока они приблизятся к воротам.

— Кто вы и что привело вас к Надежде?

Акира и Юки назвали ложные имена, назвали фермерами, ищущими убежища в монастыре. Акира решил, что, скорее всего, поэтому в монастыре было столько людей. Люди убегали сюда, чтобы спастись. Монах разглядывал их.

— Я не видел вас в окрестностях, — это было и утверждение, и вопрос.

Акира не был готов к такому приему, но Юки — был. Он сочинил историю, что они были с земель дальше на юг, и их прогнал на север клан азарианцев. История была хорошей, и когда солдат закончил, Акира сам отчасти верил ему.

История убедила монаха, и он улыбнулся им.

— Простите, что пришлось спросить, но времена тяжелые. Надеюсь, вы меня простите.

Юки ответил:

— Мы и не обиделись. Мы благодарны, что нашли убежище.

Монах кивнул.

— Если вы ищете убежища, вы пришли в правильное место. Не бойтесь, мы достаточно сильные, чтобы противостоять мощи захватчиков.

Монах привел их в монастырь, где ночью было многолюдно. Здесь были десятки людей, все со страхом в глазах. Акира не был уверен, был ли это страх перед азарианцами или ситуацией, в которой они оказались сейчас. Люди были грязными, и в монастыре пахло гораздо хуже, чем помнил Акира. Они прижимались друг к другу, а по ночам делили общую спальню, слишком маленькую для них всех.

В тот вечер Акира завязал беседы со многими из тех, кто был в монастыре. Истории,

которые они рассказывали, были почти такими же, как и история Юки. Это были фермеры, жители деревень, торговцы. Каждый из них был изгнан из своих домов и земель наступлением азарианцев. Они слышали от странствующих монахов или от семьи и друзей, что монастыри — это безопасные места. Хотя все эти истории были немного разными, в сущности, все они были одинаковыми.

Безопасность тут была. Но обещанная безопасность имела свою цену. Как только они прибыли, их заставили работать. Как заметил Акира, многие из них обрабатывали земли вокруг монастыря, пытаясь вырастить как можно больше еды. Те, кто были фермерами, были назначены руководителями этих групп под надзором хотя бы одного монаха.

Другим было поручено строить стену. Каждому с опытом была поставлена задача руководить усилиями. Камни вынимали из земли, которую возделывали фермеры, и приносили к стене для строительства. Это было не очень хорошо организовано, но с каждым днем стена становилась все выше и толще.

Была еще одна группа, которую Акира не видел, пока смотрел на монастырь. Они были самыми грязными и недовольными из-за пребывания в монастыре. Монахи рыли под монастырем, пытаясь увеличить место для людей и еды. Тем, кто не мог или не желал помогать в сельском хозяйстве или строительстве стены, было поручено копать — задание, в котором они не видели солнечного света почти весь день.

Глядя на своих растрепанных товарищей, Акира видел следы напряжения, уже написанные на их телах. На некоторых свисала кожа, и почти у всех был измученный вид. Они нашли безопасность, но не нашли покоя. Гнев Акиры разгорался. Он не мог поверить, что монахи будут такими смелыми и черствыми в обращении с другими. Он никогда не любил монастыри, но всегда считал, что они помогали. Пока он озирался, верить это становилось все труднее и труднее. Это был наглый захват власти. Как и другие, он желал отдыха, но, пытаясь уснуть, он не думал о том, какую работу ему поручат на следующий день. Он думал, как спасти свой народ.

* * *

Когда на следующее утро взошло солнце, Акира все еще не знал, что ему делать. С одной стороны, у его людей был такой уровень защиты и безопасности, которого не было бы, если бы они шли в одиночку. Несмотря на то, что поведение монахов сердило его, он верил, что они смогут защитить людей в своих стенах, если возникнет угроза. Он был недоволен. Никто не должен был менять свою свободу на безопасность.

Его окончательным решением было вообще не принимать решения. Они немедленно уйдут. Все, что он видел, подтверждало отчет, который принесли Рю и Морико. Монастыри пытались захватить власть, и они делали это на спинах людей Акиры. Но Надежда не была центром проблемы. Насколько он мог судить, в монастырских стенах все еще оставалось меньше дюжины монахов, и если и начнутся перемены, то они начнутся не здесь. Главный настоятель монастырей жил на земле, которая раньше была Западным королевством. Если Акира собирался что-то изменить, это должно было стать его следующим пунктом назначения.

Он прошептал свой план Юки, как только встал, и страж согласился. Несмотря на то, что здесь была лишь горстка монахов, они были известны своим боевым мастерством, и если ситуация перерастет в насилие, Юки вряд ли сможет защитить своего короля.

Пока вокруг них просыпался монастырь, Акира и его страж собрали свои вещи. Они попытаются уйти с минимальным шумом.

Как только люди начали заниматься своими повседневными делами, Акира и Юки направились к выходу. Акира посмотрел налево и направо, пытаясь увидеть, привлекают ли они внимание. Насколько он мог судить, никто из монахов не беспокоился о них.

Их успех длился недолго. Акира услышал позади себя голос:

— Извините, но я еще имел удовольствие встретиться с вами.

Акира обернулся, и его сердце сжалось, как только он увидел говорящего. Из всех монахов в стране тот, что стоял перед ними, был в Стоункипе на Конклаве. Это был один из монахов, солгавших Акире, что Ренцо не был клинком ночи. Акира знал, что его лицо будет известно не всем, но этот монах определенно знал, кто он. Он сбросил капюшон, уже не притворяясь, что скрывается.

Монах не удивился, увидев Акиру. Вероятно, его заметили вчера, когда он вошел. Он проклинал себя за свою глупость и за то, что не слушал капитана. Он должен научиться больше доверять своим людям.

Монах лукаво усмехнулся, и Акира вокруг него почувствовал, как другие монахи замыкаются в свободный круг.

— Лорд Акира. Какой приятный сюрприз.

Юки возмутился, прежде чем Акира смог его остановить:

— Он теперь твой король.

Монах не выглядел обеспокоенным.

— Когда-то он мог быть нашим королем, но — я не знаю, заметил ли ты — земля пала, и теперь нет порядка, кроме того, который мы обеспечиваем.

Юки собирался вытащить свой меч, но Акира опустил ладонь ему на плечо.

— Остынь. Мы пришли сюда не для боя.

Акира посмотрел на монаха.

— Ваше предательство глубоко укоренилось. Я не хотел верить в это, но мне нужно было увидеть это своими глазами.

Монах пожал плечами.

— То, что вы называете предательством, другие могут назвать лучшей надеждой на выживание. Вы были недостаточно сильны, чтобы остановить вторжение. Защитить эту землю могут только монастыри. Мы увидели, что приближалось, и подготовились к этому.

Ему было трудно сдержать гнев.

— Вы знали, что будет, только потому, что помогли спланировать вторжение.

Взгляд монаха стал суровым.

— Это жестокое обвинение.

— Но его легко говорить, если перехватить бумаги между вашими монастырями и азарианскими захватчиками.

Монаха потрясло это. Он огляделся.

— Ну же. Я знаю, что вы пришли не для того, чтобы спорить о пустяках, — Акира огляделся и увидел то, что видел монах. Их спор привлек внимание всех людей во дворе. Акира ощущал надежду. Если он сможет склонить людей на свою сторону, их будет намного больше, чем монахов. Многие из них уже могли слышать, как его страж заявил, что Акира был королем.

— Я знаю, что вы передали нас азарианцам, — сказал Акира, и его голос эхом разносился по маленькому монастырю. — Я знаю, что вы помогли им спланировать это вторжение, сказав им, где наши силы были слабыми, и где наши припасы. Возможно,

удастся найти прощение этому предательству. Но я не буду стоять в стороне, пока вы порабощаете мой народ под предлогом безопасности.

Вокруг них было тихо, и Акира знал, что ситуация балансировала на краю клинка.

— Я не знаю, о чем ты, Акира. Но я знаю это. Мы тут даем безопасность людям. Только мы выступаем против азарианцев, и ты злишься, потому что еще не понял эту правду. Да, жизнь тяжелая, но каждый мужчина, женщина и ребенок тут делают все, что могут, ради их безопасности. Мы не говорили им, что монастыри будут простыми, мы просто сказали, что сохраним их живыми. Они хотя бы заняты, а не бегают и кричат необоснованные обвинения.

Акира видел, что аргументы монаха повлияли на толпу. Было легко недооценить, насколько монастыри имели власть над людьми в Королевстве. Он должен был действовать решительно.

— Вы слышите обо мне не в последний раз. Похоже, мне нужно поговорить с главным настоятелем.

Акира повернулся, чтобы уйти, заставляя монаха попробовать что-нибудь на глазах у всех. Он был удивлен, когда монах даже не колебался.

— Братья мои, король плохо себя чувствует. Возможно, честный дневной труд слишком его пугает. Убедитесь, что он добрался до моих покоев, — свободный круг монахов сомкнулся, и страж Акиры посмотрел на него ради приказа. Каждый из монахов был вооружен посохом, что давало им гораздо больший радиус действия, чем короткие ножи Акиры и Юки. Мастерство монахов было хорошо известно, и хотя они могли победить одного или двух, они не могли победить всех монахов. Акира покачал головой.

Он огляделся, проверяя, заступится ли кто-нибудь из его людей за него, но люди, казалось, уже поверили, что конфликт подошел к концу, и стали расходиться, готовые приступить к своим повседневным делам. Акире было трудно поверить в то, что он видел. Его народ не заступится даже за своего короля. Это был удар тяжелее предательства монастырей.

Без возражений Акира и Юки позволили повести себя в маленькую комнату в задней части монастыря. Как только они вошли внутрь, их заперли.

Акира был пойман.

ГЛАВА 20

Рю и Морики ехали так быстро, как позволяли лошади. Морики не любила лошадей, но тут им нужна была скорость. Они хотели оторваться от Безымянного. Они весь день были в седле, остановились отдохнуть, когда солнце скрылось за горизонтом.

Каждую ночь Рю тянулся чувством, пытаясь понять, что происходило в Трех Королевствах. Когда он заканчивал, Морики угощала его едой, и они отдыхали, наедались, пока Рю рассказывал Морики, что он видел.

Почти ничего из увиденного не удивляло. Азарианцы продвигались все дальше, и быстро. Рю думал, что кланам потребуется больше времени, чтобы переместить все свое население, но, похоже, было не так. Он предположил, что без сопротивления кланы двигались так быстро, как только могли. Казалось, кланы шли туда, куда хотели, но Рю отметил, что они расширялись довольно равномерно. Их движение было не таким хаотичным, как он ожидал, и он задавался вопросом, планировали ли они это до того, как пересекли Три Сестры. Это объяснило бы, почему они могли двигаться так быстро. К концу

лета азарианцы охватят почти всю землю.

На данный момент продвижение азарианцев не было главной заботой Рю. Он проводил большую часть своего времени, сосредотачиваясь на Безымянном, оценивая расстояние между ними. Несмотря на то, что их разделяли два дня езды, Безымянный, казалось, всегда точно знал, куда они направляются. Рю отчаянно хотел понять, как.

До реки оставался всего день езды. По прибытии они будут следовать реке, пока не достигнут ближайшего города. Затем они собирались сесть в лодку, чтобы их доставили к северному морю, где они найдут корабль на остров клинков.

Пока Мориго готовила, Рю сел и снова попытался найти Безымянного. Это не была сложной задачей. Безымянный испускал больше энергии, чем кто-либо, кого Рю когда-либо встречал, и он не пытался сдерживать ее. Он был подобен яркому свету, сияющему в темноте чувств Рю. Сегодня вечером мало что изменилось. Безымянный продолжал следовать за ними и даже немного нагонял. Рю и Мориго ехали на своих лошадях так быстро, как могли, но Безымянный был быстрее.

Рю не слишком беспокоило расстояние между ними. Были дни, когда они выигрывали, и несколько дней они проигрывали, но в целом и охотник, и жертва оставались на одинаковом расстоянии друг от друга. Рю пытался понять, как Безымянный мог так легко их выслеживать. На всякий случай, два дня назад Рю повернул еще дальше на запад. Это означало дополнительное расстояние до реки, но он надеялся, что это задержит их погоню. Однако в ту ночь, когда Рю использовал чувство, чтобы найти Безымянного, он был прямо за ними, на таком же расстоянии, на котором всегда находился. Независимо от того, в какую сторону они ехали, Безымянный всегда следовал за ними.

Сегодня вечером вместо того, чтобы сосредоточиться на Безымянном, Рю сосредоточился на пространстве, окружающем охотника. Это было трудно, поскольку его внимание все время возвращалось к Безымянному и его энергии, как мотылек к свету. Но должен был быть кто-то еще, он просто не мог почувствовать их так близко к Безымянному. Снова и снова его внимание возвращалось к Безымянному, и он снова пытался отвлечься. Когда он нашел то, что искал, он был удивлен. У человека, которого он нашел, было мало силы, но Рю чувствовал, как от него далеко и широко исходили нити чувства. Рю знал, что происходило.

Он вернулся в себя, открыл глаза и посмотрел на Мориго. На его лице была улыбка, и Мориго увидела, что он кое-что понял.

— Что такое?

Рю склонился ближе.

— Мы знаем, что охотники всегда путешествуют парами. Это всегда было правдой. Но ты никогда не говорила о напарнике Безымянного.

Мориго сморщилась, как будто никогда и не думала о таком.

— Мне и в голову такое не приходило, но, если подумать, я не видела его с напарником ни разу.

Она закрыла глаза, представила сцену между собой и Безымянным, когда она чуть не умерла. Сколько людей было вокруг в тот день? Безымянный был в центре круга, и если бы с ним был напарник, охотников было бы нечетное количество. Память Мориго была далека от совершенства, но воспоминания о том дне навсегда остались с ней. Она была уверена, что в кругу было десять охотников. Она проверила другие свои воспоминания о лидере азарианцев, и, какими бы слабыми они ни были, она не могла вспомнить его с другим

мужчиной или женщиной в качестве его напарника. Она покачала головой.

— Я не помню, чтобы у него когда-либо был напарник. При мне он был один.

— И все же, думаю, что знаю, как он нас отслеживает, — сказал Рю. — Ты говорила, что в азарианской культуре среди охотников всегда есть воин и ищейка.

Морики кивнула.

Рю продолжил:

— Я не знаю, являются ли они напарниками в том смысле, который мы привыкли видеть, но разве не логично, что у лучшего воина в паре лучшая ищейка?

— Возможно. Но кто это?

— Я не знаю, кто он, но могу сказать это. С Безымянным один человек, и у него есть способность чувствовать на расстоянии, как и у меня. Он держится на приличном расстоянии от Безымянного, но я думаю, это только из-за того, насколько силен Безымянный. Он — причина, по которой Безымянный всегда может выследить нас, независимо от того, каким путем мы едем.

Морики бросила на Рю взгляд, который он не смог понять.

— У тебя есть идея, и она вряд ли мне понравится.

Рю усмехнулся и покачал головой.

— Не понравится.

* * *

Морики не могла поверить, что она согласилась на это. Два дня назад, когда Рю описал ей идею, она показалась хорошей. Суть была проста. Рю будет отвлекать внимание, уводя Безымянного от человека, который был его ищейкой. У Рю будет шанс сразиться с Безымянным, и многие их проблемы могли быть решены одним решительным действием.

Этот решительный шаг понравился Морики. Она устала бегать с места на место, пытаясь понять, что делать. Вместо этого они будут атаковать свою проблему и покончат с ней.

Но сейчас, в процессе выполнения плана, Морики не была так уверена. Сомнения охватили ее разум. Она не беспокоилась об отслеживании и убийстве цели. Она была невидимой, и если она была умной, охотник никогда даже не узнает, что она там. Но она волновалась за Рю. Он был силен, сильнее, чем она когда-либо видела, но она не могла не думать, что ему не хватит сил для боя с Безымянным.

Она возражала, но этого не хватило, чтобы изменить курс их действий. План стал реальностью.

Морики выбросила эти мысли из головы. То, что было сделано, было сделано, и они взяли курс, откуда не было возврата. Они были подготовлены настолько, насколько могли. Оставалось только довериться их навыкам и надеяться на лучшее.

Они остановились рядом с ревущими берегами реки на два дня, тренируясь, ведя себя так, как будто им все равно. Каждую ночь Рю искал чувством и подтверждал, что Безымянный и его партнер продолжали приближаться.

Когда солнце село в тот вечер, Рю в последний раз направил чувство. Их планы были составлены, и пути назад не было. Безымянный находился всего в трех лигах от них и будет тут, когда луна поднимется высоко. Морики подавляла волнение. Это у Рю была более сложная задача. В ту ночь они напряженно следили, Рю почти постоянно находился в медитативной позе. Чтобы план сработал, он должен был сообщить Морики, где будет напарник Безымянного. И они ждали, когда охотники разделятся. Рю был уверен, что

Безымянный не поведет в бой своего напарника. Он не стал бы рисковать своей ищейкой.

Как только Безымянный и его напарник разошлись, Рю дал Морику направление. Пока она была близко, этого было достаточно. Вблизи Морику сможет сама почувствовать этого человека.

Морику кралась сквозь кусты. Луна тускло светила, отбрасывала темные тени, пока облака неслись над головой. Ее продвижение было медленным. Если охотник был одним из лучших ищек азарианцев, он чутко воспринимал все вокруг. Морику держалась с подветренной стороны от охотника, двигаясь так медленно, что даже трава не шуршала. Ее мускулы горели, но она игнорировала это.

Она чувствовала человека, которого преследовала. Его чувство тянулось вдаль, и она знала, что он собирал больше информации, чем она могла себе представить. Но щупальца его чувства скользнули по ней, не заметив, и это все, что имело значение. Несмотря на все свои знания, он не предвидел приближения собственной смерти.

Морику приближалась, и стало видно мужчину, на которого она охотилась. Он был стариком. Она вдруг помедлила. Она могла его убить, но старые люди заслуживали уважения. Убивать его без предупреждения почему-то казалось неправильным. Он должен умереть, но с честью.

Она вытащила меч, сталь зазвенела, покидая ножны, рассекая ночной воздух. Старик вздрогнул, встал и обернулся. Он повернулся к Морику с выражением безмятежности на лице.

— Пустота наконец-то пришла за мной, — сказал он с улыбкой на лице.

Морику нахмурилась. Слова старика не имели для нее смысла.

— Вы знаете, почему я здесь.

Старик кивнул.

— Да, я уже давно видел, как ты придешь. Я пытался его предупредить, но он не слушал. Ты та, кто принесет смерть всем нам.

Морику была сбита с толку, но слова эхом отдавались в ее голове, и она не могла их отпустить. О чем говорил старик? Он каким-то образом видел будущее?

Старик, казалось, мог заглянуть в ее мысли.

— Нет, я не вижу будущего и никому не желаю этого проклятия. Но я могу видеть, как следуют события, и я вижу, как этот мир продолжает вращаться день за днем. Чтобы увидеть, что произойдет, не требуется дар ясновидения. Я предупреждал его, но он не слушал.

Слова старика подорвали уверенность Морику, но она пришла с целью, и ничто не могло сбить ее.

— У вас несколько минут. Прощайтесь с жизнью.

Старик улыбнулся.

— Спасибо за доброту. Ты проявила ее, но я всегда был спокоен. Мне этого мира всегда хватало. Делай то, что пришла сделать.

Старик широко раскинул руки, открываясь для атаки Морику. Она подозревала ловушку, но ее чувство ничего не выдало. Мужчина позволял ей ударить его. Она медлила лишь миг, а потом бросилась вперед. Ее меч взлетел. Старик не пошевелился, и меч чисто рассек его.

Морику не была уверена, но ей показалось, что старик прошептал, пока его голова падала с плеч:

— Красивый удар.

Морики не хотела признавать, как встреча со стариком потрясла ее. Она вытерла меч и убрала его в ножны. У нее были две лошади, и следующие шаги в плане были ясными. Она забралась на лошадь и поехала прочь.

* * *

Рю ждал на берегу реки. Они были всего в нескольких днях от слияния крупнейших рек Королевства, и здесь ручей, берущий начало в горах Северного Королевства, превращался в быструю и мощную реку. Там, где он стоял, река размывала берега большее количество жизней, чем Рю мог вообразить, прокладывая себе путь глубоко в земле. Обрыв был в три или четыре раза больше его роста, и если случится худшее, Рю планировал совершить этот прыжок. Вода была темной и быстрой, но все же менее опасной, чем клинок Безымянного. Он не умрет. Не здесь. Не сегодня ночью.

Странная смесь волнения и возбуждения пробежала по его телу. Он всегда чувствовал, насколько сильным был Безымянный, даже когда он был на острове. Встреча лицом к лицу с такой силой заставляла его нервничать. Раньше ему приходилось драться с сильными противниками, но не с такими. Как бы он ни пытался выбросить эту мысль из головы, Рю был уверен, что Безымянный был сильнее, чем он.

И это взволновало его. Он вспомнил разговор, который когда-то был у них с Морики. Она сказала ему, что не была по-настоящему живой, пока не сталкивалась с противником сильнее ее. Тогда Рю не согласился. Он хотел верить, что в жизни было нечто большее, чем победа над следующим сильнейшим противником. Но, стоя на берегу реки, он не был так уверен. Его кровь кипела, и все чувства обострились. Он должен был признать, что ему не терпелось встретиться с человеком, который появился на его пути.

В любом случае, сегодня вечером будет результат. Как только Морики убьет человека, который следил за ними, уйти от Безымянного станет намного проще. Рю надеялся, что сегодня он сможет победить Безымянного, но сомнения были. Его основной целью было жить и отвлекать Безымянного на время, чтобы Морики успела закончить свою работу. Ему все еще нужно было вернуться на остров. Единственной надеждой для Королевства было возвращение клинков ночи.

Мысли Рю были прерваны, когда он почувствовал приближение Безымянного. В любой момент он мог перебраться через последний небольшой холм, разделяющий их. Он очень хотел увидеть человека, который все изменил для Королевства. Морики описывала его страшным, и Рю было любопытно посмотреть, как окажется в действительности.

Когда Безымянный, наконец, взошел на холм, Рю чуть не рассмеялся. Морики преуменьшила качества Безымянного. Орочи был большим, но этот человек был великаном, и Рю не видел на нем ни капли жира. На нем не было ничего, кроме рваной рубашки и штанов, и они выглядели так, словно были готовы слететь с него в любой момент.

Второе, что заметил Рю, — это то, как он двигался. Несмотря на свои размеры, мужчина двигался как кошка, его тело всегда было идеально сбалансировано. Сердце Рю бешено колотилось. Он понимал, что никогда раньше не сталкивался с таким противником, как Безымянный; но теперь он убедился в этом. Мужчина был таким большим, что это было почти шуткой.

Рю стоял на месте, борясь с желанием прыгнуть в реку. Каким бы напуганным он ни был, он должен был оставаться.

Безымянный замер в пяти шагах от Рю. Они смотрели друг на друга, оценивая перед боем.

Когда Безымянный заговорил, Рю удивило, что его голос был мягким:

— Это ты причинил нам столько проблем. Ты не выглядишь грозно.

Рю посмотрел на Безымянного. Мужчина был на две головы выше него.

— Пожалуй, так.

— Где девчонка?

— Ушла.

Безымянный склонил голову.

— Я тебе не верю. Твои люди не ценят честность.

Рю смотрел на него.

— Я ценю. Это наш бой этой ночью.

Они стояли в тишине пару мгновений, и Безымянный кивнул.

— Хорошо. Никаких игр?

Рю занял стойку.

— Никаких игр.

Рю мгновенно слился с потоком энергии, впустил ее в себя, втянул в свое тело. Он не мог осторожничать в этом бою. Они бросятся друг на друга со всем, что у них было. Рю одобрял это. Так и должны биться воины.

Безымянный стал действовать, но Рю был готов. Он почувствовал атаку и ее жестокость. Он тоже бросился вперед, и их мечи встретились в лунной ночь.

Рю не удивлялся тому, насколько быстро Безымянный двигался, но это казалось невозможным, когда видел это сам. Мужчина был настолько большим, что казалось, что его тело не могло быть таким быстрым. Три раза они пронеслись мимо друг друга, уклоняясь, а затем их мечи встретились.

Рю сохранял равновесие, и его удар был правильным, но Безымянный был намного сильнее, чем он. Удар отбросил Рю на несколько шагов, и его ноги быстро перемещались, чтобы он мог оставаться на них. Безымянный не дал ему шанса оправиться, и снова в ночи застучали мечи.

Рю бил низко. Он был ближе к земле и надеялся лишить Безымянного равновесия. Но Безымянный двигался вне досягаемости его клинка, пытаясь ударить Рю сверху. Рю приходилось отскакивать, или он получил бы мечом по макушке.

Два воина на миг разошлись, и Рю подавил желание улыбнуться. Он никогда не встречал такого мечника, как Безымянный. Он был силен, быстр и умен, и он не совершал ошибок, которые часто означали смерть на поле боя. Рю не знал, как падет Безымянный, но он хотел попытаться выяснить это.

Безымянный, казалось, чувствовал то же самое, и они снова столкнулись. На этот раз Рю попытался проникнуть под защиту Безымянного. Он был меньше ростом и надеялся наказать Безымянного схваткой на мечах вблизи, в которой он не мог использовать всю силу рук. Безымянный направил меч к Рю, и он отразил клинок высоко, позволил ему съехать по его клинку за него.

Рю проник под защиту Безымянного и ударил коленом в живот противника. Он не ожидал, что попадет по стене, но колено сказала ему, что у Безымянного не было слабости в животе. Удар попал в цель, даже если в результате Безымянный сделал лишь полшага назад.

Рю не давал Безымянному отодвинуться. Он повернулся и ударил локтем по животу Безымянного. Его локоть подтвердил то, что он ощутил коленом: на теле Безымянного не было мягких мест. Рю увидел шанс, когда Безымянный сделал еще шаг назад. Он опустил

плечо и провел мечом перед собой. Безымянный смог отпрыгнуть и избежать глубокой раны на груди. Меч Рю лишь задел немного кожу Безымянного, но это не могло убить, и Безымянный использовал момент, чтобы отпрыгнуть, и опустил меч в защите.

Было близко, но Рю не собирался рисковать. Он знал, что Безымянный через миг использует силу, и отскочил, защищаясь.

Два противника двигались по кругу, следя друг за другом. Рю попытался набрать больше энергии, пока Безымянный атаковал. И атака, и защита были хорошими, но Безымянный все еще был быстрее, чем Рю. Возможно, лишь на волосок, но эта дополнительная скорость была пропастью, которую Рю не мог преодолеть. Рю понял это, пока продолжал отступать на шаг за шагом. Расстояние было его единственной защитой.

Безымянный подошел к нему, и Рю ощущал приближающийся удар, но ничего не мог с этим поделать. Он попытался сместиться, чтобы меньше пострадать от удара, но больше ничего не мог сделать. Он отлетел и на миг он подумал, что сможет остаться на ногах, но понял, что это будет ошибкой. Ему потребовалось бы мгновение, чтобы восстановить равновесие, и в этот момент Безымянный нанес бы удар. Безымянный неумолимо преследовал его.

Вместо этого Рю позволил себе упасть. Безымянный попытался ударить его по голове, но Рю кувыркнулся, и меч пролетел над головой. Рю вскочил и поднял меч, крепко его сжал. Безымянный, должно быть, вовремя почувствовал это, потому что его тело уже реагировало. Он мог просто отклонить атаку своим более коротким клинком, но теперь он потерял равновесие.

Рю собрал всю свою энергию и бросился на Безымянного. На мгновение у него было преимущество, и он использовал его изо всех сил. Его меч рассек воздух, искал плоть Безымянного. Но, несмотря на всю скорость Рю, этого все равно было недостаточно. Безымянный был лишь немного быстрее, и за несколько ударов сердца он снова восстановил равновесие.

После еще одной атаки два воина разделились. Рю быстро выматывался. Он брал много энергии, но тут же тратил ее. Он посмотрел на Безымянного и увидел, что большой воин тоже сильно вспотел. Это было хорошо. По крайней мере, он заставлял охотника мучиться.

Безымянный тоже искал возможность перевести дух, и Рю был более чем готов позволить ему это.

— Твоя сила замечательна. Я никогда не дрался с таким сильным человеком, как ты. Я ошибся, не убив тебя раньше. Я не буду снова тебя недооценивать.

Рю посмотрел на Безымянного, и его охватило странное чувство гордости и тепла.

— Спасибо. Но я все еще не так быстр, как ты, — в его голосе не было разочарования. Он просто констатировал факт. Оба они были экспертами, и оба могли признать правду.

Безымянный кивнул.

— Ты не так быстр, но когда исход битвы будет решен, разница будет минимальной.

Рю соображал. Он не думал, что сможет выиграть, и как бы он ни хотел закончить бой здесь, он сомневался, что сможет. Ему все еще нужно было стать сильнее. И прямо сейчас Безымянный был между ним и рекой.

Рю поклонился Безымянному.

— Дуэль была благородной.

Он не дал Безымянному время понять, что происходило. Он бросился на Безымянного, призвав всю энергию, которую мог. Безымянный был готов, но Рю ожидал это. Они

пронеслись мимо друг друга трижды, и Рю увидел шанс, который искал. Он добрался до места, где был ближе к реке, и с силой нанес удар по Безымянному. Безымянный отступил, и это дало Рю момент, в котором он нуждался.

Рю повернулся, вложил меч в ножны и помчался к реке. Он прыгнул, рухнул в ледяную воду. Он поплыл вниз по течению, и ему удалось повернуться против течения и увидеть силуэт Безымянного на фоне луны, временно лишенного добычи.

ГЛАВА 21

Безымянный смотрел, как Рю уплывал по реке. Он пару мгновений подумывал погнаться за ним, но не стал этого делать. Поток был быстрым, и хоть Безымянный мог справиться с рекой, это потребовало бы больше усилий, чем стоило. Бой с юным мечником ему понравился больше, чем он хотел признать, и он не хотел, чтобы бой так быстро кончился. Он был охотником внутри, и он нашел самую опасную добычу в своей жизни. Он хотел насладиться боем с ней.

А еще Безымянный переживал, что не найдет старика. Старик помогал ему, потому что это требовалось, но Безымянный был уверен, что, если представится шанс, старик убежит. Но ему нужна была помощь старика в поиске клинков ночи.

Убрав меч в ножны, Безымянный пошел к старику. Он оставил его на безопасном расстоянии. Он не знал, как далеко могли ощущать два клинка ночи, но ему нужно было забрать старика из опасности.

Беспокойство начало нарастать, когда он подошел к тому месту, где расстался со стариком. Хотя его ищайка не оставлял особого присутствия, Безымянный думал, что он уже должен был почувствовать его. Его первой мыслью было то, что старик все-таки сбежал. Это удивило Безымянного. Он знал, что у старика не было желания служить ему, но в то же время он знал, что Безымянный ушел ненадолго. Убежать с таким небольшим отрывом было смелым шагом.

Но когда он подошел ближе, в его голове зародилось подозрение; и с каждым шагом подозрение все глубже и глубже проникало в его сердце. Он был глуп и снова недооценил клинков ночи. Как он мог быть таким слепым?

Еще через несколько шагов Безымянный побежал на полной скорости, все более уверенный в том, что он найдет. Когда он добрался до тела старика, его опасения подтвердились. У старика была улыбка на лице, и он встретил смерть, как старого друга. Его голова была чисто и с силой отрублена от тела. Безымянный сначала подумал, что это была хотя бы чистая смерть. Он не сомневался, что его спутник умер быстро и безболезненно.

Он был удивлен тем, сколько эмоций он испытал из-за смерти старика. Он мало заботился о нем, когда был жив, но почему-то его смерть, произошедшая прямо у него под носом, была невыносима для Безымянного. Горе, гнев и смятение бушевали в его голове, борясь за власть.

Гнев победил. Раскаленный добела гнев опустился в живот, слезы лились по его щекам, обжигая лицо. Мало того, что клинки ночи убили так много его братьев и сестер, мешали каждому его шагу, так они еще и убили его напарника у него под носом. Безымянный не сомневался, что таким был их план с самого начала. Мальчик отвлекал его. Он не боролся за победу, просто дал девушке достаточно времени, чтобы подкрасться к старику и отрубить ему голову. Хотя небольшая, безмолвная часть Безымянного понимала, что это было

блестящее решение, большая часть его возмущалась их наглостью. Разве они не понимали, что он был сильнее них? Разве они не знали, что их ждала смерть?

Безымянный упал на колени рядом с телом старика. Все мысли вылетели из его головы, сменились лишь потоком гнева. На несколько мгновений он потерял рассудок и кричал в небо, чтобы весь мир узнал о его гнев.

* * *

Когда Безымянный проснулся, солнце уже встало над горизонтом. Он ошеломленно огляделся, вспомнил события прошлого вечера. Гнев, горе и смятение боролись в его голове, но уже не так сильно. Вместо этого Безымянный больше всего чувствовал пустоту, отсутствие цели или направления. До прошлой ночи его цель казалась ясной, а путь — прямым. Его единственной целью была охота на клинков ночи, но теперь, когда они ушли, он не знал, что делать дальше.

Он мог продолжить охоту. Если его предположение было верным, два клинка ночи спланировали это и, скорее всего, встретятся в деревне ниже по течению. Безымянный мог догнать их, выбрав тропу у ближайшей деревни. Но он не совершит той же ошибки, еще раз недооценив свою жертву. Они продолжали ускользать от него, и хотя Безымянный был сильнее любого из них, он не был уверен, что был сильнее их обоих. Он также подозревал, что хотя бы один из них мог использовать свой дар на расстоянии, как старик. Безымянный не мог придумать другого способа обнаружить старика. Безымянный был охотником, который раньше преследовал опасную дичь, и он знал, что иногда наступает момент, когда охотник становится жертвой. Он боялся, что, если он будет преследовать двух клинков ночи дальше, эта судьба постигнет его.

Безымянный посмотрел на тело старика и решил, что первым делом он должен отправить его в последний путь. Рядом была небольшая роща деревьев, и Безымянный быстро расправился с несколькими деревцами. Он образовал костер, намного больший, чем тот, который он развел для двух своих братьев, погибших несколько дней назад. Ему не всегда нравился старик, но его дар был уникальным, и он хорошо служил кланам. Без его помощи битва в Трех сестрах была бы гораздо более кровопролитной. С сильной защитой Трех Королевств без старика они, возможно, не победили бы. Именно его знание позиций армий Трех Королевств позволило им одержать победу. Безымянный считал, что он заслужил почетные проводы.

Работа заняла все утро, но когда она закончилась, гора сухих дров была в половину роста Безымянного. Он осторожно положил старика на хворост и несколько мгновений сидел в безмолвной медитации, почитая воспоминания о нем и его поступки.

Когда он закончил, Безымянный с первого раза зажег огонь. Огонь разгорался медленно, но потом вспыхнул. Безымянный сделал несколько шагов назад, наблюдая, как горят дерево и тело, жизнь возвращается туда, откуда она прибыла. Он наблюдал со странным чувством отстраненности, как будто его разум был наполовину там, а наполовину где-то еще, блуждал путями, по которым его сознание не могло пройти.

Огонь догорел, когда солнце было низко в небе. Безымянный почувствовал облегчение, словно с его плеч сняли бремя. Он понял, что его работа была пока что выполнена. Он не мог преследовать клинков ночи с какой-либо надеждой на успех, но даже если они сбежали, он не был уверен, что они были такой проблемой, как он думал. Безымянный знал, что были и другие клинки ночи, слышал об острове далеко на севере. Но он знал лишь, что они давно отделились от Трех Королевств. В холодном свете дня Безымянный понял, что им не было

смысла возвращаться.

Народ был куда важнее. Он и старик путешествовали, и старик рассказывал о том, что происходило вокруг. Народ быстро распространялся, как и требовал от них план. Но, хоть они двигались быстро, испытания и сложности все же попадались им. Клань потеряли слишком много хороших людей, придя на эту землю, и хотя они стали сильнее, им по-прежнему нужна была вся помощь, которую они могли получить.

Безымянный подумал о времени, когда он был намного моложе, когда еще не так много увидел и испытал. Он думал, как он бродил по земле, переходя от клана к клану, пытаясь помочь им, насколько это было возможно. Легкий намек на улыбку появился на его губах. Это были долгие и изнурительные дни, но без тревог этих лет. Он просто переходил с места на место, делая все, что мог, двигаясь дальше, когда в нем больше не нуждались.

Он понял, что вполне мог снова пережить те дни. Он был из демонов, и хотя какое-то время он возглавлял клань, теперь это время прошло. Его обязанностью было больше не руководить, а служить.

Чем больше он думал об этой идее, тем больше в ней было достоинств. Он хотел, чтобы его запомнили хорошо, и если его решение привести клань на эту новую землю было спорным, может, он мог хотя бы помочь тем из своих людей, которые в этом нуждались.

Безымянный всегда был решительным. Через несколько мгновений он выбрал путь. Он знал, что будет делать, и на сердце стало намного легче. Он найдет клань и будет помогать, чем сможет, как в юности.

Безымянный решил, что пойдет вдоль реки на запад. По картам, которые он носил с собой, он знал, что до большого слияния рек всего несколько дней ходьбы. Воды в Азарию было мало, и он хотел увидеть, как две великие реки сливаются в одну реку-чудовище. Возможно, по пути он найдет клан и спросит, не нужна ли им помощь.

С улыбкой на лице Безымянный продолжил свой путь.

ГЛАВА 22

Акира с любопытством разглядывал тюрьму. Он подозревал, что маленькое здание, где они были, было создано как склад. Стены были крепкими и толстыми, окон не было. Когда он осмотрел дверь, он понял, что дверь никак не запиралась снаружи, значит, в здании только хранили вещи. Если предположить, что брать пленных было новой традицией для монахов, логичнее всего было полагать, что они находились на складе.

Хотя Акира потратил значительное количество времени, оценивая тюрьму, он видел, что они не могли скрытно сбежать. Если они собирались выбраться отсюда своими силами, это должно было произойти, когда кто-то откроет дверь, и, учитывая осторожность монахов, Акира был уверен, что пройдет много времени, прежде чем этот план сработает.

Их лишили оружия вскоре после того, как бросили в эту комнату. Хотя тут было темно и время не имело значения, Акира решил, что около полудня вошел монах с тарелкой супа и рисом для каждого из них. Акира пристально следил, как монах ушел, уже решив, что если они собирались сбежать, это был их единственный шанс. Монахи тоже знали это и приняли меры предосторожности. Пока один из монахов приносил еду, другой стоял у двери, и Акира увидел, что за ним тоже были двое. Если они собирались бежать, им придется пробиваться, и Акира не был уверен, что у них хватит сил, особенно без оружия.

Решив, что побег маловероятен, Акира все время размышлял о произошедших событиях.

Он не был удивлен точности отчетов Рю и Морики. Он надеялся, что они ошибались, но уже некоторое время подозревал монастыри в двуличности. Много лет назад его советники предупредили его, что монастыри становятся слишком активными в местной политике, но у Акиры были большие проблемы на уме, и он отменил эти опасения. Его не волновали мелкие сделки, которые заключали монастыри. Теперь он задавался вопросом, поступил ли он мудро, проглядев эти действия.

Он вздохнул. Теперь с этим ничего нельзя было поделать. Монастыри сделали свой выбор, и он должен был решить, как он будет реагировать. Он лениво гадал, каковы могут быть планы монахов в Надежде. Это был небольшой монастырь, который сам по себе не имел ни силы, ни славы. Акира также понятия не имел, какие полномочия главный настоятель доверил другим настоятелям. Попробуют ли они что-нибудь здесь, в Надежде, или пошлют его к главному настоятелю в старом Западном королевстве?

Пока Акира размышлял, Юки волновался. Хотя Акира едва мог разглядеть его очертания в почти полной темноте их камеры, по звукам бешеной ходьбы стража было ясно, что он боялся. Акира попытался его успокоить.

— Присядь. Ты заставляешь меня нервничать.

Юки сел, но передышка была недолгой. Вскоре солдат снова стал расхаживать. Когда он заговорил, Акира услышал в его голосе намек на отчаяние:

— Что они собираются с нами делать? Нас меньше, и у нас нет оружия.

Акира нахмурился. Его почетный караул состоял из наиболее подготовленных и наиболее компетентных воинов его королевства. Его беспокоило, что один из них так легко ломался.

— Отдохни. Что тебя так беспокоит?

— Мой король, дайте мне врага, с которым я знаю, как сражаться, и ничто меня не остановит. Мой меч надежен, и если я буду обезоружен, мои руки и ноги будут столь же эффективны. Но это монахи. Несмотря на все свои навыки, я не уверен, что смогу превзойти кого-либо из них в единоборстве, не говоря уже о дюжине монахов между нами и свободой.

Юки помог Акире понять. Акира не особо уважал монастыри, но он был в этом особенным. Они были героями людей. У них была власть, отдельная от его, и им принадлежали сердца его подданных. Потому они могли уйти с тем, что делали, и люди даже благодарили их за это. На миг его разум подошел к крупным проблемам. Если он хотел разбить власть монастырей, ему нужно было убрать их хватку на его людях. Вопрос был сложным, и у него не было ответа, и он сосредоточился на настоящем.

— Они хорошие бойцы, но их можно превзойти. Я сам это видел.

Последнее было каплей лжи. Он знал, что монахов побеждали, и знал, что клинок ночи, как Рю, считал монахов слабыми, но он не видел, как монаха одолевали. Ему отчасти было любопытно увидеть такое.

Солдат немного успокоился от слов Акиры, но все равно расхаживал.

— Мой король, я всегда верил, что умру на поле боя, но это невыносимо.

Акира покачал головой и понял, что Юки не видел этого в темноте.

— Не думаю, что тебе стоит так переживать. Это небольшой монастырь, и я сомневаюсь, что они предпримут какие-то опрометчивые действия. Я надеюсь, что капитан Юн скоро разрешит ситуацию.

Поведение Акиры, наконец, успокоило Юки, и Акира опустил голову, чтобы немного отдохнуть. По крайней мере, это была возможность для него немного расслабиться. Он

только надеялся, что спасение скоро придет.

* * *

Акира уже не знал, который час. Казалось, что они были в заточении несколько дней, но логичная часть разума Акиры знала, что не прошло и дня. Но Акира понятия не имел, была ли сейчас ночь, утро или полдень.

Ему было лучше, чем молодому солдату, который был с ним. Возможно, дело было в его возрасте, возможно, в опыте или в непоколебимой вере в капитана, но он не расхаживал, как Юки. Через некоторое время он оставил попытки убедить юношу расслабиться. Они определенно были в опасности, но они мало что могли с этим поделать, и было бесполезно беспокоиться о том, что они не могли изменить.

Камера была очень тихим местом. Толстые стены заглушали звуки, доносящиеся снаружи, поэтому Акира был удивлен, когда услышал звон. Он не мог сказать, как далеко был колокол, но подозревал, что близко. Он улыбнулся. Колокол мог означать очень многое, но он подозревал, что это означало, что капитан его почетного караула был в пути.

Акира прижал ухо к двери тюрьмы. Хоть звуки были приглушенными, он смог различить тихий гул смятения в монастыре. Он слышал крики, некоторые звучали как приказы, а другие — как паника. Он нахмурился. Он не учел, что азарианцы могли пройти так далеко на север. Он отогнал эту мысль. В любом случае он ничего не мог сделать, кроме как спокойно ждать.

После того, как первоначальная суматоха утихла, Акира мало что мог слышать. Он отошел от дверей. Была тревога из-за азарианцев или из-за его капитана, Акира предполагал, что они скоро придут за ним. Когда они это сделают, он не хотел, чтобы его ударили, когда дверь откроется.

Ожидание было самым сложным. Одно дело — ждать, зная, что ждать придется долго, но ждать, когда что-то происходило снаружи, — это было уникальной формой пытки.

Казалось, прошла половина дня, хотя, вероятно, прошло всего несколько мгновений, когда дверь открылась. Акира был ослеплен утренним светом, струящимся в дверь. В дверях стоял высокий силуэт, в котором Акира сразу узнал капитана Юна. Никогда еще он не был так рад видеть капитана.

Первым заговорил Юн:

— Думаю, я пришел спасти вас.

Акира заметил сарказм в голосе своего капитана, но был так рад его видеть, что подыграл.

— Думаешь?

Капитан Юн кивнул.

— Юки точно свободен. Он слушает приказы. Я поговорил с монахами, и мы пришли к взаимопониманию. Я выведу вас отсюда только в том случае, если вы согласитесь более внимательно слушаться моих предложений в будущем.

Глаза Акиры привыкли к свету, он посмотрел на Юна. Во дворе были его стражи, многие держали в руках мечи. Он понимал, что произошло. Он улыбнулся капитану.

— Я не могу гарантировать, что буду слушаться лучше, но я постараюсь.

Его обычно строгий капитан рассмеялся.

— Это уже хорошо. Идемте отсюда.

* * *

Когда Акира вышел, он огляделся во дворе. Его люди хорошо удерживали свои позиции,

образовав безопасный коридор, ведущий к главным воротам монастыря. Было ясно, что капитан Юн решил, что это будет операция по захвату и разгрому. Акира должен был уйти, а его стражи последуют за ним.

Какой бы соблазнительной ни казалась идея просто покинуть монастырь, Акира замер. Хотя у него было достаточно времени подумать, пока он был взаперти, его мысли не заходили дальше того, что произойдет после его спасения. Он оглядел всех людей, которые пришли в монастырь в поисках убежища и нашли только боль и рабство. Акира не мог вынести такого обращения с его людьми, и теперь, когда здесь был его почетный караул, он чувствовал себя обязанным предпринять какие-то действия.

Но он не совсем понимал, что ему делать. Он мог приказать убить монахов, но боялся последствий такого поступка. Монахи были сильными бойцами, и хотя выглядело так, будто они мирно позволили войти почетному караулу Акиры, если их жизнь будет в опасности, они могли сразиться и убить многих из его людей. Мало того, что Акиру беспокоила перспектива потерять некоторых из своих людей, он не мог вынести мысли о том, что его люди убивают друг друга, когда в сотне лиг к югу располагался гораздо более сильный враг. Его короткий визит также напомнил ему, насколько на самом деле уважаемы монахи. Если он предпримет жестокие действия против монахов, он не мог предсказать, как люди отреагируют.

Он мог приказать связать монахов. Был небольшой шанс сопротивления либо со стороны монахов, либо со стороны людей, ищущих убежища в монастыре, но это был более привлекательный вариант, чем их убийство. Но тогда им придется кормить шесть дополнительных ртов, и монахи смогут использовать свои навыки, чтобы действовать как маяк и привлечь азарианских охотников к ним. Акира покачал головой. Как бы быстро он ни думал, он не мог понять, что делать с мятежными монахами.

Капитан Юн собирался сесть на лошадь, когда увидел, что его король остановился и задумался.

— Сэр?

Акира взглянул на своего капитана.

— Я не могу оставить здесь своих людей, чтобы монахи заставили их служить. Они заслуживают лучшего, особенно в эти тяжелые времена, но я не знаю, что делать.

Акира наблюдал, как Юн обдумывал проблему. Он видел, как ветеран пробовал разные идеи и отбрасывал их, как он несколько мгновений назад.

Акира решил задать вопрос людям. Если он не знал, как их спасти, возможно, у них были какие-то идеи. Он повысил голос и заговорил:

— Мои люди. Ваши глаза открыты, и вы видите, что здесь происходит. Монахи заставляют вас работать день и ночь, почти без отдыха и еды. Когда ваш король пришел сюда, он оказался под стражей как обычный преступник, а не как король земли. Но я не знаю, как лучше вам помочь. Я не знаю, как лучше всего облегчить ваши страдания.

Он позволил тишине воцариться в монастыре. На мгновение показалось, что настоятель монастыря заговорит, но Акира остановил его суровым взглядом. Народ должен был принять собственное решение, не поддаваясь влиянию слов монахов.

Молчание затянулось, и Акира не был уверен, что кто-нибудь из людей заговорит. Неужели они так испугались? Акира переводил взгляд от одного к другому, пытаясь поймать взгляд того, кто встанет и заговорит. Но один за другим они отводили взгляд.

Наконец вперед выступила женщина. Акира быстро оценил ее. Она была из тех женщин,

которых можно встретить по всей его земле. Ее руки были мозолистыми от работы, ее кожа пережила много лет на солнце, и она крепко держалась за руку мужа, когда говорила, ее голос был ясен в свежем утреннем воздухе:

— Если хотите помочь, уходите, пожалуйста.

Акира физически отпрянул на шаг, удивленный просьбой женщины. Это было последнее, что он ожидал услышать.

Женщина набралась смелости и продолжила:

— Вы кажетесь порядочным человеком, и все мы здесь считаем, что вы думаете, что делаете то, что нужно сделать. Но наши армии подвели нас, и наши молодые люди не возвращаются домой. Монахи говорят, что могут защитить нас, и мы им верим.

Акира оглядел двор и увидел множество кивков согласия среди людей. Ярость, гнев и горе захлестнули его сердце, и он едва сдерживался. Как получилось, что его люди предпочли рабство монахам шансу на свободу и новый старт? Его разум изо всех сил пытался понять, но он не был в состоянии сформулировать мысль. Он был в нескольких шагах от того, чтобы потерять самообладание, когда он услышал спокойный голос своего капитана:

— Акира, мы должны уйти.

Акира удивленно посмотрел на капитана, который никогда не звал его по имени, и увидел ту же боль и печаль, которую он ощущал, в глазах капитана. Это лишило его гнева.

— Хорошо. Я сделаю, как ты просишь.

Он сел на предоставленную ему лошадь и в последний раз оглядел монастырь.

— Я знаю, что сейчас вы напуганы. Я знаю, потому что я тоже. Но знайте, мы все еще сражаемся, и мы продолжим сражаться, пока не установим мир. Если нужно, прячьтесь за этими стенами сегодня, но однажды вы будете свободны. Даю слово.

Беззвучно выругавшись, Акира прищипорил свою лошадь, отказываясь оглядываться на монастырь, когда он уходил.

ГЛАВА 23

Рю думал, что прыжок в реку был хорошей идеей. Теперь он не был уверен в этом. Морики забрала их вещи, но Рю все равно тянул ко дну его меч и одежда, река несла его вниз по течению. Он не осознавал, сколько камней и поваленных деревьев было в реке. Короче говоря, плавание и дрейф вниз по течению не были приятными ощущениями, на которые он надеялся.

В конце концов, вода замедлилась, и Рю увидел, что приближался к деревне. Несколько мощных взмахов, и Рю поплыл в правильном направлении, убедившись, что течение вытолкнет его вверх по берегу реки.

Был полдень, когда Морики нашла его. Он развел небольшой костер за пределами деревни, согреваясь и высушивая одежду и снаряжение. Каждый из них сообщил друг другу о статусе своих задач. Рю не удивился, узнав, что Морики без труда выполнила свою задачу.

Рю не решался говорить с Морики о своем опыте, отчасти потому, что он все еще разбирался в этом сам. Он сражался изо всех сил, и этого все еще было недостаточно. Но в глубине его разума было мучительное ощущение, сомнение, которое никуда не делось. Неужели он сражался всем, что у него было? Был ли это его максимум, или он мог еще чему-то научиться? Он не знал ответов на вопросы, но надеялся, что сможет найти их до того, как

снова встретится с Безымянным.

Когда они все обсудили, и одежда Рю прилично высохла, они продолжили путь. Морики привела двух лошадей, которых они получили от Акиры, и они продолжили ехать вдоль реки в приличном темпе. Рю знал, что они на время сбили Безымянного со своего следа, но не был уверен, как далеко Безымянный будет преследовать их, и хотел оторваться как можно сильнее.

В тот вечер они наткнулись на деревню, маленькую, но с пристанью. Там был пришвартован корабль приличных размеров, и Рю решил, что она была неплохой. Они поехали в деревню, чтобы найти капитана корабля.

Этого человека было легко найти, и удача улыбнулась им. Этот человек уплывал в Хайгейт утром и был более чем счастлив принять еще двух пассажиров в обмен на их лошадей. Как и подозревал Рю, все, кто мог отправиться на север, делали это, пытаясь как можно дольше избежать наступления азарианцев. Все ждали чуда, но оно не происходило.

На следующее утро они отплыли, и последующие дни были одними из самых спокойных в памяти Рю. Он и Морики не тренировались, опасаясь, что слухи об их навыках распространятся. Вместо этого они проводили большую часть дня, бездельничая на корабле, наблюдая, как земля быстро проносится мимо. Ветер был южный, и течение было сильным, и Рю был поражен тем, как быстро они плыли по реке. Это был его первый раз на корабле по реке, и он восхищался скоростью судна. После двух дней плавания капитан заметил интерес Рю, и они подружились. Капитан рассказывал Рю о нюансах корабля, а иногда даже давал ему возможность управлять судном. Рю был в восторге, а Морики просто качала головой и смеялась над ним.

Когда они двинулись на север, им показалось, что с их плеч сняли груз. Рю не мог хорошо использовать свое чувство в лодке, но даже если Безымянный преследовал их, они оставили его далеко позади. По крайней мере, какое-то время они были в безопасности, и впервые за несколько месяцев они оба почувствовали себя спокойно.

Они продолжали уходить от вопроса о том, что они будут делать, когда доберутся до острова. Рю хотел убедить клинки ночи вернуться в Королевство. Морики хотела жить там. Иногда это всплывало в разговоре, но каждый раз они быстро меняли тему. Придет время, когда им придется принять решение, но они оба наслаждались временным перемирием, днями на реке, простым и беззаботным временем.

Через несколько дней они добрались до Хайгейта. Рю не мог поверить, насколько быстрее было плыть. Он бы никогда больше не ездил на лошади по Северному Королевству, если бы мог.

* * *

Когда они достигли Хайгейта, Рю едва узнал город. Последние два его визита это было одно из самых захватывающих мест, которые он когда-либо видел. Рынки наполняли город, и за каждым углом можно было наткнуться на продавца, готового предложить вам лучшую сделку, о которой вы когда-либо слышали. Город был живым, полным энергии. Пока они плыли, Рю рассказал Морики об этом, о людях и о чудесной еде.

Но когда их маленький корабль причалил в Хайгейте, им показалось, что они попали в город-призрак. Прошлым летом Рю мог слышать город на расстоянии лиг, голоса тысяч людей, живущих, дышащих и торгующих рядом друг с другом. Сегодня Рю слышал, как по улицам летала старая бумага.

Вокруг были люди, но их было гораздо меньше, чем Рю считал возможным. Причалы

были почти пусты, там, где когда-то они были заполнены кораблями всех форм и размеров. Оставшиеся люди не казались дружелюбными, и когда они сошли со своего корабля, Рю почувствовал, что их активно избегают.

Морико стояла рядом с Рю и смотрела на него.

— Вот так город.

Рю удивленно озирался.

— Я не понимаю. Азарианцы не добрались так далеко на север. Как это место может быть таким безлюдным?

Морико тоже не знала ответа, поэтому они вместе пошли в город, пытаясь понять, что произошло. Куда бы они ни пошли, окна были закрыты ставнями, и тишина была почти гнетущей. После непродолжительных поисков они нашли трактир, который все еще был открыт. Когда они вошли, они привлекли взгляды двух посетителей. Они заняли свои места, когда к ним подошел трактирщик.

— Чем я могу быть полезен?

— Сначала еда. Но, может, вы также могли бы рассказать нам, что здесь произошло. В последний раз, когда я был здесь, город был полон людей, — спросил Рю.

Старик с подозрением посмотрел на них, но Рю легко ответил:

— Мы были в пути долгое время и не слышали новостей уже несколько месяцев.

Мужчина пожал плечами, не переживая, что они были опасны.

— Это не секрет. На юге вторжение, и люди в страхе бегут. Говорят, захватчики быстро продвигаются на север и будут здесь через месяц. Монастыри предоставили убежище, и большинство из них ушли жить там.

Рю кивнул в ответ. Ожидалось, что азарианцы будут здесь через месяц? В это было трудно поверить. Расстояние между Хайгейтом и старым Южным Королевством было большим, и группы людей двигались медленнее, чем отдельные лица. Возможно, азарианцы придут, но он не думал, что они придут так скоро.

Они забыли об азарианцах, когда трактирщик принес им еду. Возможно, это было из-за того, что они плыли четверть месяца, но еда была восхитительной. И Морико, и Рю съели большие порции, и когда они закончили, всего на миг все в мире показалось нормальным.

После еды два клинка ночи нашли маленькое место в стороне. Морико охраняла территорию, а Рю сел, чтобы максимально раскрыть чувство. Они провели много дней без точной информации, и им нужно было многое узнать, чтобы двигаться вперед. Рю закрыл глаза и опустил ладони на землю, посылая чувство далеко и широко по земле. Он чувствовал наступление азарианских кланов, они шли со скоростью, которая продолжала его удивлять. В глубине души он думал, что, возможно, трактирщик не ошибся. Пройдет больше месяца, но с той скоростью, с которой азарианцы продвигались, они скоро придут, если только что-то их не остановит или не замедлит.

Рю нашел Безмянного среди других азарианцев. Рю не стал тратить время на происходящее, он просто убедился, что большой охотник не шел за ними. Убедившись, что они были пока что защищены, Рю сосредоточился на пристани. Он переживал, что с таким пустым Хайгейтом корабля на остров не будет. Его опасения оказались напрасными. Он почувствовал двух клинков ночи и запомнил, где они находились.

Рю собирался прекратить блуждание, когда ему в голову пришла еще одна мысль. Он послал разум на юг в поисках ближайшего монастыря. То, что он обнаружил, чуть не вывело его из медитативного состояния. Там был монастырь, и он разросся до огромных размеров.

Рю не мог даже догадаться, сколько людей окружило монастырь. Чем бы ни занимались монастыри, они привлекали невероятное количество людей. По его мнению, монастырь ощущался почти так же, как Хайгейт прошлым летом.

Покачивая головой, он вышел из транса. На данный момент они были в безопасности, и у них был корабль, но Рю не нравился ход событий в Королевстве.

* * *

После того, как Рю закончил разглядывать Королевство, они решили, что лучше всего идти к пристани. Из-за хаоса, охватившего город, Рю не знал, как долго клинки ночи пробудут в этом районе. Тенчи мог забрать лодки на остров, пока события не уладятся.

Их путь к пристани был коротким и без приключений. Те немногие люди, которые были на улицах, уходили с дороги, и, казалось, все в городе боялись друг друга. Рю не мог не удивляться. Он и не думал, как большой город отреагирует на вторжение, но не подозревал, что все будет именно так. Он ожидал укреплений и ополченцев, но вместо этого жители бежали так быстро, как их могли нести ноги.

Они осторожно подошли к пристани. Рю покинул остров с благословения Тенчи, но не знал, разрешат ли ему вернуться. С тех пор, как он ушел, произошло многое, и он опасался, что, возможно, израсходовал добрую волю Тенчи.

Два клинка ночи на пристани стояли почти в том же положении, в каком Рю их помнил. Они были похожи на наемных помощников, отдыхающих на пристани, но Рю чувствовал, что они обращали внимание на все, что происходило поблизости. Их бдительность была достойна похвалы.

Как всегда, Рю решил, что прямой подход был самым простым. Он подошел прямо к клинкам ночи, обрадовался, что они не направили на него мечи. Это уже обнадеживало. Он переводил взгляд с одного клинка на другой, но их лица были как из камня. Он понятия не имел, о чем они думали.

— Я пришел повидать Тенчи.

Клинок ночи слева от Рю заговорил:

— И какова твоя цель?

Рю переводил взгляд с одного на другого, гадая, что происходит. Он надеялся добраться до острова без вопросов. Одна мысль пришла ему в голову. Что, если Тенчи уже не был у власти? Шика хотела захватить власть, и хотя Тенчи был уверен в своей власти, когда Рю уплыл, за это время многое могло измениться. Тенчи был стар, и он мог умереть, пока Рю не было.

Рю решил ответить безопасно:

— Мне нужно знать, что хотят делать клинки ночи. Королевство разваливается и нуждается в нашей помощи. Мне нужно узнать, придут ли клинки ночи на помощь.

Мужчины улыбнулись, один мужчина бросил монету другому. Рю с вопросом смотрел на них.

Клинок ночи справа объяснил:

— Мы спорили дома о том, когда ты вернешься, Рю. Это только начало моих побед.

Два клинка ночи рассмеялись, звук разнесся над пустой пристанью. Напряжение пропало из плеч Рю, и они втроем поклонились.

— Мы нечаянно пошутили. Ты всегда такой серьезный.

Рю покачал головой. Это было правдой.

— Ладно тебе. Мы тут из-за тебя. Эта пристань не такая приятная, как раньше, и когда

только твой корабль прибывает и уплывает, это привлекает много внимания.

Рю и Морики забрались на корабль, солнце еще не опустилось, а они уже отплыли. Рю попытался расспросить двух клинков ночи о событиях на острове, но они не стали слишком много рассказывать.

— Прости, но я не знаю, что сказать. Некоторые события очевидны, но я полагаю, что Тенчи захочет рассказать тебе сам. Я могу сказать это. Старик по-прежнему главный, но остров определенно приближается к точке, когда нужно будет принять решение. Я еще не видел, чтобы люди были такими разделенными. Шика, как ты можешь догадаться, все еще хочет вернуться на материк силой, а Тенчи продолжает сдерживать нас. Я не уверен, какое влияние ты окажешь на них, но когда ты прибудешь, ты доведешь проблему до решения.

Рю кивнул. Слова мужчины не удивляли, но он встревожился. Он знал, что решение было важным, но не хотел видеть, как оно разделяет клинков. Это был бы наихудший исход. Их осталось слишком мало, и их нужно было объединить целью.

В остальном плавание прошло без проблем. Море было спокойным, как никогда, и хотя Рю все еще не любил терять из виду сушу, все могло быть намного хуже. Морики, казалось, привыкла к морю, и иногда Рю завидовал тому, как она с виду просто приспособилась ко всему, что с ней происходило. Это была одна из ее самых сильных сторон.

Через два дня они прибыли на остров, и, как и ожидал Рю, Тенчи встретил их.

Рю удивил себя, обняв Тенчи. Он был уверен, что Тенчи ощутил, что так будет, но и старик удивился.

Рю окинул Тенчи взглядом. Он был старым, но все еще бодрым. Рю не встречал никого старше Тенчи, и даже в своем преклонном возрасте этот человек победил его на дуэли год назад. Он не был уверен, что Тенчи сможет повторить этот подвиг, но в то время это было впечатляюще.

Рю официально познакомил Тенчи и Морики. Они знали друг о друге, и знакомство было коротким.

Тенчи пристально посмотрел на Морики.

— Приятно, наконец, познакомиться с тобой, Морики. Я много слышал о тебе от Рю, и ты явно сильная, раз удержала симпатию такого воина. Однако я должен дать тебе одно задание, прежде чем ты пойдешь на остров.

Рю мысленно застонал. Он забыл об испытаниях. Морики скоро будет злиться.

Морики ничего не сказала, а Тенчи продолжал:

— Я знаю, что ты совершала подвиги, но, уверен, Рю сказал, что на этот остров могут попасть только клинки. Чтобы им стать, нужно пройти три испытания.

Тенчи указал на стену, Рю вспомнил, как ему пришлось взбираться там в первый раз, когда он был на острове. Его пальцы заболели от воспоминания.

— Там первая задача. Следующие две не требуют пояснений.

Морики мрачно посмотрела на Тенчи.

— Нет, — Рю подавил смех, когда Тенчи невольно отпрянул на шаг.

Тенчи растерялся, и Рю снова подавил веселье. Старик не знал, во что ввязывался. Он ожидал, что испытания были формальностью, но Морики не собиралась слушаться правил.

Тенчи, казалось, хотел ответить, когда Морики продолжила тихо, но четко:

— Я знаю, вы хотите добра, но я не буду проходить испытания, потому что так принято. Я знаю, что Рю говорил обо мне, и вы знаете, на что я способна. Мне плевать, считаете ли вы меня клинком ночи, но я пришла на этот остров.

Лидер острова разрывался между гневом и потрясением. Рю не знал, как он ответит. Морики не сдалась бы. Он ощущал себя глупо, ведь забыл об испытаниях.

Тенчи рассмеялся, не скрывая веселья.

— Что ж, ты меня вынудила. Я не сомневаюсь в твоих способностях, и времена тяжелые. Добро пожаловать.

Их пустили на остров, и они начали долгий путь на вершину плато. Они шли, и Тенчи отвел их в сторону и прошептал:

— Я дам вам немного времени, но ваше прибытие подняло шум и ожидания. У вас будет только несколько дней на подготовку, а потом мы соберем совет, чтобы определить судьбу клинков ночи и Трех Королевств.

ГЛАВА 24

Группа охотников была больше, чем попадались им до этого, и от этого Акире было сложнее принять решение. Многие группы, с которыми они столкнулись за лето, были небольшими, в среднем не более десяти-пятнадцати человек. Но либо эта группа присоединилась к другой, либо их информация была неверной. Так или иначе, впереди было почти тридцать азарианцев, и Акире предстояло решить, как поступить.

Лето проходило в одинаковом ритме. Акира и его люди путешествовали по Королевству, принося всю возможную помощь, когда это было в их силах. Они нападали на небольшие группы азарианцев, используя свое преимущество всякий раз, когда они превосходили противника численностью со значительным отрывом. Это была не отважная стратегия, но Акира решил, что позже у него будет время для смелости. Сейчас ему нужны были люди, а это означало атаковать легкие цели.

Его план постепенно начал работать. Слухи о его поступках начали распространяться по всей стране. На это ушло несколько месяцев, но они проложили себе путь к границе старого Западного Королевства. Они могли бы сделать это раньше, но Акира сосредоточил внимание не только на монастырях. Ему нужно было защитить всех, кого он мог. Поэтому они ходили туда-сюда, делая все, что могли, для людей в тылу врага. Это также дало ему дополнительное время, чтобы решить, что он будет делать с монастырями.

Дом главного настоятеля будет хорошо защищен. Хотя в Королевстве было всего несколько сотен монахов, Акира предположил, что многие из них были вызваны в свой основной монастырь. Чтобы прорваться в монастырь силой, потребуется больше людей, чем было у Акиры.

Его опыт с Надеждой не давал покоя. Даже если бы он попытался разрушить систему монастырей силой, он не был уверен, что люди не обратились против него. Он недооценил влияние монастырей на людей. У монастырей не было веских причин сотрудничать с ним. Короче, у него не было идей.

Итак, Акира и его почетный караул медленно двигались к монастырю. Они набирали силу среди людей. Когда они приходили деревни, чаще всего слухи об их прибытии опережали их, и его с его людьми приветствовали как героев-завоевателей. Акира был благодарен за поддержку, но ему казалось, что он обманывал их. Его люди могли иметь значение на некоторое время, но в грандиозной схеме событий, происходящих в Королевстве, они были всего лишь занозой в боку азарианцев.

Действия, которые они предприняли, действительно помогли, хотя и ненадолго. Это

было немного, но только это он мог сделать, и пока этого для него было достаточно.

Он отогнал эти мысли и сосредоточился на проблеме, стоящей перед ним. В соседней деревне его людям сказали, что поблизости есть небольшая охотничья группа, но вместо этого они нашли либо большую охотничью группу, либо небольшой клан. Разведчики Акиры сообщили как минимум о тридцати людях. Это была одна из самых больших групп азарианцев, с которыми они когда-либо сталкивались.

Люди Акиры значительно превосходили их численностью. За лето они потеряли только шесть человек, но борьба с такой большой группой азарианцев почти гарантировала, что Акира приговорит некоторых из своего почетного караула к смерти. Он не был уверен, что мог так рискнуть. Слишком многие уже умерли, а результата толком не было.

Акира посоветовался с Юном:

— Думаю, мы должны атаковать их.

Акира был удивлен.

— Я думал, ты будешь осторожнее.

— Нет. Нет сомнений в том, что это опаснее всего, что мы делали до сих пор. Я знаю, что вы думаете о людях, но и я тоже.

Взгляд Акиры поднялся, в глазах был вопрос.

— Что ты имеешь в виду?

— Мы были успешными все лето. Мы причинили азарианцам много мелкого вреда, но наши люди хотят навредить азарианцам сильнее. Сейчас они довольны, но я не знаю, сколько еще это продлится. Им нужно нечто большее, чем они смогут гордиться. Может, это не то, но они хотя бы поймут, чего стоит больший риск.

— Ты готов позволить людям умирать, чтобы преподать урок другим?

— Нет, но я боюсь, что мы потеряем больше, если не предпримем что-то в ближайшее время. Они грызут уздечки. Наш успех вскружил им голову. Они думают, что способны на большее, чем они могут на самом деле. Это нападение опасно, но мы знаем, что даже если мы ошибемся, это нас не остановит.

Акира прислушался к совету своего капитана. Он думал иначе, но полагался на Юна. Этот человек родился, чтобы служить в армии, и это сказывалось во всем, что он делал. Он был надежным, уравновешенным и не срывался. Он был хорошим человеком.

— Очень хорошо. Составь планы. Атакуем на рассвете.

* * *

Солнце только начало восходить, когда Акира и его люди начали атаку. Все началось с волны стрел с востока, поразивших весь лагерь азарианцев. Некоторые из них были обычными стрелами, нацеленными на тех из охотничьего отряда, которые поднимались и двигались. Другие были пылающими стрелами, нацеленными на палатки, укрывающие азарианцев. Некоторые азарианцы умерли во сне, и Акира не чувствовал себя виноватым.

Хотя в отряде азарианцев не было охотников, Акира давно научился не драться с азарианцами по вечерам. Морико упомянула в своем отчете, что ночные набеги были обычным явлением среди азарианцев, и Акира и его люди усвоили этот урок на горьком опыте во время одной из своих первых миссий. Их враги с юга были экспертами в битвах при лунном свете, а их стража всегда была начеку, когда солнце садилось. Опыт научил Акиру и Юна, что гораздо лучше наносить удары при первых лучах солнца, когда азарианцы обычно менее бдительны.

Стрелы оказали желаемое действие на охотников. Они убили несколько воинов и

подожгли несколько палаток. Что важнее, это посеяло замешательство среди азарианцев. Акира прекрасно понимал. Было бы, мягко говоря, странно, если бы вы проснулись и увидели в небе стрелы.

Но он должен был отдать должное азарианцам. Несмотря на первоначальный шок, им потребовалось всего несколько минут, чтобы собраться. Они разошлись на север и юг, пытаясь обойти атакующих их позиции лучников.

Если и был один аспект азарианцев, который Акира усвоил во время своей летней кампании, так это то, что большинство из них не мыслило категориями военной стратегии. Безмянный понимал стратегию, именно так азарианцы смогли победить его людей у Трех Сестер, но большинство обычных азарианцев этого не умели. Они думали как охотники, пытаясь обойти добычу и подкрасться к ней. Одним из их фатальных недостатков было то, что они не задумывались, как охотятся на добычу, которая сопротивлялась.

Акира и Юн предсказали реакцию азарианцев идеально, и люди были спрятаны вдоль двух неглубоких оврагов к северу и югу от лагеря азарианцев. Когда азарианцы разделились, они попали прямо в засаду.

Акира был рад успеху. Весь вечер дул западный ветер, и они потратили слишком много времени, беспокоясь о своем запахе. К ним уже поступило несколько отчетов о способностях многих азарианцев. Говорили, что некоторые из них чувляли запах добычи за сотни шагов. Акира не хотел верить этому, но решил перестраховаться, а не рисковать.

По сигналу Юна люди Акиры напали из засад. Его почетный караул поднялся на ноги и бросился на азарианцев, окружил их за мгновения. Азарианцы были в меньшинстве, но не убегали. Это тоже было у них общим. Азарианцы никогда не убегали. Бой был яростным, но коротким. За мгновения они разбили группу охотящихся азарианцев.

Акира отстраненно смотрел на бой. Он слушал боевые кличи азарианцев и наблюдал, как их энергия и энтузиазм сталкиваются с холодной дисциплиной и обучением его людей. Азарианцы были отличными бойцами, и Акира видел, как, по крайней мере, один из его людей погиб, но у азарианцев не было шанса.

Он смотрел, и его охватила глубокая печаль. Все было бессмысленно. Они выиграют здесь сегодня, даже если это будет стоить им ценных людей. Люди могли жить полноценной жизнью. Они дадут сельчанам безопасность на время, но азарианцы вернутся. Так всегда было. Акира покачал головой. Он не мог позволить себе так думать. Он должен был постоянно думать о движении вперед.

Он развернул лошадь и поехал в лагерь. Акира хотел принять участие в битвах, но Юн категорически отклонил просьбу короля. Ему не нужно было участвовать, и они рисковали гораздо больше, чем получали выгоды. Акира понимал аргументы своего капитана, но это не значило, что это ему нравилось. Он хотел принять участие в битве, быть рядом со своими людьми, когда они рискуют своими жизнями.

Акира приехал в лагерь. Он начнет трапезу, делая все, что в его силах, чтобы помочь в борьбе. Они будут отдыхать поблизости один вечер, но завтра снова будут в пути. Они надеялись вскоре добраться до следующей деревни, чтобы отдохнуть там и выменять припасы.

Юн и воины ехали недалеко от него. Акира разглядывал их лица и видел смесь печали и гордости. Они выиграли битву, но потеряли друзей.

Юн остановился рядом с Акирой.

— Мы потеряли троих.

Больше нечего было сказать. Акира слегка поклонился Юну, который молча поехал к своей палатке. Если подумать, трое солдат не были большой потерей, особенно учитывая, что они убили более тридцати азарианцев. Но его люди были лучшими воинами в Королевстве, и потерю любого из них было трудно принять. У него все еще было большинство его людей, но этого было недостаточно. Не против потока азарианцев в Королевстве. Он будет скучать по своим людям. Он напомнил себе, что нужно попросить Юна рассказать ему, кто погиб в битве.

* * *

Следующей ночью, когда его люди отдыхали, Акира размышлял о событиях, которые начали менять облик Королевства. Все, что он знал, все, во что он верил, изменилось под угрозой азарианцев.

Первый факт, более очевидный, чем любой другой, заключался в том, что его люди страдали. Куда бы они ни пошли, Акира и его люди слышали истории о трагедиях и боли, рассказы о семьях, которых изгоняли из своих домов и заставляли служить чужеземцам-захватчикам. Некоторые места казались лучше других, но в целом история была схожей. Это было плохое время для жизни в Королевстве. Не было никаких гарантий безопасности и абсолютно никаких гарантий справедливости.

Морико предупредила их, и ее прогнозы с каждым днем воплощались в реальность. Была история об одном клане, который странствовал по Королевству в поисках сильных воинов. Когда им никто не сопротивлялся, они вырезали всю деревню. Другой клан поработил деревню. Новое Убежище стало центром страданий. Многие бежали туда, когда впервые распространились слухи, и город быстро стал переполненным. Теперь два клана устроились возле Нового Убежища, блокируя вход и выход. Ходили слухи, что голодные люди, запертые в городе, прибегли к каннибализму. Тем временем кланы счастливо сидели снаружи, наслаждаясь бесконечным пиршеством.

Но была и надежда. Лучик света во тьме, но все же была. Новости об Акире и его деяниях начали распространяться по всему Королевству, и все чаще его и его людей встречали как героев. Этого было мало, но то, что его люди знали, что он борется за них, делало борьбу стоящей.

Деревня, в которой они находились, еще не пострадала от наступления азарианцев. Они были недалеко от северных границ старого королевства Акиры, и Акира задавался вопросом, не заметили ли их, потому что они маленькие, или из-за их местоположения. В конце концов, Акире было все равно, почему их пощадили, он просто был благодарен, что угроза со стороны азарианцев еще не коснулась всех его людей.

Деревня встретила их с распростертыми объятиями. Они зарезали одну из своих коров, когда узнали о прибытии Акиры, ценный подарок для его людей. В ту ночь было жареное мясо, и им открыли склады села. Как бы ни было заманчиво устроить пир, люди Акиры взяли немного. Они знали, что ресурсов не хватает, и хотя они ценили поддержку людей, каждый кусок еды, который они принимали, был тем, что деревня не могла получить в трудные времена.

Акира провел большую часть вечера, слушая истории у костра. Он и его люди стали почти такими же популярными, как легендарные преступники, и его люди, казалось, наслаждались этой ролью. Истории у костра были приукрашены, и если бы Акира не был с ними во время их сражений, он бы подумал, что каждый из них убил сотни азарианцев. Но он не останавливал своих людей. Им нравилось быть героями, и их истории превратили их

маленькую группу в легенду, на что Акира и надеялся. Как человек, он мог сделать только определенное количество вещей, но, как легенда, они могли достичь всего.

Так что Акира позволял своим людям рассказывать свои истории, даже иногда присоединялся к ним.

К вечеру в разговорах наступило короткое затишье, будто беседа врезалась в стену. Эта стена означала, что жители деревни уже наслушались о том, чего достигли Акира и его люди, и заинтересовались тем, что они собирались сделать дальше. Акира привык к этой тишине, с нетерпением ее ждал. В этой тишине он начал распространять новое послание:

— Всем спасибо за гостеприимство. Наша жизнь в дороге — это жизнь борьбы, но каждый раз, когда мы приезжаем в деревню, нас встречают с теплотой, которая напоминает нам, почему мы это делаем. Мы уедем утром, потому что нам небезопасно проводить слишком много времени в одном месте. Я хотел бы сказать вам следующее: времена меняются. Это болезненная перемена, которую никто из нас не хочет пережить. Но это все равно происходит, и мы должны быть готовы. Я пришел к вам сегодня с посланием, которое, может, трудно услышать, но которое, тем не менее, необходимо услышать. Не теряйте надежды. В стране еще больше силы, чем вы думаете. Я собираюсь рассказать вам секрет, который был известен лордам сотни лет. Речь идет о клинках ночи.

Акира подождал несколько мгновений. Он произносил речь дюжину раз, каждый раз оттачивая ее. При первом упоминании о клинках ночи он увидел неуверенность в глазах всех жителей деревни. Он понимал. Он знал, что они выросли в мире, где клинки ночи олицетворяли все зло, и изменить это восприятие будет нелегко. Но он преуспел раньше, и сделает это снова. Он должен был.

— Клинки ночи еще существуют, и они еще есть в Королевстве. Пока мы охотились на них, они прятались. Да, они были ответственны за разрушение нашего Королевства более тысячи лет назад, но они извлекли уроки из своих ошибок и теперь хотят снова служить нашему народу. Я знаю, что в это трудно поверить, но это было правдой уже очень давно. В это время величайшей нужды клинки ночи вернуться, чтобы спасти нас.

Акира дал каждому момент, чтобы понять его слова. Всегда была минута молчания, за которой следовала волна вопросов. Он был готов. Если клинки ночи собирались вернуться, земля должна быть готова для них, и это была его миссия.

Теперь он только надеялся, что не лгал своему народу.

ГЛАВА 25

Морики не могла поверить в то, каким большим был остров. Она слышала истории Рю, но другим делом было видеть остров самой. Казалось невозможным, что такой большой остров оставался неоткрытым. Но, когда их небольшой корабль приблизился к острову, она убедилась, что он был неприступен. Скалы были невероятно высокими. Они заплыли в скрытую бухту, и Морики знала, что никто не сможет найти остров и добраться до него самостоятельно. Если им посчастливится сделать это, Морики не сомневалась, что клинки ночи позаботятся о том, чтобы они не ушли.

Ее возмутила попытка Тенчи заставить ее пройти испытание клинка ночи. Она не станет частью какой-либо системы, какими бы благими намерения не были.

Однако ее гнев быстро прошел. Старик хотел добра и не знал, насколько Морики ненавидела системы, созданные клинками ночи. Новизна острова ее поразила. Рю был здесь

раньше и не думал об этом, но для Морики это был замечательный опыт. Там были другие клинки ночи. Все знали, кто они. И они были в безопасности. Остров был всем, о чем Морики мечтала последние несколько месяцев, и она не была разочарована. Она не могла злиться долго.

Их сопровождала небольшая группа, когда они шли по длинному туннелю, который вел к вершине острова. На пути к вершине Рю и Тенчи обменивались новостями. Морики отвлеклась, пока Рю рассказывал свою половину истории. Она была там и знала, что Рю собирался сказать. Его история не интересовала ее. Но она оживилась, когда Тенчи заговорил о событиях на острове.

— Без тебя было беспокойно, Рю, — сказал старик.

Рю мгновенно насторожился.

— Что случилось?

Тенчи посмотрел на Рю, Морики не смогла разобрать его взгляд.

— Уверен, ты знаешь, что твое первое прибытие сюда вызвало бурю негодования на острове. Теперь ты поднимаешь вопрос о нашем возвращении. Мы не приняли решения, пока ты был с нами раньше, хотя разговор продолжается, а временами он становится довольно жарким.

Рю кивнул. Похоже, Тенчи имел в виду что-то еще, что Морики не уловила, но Рю понял.

— Она сделала то, о чем позже пожалеет?

Морики поняла, что они говорили о Шике, лидере оппозиции на острове.

— Еще нет, но, боюсь, твое второе прибытие подвергнет нас испытанию. На этот вопрос нужно ответить раз и навсегда.

На этот раз Тенчи посмотрел на Рю пристально.

— Но именно поэтому ты вернулся, не так ли?

Рю кивнул.

— Клинки ночи нужны как никогда. И никогда еще наше возвращение не могло бы иметь такое влияние, как сейчас. После воссоединения Трех Королевств правильно, чтобы клинки ночи вернулись, чтобы защитить землю, как они когда-то делали.

Тенчи погладил свою длинную бороду.

— Возможно, все так, как ты говоришь. У меня по-прежнему много страхов и опасений, но это решение больше, чем я. Это решение, которое должны принять все мы.

Рю снова кивнул.

— Я согласен.

На этом обсуждение будущего клинков ночи подошло к концу. Им больше нечего было обсуждать, но мужчины, казалось, были довольны, шагая вместе в тишине. Морики была очарована тем, как они могли расходиться во мнениях по столь важной теме и при этом оставаться друзьями.

У нее не было времени думать об этом, они приблизились к выходу на остров. Переход к дневному свету был внезапным, так как вход в туннель был скрыт тяжелыми занавесками. Морики сморгнула слезы и была поражена увиденным.

Рю, конечно, сказал ей, чего ожидать, но увидеть это своими глазами было другим делом. Насколько хватало взгляда, были маленькие домики, внезапно сменяющиеся бесконечно синим морем. Их было так много! Взгляд Морики скользил от домов к людям, и она могла видеть свидетельства ежедневных тренировок и работы, которые определяли

жизнь на острове. Именно тренировка привлекла ее внимание больше всего. Она смотрела на плавные взмахи, уверенные движения, и она знала, что оказалась там, где не была с самого раннего детства. Она была дома.

* * *

Морико разглядывала своего противника. Он был выше и сильнее ее, но в этом не было ничего необычного. Она не была высокой женщиной, и мужчинам на острове, казалось, нравилось напоминать ей об этом. Вероятно, потому, что никто из них еще не нашел способ победить ее в бою.

Мужчина перед ней держал свой меч легко. Он был на пару лет старше Морико, но она не волновалась. Сначала они тренировали ее против более молодых противников, юношей и девушек, которые еще достигли совершеннолетия. Молодые люди были полны энергии, и когда она начинала побеждать их, они становились все более сосредоточенными; но они каждый день проигрывали ее деревянному мечу. Она начала давать уроки некоторым девушкам, показывала, как обратить силу противника в свое преимущество.

Вскоре она стала тренироваться с более взрослыми противниками, мужчинами и женщинами, более искусными в обращении с мечом. Морико была в восторге, увидев, на что они способны, но, опять же, каждый противник, с которым она сталкивался, падал без труда. Она знала, что была сильна, но только на острове, полном других клинков ночи, она начала осознавать, насколько.

Ее отвлек от мыслей клинок ночи, он бросился вперед. Он был осторожен. Он несколько раз видел, как она сражается, и не питал иллюзий относительно ее способностей. Если он проиграет, то не из-за самоуверенности или глупой ошибки.

Морико была сосредоточена и знала, что этот клинок ночи не мог уловить ее намерения. Она почувствовала, что его удар приближался, заранее, в последний миг сделала небольшой шаг назад, чтобы деревянный меч безвредно прошел перед ней.

Клинок ночи был удивлен, но нанес осторожный удар. Он не хотел перестараться и оставить себя открытым. Он снова сделал взмах, и снова Морико в самый последний момент сделала небольшой шаг назад.

Это повторилось еще два раза, Морико позволяла его ударам рассекать пустой воздух. Несмотря на его подготовку, она видела, что он начинал расстраиваться. Вскоре он совершит ошибку, которая положит конец этой игре.

Он ударил снова, на этот раз немного сильнее, чем раньше, немного быстрее, надеясь застать ее врасплох. Морико увернулась и почувствовала, что он собирался сделать шаг вперед, вложив весь свой вес в еще один мощный удар.

Этого она и ждала. Она резко изменила курс, внезапно двигаясь к нему, а не от него. Он уже был готов к атаке, и Морико видела, что он уже понял, что проиграл. Она отбила его меч прежде, чем он смог собрать достаточно силы, чтобы представлять для нее опасность, и одним простым движением она оказалась внутри его защиты. Она могла бы легко его победить, но это было не в ее характере. Морико тренировалась убивать, и если она когда-нибудь забудет это, вряд ли она долго протянет во внешнем мире.

Морико ударила изо всех сил, нанося удары по клинку ночи с силой и жестокостью, которой он не ожидал. Воздух вылетел из его легких, и Морико с удовольствием наблюдала, как он рухнул, пытался отдышаться. Она огляделась в поисках других претендентов.

Их не было, и Морико не удивилась. Все они хотели быть сильнее ее, но ни у кого из них не было того, что нужно, и большинство знали об этом. Были и те, кто пытался попытаться

счастья, но они проигрывали ей.

Рю и Тенчи, как обычно, наблюдали за ее боем. Она тренировалась против Рю и была почти уверена, что только он на острове мог нанести ей удар. Когда они дрались, никто не знал, кто победит. Рю был быстрее и сильнее, но способность Морики прятаться от чувства и менять восприятие давала ей шанс сразиться. Рю всегда мог устроить хороший бой.

Морики подошла к Тенчи и Рю. Тенчи, как и всегда, будто знал, что у нее на уме, и ей не нужно было говорить ни слова.

— Морики, я не знаю, есть ли на этом острове кто-нибудь, кто может с тобой сравниться. Может, я в хороший день, но я старею, а ты становишься сильнее. Даже я не знаю, смогу ли я научить тебя чему-нибудь еще.

Морики покачала головой.

— Мне трудно поверить, что здесь нет никого, кто мог бы бросить нам вызов. Вас так много. Странно, что у Рю и меня такое преимущество.

Тенчи покачал головой.

— Меня это не удивляет. Помни, Морики, что ты и Рю выросли во враждебной среде. Вы всегда знали, что только ваши навыки помогали вам выжить. Вы были в постоянной опасности, и ваша жизнь всегда была на кону. Вы талантливы, да, но ваш дар закалился в огне жизни и смерти. Вы сражаетесь, потому что от этого зависит ваша жизнь. Здесь они тренируются, потому что это то, чего от них ждут. Здесь клинки ночи не понимают вашего опыта. Меня не удивляет, что ты стала такой сильной. Иначе вы оба погибли бы.

Морики обдумала слова Тенчи. Она никогда не думала об этом так, но его идея показалась ей правильной. Когда бы она ни дралась с кем-нибудь из клинков ночи на острове, их удары всегда были нерешительными, мягкими. Ни у нее, ни у Рю не было такой мягкости. Они тренировались и сражались, чтобы убить, и это был совсем другой опыт, чем тренировка и борьба просто для того, чтобы стать сильнее.

Это заставило Морику задуматься, стоило ли преследовать цель Рю — вернуть клинок ночи. Охотники были похожи на нее и Рю. Их навыки были выкованы на жизненном поле битвы, и вся их мягкость сгорела под безжалостным азарианским солнцем. Все, что оставалось, — это сила, Морики опасалась, что клинки ночи на острове не смогут сравниться с ними.

Она посмотрела на Рю и по выражению его лица поняла, что он думал о чем-то очень похожем. Клинок ночи были сильны, но она не знала, хватит ли им сил.

* * *

Морики и Рю сидели друг напротив друга в маленьком доме, который Рю получил, когда впервые приехал на остров. Они ужинали, и Рю поднял тему, которую она надеялась никогда не обсуждать. Они уже были на острове половину месяца, и Морики знала, что каждый день был тяжелым для Рю. Он хотел отправиться на остров и на следующий день вернуть клинок ночи в Королевство. Но Тенчи не позволил бы такой поспешности. Он утверждал, что клинки ночи столкнулись с самым важным решением за последнюю тысячу лет своей истории. Было бы глупо спешить с решением.

Морики встретила Шикку и обнаружила, что ей нравился лидер оппозиции Тенчи. Она была сильной и откровенной, Морики ценила эти два качества. Шика была частым гостем, ведь Морики и Рю планировали вернуть клинок ночи в Королевство. Рю использовал время, предоставленное Тенчи, чтобы провести встречи с небольшими группами клинков на острове, проводил интенсивные беседы о будущем своего народа.

Морики посетила одно из собраний и нашла его скучным. Аргументы были предсказуемыми и очевидными. Рю и Шика не принуждали людей. Они просто попросили всех тщательно обдумать аргументы за и против возвращения в Королевство. Морики решила, что у нее были дела важнее, и целыми днями тренировалась, избегая политической чепухи, в которой участвовал Рю.

Они еще не уладили этот вопрос между собой, и Рю был готов задать его.

Было несправедливо спрашивать это. Она знала, что он хотел вернуть клинки ночи, и он знал, что она не хотела покидать остров. Но они хотели остаться вместе, и в этом заключалась их проблема.

— Чего ты надеешься достичь с помощью клинков ночи? Даже если ты заставишь их вернуться, что ты будешь делать? — спросила Морики.

Рю на мгновение задумался перед ответом.

— Я хочу, чтобы клинки ночи нашли способ атаковать охотников. Если мы сможем сломить охотников, мы сможем остановить это вторжение.

Морики осторожно покачала головой.

— Азарианцы — не просто охотники. Каждый, кто едет с ними, — сильный и способный воин, и я не думаю, что просто убить охотников будет достаточно. К тому же, — она помедлила, — вряд ли клинкам ночи хватит сил одолеть охотников.

Рю почти возразил, но Морики остановила его.

— Ладно тебе, Рю. Ты сражался и с охотниками, и с клинками ночи. Скажи, что ты думаешь, что клинки ночи сильнее.

Рю выглядел так, будто собирался это сделать, но остановился. Возможно, он не хотел этого признавать, но он должен был видеть правду в заявлении Морики.

Морики не унималась.

— Если ты не уверен в победе, зачем пытаться? — она подумала, что сказать дальше, и решила, что это нужно было озвучить. — А если ты просто отправишь клинков ночи на смерть?

Напряженная тишина висела в комнате, Рю обдумывал вопросы Морики. Когда он заговорил, он говорил медленно, хотел убедиться, что все слова были точными.

— Я думал и об этом. Я думаю об этом каждый день. Дело в том, что я не знаю, правильно ли возвращать клинков ночи. Но это единственное, что я могу сделать. У меня нет другого способа помочь.

— Но зачем? Почему ты думаешь, что обязан защищать людей, которые и пальцем не пошевелят, чтобы тебе помочь?

Рю тихо сказал:

— Потому что за жизнь стоит бороться. Речь идет не о попытках спасти только тех людей, о которых я забочусь, или тех, кто заботится обо мне. Речь идет о том, чтобы спасти как можно больше людей.

— Ты не можешь спасти всех. Ты знаешь это.

— Знаю. Но для меня это похоже на стремление к совершенству во владении мечом. Невозможно быть идеальным. Всегда найдется какая-нибудь мелочь, которую можно сделать лучше. Но это не значит, что я не пытаюсь каждый раз тренироваться.

Морики не согласилась, но она понимала, что Рю пытался сказать.

Рю продолжил:

— Ты абсолютно права. Я не знаю, что будет, и добьюсь ли я успеха, но я должен что-то

попробовать. Иначе я не смогу жить с собой.

Морико ненавидела Рю, когда он был таким. Он всегда был готов пожертвовать собой, чтобы спасти других. Почему он не мог хотя бы раз подумать о себе? Следующий вопрос Рю ударил ее по голове:

— Мой единственный вопрос: что будешь делать ты?

Морико отчаянно хотела, чтобы этот момент никогда не наступил, чтобы ей не пришлось отвечать на этот вопрос. Она знала, чего хотела. Она хотела остаться на этом острове, спрятаться от мира и спокойно прожить свои дни.

Она вдруг вспомнила время в монастыре. Она снова была голой и привязанной к полу, и Рю пришел туда. Тем вечером он был готов пожертвовать собой, чтобы спасти ее. Она дышала из-за того, каким он был. Впервые за долгое время она ощутила стыд за свой эгоизм. Она не могла просить его измениться, когда все было на кону.

Ее следующие слова удивили ее:

— Ты вернешься на остров, если сможешь?

Рю кивнул.

— Если смогу.

И Морико приняла решение.

— Тогда я пойду с тобой.

Рю просиял. Он словно стал новым человеком, и Морико поняла, как много ее ответ значил для него.

Она слабо улыбнулась Рю.

— Кто-то должен уберечь твою жизнь, чтобы ты мог вернуться. И, зная тебя, только я смогу спасти тебя от хаоса, в которых ты ввяжешься.

Рю рассмеялась, но она ощущала, что ее слова были точными.

ГЛАВА 26

Безымянный был уверен в том, что земля, в которую перебрался Народ, была богатой. Потерять старика было тяжело, и Безымянный еще не простил себя, но теперь он мог свободно бродить по земле, охотиться, как в дни своей юности.

Всюду Безымянный был поражен разнообразием и количеством диких мест. Почти всю жизнь он провел в блужданиях по равнинам Азари, и хотя его родина была суровой красотой, она бледнела даже по сравнению с самыми пустынными видами Трех Королевств.

Почти на месяц Безымянный потерял себя в красоте и чудесах их новой земли. Он бродил, и хотя иногда встречал кланы, он всегда их избегал. Он сказал себе, что не уклонялся от своих обязанностей, а разведывал землю, чтобы убедиться, что она подходит его людям. Но это была ложь, и он знал это. Он хотел побыть один, сосредоточиться на собственном выживании. Это была чистая жизнь.

Время от времени к нему приходили какие-нибудь демоны и докладывали о ходе вторжения. По большей части все шло, как и ожидалось. Народ, хотя и уступал в количестве жителям Королевства, был гораздо более сильными воинами; с помощью демонов Народ добился огромных успехов тут. Но, несмотря на это, возникли проблемы, которые нужно было решать немедленно. Союз с монастырями, который дал Безымянному большую часть информации, которую они использовали для планирования вторжения, висел на волоске. Судя по сообщениям, монастыри использовали вторжение как предлог для утверждения

своей власти. Безымянный ожидал этого, но не думал, что они попытаются сделать это, напав на его кланы. Отчеты были одинокими, но Безымянный беспокоился, что они указывали на растущую проблему. С монастырями нужно будет разобраться.

И их король, если его вообще можно было так назвать, все еще оставался проблемой. Он скитался по земле, как Безымянный. Но вместо того, чтобы исследовать, он беспокоил и убивал Народ. Для одинокого мужчины он создавал впечатляющую проблему. Если бы Безымянный захотел проявить свою власть, он послал бы две пары демонов охотиться на него, но ни один из кланов не мог смотреть дальше своего собственного выживания.

Его Народу было сложно обосноваться в горных районах, которые когда-то были известны как Северное Королевство. Судя по всему, воины там еще были сильны, а их всадники превосходно владели навыками боя в горах. Прискорбно было это слышать, но Безымянный не мог заставить себя слишком сильно волноваться. Даже если они не могли продвинуться в Северное Королевство, у них все равно было более двух третей земли, что было более чем достаточно для их роста и становления. Со временем его воины научатся биться в горах и уничтожат армии Северного Королевства.

Время от времени демоны спрашивали, каковы его намерения. Его ответ всегда был одним и тем же. Он выполнил свой долг так, как считал нужным. Народ больше не нуждался в лидере. Единственная причина, по которой он захватил власть, заключалась в том, что была необходимость. Теперь, когда его люди перебрались, его долг был выполнен. Он планировал как можно лучше служить отдельным кланам, как и до прихода к власти. Временами демоны разочаровывались в его ответе, но никто не осмеливался подвергать сомнению его силу, и Безымянный продолжал свои странствия.

После месяца исследования своей новой земли Безымянный решил, что пора воссоединиться с кланом. Он будет блуждать, пока не найдет его, но как только клан примет его службу, он будет счастлив присоединиться к ним как их демон.

* * *

Приняв решение, Безымянный за пару дней нашел блуждающий план. Здесь, на земле, которая когда-то была известна как Южное Королевство, кланы уже широко разошлись. Они все еще двигались на север через Западное Королевство.

Когда он наткнулся на клан, он сразу заметил, что клан был не очень большим. Там было не больше трех-четырех десятков человек. Он задавался вопросом, всегда ли клан был такими маленьким, или это поход на новую землю убил так много из них. Среди них не было никого из его вида, что его удивило. Демонов должно было хватить на одну пару в каждом клане. Он задавался вопросом, подверглась ли пара насилию или произошло что-то еще, что заставило их уйти.

Безымянный решил, что по традиции своего народа он придет с подарком. Вместо того чтобы идти прямо в клан, он отправился на охоту. Здесь охота стала почти обычным занятием, и не прошло и полдня, как туша оленя висела у него на плечах.

К тому времени, как он вошел в лагерь, уже начало смеркаться. Одна из женщин вскрикнула, когда его впервые заметили, но Безымянный не отреагировал. Старик сказал, что его любили не все кланы, и с этим ему нужно было жить. Возможно, когда-нибудь они увидят, что он для них сделал.

Безымянный остановился в двух десятках шагов от лагеря. Если они не хотели его, пусть будет так. Это было их решение.

Мужчина отделился от остальной части клана, и Безымянный по его походке увидел,

что он был лидером. По нему было видно, что он был сильным воином и источал уверенность. Он остановился в двух шагах от Безымянного. Безымянный не сделал ни одного шага, агрессивного или какого-либо другого. Несмотря на всю силу и уверенность лидера клана, Безымянный возвышался над ним и мог сокрушить его, не задумываясь.

— Почему ты здесь?

Это было ритуальное приветствие, так спрашивали у любого демона, когда они впервые подходили к новому клану. Безымянный ответил ритуальными словами:

— Я пришел служить.

Безымянный боролся с желанием сказать что-нибудь еще. Слова были дешевыми, а намерение можно было распознать только через действия. Вождь клана посмотрел на тушу оленя и на Безымянного, и через мгновение его решение было принято.

— Добро пожаловать к нашему огню. Мы будем рады твоим услугам.

Безымянный кивнул и последовал за лидером клана, удивившись тому, какое облегчение почувствовал. С помощью молодых людей Безымянный быстро снял шкуру и подготовил оленя к огню, а затем подготовился к пиршеству со своим новым кланом.

* * *

В течение следующих нескольких дней Безымянный почти поверил, что с миром все в порядке. Он действовал как разведчик и охотник для клана. Днем он ходил повсюду, а ночью возвращался к костру, чтобы оказаться среди Народа, тех, кто пережил суровый переход из земель Азарии в земли Трех Королевств.

По частям Безымянный узнал историю клана, с которым путешествовал. Они всегда были меньшим кланом. Они были ответвлением более старого клана, но у них никогда не было больше двухсот членов. Их количество уменьшила не битва у Трех Сестер, а сама Азария. С момента основания клана прошло много лет, и каждый год был большей борьбой, чем предыдущий. Еды не хватало, и по мере того, как клан угасал, все меньше людей желали отдать женщин, от этого клан уменьшался еще быстрее.

До битвы Трех Сестер клан горячо поддерживал Безымянного. Они испытали опасность, которую он предвидел, и знали, что он говорил правду.

Битва у Трех Сестер была жестокой для их клана. Их уже стало менее пятидесяти, и битва унесла жизни еще нескольких человек. Когда представители демонов пришли, чтобы направлять их в их путешествии по новой земле, они вежливо отказались от помощи. Они не обижались на демонов, но клан решил, что если они собираются выжить и расти на этой новой земле, им нужно было сделать это самостоятельно. Это было убеждение, с которым соглашался Безымянный. Их история тронула его, и хотя они дали понять, что он не будет путешествовать с ними постоянно, он был рад присоединиться к ним в путешествии на некоторое время. Он не мог найти лучшего клана для службы.

Безымянный был благодарен за время, проведенное с ними. Клан был маленьким, но каждый из них был твердым и сильным. Если бы все кланы состояли из таких воинов, они могли достичь всего.

Он путешествовал с кланом почти месяц, а потом случилась беда.

Клан шел на запад, надеясь найти мост, который соединял старое Южное королевство и Западное. Их конечной целью были равнины Западного Королевства, и они стремились идти дальше. Но когда они подошли к мосту, Безымянный понял, что что-то не так. Королевство для его дара было ярким. Он всегда был полон жизни и энергии, и земля практически пела для него. Но сегодня земля была тихой, как будто все живое затаилось. Волоски на его шее

встали дыбом, но опасности он не чувствовал. Безымянный не предупредил клан, потому что не был уверен в том, что чувствовал, или, точнее, в том, чего он не чувствовал. Он знал, что что-то не так, но, если он не знал что-то конкретное, он молчал.

Когда произошло нападение, оно произошло внезапно и свирепо, чего даже Безымянный не ожидал. Он чувствовал их на краю своего сознания, но они приближались быстро. Люди бросились с холма, и Безымянному потребовалось всего мгновение, чтобы понять, что на его клан напали монахи.

Он быстро прогнал недоверие. Трудно было представить нападение монахов, но они были тут. Не было времени для размышлений, нужно было действовать. Безымянный обнажил меч и бросился в бой, собрав всю энергию, какую мог.

Его дар подсказывал, что монахов была почти дюжина. Безымянный понял, что как бы быстро он ни действовал, он не сможет убить всех монахов, и они доберутся до клана.

Потом битва началась, и времени на размышления больше не было. Безымянный боролся, его меч звенел в воздухе. Трое монахов упали, не успев среагировать на него.

Четыре монаха повернулись к нему, а еще четверо побежали к клану.

Четверо окружили Безымянного, но он не боялся. Он знал, что монахи этой страны были сильнее обычного человека, но они не смогут прикоснуться к нему.

Они атаквали вместе, их мечи двигались слаженно. Но Безымянный не дал бы им такого шанса. Он двинулся к одному из них, заставив всех отреагировать. Монахи были хороши, но понятия не имели, что навлекли на себя. Безымянный был быстрее и сильнее, и всего за несколько взмахов все монахи пали от его клинка.

У него не было времени злорадствовать. Остальные четыре монаха сеяли хаос в клане. В клане были сильные бойцы, но они были застигнуты врасплох, а сами монахи были сильны.

К тому времени, как Безымянный дошел до битвы, несколько членов клана уже пали, как и один из монахов. Когда Безымянный вступил в бой, все изменилось. Двое из трех последних монахов упали один за другим, на их лицах застыло замешательство. Безымянный перерезал позвоночник третьему, и он бесполезной кучей рухнул на землю.

Безымянный поднял голову монаха из грязи.

— Кто вас послал?

Монах попытался собрать энергию, чтобы плюнуть, но Безымянный почувствовал это и ударил монаха головой об землю. Он дернул монаха за волосы и склонился к его лицу. Он ждал ответа.

— Вы не получите нашу землю.

Безымянный толкнул монаха лицом в грязь, удерживал его там, пока он почти не задохнулся. Монахи были безумно глупыми. Они помогли Безымянному и Народу прийти, а теперь думали, что были сильнее? Он едва сдерживал гнев. Он встал и дал понять клану, что они могут обращаться с монахом так, как хотят. Его смерть наверняка будет медленной.

Воцарилась тишина, когда клан начал заботиться об умерших. В маленьком клане остро ощущалась каждая смерть.

Безымянный смотрел, как они работают, и гнев поднимался внутри него. Одно дело для народа Королевства сопротивляться продвижению его народа, но монахи были союзниками, обещали помощь, как только его народ пройдет на землю. Теперь они предали его, и предательства он не терпел.

Он думал предложить клану помощь в уходе за мертвыми, но знал, что это они хотели сделать самостоятельно. Он уважал этот клан. Уважал их силу. Они заслуживали лучшего.

Пришло время показать этим монахам, что они не управляли этой землей. Безымянный подошел к человеку, который первым встретил его, к человеку, который возглавлял этот клан.

— Прости, но я должен идти. Я должен отомстить за этот поступок.

Лидер клана кивнул, и Безымянный увидел, что огонь мести горел и в его глазах. Уходя, он услышал последние слова лидера клана, эхом отдававшиеся в его голове:

— Заставь их заплатить.

ГЛАВА 27

Акира и его люди ехали в тишине. Не потому, что на них охотились, или что они охотились. Дело было в чистой печали.

Он понимал, что чувствовали его люди. Он боролся с теми же эмоциями, и когда он был честен с собой, он должен был признать, что проигрывал бой. Все лето он и его люди отважно сражались, но ситуация казалась хуже, чем когда-либо.

Деревня, мимо которой они проехали два дня назад, стала третьей по счету, разоренной азарианцами. Становилось хуже. Весной казалось, что азарианцам нужен какой-то предлог для атаки. Теперь они просто заходили в деревни и устраивали резню.

Несмотря на жизнь на поле боя, Акира все еще удивлялся тому, сколько крови может потерять человек. В последней деревне засохшая кровь покрывала все не сгоревшие поверхности. Как всегда, азарианцы оставили одного в живых, чтобы он обо всем рассказал. В данном случае им это не помогло. Акира не думал, что юноша когда-либо заговорит снова.

В предпоследней деревне зрелище было еще ужаснее. За деревней была роща, и все жители, кроме одного, были подвешены на деревьях. Не за шею, что было бы относительной милостью, а за руки. Их кожа и органы были удалены. Выживших не было. Тело одной девушки не висело с другими, и Акира подозревал, что она покончила с собой, вместо того чтобы жить с тем, что она видела.

На этот раз люди Акиры смогли выследить клан, и они напали. Возможно, это было неразумно, но это было правильно и необходимо. Они поймали охотников на разведке, прежде чем они успели поднять тревогу для клана. Почти всем его людям пришлось окружить двух охотников копьями, но в конце концов они пали. Они напали на остальную часть клана в середине дня. Клан был застигнут врасплох, их доверие к своим охотникам не помогло им.

Мечь требовалась, но цена была высокой. С убийством охотников и нападением на большой клан у Акиры осталось чуть более семидесяти человек. Их убивали медленно, но верно.

Несмотря на то, что они отомстили, их сердца все еще были пусты. Напряжение между азарианцами и жителями Королевства нарастало, и его народ расплачивался за это своими жизнями. Слишком многие не умели драться.

Независимо от того, как много они делали, как бы сильно ни сражались, Акира и его люди понимали жестокую правду.

Того, что они могли сделать, было недостаточно.

* * *

После последней деревни Акира и его люди держались в стороне от дороги. Их разыскивали, и он решил на время прекратить их странствия. Он сказал людям, что это

нужно для того, чтобы раненые могли выздороветь, но он не был полностью честен.

По правде говоря, Акире нужно было решить, что он будет делать дальше. В начале лета он надеялся, что его небольшая группа зажжет искру восстания, но теперь он понял, что это было глупой мечтой. Его люди хорошо сражались, но требовалось гораздо больше, чтобы воспламенить волю народа против такого сильного угнетателя, как азарианцы. Чтобы восстание пустило корни, ненависть к врагу должна была преодолеть страх врага. Было много ненависти, но гораздо больше страха.

Акира рассматривал разные варианты. Они могли продолжать сражаться, но даже его почетный караул не был достаточно сильным, чтобы что-то изменить в Королевстве. Они будут продолжать медленно терять людей, пока все не погибнут. Но другой вариант заключался в роспуске, и это была просто смерть в другом облике. Акира предпочел бы сражаться.

Его отвлекли от мыслей, когда в лагерь ворвался гонец. Мужчина тяжело дышал, и он выглядел так, будто не ел и не мылся несколько дней. Его лошадь выглядела не намного лучше. Акира выпрямился, его сердце было полно страха. В такое время они не могли получить хорошие новости. Он не был уверен, сколько еще он сможет вынести, но не позволил своим людям увидеть его отчаяние.

Гонца встретили у костра, но Акира видел, что не он один боялся. Его почетный караул переглядывался с тревогой в глазах. Он надеялся, что эта новость не положит конец всем их намерениям. Его воображение опережало его, создавая различные сценарии, которые означали конец им всем.

После того, как гонец отдышался и подкрепился, он посмотрел на Акиру, чтобы передать сообщение. Похоже, его не беспокоило то, что все могли его слышать:

— Мой король, я долго и тяжело путешествовал, чтобы найти вас. Хотя слухи о ваших деяниях распространились по всей стране, вас по-прежнему чрезвычайно трудно выследить.

Акира позволил себе усмехнуться.

— Хорошо. Если нас трудно найти, нам безопаснее атаковать. Говори. Мои люди ехали долго и упорно, и мы не можем вести вежливую беседу. Что ты принес?

Акира был благодарен, когда гонец перешел к делу:

— Мой король, меня послал генерал Макото. Его армии и лорда Сена все еще удерживают земли Северного королевства. По сей день там не было ни одного азарианца. Я пришел с информацией и вопросом. Генерал Макото поручил мне сообщить вам о распределении наших войск и статусе. В свою очередь, он хочет знать, что вы планируете делать дальше. Он задается вопросом, собираетесь ли вы продолжать бегать по земле, как король-нищий, или вы собираетесь одуматься, присоединиться к нему и сражаться.

Акира не мог поверить в то, что слышал, но гонец неправильно понял причину. Бедняга подумал, что он обиделся.

— Это были его точные слова, мой король. Не мои.

Акира огляделся у костра. Может, это был просто свет огня, отраженный в глазах его людей, но ему показалось, что он увидел искру надежды, которой раньше не было. Еще со времен битвы при Трех Сестрах он и его люди думали, что остались только они, но тут они обнаружили, что были не одни.

Идеи кружились в голове Акиры. Макото был жив. С армией в его распоряжении и всем Северным Королевством за его спиной, возможности еще оставались. У них снова были варианты.

Сердце Акиры, так долго жаждущее надежды, внезапно застучало сильнее. Он не знал точно, что именно они собирались сделать, но они собирались сделать заявление, которое азарианцы не могли проигнорировать.

ГЛАВА 28

Рю не знал, мог ли вытерпеть больше, но время ожидания почти закончилось. Через пару дней Тенчи соберет всех клинков острова, и будет принято решение. Несмотря на его старания, Рю не знал, как все проголосуют. В некоторых уголках острова его послание было хорошо воспринято клинками, жаждущими вернуться и занять свое законное место в Королевстве.

Но на каждого согласного человека находился тот, кто не был, тот, кто был либо привязан к жизни острова, либо боялся, что возвращение клинков обернется их неминуемой гибелью. Рю не соглашался с ними, но многие не поддавались влиянию, и многие разделяли мнение Тенчи о том, что Королевство не готово к их возвращению. Слишком долго клинки были предметом кошмаров.

Рю был уверен, что он уже представил свой аргумент всем на острове, поэтому ему оставалось мало что делать, кроме как присутствовать и отвечать на вопросы и опасения людей. Он только надеялся, что этого будет достаточно.

Он тренировался с некоторыми из старых клинков ночи, когда его нашел Тенчи. Тенчи с интересом наблюдал за их тренировками, но не давал никаких советов. Когда Рю закончил, он подошел к Тенчи, чтобы узнать, зачем он пришел.

— Ты хорошо сражаешься. Ты стал еще сильнее с тех пор, как покинул остров.

— Мне все еще нужно быть сильнее.

Тенчи кивнул.

— Это так.

— Это все? Я знаю, что вы почувствовали битву между Безымянным и мной. Вы знаете, что он сильнее меня. Вы знаете, как много будет зависеть от исхода нашей следующей встречи. И вы можете только согласиться со мной? Что будет дальше? Какую технику я использую, чтобы победить его?

Тенчи пожал плечами.

— Я научил тебя всему, что знаю. Я хотел бы, чтобы было что-то еще, но ты уже овладел всеми техниками, известными нам, — он повернулся и посмотрел на Рю. — Либо ты станешь сильнее и победишь его, либо нет. Хотел бы я предложить больше помощи, но это правда.

Рю расправил плечи. Яркое светило солнце, и трудно было думать о темном будущем, когда настоящий момент был таким прекрасным.

— Ну, а зачем меня искать, если не учить? Я знаю, что вы пришли сюда не портить мне день.

Тенчи ухмыльнулся, и Рю был рад видеть, что он не утратил своего веселого настроения.

— Конечно, ты прав. Кое-кто хотел бы тебя увидеть, и я пришел проводить тебя.

Рю огляделся. Это была необычная просьба, потому что остров был небольшим, и он был уверен, что посетил всех с момента своего возвращения. Он не мог представить себе никого на острове, кто смог бы послать Тенчи в качестве гонца.

Рю научился не задавать вопросы Тенчи, когда он не был в настроении отвечать на них, поэтому вложил меч в ножны и повернулся, чтобы следовать за ним. Морики, находившаяся поблизости, сделала то же самое. Тенчи повернулся и жестом приказал ей остановиться.

— Мне жаль, Морики, но эту встречу лучше провести одному Рю.

Морики с вопросом взглянула на Рю, и он пожал плечами, давая понять, что тоже не знал, что происходит. Морики быстро приняла решение, развернулась, чтобы продолжить тренировку.

Тенчи молча сопровождал Рю, не дал никаких подсказок. Рю последовал его примеру, знал, что ни на какие вопросы не получит ответа. Вскоре они добрались до хижины рядом с домом Тенчи. Рю нахмурился. Он несколько раз был в гостях у Тенчи, и каждый раз маленький домик рядом с ним был пуст. Рю никогда не чувствовал никого внутри. Но Тенчи жестом пригласил его войти, и Рю без вопросов пошел туда. Тенчи с ним не вошел.

В доме было приятно прохладно. Было темно, все окна и дверь были закрыты. Света было мало, но тени в доме были длинными, и Рю не ощущал никого внутри. Он подозревал, что это была новая проверка от Тенчи.

Но знакомый голос зазвучал из тьмы, и Рю не мог поверить в то, кого он слышал:

— Привет, Рю. Давно не виделись.

Сердце Рю радостно подпрыгнуло. Он не ожидал услышать этот голос на острове, но его день от этого стал лучше.

— Рэй! Я не знал, что ты на острове. Если бы знал, пришел бы раньше.

— Знаю. Я скрывала свое присутствие с возвращения. Но я хотела увидеть тебя, ведь я должна объясниться.

Рю покачал головой.

— Ты не обязана ничего объяснять. Я просто рад, что ты тут. Но к чему скрытность? — Рэй была в тени, пока они говорили, и он не ощущал ее.

— Ты скоро увидишь, но сначала я хотела объяснить, что случилось со мной, и как я себя чувствовала.

Рю кивнул. Его вспышка восторга сменилась тревогой. Когда он видел ее в последний раз, Рэй была покалечена в бою. Но прошло больше полугода с тех пор, и многое произошло в ее жизни. В ее голосе было что-то, чего он не мог понять. Как будто она постарела за последние несколько месяцев.

— Когда мы вместе покинули этот остров, мне так хотелось увидеть Три Королевства. Я хотела увидеть землю, откуда мы пришли, которую многие из нас до сих пор называют своим домом. Ты предупреждал, но я не поверила. Потом увидела своими глазами. Да, в Трех Королевствах есть огромное количество добра, но они также слабы и боятся нас, и теперь я это вижу. Остались силы. Лорд Акира — достойный человек. Но таких, как он, в Трех Королевствах мало.

Рю внимательно слушал. Он услышал, как изменился ее тон, когда она заговорила об Акире, но он также услышал печаль, которой раньше в ее голосе не было. Когда они покинули остров, она была самым оптимистичным человеком, которого он когда-либо встречал. Теперь она увидела истинное положение вещей, и Рю волновался, что Рэй, с которой он ушел, больше никогда не вернется.

Она продолжила:

— Когда меня вернули, я была благодарна за то, что оказалась здесь. Я хотела сбежать, хотела спрятаться от всего происходящего. Я в безопасности, и здесь мои опасения очень

ограничены. Но, вернувшись, я думала о тебе. Ты вырос в Королевстве и испытал все, что оно может предложить. Ты видел хорошее и плохое. И ты все равно хочешь сделать все возможное, чтобы спасти людей. Долгое время я не понимала. Но теперь я думаю, что знаю. Наша ошибка такая же, как и у азарианцев. Мы думаем, что наша сила делает нас лучше, чем люди в Королевстве. Но это не так, да? Хотя мы сильнее, мы ничем не отличаемся от любого другого жителя Королевства. Клинкам нужно помнить об этом. Им нужно вернуться в Королевство, им нужно перестать прятаться. Я помогу тебе убедить всех вернуться.

Рю пытался понять ее аргумент, но она объясняла это себе, не ему. Для него было важно, что она была жива и поддержит его. Она будет влиятельным голосом в спорах, но он отодвинул это в сторону. Он считал ее другом, и она явно все еще испытывала боль.

— Рэй, я благодарен сильнее, чем ты можешь представить, за твою поддержку, но сейчас я больше беспокоюсь о тебе. Ты в порядке?

Рэй не ответила, но Рю почувствовал ее, она начала позволять своему присутствию проявиться. Как и Морико, она умела прятаться от чувства. Она была не так хороша, но все же достаточно, чтобы избежать случайного обнаружения. Когда Рю начал чувствовать ее, он понял, что что-то не так. Они были не одни. С ними в комнате был еще кто-то.

Затем Рэй вышла из тени, и Рю все понял. Ее живот был большим, и энергия, которую он чувствовал, была жизнью внутри нее.

Он не знал, как ответить, но его чувства взяли верх, он не думал о политике.

— Рэй! Поздравляю.

Он бросился вперед и крепко обнял ее.

Она ответила на его объятия, и Рю почувствовал, что вот-вот разрыдается. Внезапно он понял чудовищность происходящего.

— Он знает?

Рэй покачала головой.

— Когда за мной пришел клинок, даже я не знала. Он не сказал мне, что чувствовал, пока мы не продвинулись в обратном пути. Я не знала, что мне делать, поэтому просто жила день за днем.

Рю покачал головой.

— Ты все знаешь?

— О чем ты?

— Ты говорила, что закрылась от событий. Ты знала, что Акира воссоединил королевства и стал королем? В тебе наследник Королевства.

— Да. Об этом я и думала.

Рю поражал такой поворот событий. Чем больше он думал об этом, тем смешнее становилось. Он начал смеяться, медленный смех перерос в неконтролируемый хохот.

— Вот это да. У тебя наследник короля, и он — клинок ночи. Не думаю, что такое когда-либо случалось.

Рей нахмурилась.

— Не случалось. Во времена Королевства было противозаконно, чтобы клинок ночи спал с членом королевской семьи. Это каралось смертью.

Некоторое время они смотрели друг на друга, и абсурдность жизни была для них невыносима. Они оба засмеялись до слез.

* * *

Несколько ночей спустя состоялось полное собрание острова. Они были в том же

амфитеатре, где Рю дрался с Тенчи, большая впадина на поверхности острова идеально подходила для миссии решить, что будет с клинками дальше.

Все, с кем Рю сблизился, сидели рядом с ним за низким столиком. Присутствовали Морико, Рэй, Тенчи, Шика и еще несколько членов совета. После ужина амфитеатр быстро наполнился. Шепот, заполнивший пространство, был громким гулом, будто вокруг них был улей насекомых.

Волнение и нервозность было легко ощутить, и Рю почувствовал это больше всего. Все сводилось к этому голосованию. Сам по себе он был силен, но не достаточно, чтобы отразить вторжение азарианцев. Даже если ему удастся как-то убить Безымянного, он не был уверен, что этого хватит. Ему нужно было больше сил. Ему нужны были клинки ночи.

За время, прошедшее с тех пор, как он прибыл на остров, он убедился, что его цель не в том, чтобы стать сильнейшим борцом в мире. Владение мечом было навыком, а не целью. Его целью было вернуть клинки ночи в Королевство. Это было то, для чего он был рожден, и все свелось к сегодняшней ночи.

Тенчи убедился, что все пришли в амфитеатр, и встал. Толпа, несмотря на потрескивающую энергию, почти сразу замолчала. Голос Тенчи был одновременно мягким и сильным, хорошо разносился по всему пространству. Рю восхищался энергией мужчины.

— Все знают, зачем мы здесь сегодня. Я не буду повторять очевидное. Я только прошу вас все: примите лучшее решение сегодня вечером. Слушайте аргументы и, как бы вы ни делали свой выбор, сделайте правильный. Все мы знаем, что не просто говорим о решении, которое нам предстоит. Решение вернуться в Королевство или нет будет отражаться на многих поколениях, и мы обязаны сделать так, чтобы это эхо звучало в сердцах наших внуков.

Тенчи сделал паузу, чтобы его просьбу осознали.

— Перейдем к делу. Все вы знаете Рю. Никто здесь не сомневается ни в его силе, ни в его честности. Вы знаете его аргументы, но это последний шанс услышать его слова.

Рю встал и поклонился Тенчи. Он долго думал о том, что собирался сказать сегодня вечером. В какой-то момент он почти запомнил длинную бессвязную речь. Но когда он стоял здесь перед всеми своими товарищами, слова казались пустыми и бессмысленными.

— Не время для слов. Я спорил за возвращение на землю, и я верю, что время настало. Королевство снова целое, впервые с тех пор, как мы покинули берега Хайгейта в поисках нового дома. Правит король, который примет нас. И самое главное, люди Королевства столкнулись с угрозой со стороны врага, с которым у них нет сил сражаться. Я понимаю тревоги Тенчи. Он думает о безопасности тех, кто находится на острове, что ему и следует по праву. И он прав. Я не могу стоять перед вами сегодня и говорить, что каждый житель Королевства примет нас с распростертыми объятиями, даже если бы мы пришли и спасли их всех. Многие все еще боятся нас. Но я бы хотел задать вам следующий вопрос: если не сейчас, то когда?

Рю сделал паузу, чтобы перевести дыхание.

— Нет, сейчас не лучшее время для возвращения, и есть риск, но если мы не вернемся сейчас, когда мы вернемся? Мы ждали почти тысячу лет, и у нас не было такой возможности. Если мы не вернемся сейчас, мы никогда не вернемся.

Рю сел, его речь была встречена оглушительной тишиной, пока клинки обдумывали его слова.

Рэй встала следующей.

— Мне почти нечего добавить. Я была в Королевстве, и Рю говорит правду. Я бы только добавила: когда мы жили в Королевстве, клинки ночи дали клятву служить и защищать людей Королевства. Мы больше не произносим эту клятву, но я думаю, что, возможно, нам следует. Возможно, они не заслуживают нашей помощи, но это не значит, что мы не должны оказывать им ее.

Наконец Тенчи встал, чтобы заговорить:

— И мне почти нечего добавить. Вы уже слышали мои аргументы, и ни Рю, ни Рэй не пытаются нас обмануть. В их словах есть правда. Вы знаете, я уже говорил о том, что беспокоюсь о том, что произойдет, если мы вернемся. Боюсь, что преследование и охота начнутся снова. Но меня беспокоит не только то, как они отреагируют на нас. Меня беспокоит, как мы на них отреагируем. Мы привыкли к определенному образу жизни, и даже этот вопрос грозит разорвать нас. Ренцо, один из наших лучших, выдал наше местоположение, чтобы попытаться убить Рю. Может, мы не готовы вернуться? Может, мы еще не достигли необходимого уровня зрелости, которого требуют наши силы. Мы сильные. Достаточно, чтобы забрать жизнь, и достаточно, чтобы изменить ход истории. Но мы слышали, что приходит от силы. Мы знаем это из нашей собственной истории и слышим, как это происходит сейчас в Королевстве. Сила развращает, и те, кто слабее, страдают. Как мы будем действовать, когда окажемся во власти над другими? Сдержим ли мы свои клятвы защищать жизнь? Или мы все будем готовы принять это? Я не знаю ответов на эти вопросы. Я знаю только, что нужно задать вопросы.

Тенчи позволил своим словам впитаться. Он говорил последним.

Каждый из них многое рассказал, согласно процедуре проведения голосования. Больше всего людей волновал вопрос о том, обнародуют ли результаты голосования. Скрытое голосование предотвратило бы предвзятость, но Тенчи выступал за публичное голосование. Он утверждал, что это решение следует принимать не наедине, а на глазах у всех.

Они разговаривали как совет и небольшими группами по всему острову и решили, что голосование будет открытым, с поднятием рук. Они сделают это на глаз, и если будут сомнения, проголосуют еще раз.

К этому моменту сводилась вся работа Рю. Тенчи осмотрел толпу и объявил голосование.

— Все, кто желает, чтобы клинки вернулись в Королевство, поднимите, пожалуйста, руки.

На мгновение никто не пошевелился. Никто не хотел первым высказывать свое мнение, голосовать за курс действий, от которого не было возврата. Время разговоров прошло. У Рю перехватило дыхание. Возможно, все это было напрасно.

Но потом одна рука поднялась над толпой. Рю попытался увидеть, чья, но лицо затерялось в море людей. Одна за другой руки поднимались в толпе. Их было больше, чем Рю когда-либо видел в одном месте, но когда он огляделся, он стал сомневаться, что этого хватит. Проголосовали не все.

Тенчи терпеливо ждал, тишина в амфитеатре оглушала. Когда стало ясно, что руки больше не поднимутся, он оглянулся на Рю. Рю мысленно представил руки в воздухе и кивнул. Он не мог сказать наверняка, но, похоже, что у них не было решающего большинства.

Его опасения оправдались, когда Тенчи призвал проголосовать за жизнь на острове. На этот раз паузы не было. Руки начали подниматься в толпе, и Рю почувствовал, как его

желудок и его надежды падают. В воздухе было столько же рук, сколько и раньше. С первого взгляда Рю не мог сказать, у какой стороны больше голосов.

Тенчи посмотрел на Рю, нахмурившись. Из всех возможных исходов они больше всего боялись этого. Они хотели получить от народа решительный выбор, но люди разделились почти поровну. Тенчи жестом приказал людям сложить руки и повернулся к Рю, тихо сказал.

— Наши люди разделены пополам.

Рю растерялся.

— Мы просим продолжить спор?

Тенчи покачал головой.

— Это было бы оскорбительно. Ты знаете, как и я, что у них было достаточно времени, чтобы подумать о своем голосе. Дальнейшие споры только заставят нас выглядеть слабыми.

Мысли Рю кипели. Все это время он чувствовал, что им движет более крупная цель. Последние несколько месяцев он думал, что нашел путь. Он приведет клинки ночи обратно в Королевство. Но одним голосованием эта мечта была разбита. Он не знал, что делать дальше.

За ними зашуршала одежда. Он обернулся и увидел вставшую Шику. Рю посмотрел на нее с надеждой. Она стояла, привлекая к себе все взгляды. Она была прирожденным лидером, Рю не обладал таким навыком. Когда она встала, все притихли, она получила внимание всех собравшихся.

Ее тихий голос было слышно всюду:

— Есть еще вариант, который не озвучили другие. Мы говорим так, словно возвращение — это все или ничего, но, может, нам нужно иное решение. Вы все знаете, что я хочу вернуться в Королевство, но даже я не считаю, что это нужно делать резко. Я предлагаю послать экспедицию в Королевство. Вы слышали слова Рю. Люди столкнулись с угрозой, которую они не могут остановить. Рэй тоже права. Когда-то мы защищали Королевство, и мы должны снова его защитить. Но не обязательно идти всем. Давайте отправим группу добровольцев помочь Королевству в бою. Может, нас примут, может, нет. Но мы можем сделать первый шаг к возвращению, сохранив жизни тут.

Она сделала паузу, но не дала никому ее перебить:

— Я знаю, что есть те, кто боятся раскрыть наше существование людям, которые поклялись охотиться на нас, но глупо думать, что наши тайны защищены. Сражения Рю видели многие, и лидеры земель уже знают, что мы существуем. Нам пора сделать первый шаг из теней.

Тенчи взглянул на Рю, и он пожал плечами. Он не ожидал ничего от Шики этой ночью. Она часто поддерживала его, но он не ожидал, что она заговорит этим вечером.

Тенчи дал собравшимся посоветоваться. Когда он встал, стало тихо.

— Нужно проголосовать еще раз. Нужно решать, или нам будет неудобно действовать. Вопрос стоит перед всеми нами: послать ли экспедицию в Королевство из добровольцев?

Тенчи дал им несколько минут, чтобы подумать, но затем призвал к голосованию. Рю заставил себя дышать ровно, наблюдая, как руки поднимаются в третий раз. Но на этот раз их было больше. Намного. Тенчи не стал ждать подтверждения Рю. Он призвал к голосованию против, и казалось, что против проголосовало меньше сотни.

Тенчи повернулся к Рю, и на мгновение показалось, что старик вот-вот рухнет. Рю понимал всю грандиозность того, что только что произошло, но это не поразило его физически, как Тенчи. Тем не менее, хозяин острова выпрямился, когда обратился к

аудитории.

— Решение принято. Мы организуем экспедицию в Королевство, чтобы спасти его от азарианцев.

ГЛАВА 29

Безымянный теребил меч, глядя на монастырь внизу. Прежде чем он сделает еще шаг, ему нужно было совладать с гневом. Три дня он злился на себя, но это не принесло ему никакой пользы, когда пришло время обнажить меч.

До него доходили слухи о дерзости монахов. Он понимал, что они верили, что смогут противостоять вторжению азарианцев, спрятавшись за своими стенами и приведя сюда людей, и их план мог сработать. Безымянный не думал, что его люди будут заботиться о том, что делают монахи, пока они не мешают. Но спрятаться за стенами было недостаточно. Им нужно было доказать свою силу, поэтому они послали глупые набеги.

Безымянный предотвратил полное уничтожение клана, но слишком многие из них погибли. Клан был уже мал, и этот удар мог стать тем, что их уничтожит. Безымянный пытался помочь с исцелением, но его руки были предназначены для того, чтобы проливать кровь, а не останавливать ее.

Он не мог понять, почему монахи напали, когда он был там. Если они были одарены, они не могли не почувствовать его силу. И все же они атаковали, стремясь к своей смерти. Было только два возможных объяснения. Либо их гордость была настолько велика, что они игнорировали то, что им говорил их дар, либо они вообще не были одарены. В любом случае, они были слабыми, и он не мог вынести того, что они убили часть клана, которому он поклялся служить.

Он легко выследил след монахов, приведший его к монастырю внизу.

Он смеялся над их жалким подобием защиты. Стены были высокими, но грубыми, и по ним легко было подняться. За пределами монастыря возник небольшой городок из палаток, и Безымянный представил, что палатки были заполнены людьми, убегающими от вторжения. Они обнаружат, что сбежали не в то место.

В его голове не было колебаний. Монахи были слабыми, и им нужно было показать ошибочность их пути. Ему никогда не приходил в голову другой путь.

Безымянный призвал энергию вокруг себя и почувствовал, как он наполняется силой. Будь он мудрым, он дождался бы наступления темноты, но при дневном свете сообщение было бы более ясным.

Как только он двинулся к монастырю, послышался звон колокола. Палатки начали пустеть, люди отчаянно бежали к главным воротам. Безымянный не стал торопиться. Он чувствовал исходящий от них страх, слабость. Один смелый монах побежал к нему, пытаясь дать людям больше времени, чтобы они могли уйти за ворота. Монах был вооружен только посохом. Он замахнулся, но Безымянный подошел ближе, позволяя удару отлететь от его плеча. С невероятной быстротой он схватил монаха за шею и сжал. Он почувствовал, как горло монаха смялось под его пальцами, и он уронил безжизненное тело на землю.

Пара лучников попыталась выстрелить в него, но видел, что они были неподготовленными. Когда они согласовали вторжение с монастырями, Безымянный кое-что узнал о монахах. Большинство из них обучались в первую очередь посоху, оружию, которое могло быть смертельным или нет. Они считали, что это подходит им как защитникам. Мало

кто обучался владению мечом или луком, оружием, предназначенным только для убийства. Безмяннй планировал продемонстрировать слабость их философии. Сила без желания убивать была бессмысленна.

Он вытащил свой короткий меч, чтобы отбить одну меткую стрелу. Затем он оказался в палаточном городке и скрылся от лучников. Он не боялся их, но и не хотел о них беспокоиться. Он нашел заброшенный костер и начал прокладывать путь через палатки, сжигая все, что находил. Убедившись, что все загорится, он повернулся к монастырю.

Сначала он посмотрел на ворота. Было бы хорошо, если бы они остались открыты, но они были заперты решеткой, и он не мог взять ворота в одиночку. Стены были вдвое выше него, но их конструкция была плохой. Безмяннй злобно усмехнулся. Он выбрал место и вложил меч в ножны.

В скрытой атаке не было смысла. Если у монахов был дар, они все время примерно знали бы, где он находится. Он побежал к стене, оттолкнулся. Он ухватился за первую зацепку, которую увидел с земли, и подтянулся, направляя себя вверх ногами. Его пальцы достигли вершины стены и нашли опору, и в мгновение ока он вскарабкался на стену.

Почти сразу на него набросился монах. Даже с его скоростью у него не было времени вытащить меч. Но в этом не было необходимости. Монах бросился в атаку, и было легко схватить конец посоха монаха и перенаправить его со стены к толпе, сбившейся вниз.

Безмяннй с удовольствием наблюдал, как монах упал и раздавил несколько других под собой. В битве у Трех Сестер у командира форта хватило здравого смысла эвакуировать форт, когда демоны проникли внутрь. Эти монахи были не такими умными. Оглядевшись, Безмяннй выхватил свой меч и спрыгнул в толпу.

Он даже не думал о том, что случилось потом. В этом не было необходимости. Его противники даже не были противниками. Он относился к ним как к скоту. Его меч двигался сам по себе, и он даже не слышал криков людей, которых резал. Он был в другом месте.

Врата, которые когда-то были символом их защиты, теперь стали их ловушкой. Безмяннй двинулся к воротам, не давая никому поднять решетку. Его работа была методичной и безупречной. Один удар на человека, его стойка была крепкой, даже несмотря на то, что кровь текла по траве под ним.

Монахи не были проблемой. Они были ничем по сравнению с ним. Один даже осмелился поднять против него меч. Этот монах заработал себе несколько ран и получил последний подарок — его внутренности медленно вываливались из живота.

Когда Безмяннй закончил, остался только один монах. Безмяннй должен был отдать должное. Несмотря ни на что, он стоял на своем. Безмяннй искал, чем протереть свой клинок, но все было залито кровью. Нахмурившись, он подошел к последнему монаху. Монах взмахнул посохом, но Безмяннй схватил его одной рукой. Он легко вырвал посох из рук монаха и выбросил. Такое бесполезное оружие. Он подошел к монаху на шаг и вытер свой меч об одеяние монаха. Это было не идеально, но пока подойдет.

Монах завонял, и когда Безмяннй посмотрел вниз, он увидел, что монах потерял контроль над своим телом. Это было отвратительно.

— Расскажи всем, что тут произошло, — он думал уточнить, но смысла не было. Его меч все уже рассказал.

Безмяннй повернулся и оставил монаха живым. Он ушел в главные врата, спокойный впервые за много месяцев.

Акира начинал забывать, что когда-то его жизнь не была постоянной ездой в седле. Он забывал, каково было спать в одном месте больше одной ночи. Та другая жизнь теперь оставалась приятным воспоминанием, его тело привыкло к суровым ежедневным поездкам. Он и его лошадь были одним целым и с легкостью неслись по его земле.

Он и его почетный караул направлялись на восток, из старого Западного Королевства, к границам старого Северного Королевства. Решение присоединиться к остальным армиям Королевства было простым. Впервые за месяц его люди ехали целеустремленно. Комментарии и вопросы летали туда и сюда, и Акире казалось, что он снова был в своем почетном карауле. Они были близки к тому, чтобы сломаться.

Пока они ехали, мысли Акиры блуждали. Гонец принес им надежду, но теперь Акира изо всех сил пытался решить, как использовать эту надежду в своих интересах. От того, что они не одиноки, жизнь изменилась, но, поскольку его разум продолжал работать над проблемами, с которыми они сталкивались, он все еще не знал, что мог сделать.

Его сердце хотело взять на себя управление оставшимися войсками и возглавить наступление на азарианцев. Но это было глупо. Он не знал, где бить. Азарианцы были рассредоточены по всей земле, и ни одна внезапная атака не могла сломить их. Все, что ему удалось бы сделать, — это разозлить их. Они ответят, и больше его людей пострадает.

Он знал о страданиях, которым подвергся его народ. Куда бы они ни пошли, истории были одинаковыми, и Акира нес их все. Горели села. Людей забивали как скот. Женщин брали, будто они были вещами. Может быть, азарианцев было меньше, чем жителей Королевства, но они крепко держали землю. Если бы Акира предпринял какие-либо действия, они бы сжали сильнее.

На самом деле Акиру беспокоило то, что он опоздал. Земля и люди уже были покрыты шрамами. Азарианцы уже расселились по всей земле. Возможно, не было возврата к прежней жизни. Может быть, лучше было начать сначала в Северном Королевстве.

Его меланхолические мысли были прерваны суматохой в конце линии. Он оглянулся и увидел группу монахов, пытающихся добраться до него. Его почетный караул обнажил мечи, что удивило монахов. Учитывая недавний опыт Акиры, он не удивился, что его люди отреагировали с такой силой. Монахи ненадолго попытались защититься, но один из них заговорил командным голосом, и монахи сложили оружие. Акира внимательно разглядывал говорящего. В нем было что-то знакомое, но он не мог точно определить, что.

Мужчин вывели вперед, почетный караул Акиры держал наготове копыя на случай, если кто-нибудь из них попытается что-нибудь сделать. Акира разглядывал их. Четверо из них были не примечательными, но один был одет в очень хорошую одежду. Осознание внезапно поразило Акиру. Он смотрел на главного настоятеля монастырей.

* * *

Акира сидел напротив главного настоятеля, гадая, что будет дальше. В последний раз он видел настоятеля на похоронах своего отца, и тогда они оба были намного моложе. Акира всегда соблюдал основные формальности, когда имел дело с монастырями, но никогда не верил в их силу. Когда он был лордом, он имел с ними как можно меньше дел. Настоятель был едва ли не последним человеком, которого он ожидал увидеть за стенами монастыря.

Судя по поведению настоятеля, он не знал, что Акира знал о его предательстве. Акира не мешал ему играть. Может, он поймает его на его словах.

Люди Акиры окружили двух лидеров, но Акира не боялся настоятеля. Настоятель любил хорошее в жизни, у него не было твердости мужчины, привыкшего к войне.

Акира позволил настоятелю определять темп обсуждения. Он был рад, когда его неожиданный гость перешел сразу к теме:

— Мой король, я очень удивлен тому, как нас встретили, когда мы нашли вас. Знаю, времена тяжелые, и ваши люди настороже, но я ожидал прием теплее.

Акира выдавил улыбку.

— Они многое проши. Они видели то, что никто не должен видеть.

Настоятель проигнорировал слова Акиры.

— Возможно, но вряд ли это оправдывает такое обращение с нами.

Акира покачал головой.

— Не знаю. Если бы вы видели кое-что из того, что видели мои люди, я думаю, вы бы поняли, почему они так нервничают, — он огляделся и увидел, как несколько его людей беззвучно посмеивались.

Акира был удивлен, когда настоятель продолжил свой допрос. Более мудрый человек понял бы, что что-то не так, как только их встретили мечи. Но настоятель был слишком обижен, чтобы признать опасность, в которой он находился.

— Уверен, вы видели ужасные события. Но наши противники — азарианцы. Не нужно поднимать сталь на монахов. Это поведение недостойно королевского почетного караула. Я удивлен, что ваши люди так сильно пали.

Акире надоело это.

— Вы тоже были бы настороже, если бы монахи взяли вашего короля в заложники. Это логичная реакция.

Обида исчезла с лица главного настоятеля, на ее месте появилось выражение чистого удивления. Он пытался оправиться.

— Я уверен, что не понимаю, что вы имеете в виду.

Акира прервал его:

— Я не в настроении для игр. Мы знаем, что вы сотрудничали с азарианцами, и мы знаем, что вы пытаетесь превратить монастыри в новых защитников и правителей Королевства. Так почему бы вам не сказать мне, зачем вы здесь, и мы сразу перейдем к делу?

Настоятель быстро соображал, понимая, что подверг себя опасности, которой не ожидал. Через несколько мгновений все притворства исчезли, и он посмотрел на Акиру так пристально, как только мог. В его глазах было отвращение.

— Я не буду отрицать правду. Я приехал сюда, потому что наши планы рухнули. Монастырям нужна ваша помощь.

Акира засмеялся над настоятелем.

— Лучше бы так и было.

Настоятель сердито посмотрел на него, и Акире удалось промолчать, пока он рассказывал свою историю. Он признался, что передавал информацию азарианцам, чтобы помочь им в их вторжении, и сказал Акире, что взамен монастыри должны были считаться безопасными зонами, где люди могли остаться. Настоятель попытался объяснить, что это был способ защитить людей от неминуемого вторжения, но Акира отменил его объяснение. Не было никаких сомнений в том, что двигало монастырями, и это не была благотворительность.

Только когда настоятель рассказал о недавних событиях, Акира стал слушать

внимательно. Один из их монастырей был полностью разрушен, стал жертвой кровавой бойни невероятных масштабов. Акира видел разрушение, которое азарианцы нанесли более слабым, чем они, но даже он был удивлен их поведением. В отчетах Морики говорилось, что азарианцы, по крайней мере, были очень честным и прямолинейным народом. Казалось маловероятным, что они нарушат заключенное ими соглашение.

Акира надавил на настоятеля, и тот, наконец, признал, что монахи совершали набеги на кланы азарианцев, нарушая соглашение. Монахи считали себя сильнее азарианцев. Для Акиры это имело смысл. Если монахи нарушили договор, азарианцы без колебаний нарушили и свою половину. Но было удивительно, что один человек мог разрушить целый монастырь. Акира не относился к монахам так, как они относились к себе, но они были сильными воинами.

Судя по описанию, это был Безымянный. Его сила была невероятной.

Нападение заставило монахов пересмотреть свои планы. Если один азарианец мог нанести такой большой урон, они понимали, что у них не было силы сдерживать захватчиков так, как они когда-то думали, что смогут. Они поняли, что их ошибкой была слишком большая гордость.

Акира опечалился, услышав новости из монастыря. Как бы он ни ненавидел монахов, он мог представить себе боль и страдания людей, которые верили, что их защитят толстые стены и сильные монахи, но обнаружили, что их вера неуместна. Он подумал о людях в Надежде, которые так усердно работали в обмен на обещание защиты. Той надежды больше не было. Монастыри были раскрыты, и, хотя Акира был благодарен за это, он пожалел, что это произошло за счет стольких жизней.

Он сказал это настоятелю, но закончил вопросом.

— Мне жаль это слышать, но я до сих пор не понимаю, зачем вы здесь. Что вы хотите, чтобы я сделал против такой угрозы?

Лидер монахов ответил:

— Я пришел, потому что знаю, что есть еще люди, готовые сражаться, и нам нужно дать отпор, если мы хотим выжить. Мои монахи готовы помочь, и теперь, когда наши преступления известны, я надеюсь, что это поможет нам искупить вину. Но у нашего предательства есть одно преимущество. Мы были близки к советам азарианцев, и я знаю, как поразить их. Я знаю, как мы можем ударить их так сильно, что они навсегда покинут Королевство.

ГЛАВА 31

Безымянный мог ощущать их, приближающуюся пару демонов. Он вздохнул. Часть него надеялась, что они не найдут его, но шансов не было. Он был слишком силен, и у него не было возможности скрыть свою силу от тех, кто обладал даром.

После монастыря Безымянный отказывался от компании других. Он не чувствовал себя виноватым в своих действиях, но у него не было желания воссоединиться с Народом. Когда он путешествовал с Народом, он навлекал на себя проблемы, а ему их хватило. Он сделал все необходимое для их выживания, и на данный момент все, чего он желал, — это уединение. Он жаждал простоты выживания.

В блуждании по земле в одиночестве была определенная красота, которую он забыл, пытаясь привести Народ на новую землю. Были только он и природа, и природа не строила

заговоров против него. Ей было все равно. Это было просто, и он понимал правила. Выжить или умереть. И больше ничего.

Прошло совсем немного времени с тех пор, как он разрушил монастырь, но за это время он преодолел большое расстояние. Так казалось. География на этой новой земле была разнообразной. Он испытал на себе ужасную силу грозы, когда она катилась по равнинам, и, отдыхая в лесу, почувствовал разнообразие жизни, которого никогда раньше не испытывал. Их новая земля была невероятным местом, и Безымянный чувствовал себя так, будто мог бродить всю оставшуюся жизнь, всегда находя что-то новое для себя.

Но, похоже, ему не повезло. Он знал, почему пара демонов искала его. Приближалась осень. Они могли нести только одно сообщение. Безымянный долго думал о том, что будет делать, когда настанет этот момент, но все еще не определился со своим ответом.

Демонам не потребовалось много времени, чтобы добраться до его местоположения. Они двигались даже быстрее, чем ожидал Безымянный. Но когда они попали в поле зрения, он понял. Он знал эту пару, и они были одной из лучших пар для поиска. Они были стойкими сторонниками его кампании по привлечению Народа на новую землю. Он задавался вопросом, вызвались они добровольно для выполнения этой задачи или их кто-то послал, зная об их прежних отношениях.

Безымянный тепло встретил пару. Какими бы ни были причины, по которым они пришли, они были достойной парой и заслуживали все уважение, которое он мог оказать.

Они не прекратили идти, пока говорили. Так они себя вели. Демоны знали, что жизнь — это движение, и все важные обсуждения лучше проводить на ходу. Было приятно вернуться к этому после стольких встреч, проведенных у костров.

Пара не стала отвлекаться на вежливые мелочи.

— Время Собрания почти настало. Многие спрашивают, каковы ваши планы.

Безымянный некоторое время молчал, пока они шли. Он все еще не решил, но не знал, как это сказать. В конце концов, он решил, что правда — его лучшая стратегия.

— Я не уверен. Народ на их новой земле, и я чувствую, что моя работа сделана. Мое присутствие не приносит радости многим кланам, и мне кажется, что пора кланам возглавить себя, как всегда.

Безымянный увидел, как пара переглянулась, и задумался, что о нем говорили среди демонов. Он с удивлением осознал, что переживал о том, что думали его товарищи. Его мало заботила потеря любви кланов, но он все еще жаждал уважения демонов. Они были теми, кто понимал, что Народу нужно идти на другую землю.

Ищейка сказал:

— Вы знаете, как и любой из нас, что это было сложно. Наши люди становятся сильнее с каждым днем, но им все же нужно ваше руководство.

Безымянный был удивлен.

— И кто этого хочет?

— Все мы, — Безымянный знал, что ищейка имел в виду не кланы, а демонов. — Дайте нам свою силу еще раз. Тогда Народ найдет свой путь.

Их аргумент убедил его. Он не хотел больше этого бремени, но чувствовал, что они были правы. Его сила все еще была нужна, по крайней мере, для еще одного Собрания. Он направит их, а затем навсегда исчезнет.

Его согласие было лишь кивком. Только в этом они нуждались, и они повернули в другом направлении и вместе пошли на Собрание.

ГЛАВА 32

Остров пропал из виду, Морики ощущала дыру в сердце. Она мало говорила с Рю, но она будет скучать по острову больше, чем признавалась. Впервые с тех пор, как она была маленькой девочкой, она оказалась дома. Пока она была там, она чувствовала себя желанной и в безопасности, но, что более важно, она чувствовала себя целой. Она и не думала, как тяжело ей было скрывать свою личность в Королевстве.

Она и Рю первыми покинули остров. Нужно было время, чтобы собрать экспедицию и незаметно высадить ее на берегах Королевства. Последние несколько дней были полны споров, лидеры острова думали, как лучше всего организовать экспедицию. В конечном итоге они выбрали простую стратегию. Они планировали использовать почти все корабли под их командованием, в том числе многие из тех, что были спрятаны вокруг острова на случай чрезвычайной ситуации. Пока они будут плыть в Хайгейт, многие лодки выберут другие маршруты, давно намеченные. Лидеры острова всегда знали, что такой день может наступить.

В экспедицию собралось более трехсот клинков. В Королевстве они встретятся в указанном месте. Их цель состояла в том, чтобы избежать обнаружения, насколько это было возможно.

У Морики и Рю была другая задача. Им было поручено встретиться и договориться с Акирой. Рю и Тенчи чувствовали, что король все еще был жив. Если кто и мог направить клинки ночи к их возвращению в Королевство, так это он.

Морики оглянулась на остров. Он пропал за горизонтом, но в данный момент она не думала об острове. Через несколько дней море будет заполнено кораблями, отплывающими в Королевство. Каждый корабль вмещал более дюжины клинков. Она была потрясена масштабом того, что они собирались сделать.

Плавание по морю прошло без приключений, а когда они добрались до Хайгейта, там было еще более пустынно, чем раньше. Несколько частей города сгорели, и если люди когда-нибудь вернутся, восстановление будет долгим.

Улицы были почти полностью лишены жизни, и единственными людьми, оставшимися в городе, были мусорщики, ищущие ценности, от которых семьи отказались. Люди были грязными и запачканными, давно не мылись, но все уносили тайны с собой.

Иногда Морики боялась, что кто-то окажется достаточно глупым и нападет на них. Хотя их одежда была не самого лучшего качества, она была намного лучше и прочнее всего, что носили на улицах. Они были заманчивыми целями. К счастью, никто не напал. Морики выдохнула с облегчением. У нее не было желания воевать с жителями Королевства.

На окраине города нашли лошадей на продажу. Цены были высокими, а лошади плохими, но Рю не стал спорить. Скорость была важна, и было важно, чтобы они прибыли к Акире, готовые делать то, что нужно. Они сели на лошадей и поехали, начав первое приключение Морики на земле, которая когда-то была Северным Королевством.

Пока они ехали, Морики поражала красота земли. Как и Рю, она была ребенком леса и не привыкла к горам. Ее единственный предыдущий опыт был в Трех Сестрах, и перевал бледнел по сравнению с горами, мимо которых они проезжали. Было трудно продолжать, когда ей хотелось остановиться и посмотреть на величие скал.

Несмотря на промедление Морики, они быстро ехали к Акире. Каждую ночь перед сном

Рю проверял чувством, куда им ехать. Меньше чем через полмесяца они увидели лагерь Акиры.

Когда они прибыли, Морики заметила размер лагеря. Рю сказал, что Акира ездил с небольшой группой, но она считала, что это было несколько сотен человек. Но с ним было меньше сотни, и каждый был осунувшимся и уставшим. Время не было добрым с Акирой и его людьми с их прошлой встречи.

Они въехали в лагерь, где их узнали стражи Акиры. Стражи пропустили их, и вскоре Морики оказалась в палатке короля.

Акира тепло встретил их.

— Входите. Я надеялся, что вскоре увижу вас.

Морики тоже была рада видеть Акиру. Она была поражена, что он из человека, который приказал ее убить, стал другом, но мир был странным местом.

Рю собирался перейти к делу, из-за которого они пришли, но Акира поднял руку для молчания.

— погоди. Ты точно хочешь сразу разобраться в сути дела. Пожалуйста, побалуй меня. У меня есть для вас подарок. Я не был уверен, что когда-нибудь увижу вас снова, но я сделал это для вас на всякий случай.

Акира вручил каждому по свертку, и Морики с подозрением посмотрела на Рю. Сверток был мягким, и она понятия не имела, что внутри. Рю пожал плечами, показывая, что он тоже ничего не знал.

Они открыли подарки, и у Морики перехватило дыхание. Внутри было красивое одеяние из самого черного материала, который она могла представить. Она сразу могла сказать, что это качество намного превосходило все, что она когда-либо носила, и сразу поняла, что это было. Это было одеяние клинка ночи.

Акира усмехнулся, довольный тем эффектом, который его подарки произвели на гостей.

— Я надеялся, что они вам понравятся. Они сделаны по рисункам давних времен Королевства.

Морики подняла голову с вопросом в глазах.

Акира ответил на ее незаданный вопрос.

— Пока вас не было, я был занят. Я готовил вам путь. Пора клинкам ночи вернуться.

* * *

Как только они с Рю вошли в командирскую палатку, ситуация стала напряженной. При их появлении вздрогнул крупный мужчина в красивой одежде. Акира попросил их прийти на встречу в новом одеянии, и они оба были счастливы сделать это.

Это было странное ощущение — носить черное открыто в окружении людей, которые были бы счастливы убить ее всего пару лет назад. Но теперь они кивнули ей в знак уважения. Это был еще не полный поклон, но со временем, возможно, станет. Может, Рю был прав. Может быть, у клинков ночи был шанс вернуться в Королевство. Может, люди были готовы.

Но не все. Нарядный мужчина вытащил кинжал и бросился на нее. Она заранее ощутила удар и одной рукой отразила его, другой ударила ладонью по лицу мужчины. Кровь потекла из носа мужчины, и ужас на его лице почти забавлял.

По крику Акиры стражи разделили их двоих. Точнее, они отодвинули крупного мужчину подальше от Морики. Никто из них не подходил к ней слишком близко.

Мужчина зашипел, и Акира дал ему тряпку, чтобы остановить кровотечение.

— Это было глупое решение.

Мужчина, наконец, сумел найти слова, чтобы выразить свою ярость.

— Я слышал, что вы распространяете слухи, но никогда не осмеливался поверить, что они правдивы! Я лишу тебя головы!

Акира оглядел комнату.

— Можете попробовать, но я не думаю, что мой почетный караул вам поможет

Мужчина огляделся и увидел, что если враг и был в комнате, то это был он. Он снова устроился на подушках, обдумывая варианты.

Рю наклонился и прошептал Морику на ухо.

— Я думаю, ты только что ударила главного настоятеля.

Для Морики все встало на свои места. Она ощущала исходящее от мужчины чувство, но не такое сильное. Сначала она этого не заметила, ее собственное чувство было сдержано в большой группе людей. Рю мог лучше использовать свое чувство в толпе, поэтому он лучше нее знал, что тут происходило. Вероятно, он не сказал ей об этом специально, чтобы посмотреть, что произойдет.

Морики не чувствовала вины. Если бы она знала, кто он, она могла бы обнажить меч вместо того, чтобы использовать кулаки. Возможно, поэтому Рю ничего не сказал.

Акира опустился на колени, и все остальные последовали его примеру.

— Давайте закончим знакомство. Вы все меня знаете. Слева от меня мой главный генерал Макото. Этот человек — главный настоятель монастырей, и именно он является причиной, по которой мы все здесь сегодня. Справа от меня два клинка ночи, которых я имею честь называть друзьями, Морики и Рю.

Настоятель вздрогнул, услышав имя Морики. Он недовольно посмотрел на нее.

— Ты — Морики?

Морики не знала, что ее имя было известно в монастырях, хотя это не удивляло. Настоятель посмотрел на Рю, и на его лице проступило понимание.

— Мой король, эти два клинка ночи в ответе за резню в Упорстве несколько лет назад. Их нужно убить. Я знаю, что вы считаете нашу работу с азарианцами предательством, но только из-за действий этих двоих мы и стремились к партнерству.

При этой новости у Морики закружилась голова. Настоятель не лгал. Она и Рю были в ответе за бойню в Упорстве, но это была вина монахов. Все, что Рю сделал, это помог ей сбежать. На них напали монахи. В результате погибли несколько монахов и один настоятель. Как это одно событие привело монастыри к предательству всего Королевства?

Тогда она поняла. Монастыри считали себя вместилищем истинной власти. Они думали, что только они одарены чувством, и сохраняли над ним полный контроль. Они думали, что все клинки ночи вымерли. Но затем один ворвался в большой монастырь и без проблем убил их лучших воинов. Конечно, это потрясло их систему до основания. В азарианцах они увидели союз, который мог защитить их от клинков ночи и занять положение власти в Королевстве. Монахи снова переоценили свои силы.

Акира заговорил, и Морики посмотрела на него.

— Поверьте, я знаю, что они сделали, и хотя я не оправдываю этого, я понимаю это. С тех пор они сыграли важную роль в помощи Королевству, и я верю, что они будут продолжать это делать.

Он заглушил возмущения настоятеля:

— Пришло время быть реалистами. Мы все хотим, чтобы Королевство пережило эту угрозу, и каждый из нас должен сыграть свою роль. Да, по старому договору работа с

клинками ночи каралась смертью, но этот договор закончился коронацией Танака, нашего первого короля. Настоятель, вы знаете, что у монахов нет сил, чтобы противостоять азарианцам. Клинки ночи нужны нам сейчас больше, чем когда-либо прежде. Вы должны принять, что времена меняются.

Настоятель на мгновение выглядел так, словно собирался покинуть палатку, но потом передумал. Циничная часть разума Морики знала, что в случае успеха, эта встреча заложит основу для будущей совместной работы. Если настоятель уйдет и их усилия увенчаются успехом, монастыри не получают никакой поддержки от нового королевства. Он должен был остаться, нравится ему это или нет.

В конце концов, настоятель кивнул в знак согласия.

— Очень хорошо.

Акира улыбнулся, и Морики подумала, что это было искренне. Она поняла, что он действительно хотел, чтобы все работали вместе. Это было больше, чем просто необходимость.

— Хорошо. Я рад. А теперь, будьте так любезны, расскажите, пожалуйста, всем, что вы мне сказали. Думаю, им будет очень интересно.

Настоятель посмотрел на группу.

— Как, кажется, все знают, мы приняли решение сотрудничать с азарианцами несколько лет назад. Мы ошиблись и знаем это сейчас, но если и есть какое-то преимущество в нашей ошибке, так это то, что мы были близки к их советам и имеем некоторое представление о том, что они планируют. Прямо сейчас все кланы азарианцев разбросаны по всей земле. Это было задумано. Кланам в целом было дано указание рассредоточиться. Они никогда не доверяли нам по-настоящему и хотели своими глазами увидеть завоеванную ими землю. Но они еще не успокоились. Им нужно сделать еще кое-что. Этой осенью они соберутся на ежегодном празднике под названием Собрание.

Морики кивнула. Она была на их Собрании в прошлом году, и у нее было немало хороших воспоминаний, которые не шли с кошмарами тех дней. Она задавалась вопросом, будут ли они придерживаться своих традиций на новой земле.

— На этом Собрании кланы решат, где они будут жить. Народ, как они себя называют, кочует, но признает размытые территории. Судя по всему, это сводит к минимуму споры между кланами. Обычно они не особо об этом беспокоятся, но кланы испытывают стресс. Во время вторжения они потеряли гораздо больше людей, чем ожидали, и динамика кланов сильно отличается от прежней. Собрание будет очень важным, и все будут там. Я знаю, где будет проходить это Собрание, и если мы нанесем достаточно сильный удар, возможно, мы сможем отправить их всех обратно в Азарию.

Акира дал им обдумать идею, а затем повернулся к Морики.

— Морики, из всех людей ты знаешь азарианцев лучше всех. Что думаешь?

Морики потребовалось мгновение, чтобы понять, что ее назвали по имени, и все лица были обращены к ней. Она пришла на встречу не в надежде стать ключевым источником информации. Несколько мгновений она думала в тишине.

Когда она заговорила, она колебалась, будто она проверяла слова, прежде чем позволить другим услышать их.

— Я думаю, что в одном настоятель прав. Если мы собираемся нанести какой-либо серьезный удар по азарианцам, это будет нашей лучшей возможностью. Они еще не слишком хорошо прижились тут. Если мы будем ждать следующего Собрания, как бы сильно мы ни

ударили, они не сдвинутся с места. Вряд ли Королевство сможет оказать сопротивление, если мы подождем еще год.

Казалось, все знали, что есть еще кое-что, и Морики было неловко от того, насколько внимательно все слушали каждое ее слово.

— Однако я не знаю, есть ли у нас возможность. Азарианцы будут рассматривать любую атаку как испытание своей силы и воли, и они будут считать, что единственный способ пройти это испытание — остаться. Если мы хотим, чтобы они отступили, мы не можем просто атаковать их. Нам нужно сломать их, и я не уверена, что у нас есть силы.

Рю тихо заговорил в тишине, последовавшей за заявлением Морики:

— Так будет, даже если на помощь придут клинки ночи?

Морики кивнула.

Все казались разочарованными, пока Акира не заговорил:

— Спасибо, Морики, за честность. Я считаю, что Морики права насчет выбора времени, а это значит, что мы обязательно должны воспользоваться этой возможностью. Если мы подождем еще год или другой шанс, я боюсь, что наша сила угаснет. Рю и Морики сказали мне, что несколько сотен клинков ночи уже в пути, и я намерен в полной мере использовать их вместе со всеми солдатами и жителями, которые могут сражаться. Не знаю, добьемся ли мы успеха, но это единственный шанс, который у нас есть; если мы сдадимся, мы откажемся от Королевства.

Те, кто сидел за столом, обдумали слова Акиры, и один за другим все кивнули в знак согласия. Решение было принято, и они принялись строить свои планы.

ГЛАВА 33

Акира и Рю ехали вместе во главе колонны. За ними шли тысячи людей, подавляющее большинство солдат, оставшихся сражаться за Королевство. Колонна тянулась, но Акира знал, что их было куда меньше азарианцев. Но этого должно было хватить. Это все, что у них было.

Прошел почти месяц с тех пор, как они собрались и решили атаковать Собрание азарианцев, но казалось, что прошло всего несколько мгновений. Целые дни проходили едва заметно. Вся энергия Акиры была направлена на организацию нападения. В отличие от Битвы у Трех Сестер, у солдат не было никаких планов на случай непредвиденных обстоятельств. Если они потерпят неудачу, все остальное не будет иметь значения. Другой попытки не будет.

Некоторые дни были приятными, наполненными встречами. Встреча с Макото была для Акиры приятным моментом. Они вместе оплакали потерю Маширо, который был как брат для Макото. Акира не осознавал, как сильно он скучал по своему генералу, пока они не встретились снова. Мягкая натура Макото вдохновляла его и заставляла сосредоточиться на предстоящей задаче. Вместе они работали бесконечно, чтобы спланировать лучшую атаку на Собрание.

Сен прибыл в лагерь, и встреча с ним была особенно горько-сладкой. Старик спустился из Стоункипа, чтобы навестить Акиру, и вместе они строили планы и вспоминали о прошлом, пока луна не поднялась высоко в небе. На протяжении многих лет Акира держал старшего лорда на расстоянии, но теперь такая практика казалась глупой. Когда-то Акира считал Сена потенциальным врагом, но он серьезно ошибся. Сен был самым сильным

союзником, которого мог вообразить Акира, и он сожалел о годах потраченного впустую времени.

Сен хотел отправиться в бой вместе с Акирой, но Акира отказался от его доброго предложения. Они не могли рисковать ими обоими. Акира был моложе, сильнее и лучшим воином. Он будет полезнее на поле битвы, чем старший лорд. Если Акира падет в битве, Сен должен взять на себя роль короля. Акира не знал, поможет ли это. Если они потерпят неудачу, Северное Королевство окажется уязвимым и вскоре падет. Но было важно сохранить гордость. Даже если они все падут, они сделают это с достоинством.

Первоначально Сен сопротивлялся идее остаться, но Акира убедил его. Ни у одного из них не было живых наследников, и оставлять землю без короля было безответственно. Это должен был быть Сен, по крайней мере, пока не будет определен другой правитель. Было неприятно планировать будущее, на которое Акира не надеялся, но им нужно было подготовиться.

Когда они начали марш, Сена было труднее всего оставить позади. Акира был поражен смелостью и щедростью старика, и ему хотелось только сидеть и разговаривать с ним столько, сколько позволяло время. В его голове промелькнули воспоминания о его поездках в Стоункип в детстве, о небольшом замке Сена. Только Сен связывал Акиру с его юностью. Он открыто плакал, когда старик ехал со своим почетным караулом обратно в Стоункип. Акира не мог избавиться от удручающей мысли, что он, возможно, никогда больше не увидит лорда.

Было бы хорошо, если бы они могли ждать дольше, чтобы нанести удар. Акира и Сен разослали по всему Королевству призывы к добровольцам, посылая всадников из деревни в деревню, чтобы завербовать тех, кто был готов рисковать жизнью ради своей земли и своих семей. Люди стекались в лагерь уже несколько дней, и с каждым днем их становилось все больше. Но это была рискованная игра.

Они не знали, как долго будет длиться Собрание. Морико сказала, что празднование тянулось месяц, когда она была среди азарианцев, но она не знала, было ли это традицией. Они ждали, сколько осмелились, и не могли рисковать еще одним днем.

Рю был важной частью плана атаки. Каждый день он все утро медитировал, блуждал чувством по Королевству. Он сообщал Акире о статусе Собрания, и каждый день Акира переживал, что он сообщит, что Собрание разошлось. Но он это не сообщил. Клинки ночи с острова приближались, добровольцы сходились в лагерь. Они еще не упустили шанс.

План боя был простым. Они будут атаковать Собрание со всех сторон. Азарианцы собрались у слияния двух великих рек, но они остались в пределах границ старого Южного Королевства. Другими словами, они стояли спиной к реке. Акира и его люди атакуют с юго-востока, а Рю и клинки ночи атакуют с юго-запада. Если повезет, они вытеснят азарианцев в реку и из их земель.

Акира провел большую часть пути, погруженный в собственные мысли. Рю редко говорил, и их планы были составлены, так что делать было нечего, кроме как ехать и думать. Акира всегда мечтал стать королем, но никогда не думал, что это будет так. Больше всего на свете он хотел принести стране мир и процветание. Он не ожидал, что ему придется спасти Королевство. К сожалению, ему не суждено было править в мирное время. Ему придется довольствоваться тем, что он сделает все возможное, чтобы спасти свой народ.

Король посмотрел на Рю, клинок ночи, который вызвал столько перемен в стране. Изменилась земля, а Рю изменился еще больше. Акира вспомнил свою первую встречу с

клинком ночи. Он хорошо помнил тот день, думая, что он станет его последним. Его легко обезоружили, приставив меч к горлу. Рю был таким молодым и наивным.

Но эти взгляды стоили молодому человеку многого и сожгли многое из того, кем он был. Акира разбирался в клинке ночи лучше, чем думал. Рю по-прежнему был идеалистом, но по-другому. Его закалили тяжелые испытания, и теперь его взгляды стали реалистичнее. Он ехал вперед с целеустремленностью, чего Акира никогда раньше не замечал.

Он тихо сказал:

— О чем думаешь?

Рю взглянул на него. На его лице не было обмана.

— О бое с Безымянным.

— Ты хорошо бился, раз ты еще жив.

Клинок ночи покачал головой.

— Не о бое, который уже был. О том, который будет через три дня.

Акира нахмурился.

— Я знаю, что ты никогда не участвовал в крупном сражении, но могу заверить, шансы, что вы двое встретитесь на поле битвы, невелики.

Рю не согласился.

— Нет. Мы встретимся. Его ярость к Морику и мне безмерна, и хотя она может спрятаться от него, я не могу. Даже в нескольких днях от места я чувствую его так же ясно, как то дерево. Я почти не сомневаюсь, что он может сделать то же самое. Он знает, что я иду, и что она будет со мной. Мы встретимся.

Акира подумал о словах клинка ночи.

— Значит, ты такой сильный?

Рю кивнул. Он никогда толком не говорил о своей силе. Он был так похож на воинов, которых Акира боготворил в юности. Сильнейшим воинам нечего было хвастаться. Больше всего Акира боялся безмолвного мечника.

Акира продолжил свою мысль, пытаясь понять суть того, что ему говорил Рю:

— Но, несмотря на свою силу, ты боишься, что недостаточно силен?

Рю снова кивнул.

Акира не был уверен, что он мог как-то приободрить Рю. У юноши была точная оценка своих способностей, и если он считал, что недостаточно силен, то, вероятно, так и было. Эта мысль обеспокоила Акиру, но не ему было задавать вопросы ночному клинку.

— Мы все делаем, что можем, — это была поговорка, которую слишком часто использовал его отец.

Рю расправил плечи, будто пытался сбросить груз ответственности.

— Это так. Впрочем, от этого не легче.

* * *

В тот вечер, когда остальные разбили лагерь, Акира наблюдал, как Морику и Рю собирались уходить, чтобы встретиться с экспедицией клинков ночи. Казалось, его сердце сжимал кулак. До этого момента марш казался мечтой, своего рода подвигом героя, каким он представлял себя в детстве. Но пока он наблюдал, как два клинка ночи упаковывают свое снаряжение, он ощущал, как это стало реальным.

Они шли на битву, которую не было надежды выиграть. Их было безнадежно меньше, и Морику, лучше всех знавшая азарианцев, думала, что даже силы клинков ночи будет недостаточно. Был шанс, что он больше не увидит их двоих, и на миг его охватило желание

сказать им, чтобы они бежали, покинули Королевство и больше никогда не возвращались. Они сделали достаточно.

Он молчал, и вскоре они были готовы. Два клинка ночи повернулись к нему. Он так много хотел сказать. Он хотел выразить свою благодарность за все, что они сделали, хотел сказать им, чтобы они были осторожны, хотел сказать им, чтобы они избегали надвигающегося безумия. Но ни одно слово не смогло вырваться из его уст. Говорить о его чувствах значило бы умалить их значение.

Акира встретился взглядом с Рю, и, хотя они ничего не сказали, они поняли друг друга. Акира знал, о чем думал Рю, и считал, что Рю также понимал его. Нечего было сказать.

Рю удивил его, опустившись на колени и поклонившись, прижавшись лбом к полу. После некоторого колебания Морико сделала то же самое.

Акира подавлял слезы. Он знал их двоих годы, и они толком не кланялись ему. От них хватало и кивка. Это было больше, чем он заслуживал. Он опустился на колени на землю напротив них и ответил жестом. Никого из его людей не было рядом, но ему было бы все равно, даже если бы они были.

Он остался в поклоне, даже после того, как шорох их одежды достиг его ушей. Он стоял на коленях, холодная земля успокаивала, слезы капали на траву под его лицом. До него донесся топот лошадей, и только когда звук затих, он поднялся.

Два клинка ночи исчезли, и Акира был уверен, что больше никогда их не увидит.

ГЛАВА 34

Были дни, когда Безымянный жалел, что не поступил иначе. Он не сожалел о своих решениях, но это было близко. В те дни он жалел, что не остался далеко от первого Собрания на новой земле. Когда они пересекли границу Трех Сестер, их план был прост. Победить армии Королевства и исследовать землю. На первом Собрании они поделились бы информацией и сообщили другим кланам, где каждый из них планирует поселиться. Когда об этом говорили в Азарии, это было так просто.

Были жалобы. Некоторые считали, что им следует пропустить этап исследования и сразу перейти к поселению. У них была довольно подробная информация из монастырей. Но он убедил их в обратном. Дело не в том, что он не доверял информации из монастырей, хотя эта мысль приходила ему в голову. Безымянный настаивал на исследованиях по двум причинам. Во-первых, это познакомило бы все кланы с землей, которая должна была стать их. Если они собирались здесь жить, им нужно было знать ее. Им нужно было увидеть, насколько прекрасна эта земля. Во-вторых, хотя информация из монастырей, скорее всего, была точной, монахи не видели землю так, как это видел бы Народ. Если эта земля должна была стать их новым домом, им нужно было понять ее со своей точки зрения. Например, монахи никогда бы не задумались о поведении крупной дичи.

Целью первого Собрания было собрать всю информацию, принесенную кланами, и объединить ее в единое целое. Затем кланы обсудят, где поселятся. Любой клан мог поселиться, где хотел, но кланы не захотят делить одно и то же место. Перемирие, навязанное демонами, уже не существовало, и более слабые кланы будут поглощены более сильными, если они попытаются поселиться в том же месте. Идея заключалась в том, чтобы, обсудив это на Собрании, избежать кровопролития.

Чего Безымянный не учел, так это того, насколько сильна сила традиций. Он думал, что,

возможно, важность их положения вдохновила бы кланы на дальновидное мышление, но многие из кланов вернулись к старым путям. Мало кто смотрел в будущее Народа в целом. Их мысли были только о себе.

Безымянный не всегда их винил. В более спокойные моменты он заставлял себя вспомнить, что все они выросли в трудные времена. Они не могли позволить себе смотреть дальше своего клана и ближайшего будущего. Еды не хватало, чтобы думать о Народе в целом, не тогда, когда у тебя постоянно урчит собственный желудок.

Но здесь они были на земле, полной еды, полной ресурсов. Их хватало на всех, и кланы могли позволить себе выходить за рамки себя. Единственная проблема заключалась в том, что они не могли. Они не делали раньше, и они не могли изменить ситуацию.

Они не видели, что Народ был слабее, чем когда-либо. Этот шаг стоил им намного большего, чем надеялся Безымянный, и продолжал им дорого обходиться. В каждом клане оставалось едва ли достаточно демонов, и численность кланов существенно уменьшилась. Их новая земля все еще была для них враждебной. Если они не будут работать вместе, все они умрут по отдельности.

Но с тем же успехом он мог спорить с группой деревьев, несмотря на весь эффект, который произвели его слова. Самые большие и сильные кланы требовали для себя огромных участков земли, намного больше, чем им потребовалось бы на многие годы. Меньшие, более слабые кланы были вынуждены селиться на землях, не намного лучших, чем те, которые они оставили. Они приходили к нему, привыкнув к защите демонов, но его слова не могли поколебать большие кланы. Если он не хотел вернуть власть, он ничего не мог поделать.

Безымянный подумывал вернуть власть. У него все еще была поддержка демонов. Может, он смог бы объединить кланы хотя бы на год или два, и все сработало бы. Но Безымянному не нравилась идея. Он хотел только привести их сюда. Им нужно было найти силу выжить самим. Им нужно было уметь выживать без него.

Они встречались день за днем, но ничто не менялось. Более слабые кланы продолжали приходить к Безымянному, умоляя его что-то сделать. Под его руководством крупные бои между кланами полностью прекратились. Демоны держали всех в узде. В Азарию Безымянный знал, что ему нужен был каждый живой человек. Более слабые кланы ценили защиту, а некоторые стали сильнее под его руководством. Они не понимали, почему он отказывался от власти.

Так Безымянный продолжал разрываться между двумя идеалами. С одной стороны, он боялся, что, если он позволит демонам снова утвердить свою власть, пути назад не будет. С этого дня демонам нужно будет править кланами. Они будут нести ответственность за благополучие всех кланов, что противоречило их традициям. Безымянный с детства слушал легенды. Была причина, по которой демоны избегали власти. Он знал, насколько опасной может быть власть. Демоны были сильнее, чем кто-либо другой, но причина их успеха заключалась в том, что они были воспитаны как слуги. Таким образом, их сила направлялась и контролировалась. Безымянный нарушил эту традицию, но только на время. Если демоны останутся у власти, рано или поздно их постигнет беда. Легенды ясно это указывали.

С другой стороны, казалось очевидным, что люди нуждались в демонах больше, чем когда-либо. Вместе они были сильны, но если они позволят соперничеству кланов занимать их время здесь, они могли прекратить свое существование. Они балансировали на острие лезвия, и падение в любую сторону убило бы их всех. Безымянный не сомневался в этом, но,

похоже, мало кто с ним соглашался.

Во всем этом у Безымянного был необычный союзник. Доржи, лидер Красных Ястребов, был поддержкой Безымянного. Из всех лидеров клана он, казалось, видел ситуацию так же, как Безымянный. Они, конечно, не во всем соглашались, но их объединяло понимание того, что кланам необходимо работать вместе.

По странной иронии судьбы человек, который фактически возглавил восстание против Безымянного на другой стороне перевала, теперь призвал своих последователей объединиться. Это работало. Красные Ястребы почти угрозились в размерах с тех пор, как пришли в Королевство. С браками и другими союзами Красные Ястребы поглотили несколько меньших кланов и были сильнее, чем за много лет.

Самым большим предметом разногласий между Безымянным и Доржи был способ, с помощью которого Народ уживался с жителями Королевства. Безымянный считал, что единственный способ — это запугать местных жителей и заставить понять, кто сильнее. Доржи утверждал, что люди Королевства думали иначе, чем азарианцы. Он считал, что, перебравшись сюда и заключив мир, можно достичь гораздо большего. Хотя Безымянный не хотел этого признавать, стратегия Доржи оказалась успешной для его клана. Его клан все еще был силен, и, похоже, у него не было бесконечных проблем с местными жителями, которые были у многих других кланов.

Но Безымянный не мог заставить себя видеть факты так, как это делал Доржи. В его понимании сила по-прежнему была превыше всего. Если они не заявят о своей силе, они могут оказаться в подчинении у жителей страны. Почти прошел месяц, и Собрание подходило к концу. Если он не найдет ответа в ближайшее время, будет слишком поздно.

* * *

Безымянный все еще не нашел решения, когда узнал о нападении.

Новость пришла от одного из демонов, который уезжал далеко от Собрания. Он поспешно отчитался:

— Скоро нас атакуют. По моим оценкам, около десяти тысяч, почти половина из них — подготовленные солдаты. Они будут здесь завтра утром.

Безымянный был удивлен. Он продолжал недооценивать силу людей Королевства. По отдельности они были слабыми, но у них были сильные лидеры, которые сводили их вместе. Их все еще было меньше, но их количество уже обеспокоило Безымянного. Им не нужно было убивать всех до единого, им просто нужно было заставить Народ расколоться. Знали ли командиры Королевства, насколько хрупкими были союзы Народа?

— Расскажи всем. Собери каждого бойца, который готов встретить их в поле. Я соберу демонов.

Гонец ушел, а Безымянный остался один, его мысли кипели. Это мог быть только король Акира, но это было не похоже на него. За все время, проведенное здесь, он не знал, что король Акира совершал глупые ошибки, а это было похоже на ошибку. У них было мало шансов разрушить Собрание. Знали ли они, насколько разделены кланы? Даже если бы они знали об этой слабости, нападение на Собрание послужило бы только объединению Народа. Они были в отчаянии?

Должно было произойти что-то еще. Акира был храбрым, не глупым. Безымянный не в первый раз пожелал, чтобы старик был с ними. Он мог бы предупредить их об этой атаке и сообщить о любых других.

Вскоре Доржи пришел к нему.

— Что происходит?

Безымянный посмотрел на него.

— Я знаю не больше тебя. Около десяти тысяч идут в нашу сторону. Они будут тут к утру.

Доржи не медлил.

— Тебе стоит разобраться с ними.

Безымянный выпрямился. Сама идея противоречила традициям. Он даже не стал обдумывать предложение.

— На нас нападут. Мы не можем вести переговоры.

Доржи закричал:

— Ты дурак! Ты сидишь тут день за днем и жалуешься на то, что кланы не могут оторваться от нашей истории, но когда ты сталкиваешься с возможностью сделать именно это, ты не можешь оторваться от традиций! Разве ты не видишь, что ничем не отличаешься?

Он не дал Безымянному возможности ответить.

— Они должны знать, что идут навстречу своей смерти, но они все равно это делают. Разве ты не видишь силу воли, которой они обладают? Разве ты не можешь это уважать? Ты каждый день говоришь, что земли хватит на всех, и я согласен. Земли хватит на всех, включая людей, которые были здесь до нас. Почему ты этого не видишь?

В прошлом году старик осмелел. Прошлой осенью он практически стоял на коленях, умоляя о пощаде. Это было из-за клинка ночи, которая его ранила. Она повлияла на него. Он видел не такое будущее, как Безымянный.

— Нет. Они нападают на нас, оскорбляют нас. Я не стану договариваться с более слабой силой. Даже если бы я захотел, ни один из кланов не согласился бы. Нет, мы будем сражаться, и я сокрушу их раз и навсегда.

Доржи колебался мгновение.

— Красные Ястребы не ответят на зов.

Безымянный возвышался над Доржи, но лидер клана не отступал. Безымянный думал вытащить меч и отрубить мужчине голову, но, как ни странно, он уважал его храбрость. Доржи заговорил мягко:

— В последние несколько дней мы часто говорили. Я знаю, что кланы — это все, что тебя волнует. То же самое и со мной. Но разговоров мало. Нам нужно действовать, и я этим занимаюсь. Мои люди останутся у своих палаток. Если у них хватит смелости напасть на наши палатки, мы будем защищать их своей жизнью. Но мы не встретим их боем.

Безымянный злился, но не предпринял никаких действий. Как бы он ни хотел убить Доржи, он не имел права. Он отказался от управления Народом. Безымянный смотрел, как старый член клана исчезает в темноте.

ГЛАВА 35

Казалось, Рю не отдыхал вечность. Он долго был в дороге. Путешествие было утомительным, но оно приближалось к завершению. Вечером они встретятся с остальными клинками и спланируют атаку. Он только надеялся, что этого хватит.

Расставание с Акирой было трудным. Трудно было поверить, что всего несколько лет назад Акира приказал убить и Рю, и Морику, причем приказ был отменен только острием меча. Теперь этот человек был другом, и Рю был убежден, что он единственный, кто достаточно силен, чтобы вести Королевство по новому пути. Он был сильным и

благородным лидером.

Когда он увидел собравшихся клинков ночи, Рю было трудно поверить глазам. Они разбили лагерь в долине, сотни мужчин и женщин, все в черном. Как бы он ни хотел завершить свое путешествие, он замер на несколько мгновений, чтобы осмотреться. Он думал об истории Трех Королевств. Ничего подобного не видели на земле десятки поколений. Что бы ни случилось в следующие несколько дней, они войдут в историю.

Рю вырвался из мыслей и поскакал к клинкам ночи. Первыми он встретил Рэй и Шикю. Они выехали встречать его, и он встретил их глубоким поклоном.

— Рад вас видеть, — сказал он.

Шика кивнула.

— И я. Я впервые на земле своих предков, и она настолько прекрасна, насколько я мечтала. Если мы переживем это, мне очень хотелось бы повидать всю землю. И я не думаю, что я одинока в этом чувстве.

Рю понимал ее. В течение нескольких поколений клинки ночи рождались, жили и умирали на острове, по которому можно было пройти за полдня. А Королевство было огромным, полным разнообразных видов и людей. Он вырос здесь и не часто думал о том, насколько ему повезло, но он мог понять, как те, кто вырос в другом месте, поражались. Это было хорошим напоминанием о том, за что они боролись. Он тоже не видел большей части земли. Возможно, Морико захочет поехать с ним, если они переживут эти ближайшие несколько дней.

Рю и Морико присоединились к остальным клинкам ночи. Они все еще были в движении, надеясь пройти последнюю лигу или две, прежде чем устроятся на ночлег. Когда они разбили лагерь, это было в нескольких лигах от Собрания. Рю и несколько других клинков ночи использовали свою способность чувствовать на расстоянии, чтобы держать всех в курсе того, что происходит. Горстка клинков дня, присоединившихся к экспедиции, бродила по лагерю, помогая с исцелением, как могли, чтобы клинки ночи были хорошо подготовлены к предстоящей битве.

Он никогда не говорил об этом, но Рю чувствовал, что все подходило к концу. Так много нитей сходилось воедино, что это могла быть только судьба. Акира и его люди пришли вовремя и начнут атаку утром. Собрание было в разгаре, и хотя было слишком много людей, чтобы разглядеть какие-либо детали, Рю мог сказать одну вещь, которая имела для него наибольшее значение. Безымянный был там.

В тот вечер, перед тем, как лечь спать, Рю поговорил с Рэй и Шикой.

— Наш план на завтра несложный. Наша цель — отвлечь охотников от Собрания и нападения Акиры. Мы не знаем точно, сколько у них охотников. Это может быть подавляющая сила, а может быть, мы превосходим их численностью. Нет способа узнать. Но убедитесь, что все знают: оружие завтра будет настоящее. Все они всю жизнь тренировались, но настоящий бой отличается. Им нужно сохранять голову и сражаться изо всех сил. Охотники выросли в среде, где им нужно сражаться, чтобы выжить, точно так же, как Морико и я. Они талантливы и сильны, и я не хочу, чтобы кто-то совершил ошибку, недооценив их.

Шика нахмурилась.

— Так ты не собираешься вести нас?

Рю покачал головой.

— Вряд ли это мое место. Хоть вы меня хорошо приняли, я все еще чужак и я не

разбираюсь в стратегии на поле боя. Лучше, чтобы руководил кто-то более умелый. Мы с Мориико собираемся убить Безымянного. Может быть, если мы сможем отрезать голову монстру, у нас будет какое-то влияние на азарианцев.

Шика кивнула.

— Мы ожидали, что вы захотите сделать что-то в этом роде. Мы сыграем свою роль. Не беспокойся об этом.

Все клинки ночи встали, и Рю сказал Шике.

— Удачи завтра. Битва будет тяжелой, но я знаю, что у тебя все получится.

Шика ухмыльнулась.

— Перестань делать все серьезным. Мне все еще нужно выиграть дуэль против тебя, так что не умирай раньше времени, — она повернулась и пошла к своей палатке. Рю тихо рассмеялся. Она была женщиной, которая никогда не изменится.

Рю повернулся к Рэй.

— Что будешь делать завтра?

Рэй посмотрела на свою бесполезную руку и улыбнулась Рю.

— На самом деле, я командую клинками. Шика могла бы быть лучшим командиром, но она хочет биться, а я ни на что другое не гожусь. Я буду отдавать приказы с тыла, — ее улыбка исчезла, и Рю понял, что было еще кое-что.

Рей тихо сказала:

— Если завтра дела пойдут плохо, мне приказано бежать и прятаться. Что бы ни случилось, я должна доложить острову и сообщить им, что здесь произошло.

Рю видел, что приказы ее раздражали, но понимал их важность. Клинкам ночи нужно было знать, что произошло. Рэй могла скрыть свое присутствие, а это означало, что у нее будет больше шансов сбежать от охотников.

— Я считаю, что это отличная идея, хотя понимаю, почему она тебя расстраивает.

Некоторое время они стояли в тишине. Затем Рю посмотрел на живот Рэй и вспомнил, что ему нужно было еще кое-что спросить.

— Ты скажешь Акире?

— Когда битва закончится. А пока ему нужно сосредоточиться только на одном.

Рю кивнул, и Мориико попрощалась с Рэй. Затем Рэй вернулась в лагерь, чтобы начать подготовку к битве.

Рю взял Мориико за руку. Было нечего сказать. Они нашли поляну вдали от остальной части лагеря и в тот вечер слились под звездами. Он мог чувствовать и понимать все, что было в Мориико. Он чувствовал ее страх, желание, любовь и ненависть, и он понимал причину каждой эмоции. Она могла сделать то же самое с ним. Когда они закончили, Рю почувствовал покой в своем сердце. Он не знал, выживут они или умрут на следующий день, но его отношения с Мориико снова стали крепкими, и, если наступит конец, он сможет без сожалений вернуться к Великому Циклу.

ГЛАВА 36

Решение было сложным, но Безымянный решил послать только несколько демонов на поле боя. На это влияли два фактора. Во-первых, его инстинкты все еще говорили ему, что что-то не так. Атака была слишком опрометчивой, и Безымянный хотел сохранить своих демонов в качестве резерва. Во-вторых, количество демонов слишком быстро уменьшалось,

и были группы солдат из Королевства, которые доказали, что умели убивать демонов. Он хотел рисковать как можно меньше.

Когда взошло солнце, Безымянный направился к полю битвы и почувствовал, как все внутри сжалось. Он так долго мечтал о дне, когда Народ будет в безопасности, когда они смогут расти и процветать. Они были сильны, но эта земля была сильнее, чем он думал. Он не мог допустить, чтобы Народу был нанесен еще больший вред. Им приходилось выжить. Им нужно было расти. Эта земля была ответом.

Но в то же время мир, казалось, был против них. Клань были разрознены, и им нужно было объединиться для достижения более высокой цели. Пока они спорили между собой, их противники объединились, используя последние силы для борьбы с вторжением.

Безымянный прибыл на поле боя и был разочарован увиденным. Клань должны были значительно превосходить по численности солдат Королевства, но это было не так. Он не был экспертом, но количество его бойцов, казалось, едва превосходило количество врагов. Отказ Красных Ястребов биться изменил все.

Когда он увидел, что войска Королевства выстроились против кланов, Безымянный подумал, может ли Народ потерпеть поражение. Войска, с которыми они столкнулись, были в меньшинстве, но их знамена трепетали на свежем осеннем ветру, и Безымянный знал, что никто из них не остановится, пока они не умрут. Они были готовы отдать все, а он не был уверен, что клань были готовы. Он посмотрел на свои клань. Это будет жестокая битва.

Безымянный пришел не командовать. Они вернулись к старым порядкам, когда каждый клан командовал сам собой. Он был там, чтобы сражаться. Он увидел человека в красивых доспехах на другом конце поля, он указал мечом на клань. Крики тысяч людей, жаждущих боя, достигли его ушей. Он запомнил доспехи человека с мечом. Это явно был король Акира. Если Безымянный сможет убить его, возможно, это сломит волю войск, с которыми они столкнулись.

* * *

Утреннее солнце ярко сияло, и Рю подумал, что было иронично, что прекрасный день в конечном итоге окажется смертельным. При других обстоятельствах он пошел бы с Морики на прогулку по лесу, наслаждаясь последними теплыми днями осени перед тем, как начали опадать листья.

Но не сегодня. Сегодня решится судьба Королевства и азарианцев. Он сделал все, что мог. Он вернул клинки ночи в Королевство. Теперь это уже была не его ответственность. Все, что ему нужно было сделать, это бороться изо всех сил.

Клинки ночи собрались свободным строем. Рю и еще несколько человек опустились на колени, положили руки на землю. Чувство Рю преодолело несколько лиг, отделяющих их от Собрания, и через несколько мгновений он узнал все, что происходило. Битва вот-вот должна была начаться. Акира и его люди выступили против кланов азарианцев.

Рю удивило, как мало азарианцев пришло сражаться. На Собрании оставалось гораздо больше азарианцев. Рю не мог этого понять, поэтому не пытался. Азарианцы думали обо всем по-другому. Что еще более важно, в битве, защищающей Собрание, участвовало всего несколько охотников. Большинство охотников все еще были на Собрании вместе.

Рю решил, что Безымянный заподозрил ловушку. Мужчина был умным и сильным, и Рю не недооценивал его. Как только они подойдут ближе, все охотники, скорее всего, устремятся в их сторону. Возможно, они уже знали, что запланировали клинки ночи. Это не изменило их стратегии. Им все еще нужно было нападать.

Он почувствовал начало битвы и нервно ждал, чтобы увидеть, какотреагируют группы. Если и существовала какая-то ловушка, то вскоре она закроется. Клинки ночи удерживали свои позиции, но по-прежнему ничего не происходило. Битва бушевала, и кланы Собрания оставались внутри Собрания. Рю даже почувствовал, что несколько кланов покинули поле битвы и вернулись в свои палатки. Казалось, что им было наплевать на нападение Королевства.

Когда Рю вышел из транса, он увидел, что большинство клинков ночи ждали его. Они были терпеливыми людьми, но он чувствовал их рвение. Они ждали этого момента всю свою жизнь. Рэй ждала от него знака. Он подошел к ней.

— Нужно идти. Время пришло.

Она кивнула. Больше ей нечего было сказать.

Рю остановил ее как раз перед тем, как она начала выкрикивать приказы.

— Будь осторожна, когда начнется битва. У тебя драгоценный дар.

Она наклонилась и осторожно убрала его руку со своих поводьев.

— Буду. Делай то, что нужно делать.

Рю поклонился. Она командовала им. Он сел на коня и поехал в бой с остальными клинками ночи.

* * *

Акира стоял перед своими людьми, когда начало восходить солнце. После всех ожиданий настало время для последнего рывка, последних усилий. Был только путь вперед. Его слова Рю эхом отзывались в его голове. Они могли только сделать все, что могли.

Было удивительно видеть, как мало противников их ждало. Они все еще были в меньшинстве, но не так, как думали. Акира задумался о причинах. Неужели азарианцы считали его таким слабым? Неужели клинки ночи напали рано? В конце концов, это не имело значения. Это все равно будет тяжелая борьба. Половина его солдат была добровольцами, и он видел среди них детей и женщин. Каждый азарианец тренировался бою. Этого нельзя было сказать о его армии.

Акира сел на лошадь и заговорил громко. Он знал, что его слова разнесут, и надеялся, что его люди передадут их тем, до кого не долетит его голос.

— Все мы знаем, что сегодня поставлено на карту. Это не просто очередная битва между лордами за территорию. Мы больше не играем в эти бессмысленные игры. Сегодня мы боремся за нашу землю и за свои семьи. Все здесь видели и слышали ужас, который поджидает наш народ, если мы сегодня проиграем. Вы должны сражаться изо всех сил! Ваши семьи и ваши потомки рассчитывают на вас! Думайте не о своей жизни, а обо всех жизнях в Королевстве. Подумайте о женах и детях. Вот почему мы здесь. Если мы проиграем сегодня, другого шанса не будет, так что пусть вас ничто не останавливает! Если вы умрете, берите меч как призрак и продолжайте атаку!

Акира вытащил свой меч и закрутил его замысловато, бесполезный прием в бою, но он выглядел опасно и впечатляюще. Люди радостно зашумели, и Акира направил свой меч в сторону Собрания азарианцев. Его кровь закипела, и на мгновение его охватили эмоции, которые он вызвал у своих людей. Его меч был приказом его людям, они устремились вперед, последняя армия Королевства. Акира направил лошадь вперед, возглавив атаку, когда линии сошлись.

* * *

Атака началась, и Безымянный наблюдал, как столкнулись кланы и войско Королевства.

Его опытный глаз все замечал, и он забеспокоился, когда Акира и его армия проникли глубоко в ряды азарианцев. Он внимательно наблюдал за Акирой и хотел пробраться к нему в бою, когда почувствовал что-то еще, что вызвало холод внутри. Сила была невероятной, и на таком расстоянии он не мог ошибиться в том, чья она.

Несколько мгновений спустя к Безымянному подошел один из его демонов. Он пришел с ужасными новостями.

— На западе есть еще одна армия. Их всего несколько сотен, но каждый из них одет в черное.

Некоторое время Безымянный даже не мог понять. Это было слишком маловероятно, невозможно. Ренцо сказал им, что клинки ночи ни за что не покинут их остров. Это была уловка? Это было бы наиболее логичным выводом, но интуиция подсказывала ему, что это правда. В любом случае, Безымянный не мог рисковать. Он оставил демонов в резерве как раз для такого случая.

— Передай приказ всем демонам. Атакуйте запад.

Безымянный волновался. Если гонец был прав, и это были клинки ночи, их было больше, чем демонов. Он оглянулся на поле битвы, его сердце разрывалось. Он все еще видел доспехи Акиры, с удивительной легкостью движущиеся среди кланов. Было бы хорошо убить его, но Безымянный не был уверен, что у него было время. Он знал, что мальчик был здесь, и если он был рядом, то там была и девушка. Акира был опасен, но два клинка ночи были самой большой угрозой. Он больше всего хотел их убить.

С криком Безымянный повернулся к другому полю боя. Пора было покончить с этим раз и навсегда.

* * *

Охотники встретили их на поле к юго-западу от Собрания. Рю не ожидал ничего другого. Охотников было меньше, чем клинков ночи, но Рю это лишь немного радовало. Он подозревал, что охотники по отдельности сильнее, чем они. Это будет близкий бой.

Сражение было намного меньше, чем то, что происходило почти в лиге к востоку, но оно было не менее жестоким. Каждый человек на поле боя был мастером, и их мечи жаждали крови. Клинки ночи не прекращали атаку. Они въехали в толпу охотников, сталь давила на сталь.

Как только они подошли, Рю позволил энергии мира течь через его тело. С каждым разом становилось легче, и было так много энергии, которую можно было черпать. Мышцы Рю кричали от желания атаковать противников, когда энергия хлынула по его телу. Два охотника упали от его меча, застигнутые врасплох его скоростью. Лошадь Рю пострадала, но он спрыгнул с жеребца и плавно откатился в сторону. В любом случае ему было лучше стоять на ногах, он был больше привязан к земле под собой.

Рю нашел следующего противника и потерялся в бою. Солнце продолжало марш по небу.

Время для Рю уже текло по-другому. Его мир двигался медленно, как будто все остальные проходили сквозь воду. Все они были слабыми. Часть его знала, что он какое-то время сражался, но это его не останавливало. Мысль об отдыхе не приходила ему в голову. Он не чувствовал усталости, не чувствовал боли. Часть его разума предупредила его, что, когда он отпустит эту энергию, он рухнет, но это не остановило его. Сила была опьяняющей, и он хотел только еще больше.

Все это время Морико была рядом с ним. Они составили смертельную комбинацию. Рю

привлекал охотников, и они роились вокруг него, как разъяренные пчелы. Они чувствовали его и бросались в атаку, но скорость его защиты делала его практически непобедимым. И их всегда удивляла девушка, которая возникала перед ними без предупреждения, женщина, которую они не могли почувствовать. Морико не давала им возможности учиться на своих ошибках. Вдвоем они прорезали путь смерти через охотников.

* * *

Азарианцы ехали им навстречу, и за то время, которое потребовалось для встречи двух сил, Акира ощущал себя невероятно живым. Ему казалось, что он видел каждую травинку под его лошадью, чувствовал запах пота и страха людей рядом с ним. Он ощущал себя отстраненно, когда увидел, как вокруг него начали падать стрелы. В его сердце не было страха. Его единственной заботой было отомстить своим врагам. Это все, о чем он мог просить.

Его спокойствие было нарушено, когда две армии столкнулись, относительная тишина поля была нарушена звоном стали о сталь, люди сталкивались. Акира слышал крики лошадей и людей, которые были ранены и умирали, и постепенно его внимание сужалось все больше, пока он не перестал видеть только то, что было в пределах досягаемости его меча.

Он был окружен почетным караулом, людьми, которые упорно сражались и многим пожертвовали за лето. Эта битва была тем, на что они надеялись, чего они ждали. Это был их шанс нанести серьезный ответный удар. Акира наблюдал, как стражник за стражником рассекают азарианцев, как косы — пшеницу. Акира сам отправил несколько азарианцев в Великий Цикл, каждый удар был жестокой победой над врагом.

К сожалению, у них не хватило времени, чтобы миновать азарианцев полностью. Их лошади замедлились, и все больше и больше стрел находили свою цель.

Акире удалось удержать лошадь в течение нескольких драгоценных мгновений, прежде чем стрела в шею сбила его лошадь. Акира скатился с седла и плавно поднялся на ноги, его меч вспыхнул в утреннем свете. Он и его люди были окружены азарианцами, и, хотя он получил несколько незначительных порезов, годы тренировок спасли его. Азарианцы падали от его меча, и он и его почетный караул были островом разрушения в море азарианцев.

Хотя он не мог ничего видеть со своей позиции на поле боя, Акира подозревал, что его почетный караул продвинулся дальше в тылу азарианцев, чем любая другая группа. Им нужно будет удерживать свои позиции, пока остальные силы Акиры не достигнут их. Он нашел капитана Юна в суматохе, и вместе они приказали мужчинам образовать круг, оставляя небольшое безопасное пространство для солдат, чтобы они могли отдыхать.

Какое-то время битва для Акиры и его стражей шла гладко. Они образовали периметр, и те, кто находились снаружи, поддерживались теми, кто находился внутри. Азарианцы падали под их клинками, копьями и стрелами, а его люди двигались между внешним и внутренним кольцами периметра.

Акира взял перерыв в боях снаружи. Ему нужно было мгновение, чтобы отдышаться. Он попытался осмотреть поле битвы, но мало что мог разглядеть. Мешала окружающая его битва. Он внимательно осмотрел область вокруг себя. Неподалеку послышался крик, и Акира повернулся и увидел Юки, стража, с которым он был заперт в Надежде, в беде. Трое азарианцев отгоняли его копьями, но помощи не было.

Акира огляделся и вытащил копье из мертвого человека, лежащего на земле. Он повернул его так, чтобы острие было нацелено в правильном направлении, и метнул. Он

попал. Копье пробило грудь одного из напавших, отбросив его и убив. Акира присоединился к Юки в линии, его перерыв закончился. Вместе их мечи пробивали защиту копий. Двое оставшихся азарианцев пали, но их место стремились занять другие.

Когда солнце поднялось высоко в небе, битва обернулась против них. Группа стражников Акиры привлекала к себе внимание, и давление на их периметр росло. Они отступали шаг за шагом. Несмотря на мастерство его людей, никто не мог вечно отбиваться от нескончаемого потока противников. Один за другим его почетный караул падал, и они сдвигали круг, продолжая драться почти плечом к плечу.

Когда Юки умер, это произошло так быстро, что Акира даже не заметил этого. Они сражались бок о бок. В следующий миг в горло Юки вонзилось копье, на его лице застыло удивление. Воспоминание о том, как Юки расхаживал по камере, промелькнуло в голове Акиры, и его охватили ярость и горе. Он напал без страха, убив убийцу Юки и трех других азарианцев, прежде чем вернуться к периметру.

Когда вся надежда казалась потерянной, отряд солдат Королевства прорвался, сокрушив азарианцев, окружавших Акиру и его почетный караул. После утреннего боя в битве внезапно наступил перерыв. Акира упал на колени, сил не было. На это ушло полдня, но, наконец, его люди догнали его.

Внезапно Макото, его огромный генерал, оказался рядом с ним. Он помог своему королю встать на ноги, дав ему понять, что происходит.

— Это тяжелая битва, сэра. Азарианцы — лучшие бойцы, но они организованы хуже, чем мы. Большинство наших добровольческих отрядов уничтожено, но наши солдаты справляются хорошо.

— Мы побеждаем?

Макото задумался над вопросом. Акире вопрос не казался трудным, но генерал всегда тщательно думал.

— Я так не думаю.

Сердце Акиры сжалось, но Макото продолжил:

— Это поле битвы доступно для всех. Не знаю, видели ли вы это, но несколько кланов, с которыми мы боролись, рано ушли. Так что, в некотором смысле, мы на какое-то время превосходили их численностью. Мы все еще можем выиграть. Но если мы это сделаем, у нас не останется солдат. Даже если мы выиграем, у нас ничего не останется. Охотники — тоже проблема.

Акира встрепенулся. Он не особо заботился об охотниках, но потом понял, что не видел ни одного за весь день.

— Охотники уже были?

Макото кивнул.

— Да, но не так много, как я ожидал. Кроме того, похоже, что у тех, кто участвует в битве, нет какой-либо внятной боевой стратегии. Куда бы они ни пошли, они смертельно опасны, но их действия кажутся неэффективными, особенно с учетом того, какой ущерб они могут нанести.

По крайней мере, это были хорошие новости.

— Мы должны продолжать использовать наше преимущество, — сказал Акира.

Макото кивнул, но тут они услышали крики тревоги. Он поднял взгляд, и Акире было интересно, что он видел. Его генерал на поле боя стоял на голову выше большинства.

— Азарианцы организовали контратаку. Они движутся сюда. Мы должны доставить вас

в безопасное место.

Акира вздохнул. Все, что он хотел, — это перерыв. Просто отдохнуть и на время склонить голову, оставив позади все заботы мира.

— Нет, я не отступлю. Мы через многое прошли, но мой почетный караул по-прежнему остается одним из самых сильных отрядов, которые у нас есть. Мы будем держать центр.

Акира увидел, как его люди кивали вокруг него, слыша его. Он был горд сражаться на их стороне. Все они знали, что он, вероятно, жертвовал их жизнями, но никто из них не колебался. Для него будет честью умереть в компании таких людей.

Он увидел, как на лице Макото промелькнула нерешительность. Макото знал, что Акира был прав, но он не хотел жертвовать своим королем. Но выбора не было, и они оба это знали.

— Увидимся, когда эта битва закончится, сэр.

Акира поклонился Макото, и генерал отдал приказ. Вокруг них двигались отряды, и Акира и его почетный караул заняли свое место в гораздо более крупном строю. Это будет последний рывок.

* * *

Рю начал терять свою тень, солнце поднималось выше в небе. Время было бессмысленным, и он не мог догадаться, скольких они убили. Все, что Рю знал, это то, что его меч был залит кровью его врагов, но его жажда была неутолимой. Он всегда был сильным, но никогда не испытывал такой силы. Его рациональный разум был подавлен первобытной силой внутри него.

Безымянный не объявил о себе, когда вступил в бой. Вежливостей не было. Рю почувствовал его приближение и обратил внимание на лидера азарианцев. Он кричал в предвкушении. Охотники были слишком слабы. Он хотел более сильную добычу. Он хотел попробовать кровь Безымянного. Морики отступила на несколько шагов. Они это планировали. Теперь ее обязанностью было охранять его. Рю должен был полностью довериться Морики, чтобы получить хоть какой-то шанс победить Безымянного. Для него имел значение только один противник.

Их мечи встретились с сокрушительной силой. Рю потребовалось самое короткое мгновение, чтобы оценить противника. Мужчина был таким же, как и раньше, но на этот раз его вела еще большая ярость. Рю без труда ощутил силу охотника. Каждый из них был полностью поглощен той силой, которой обладал. Если бы ему дали время, Рю испугался бы, но времени не было. Битва началась мгновенно, оба атаковали изо всех сил.

Они вели дуэль, которая стала бы легендарной, если бы кто-нибудь другой имел возможность это увидеть. Скорость их атак была ослепляющей, и Рю уже не полагался на зрение. Только его дар чувства предупредил его, и он отреагировал вовремя. Их мечи стучали друг о друга, но ни один из них не мог пролить кровь другого.

Они атаковали снова и снова, и Рю задавался вопросом, как долго продлится бой. Он ничего не чувствовал, но подозревал, что Безымянный тоже. Они были одного вида. Ни один из них не смог получить преимущества над другим. В глубине души Рю чувствовал, что Морики быстро справляется с любым, кто слишком близко подходил к их битве. Если так будет продолжаться, скоро их останется только трое.

Безымянный, должно быть, почувствовал его отвлечение. Без предупреждения его скорость увеличилась. Рю считал такую скорость невозможной, человек такого размера не мог быть таким быстрым, но реальность была прямо перед ним, пыталась убить его. Рю

оказался в обороне, уклонялся и отражал короткий черный клинок, который, казалось, был всюду. Его ранили полдюжины раз, но отомстить было невозможно. Рю уже двигался так быстро, как мог, и это было все, что он мог сделать, чтобы защитить себя. Безымянный был невероятным.

Безымянный совершил ошибку, толчок, который вывел его немного из равновесия. У Рю не было времени нанести удар своим клинком, меч Безымянного уже возвращался для защиты, но он собрал всю свою энергию и прыгнул вперед, сильно ударив локтем в грудь охотника, оттолкнув его на несколько приятных шагов.

Его захлестнул трепет победы. Он собирался прыгнуть и нанести смертельный удар, когда увидел, что Безымянный был готов к атаке. Все это было уловкой, чтобы заставить Рю перестараться, и это почти сработало.

Это напугало Рю, и он застыл. Пот покатился по его лбу, Безымянный стоял неподвижно. Он не только не мог пробить защиту охотника, но и чувствовал, что с ним играли.

Без предупреждения Рю потерял контроль над энергией, питавшей его атаки. Он рухнул на землю, упав на колени. Вокруг него бушевала битва. Морико была размытым пятном, защищала его от других атак. Но она не могла сдерживать их вечно, и его самый опасный противник все еще был перед ним. И у него не осталось энергии. Его тело, казалось, сбило целое стадо лошадей. Безымянный посмотрел на него и засмеялся. Он занял свою позицию, и Рю знал, что столкнулся со своим последним врагом.

* * *

Солнце в это время года было очень жарким. Холод раннего осеннего утра уступил место теплу идеального осеннего дня, без единого облачка на небе. В бою наступил перерыв, Акира поднял взгляд и подумал о том, как красиво голубое небо по сравнению с пропитанной кровью землей под ним. Он подумал, что это была хорошая жизнь.

Он услышал движение азарианцев и снова посмотрел на землю. Он собрал оставшуюся силу и издал первобытный вопль, его люди бросились в бой. Две линии встретились и слились в сражении.

В разгар битвы Акира потерял ощущение времени и пространства. Некоторое время они продвигались, и азарианцы падали от его мечей. Некоторые отбивались, и тогда он едва мог удержать ноги под собой, когда спотыкался о тела своих людей. Бой бушевал. В какой-то момент Акира поднял взгляд и с удивлением увидел, что солнце все еще находилось высоко в небе. Казалось, они сражались вечно, но времени почти не прошло. Он был залит кровью, как и его клинок, и, похоже, изрядное количество крови принадлежало ему.

Всякий раз, когда у него была возможность, Акира озирался. Казалось, битва зашла в тупик, они снова и снова ходили по одному месту. Капитан Юн был рядом с ним, сражался одной рукой, в его левую руку попала стрела. Несмотря на физический недостаток, мужчина боролся как никогда яростно.

А потом Акира столкнулся с противником, с которым он надеялся никогда больше не встретиться лично. Он видел зуб, свисающий с кожаного шнура на шее человека, и знал, что перед ним охотник. Вокруг них расчистилось пространство, другие азарианцы не хотели мешать охотнику. Акира видел, как Юн и некоторые из его почетного караула пытались прийти ему на помощь, но азарианцы образовали вокруг них круг, отрезая Акиру от его людей.

Акира глубоко вдохнул. Был только путь вперед, и он ни о чем не сожалел. У него

больше не было привязанности к этой жизни, но он убьет этого охотника. Он нанес несколько осторожных ударов, удерживая равновесие и меч перед собой. Он не собирался отдавать охотнику победу.

Охотник отражал удары, как будто играл с ребенком. Его меч был меньше и быстрее, чем у Акиры, и Акира знал, что у него мало шансов пробить защиту охотника. Однако ему нужно было попробовать.

Охотник пошел в атаку, и Акира защищался, с трудом останавливая атаки охотника. Но это придало ему уверенности. Он пережил атаку охотника. Немногие могли таким похвастаться.

Они столкнулись снова, и Акира остался с неглубоким порезом на шее. Это не было смертельным исходом, но он был на волоске. Он попытался придумать способ попасть под защиту охотника, но ничего не выходило. Охотник был слишком быстр.

Акира попытался перейти в атаку, шагнув вперед, чтобы нанести удар, но охотник прыгнул вперед с невероятной скоростью, и его короткое лезвие легко рассекло Акире живот. Акира не чувствовал самого пореза, но чувствовал, как его органы пытались вырваться из ограничений его тела. Он почувствовал, что впадает в шок, приятное онемение, но в этот момент охотник обернулся, его внимание привлекло что-то вдалеке. Не задумываясь, Акира нанес удар из последних сил, его меч пронзил спину охотника. Акира вытащил свой меч, и охотник повернулся к нему с удивлением на лице. Это было самое приятное зрелище, которое когда-либо видел Акира. Охотник упал к его ногам.

Акира вонзил меч в землю и оперся на него. Он не думал, что сможет биться дальше, но не хотел падать.

Раздался крик, но не его людей. Звук был от азарианцев. Акире удалось поднять голову и посмотреть в ту сторону. Вдалеке он видел людей в черных одеждах, бегущих с холма, сталь ярко сверкала. Акира улыбнулся. Клинки ночи ломают то, что осталось от линий азарианцев. Его королевство выживет.

Сила Акиры покинула его, и он упал на землю. Его разум был все еще ясен. Он думал, что было глупо, что после всего, через что он прошел, все закончится одним ударом на поле боя. Но так сложилось. Все они висели на волоске, который слишком легко перерезать. Тем не менее, он сам убил охотника, и мало кто из живых мог похвастаться таким.

Он слышал, как его люди отступали, и надеялся, что с ними все будет в порядке. Они отдали все для Королевства, и он всегда будет чтить их память. Он надеялся, что они будут чтить его.

А потом он видел только черные одеяния на поле боя. Акира попытался улыбнуться, но было больно. Поэтому он сдался и посмотрел на голубое небо. А потом мир Акиры потемнел.

* * *

Рю с трудом поднялся на ноги, но ничего не осталось. У него не было сил, чтобы сражаться с чудовищем перед ним. Безымянный тоже знал это.

— Твоя сила велика, и твои навыки похожи на мои. Но твоему телу и разуму не хватает выносливости для битвы такого масштаба. Ты не можешь победить.

Рю взглянул на Морику. Она истекала кровью из-за десятков мелких порезов, но все же двигалась, не давая возможности охотникам добраться до дуэли, происходящей между двумя воинами. Но продержаться дольше она не могла. Эта битва будет решена в следующие несколько мгновений. Рю хотел обнять ее в последний раз.

Безмянный увидел, как он смотрит на Морику, проследил за взглядом Рю. Удивительно, но его выражение лица на мгновение смягчилось.

— Вы оба очень сильны. Это был хороший бой. Прошло очень много времени с тех пор, как мне приходилось поднять свой меч против другого.

Рю воспринял это как комплимент.

— Спасибо. Ты, безусловно, самый сильный из тех, с кем я когда-либо сталкивался.

На лице Безмянного появилась тень улыбки.

— Я не верил, что такая сила все еще жила в этой стране. Люди будут рассказывать истории о вас из поколения в поколение. Вы были нашим последним испытанием.

Рю не знал, что он мог сделать. Он сделал все, что было в его силах, но он даже не приблизился к Безмянному. И Безмянный не давал ему возможности придумать новую стратегию.

Безмянный атаковал. Рю отчаянно искал силы, отскакивая, уклоняясь, оставаясь вне досягаемости Безмянного. Он мог избегать атак, но не мог уклоняться вечно. У него не хватит места или сил, и все будет кончено.

Его разум бушевал. Он не мог позволить себе проиграть! Он зашел слишком далеко, слишком многого добился. Должен был быть способ победить Безмянного.

Безмянный остановил свои атаки, чтобы посмеяться над Рю.

— Что случилось, мальчик?

Он указал мечом на Морику, отчаянно отгоняющей охотников.

— Она не может держаться дольше, а ты только убегаешь. У тебя есть только это?

Рю вспомнил бой с Морику в лесу, когда он был без чувства. Тогда он нашел ясность цели. Причину жить. Он подумал о Такако, красивой, невинной и мертвой. Шигеру, который был ему больше, чем приемным отцом, был наставником и другом. Орочи был сильным воином и помог Рю понять, на что он способен. Он подумал о Тенчи, Шике, Рэй, Акире и всех остальных, кто зависел от него. Этот бой был сильнее их двоих.

И Морику. Она была самым сильным человеком, которого знал Рю. Больше всего на свете он хотел будущего с ней. Она того стоила.

Его разум успокоился, и он обнаружил энергию, которая текла вокруг него. Она всегда была там. Ему просто нужно было выйти за пределы страха, который он чувствовал. Он призвал энергию, и его измученные конечности наполнились вновь обретенной силой. Проигрывать нельзя было.

Безмянный выпрямился, почувствовав разницу в Рю.

— Хорошо. Я надеялся, что бой будет длиннее.

Это было единственным предупреждением. Он прыгнул вперед, и их с Рю мечи встретились в последний раз. Их первые удары были мощными и целенаправленными. Они все еще бились так, но теперь у них было отчаяние. Рю знал, что если он снова потеряет концентрацию, то никогда не вернет ее.

Их мечи столкнулись, и Рю пригнулся к земле, ударил Безмянного по лодыжкам. Как и в их первой битве, Безмянный отпрянул, но Рю не дал ему времени нанести ответный удар. Он продолжал атаковать, отгоняя Безмянного. Когда он подумал, что у него был шанс, он направил меч вверх, надеясь застать Безмянного врасплох. Его надежда была напрасной. Безмянный увернулся от атаки и всунул свой меч между ними.

Они отпрянули снова, Рю попытался использовать длину своего меча. Он держался вне досягаемости Безмянного. Но Безмянный был терпелив и не допускал ошибок. Рю не мо

подобраться близко к охотнику.

Рю отчаялся и одним рывком пересек расстояние. Безымянный скользнул в сторону от меча Рю, и быстрая атака порезала правое предплечье Рю. Рана было не глубокой, но Рю охнул от боли. Он не мог вовремя развернуть свой меч, но его тело находилось близко к Безымянному. Он сосредоточил все свои усилия на том, чтобы вонзить локоть в грудь Безымянного.

Удар отбросил Безымянного, и каждому из них потребовалось мгновение, чтобы отдышаться. Ни один из них не получил смертельных ранений, но у Рю не было времени. Круг смыкался вокруг них, и Морики и другие клинки ночи с трудом удерживали свои позиции. Битва уже приближалась к Рю.

Рю не видел вариантов. Безымянный был быстрее, сильнее и не уступал Рю в управлении мечом. Он не видел никакого способа победить. Но он не сдавался.

Рю собрал больше энергии, боясь того, что случится, когда битва закончится. Даже если он переживет бой, его тело может сдаться после этого.

Безымянный атаковал, и тут же Рю оказался в обороне. Он предпочитал защиту контрудару. Его единственной надеждой было дождаться, пока Безымянный совершит ошибку. Безымянный атаковал и атаковал, и хотя он был быстрее, он не был достаточно быстрым, чтобы обойти защиту Рю.

Когда это случилось, Рю не мог в это поверить. Он и Безымянный были в бою, их мечи превратились в пятно стали. А потом она оказалась за Безымянным, нанесла один удар. Рана не была глубокой, и Морики снова вернулась к защите от охотников, но она каким-то образом нашла время, чтобы ударить Безымянного.

Рю был поражен. Она сражалась с несколькими охотниками, но все равно встала за Безымянным. Ее мастерство было несравнимо.

Рана замедлила Безымянного, но, что более важно, насторожила его. Рю воспользовался преимуществом, продолжая атаку. Он собрал все, что мог, рубил со всей скоростью. Безымянный отступал, и Рю на мгновение подумал, что победит.

Затем Безымянный снова атаковал, невероятный прилив скорости и энергии, и Рю снова оказался в обороне, делал все возможное, чтобы остаться в живых.

Когда все внимание Безымянного было сосредоточено на Рю, она снова пришла, ее меч пронзил его голень. Безымянный взвыл от ярости и повернулся к ней, но она снова исчезла, оставив охотника между собой и Безымянным.

Рю воспользовался возможностью, вонзил свой клинок глубоко в бок Безымянного. Это не обязательно было смертельным ударом, но у него был шанс убить его.

Гигантский охотник повернулся к Рю, его лицо превратилось в маску гнева и боли. Рю никогда не видел более ужасающего зрелища. Безымянный изо всех сил размахивал коротким мечом. Это была очевидная и медленная атака, и Рю вовремя поднял меч, чтобы остановить ее. Атака попала с такой силой, что собственный меч Рю ударил по его телу, и он почувствовал, как его запястье сломалось, пока он сжимал меч. Он отлетел, попытался приподняться на здоровом запястье. Он отвлекся и рухнул, не в силах пошевелить своим телом.

Рю поднял голову и смотрел, как Безымянный приближается к нему. Он видел, как Морики убила охотника, который закрывал ее от гнева Безымянного. Она прыгнула вперед, и Безымянный даже не почувствовал ее приближения. Она была призраком на поле боя.

Меч Морики прошел сквозь Безымянного, пронзив его сердце и пробив грудь. Он

удивленно опустил взгляд, ярость исчезла с его лица. Он попытался повернуться, но Морики крепко держала меч, не давая ему повернуться.

Безымянный упал на колени, и Морики вытащила меч из его груди. Она не колебалась. Вытащив меч, она взмахнула им плавно, отрубив голову Безымянного.

Рю улыбнулся ей. После всей его подготовки именно она убила Безымянного. Он не был разочарован. Они победили. Он опустил лоб на землю, совершенно измученный, и тут же потерял сознание.

ГЛАВА 37

Морики упала на землю. Она словно оббежала все Королевство с лошадью на спине. Она не думала, что могла так устать. Она еще не тратила столько сил.

Но была и радость от выполненной работы. Она никогда так сильно не старалась, но результат никогда и не радовал так сильно.

Охотники вокруг нее убегали. Смерть Безымянного повергла их в полный хаос. Его смерть была шоком даже для нее. Он обладал такой большой властью. В одно мгновение все это исчезло, и для всех, одаренных чувством, это было так, как если бы глубокая тьма внезапно открылась посреди поля битвы. Она не винила охотников. Если бы у нее была хоть какая-то сила, она тоже сбежала бы с поля битвы.

Все было кончено. Все драки, все убийства. Отчаянное желание выжить. Все это исчезло. На месте этого был простой покой, облегчение оттого, что она выжила.

Рю был без сознания, но жив. Она не могла поверить в то, что увидела. Его сила выросла больше, чем даже в последний раз, когда он сражался. Он действительно был невероятным человеком. Возможно, она и нанесла смертельный удар, но только потому, что он был достаточно силен, чтобы стоять лицом к лицу с Безымянным.

Она наблюдала за клинками ночи, преследующими охотников. Ей было все равно. Хребет азарианцев был сломан, она и Рю отдали более чем достаточно. Она подползла к нему, была не в силах даже встать на ноги.

Она села рядом с ним и положила его голову себе на колени. Осторожно она ощупала его лоб и раскрыла свое чувство. Он был слаб. Намного слабее, чем она думала изначально. Он сказал ей, что боялся использовать слишком много силы, и, возможно, его опасения оправдались. Но теперь уже ничего не поделаешь. У нее не было возможности исцелить его, не от этого.

В конце концов, ей нечего было делать, она легла рядом с Рю и смотрела на голубое небо. Это был действительно прекрасный день. Она закрыла глаза и отдыхала.

Ее чувство разбудило ее. Приближались два человека. Она села и увидела, что это Рэй и Шика. Она тихо выругалась. Они были прекрасными, но она наслаждалась покоем.

Рэй сказала:

— Как он?

— Очень слабый. Он использовал все в бою с Безымянным. И у него сломано запястье.

Рэй вспыхнула энергией.

— Тут скоро будет клинок дня.

Шика тихо сказала:

— Он сделал это. Убил Безымянного. Из того, что я слышала, казалось, это невозможно. Я чувствовала его силу на другом конце поле боя.

Морики подумывала поправить ее, но внезапно решила, что не хочет. Она не хотела статуса той, кто убил Безымянного. Рю знал, и это имело значение. Ей нравилось как можно меньше внимания. Как бы то ни было, он проделал тяжелую работу.

Шика и Рэй продолжили обход поля битвы, пытаясь помочь как можно большему количеству клинков ночи. Как и было обещано, появление клинка дня рядом с Рю было лишь вопросом времени. Она опустила руки на Рю и сосредоточилась.

— Я никогда раньше не чувствовала ничего подобного.

— Что ты имеешь в виду?

— Трудно описать. Представь его как свечу. Он полностью сгорел. Он выздоравливает, но я думаю, что он очень близок к смерти.

— Его запястье?

— Чистый разрыв. Это будет легко исправить.

Клинок дня заработала. Морики смотрела, но смотреть было не на что. Она чувствовала связь между клинком дня и Рю, но больше ничего не могла уловить чувством. Она плохо разбиралась в способностях сил клинков дня.

Немного погодя клинок дня открыла глаза и снова посмотрела на нее. Пот выступил у нее на лбу, и она выглядела уставшей.

— Это больше, чем я могу в одиночку. Он умирает от недостатка сил. Его тело полностью выжжено, — клинок дня вспыхнула энергией, взывая о помощи. — Когда они придут, передай им то, что я сказала. Мне нужно, чтобы они присоединились ко мне.

Морики не успела ответить. Клинок дня закрыла глаза и сосредоточилась на поддержании жизни Рю. Страх сжал сердце Морики. Не зашел ли на этот раз Рю слишком далеко? Он не мог умереть сейчас, когда они, наконец, были в безопасности. Она бы этого не допустила.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем появились еще три клинка. Морики рассказала им, что сказала первый клинок. Они не спешили ей верить, но опустились на колени и без вопросов принялись за работу.

Морики смотрела, жалея, что она не могла что-нибудь сделать. Она никогда раньше не видела, чтобы клинки работали в унисон. Она запаниковала, когда первый клинок дня рухнула рядом с Рю. Она сидела на коленях и исцеляла Рю. В следующий миг она была без сознания рядом с ним. Несколько мгновений спустя упал второй клинок дня. Ее сердце забило быстрее. Что происходило?

Наконец, два оставшихся клинка открыли глаза. Один посмотрел на нее.

— Он должен выжить. Я не знаю, сколько времени пройдет, прежде чем он проснется, но его тело должно исцелиться.

— Что случилось?

Клинок дня говорил медленно:

— Я не уверен. Я никогда раньше не чувствовал ничего подобного. Он использовал все свои силы и даже больше в последнем бою. Мы должны были найти способ дать ему больше силы, и единственное место, где мы могли ее найти, было внутри нас самих. Потребовались все мы, чтобы оттащить его от края, но он все еще слаб.

Клинок дня заметил, как Морики с тревогой смотрела на его товарищей.

— Они будут жить. Им просто нужно восстановиться. Как и ему.

Она слегка поклонилась, и клинок дня двинулся к следующему пациенту, спотыкаясь на ходу.

Солнце уже начало садиться, когда Рю проснулся. Он посмотрел на Морику с любовью и облегчением в глазах.

— Я не думал, что мы вернемся из этого.

Она посмотрела на него.

— Ты чуть не умер. Четыре клинка дня вернули тебя.

Рю рассмеялся и сел. Он поморщился, и Морику подумала, что для него сесть было сложнее, чем должно было. Он был жив, но почти без сил.

— Зато Безымянный не победил.

Он осмотрелся.

— Ты была изумительна. Не знаю, как тебе удалось защищать меня и атаковать Безымянного одновременно. Я обязан тебе жизнью. Королевство в долгу перед тобой.

Морику покачала головой.

— Нет, они в долгу перед тобой. Я сказала им, что ты убил Безымянного.

На мгновение Рю выглядел озадаченным, и он выглядел так, словно собирался задать ей вопрос. Но потом он подумал об этом. Из всех людей он лучше всех понимал Морику. Он кивнул.

— Понимаю.

— Охотники разбежались после того, как Безымянный умер. Думаю, теперь все кончено.

Рю посмотрел вдаль.

— Надеюсь, ты права.

* * *

Солнце уже начало садиться, когда Рэй, Морику, Шика и Рю снова встретились. Они спасли всех раненых, но все же потери были значительными. Они пришли в Королевство с тремястами семью клинками. Осталось сто три. Морику не недооценил оставшуюся силу. Это все еще была самая сильная армия, которую Королевство видело за более чем тысячу лет. Но это была треть силы, с которой они пришли. Каждая смерть тяжело давила на ее разум.

Рю медитировал, раскрыл чувство, пытаясь понять, что происходит. Смерть Безымянного имела сильный эффект. Охотники запаниковали и побежали на Собрание. Когда охотники ушли, клинки ночи обрушились на главное поле битвы, разбив линии азарианцев, которые все еще сражались против Королевства. Обе стороны понесли огромные потери, но все азарианцы отступили к границам Собрания.

Им нужно было решить, что делать дальше. Рю тревожило само Собрание, и он пытался чувством определить, что происходило. Они тревожно ждали новостей от него.

Он вышел из транса и огляделся. Он посмотрел на Морику.

— Морику, ты знаешь азарианцев лучше всех. Как они отреагируют на потери тут?

Его тон был серьезным, он надеялся, что ее мнение поможет ему понять, что он чувствовал. Она задумалась, зная, что ее ответ мог иметь серьезные последствия.

Проблема была в том, что было сложно обобщить азарианцев. Хотя они звали себя Народом, верность клану была сильнее верности Народу. Каждый клан отреагирует по-разному. Но что будет общим?

Они не покинут Королевство. Азарианцы знали, какой богатой была земля, куда они пришли, и они пожертвовали многим, чтобы попасть сюда. Даже после своего поражения большинство азарианцев сочли бы жителей Королевства слабыми и без колебаний напали

бы. Они уж точно не стали бы убегать с поджатым хвостом. Королевство сегодня победило, но азарианцы будут рассматривать это только как еще одну неудачу, вызов, который необходимо преодолеть.

Она говорила осторожно, обдумывая свои слова:

— Я не знаю, что они будут делать, но если нужно угадать, думаю, они предпримут одно из двух действий. Они не будут считать себя побежденными, и их реакция будет жесткой. Они либо воспользуются сегодняшним днем, чтобы объединиться до такой степени, которую мы еще не видели, либо навсегда разделятся и вызовут хаос во всем Королевстве. Безымянный держал их вместе, и я не знаю, как они отреагируют на его смерть.

— В любом случае, похоже, ты думаешь, что наша миссия здесь еще не выполнена, — сказала Рэй.

Морико покачала головой. Они нанесли азарианцам удар, но этого было мало.

— Боюсь, они пытаются собраться, — сказал Рю. — Я чувствую стаю охотников недалеко от центра Собрания, и они привлекают многих азарианцев. Боюсь, что наша атака их только спровоцирует.

Морико подумала, не усугубила ли их атака ситуацию. Удалось ли им сделать то, чего у Безымянного — нет? Неужели они действительно начали объединение кланов?

Клинки ночи молча сидели вокруг палатки, каждый был погружен в свои мысли. Морико пыталась придумать способ спасти ситуацию, но ей ничего не приходило в голову. Она злилась на судьбу. После всех своих жертв они все еще не достигли того, что намеревались сделать. Это было несправедливо.

Наступила тишина, и, в конце концов, Рю встал. Морико внимательно его разглядывала. Его лицо было маской, но она слишком долго жила с ним. У него было решение, но оно ему не понравилось. Она даже не была уверена, что он поделится с ними этим. Ее осенило понимание. Она не могла поверить в то, что он думал, но другого выхода не было. Это было ужасно. Это было невыразимо. Но, возможно, это было необходимо.

— Рю, тебе нужно сказать им.

Клинки ночи с острова подняли головы с вопросами на лицах. Ее взгляд встретился с его, и она предложила ему свою силу. Ему нужно было высказаться. Он покачал головой.

— Нам нужно атаковать сам Собрание.

Рэй не поняла.

— Что ты имеешь в виду?

Рю присел, и Рэй волновалась, что он вот-вот взорвется.

— Мы знаем, что азарианцы уважают одну черту больше всех. Они уважают силу. Причина, по которой нам пока не удалось добиться успеха, заключается в том, что, несмотря на все наши усилия, азарианцы по-прежнему верят, что они сильнее. Пока они верят в это, Королевство всегда будет в опасности. Нам мало просто победить их. Нам нужно вселить в них столько страха, чтобы они больше никогда не угрожали Королевству.

Шика и Рэй помрачнели. Они начали понимать, что предлагал Рю. Рэй покачала головой.

— Я не могу приказать клинкам ночи сделать это, Рю.

Рю обдумал свои слова.

— Я не знаю другой способ принести покой в Королевство.

Рэй была непоколебима.

— Рю, это идет против тысячи лет истории. Клинки ночи — защитники. Мы победили охотников. Мы сделали то, что намеревались сделать. В этом Собрании осталось лишь несколько человек, которые могут защитить себя от нас. Это уже не война, а резня. Большинство из этих людей сегодня даже не участвовали в битве против Королевства.

Рю пожал плечами.

— Я знаю. Я тоже это ненавижу. Сражаться с охотниками — это одно. Но это — другое. Но иного выхода я не вижу. Если кто-то из вас знает, сообщите. Я бы предпочел сделать что-нибудь еще, кроме этого.

Заговорила Шика:

— Почему бы не отправить оставшиеся отряды Акиры? Азарианцы преследовали их целый год. Я уверена, что они жаждут мести.

Рю покачал головой.

— Именно поэтому они не могут напасть. И они недостаточно сильны. Если они нападут на Собрание, азарианцы уничтожат их. Это должны быть мы.

Снова воцарилась гнетущая тишина. Морики знала, что они могли только идти вперед. Ей просто было интересно, поймут ли это и клинки ночи с острова.

Морики подняла голову, услышав всхлип. По лицу Рэй текли слезы.

— Мы пришли сюда, чтобы защитить слабых от сильных. Если мы сделаем это, мы не лучше азарианцев. Я не могу приказать это, Рю. Я не буду.

Рю заговорил тихо, и сердце Морики разбивалось, когда она поняла, что он принял это решение. Его голос был твердым:

— И не нужно. Я позову добровольцев. Мы сделаем это, чтобы спасти тех, кто надеется на покой. Но мне нужны клинки ночи, готовые нести это бремя.

Шика встала.

— Я с тобой. Ты не обязан нести это один.

Рю кивнул. Морики сказала:

— И я с тобой.

Рю покачал головой.

— Нет, тебе нужно сделать кое-что еще. Если у нас есть надежда на спасение, то она лежит на тебе. Ты знаешь лидера клана. Мне нужно, чтобы ты передала ему сообщение. Тебе нужно найти его и сказать, что мы атакуем сегодня вечером. Все, кто желает жить в мире, должны оставаться в своих палатках. Никакой домашний скот не пострадает, но любая душа, которая будет снаружи, когда луна будет высоко в небе, будет убита. Мы поговорим с теми, кто останется к утру. Если повезет, большинство из них сегодня вечером останется внутри.

Морики внимательно его разглядывала. Она не хотела уходить от него, но он не был в физической опасности. Если она хотела спасти его, й нужно было это сделать. Вздохнув, она кивнула. Она попытается найти Доржи, если он еще был жив. Возможно, ей удастся убедить его положить конец безумию. Она встала и вышла из палатки, чтобы подготовиться побывать на Собрании.

* * *

Морики бежала так быстро, как могла. Благодаря заботе клинка дня она восстановила большую часть своих сил, но все же ей казалось, что она бежала недостаточно быстро. Клинки ночи разбили свои палатки примерно в лиге к западу от Собрания, но как бы быстро она ни бежала, ей казалось, что она бежит на месте. Она продолжала смотреть на солнце, наблюдая, как оно приближается к горизонту. Было время, но его, казалось, было мало.

Ее охватили разные эмоции. Она была рада, что они были живы. Они не ожидали, что выживут в этой битве, но вместе они это сделали. Это было невыразимое облегчение. Но это было омрачено растущим внутри нее страхом. Хуже всего было то, что она соглашалась с Рю. Им нужно было предпринять действия, чтобы доказать свою силу азарианцам. Как она ни пыталась, лучшего решения найти не могла. Им нужно было навсегда сломить азарианцев.

Но цена была слишком высокой. Когда она и Рю сражались друг против друга на поляне много месяцев назад, Рю нашел цель, которую искал. Он обнаружил, что был готов убивать, чтобы защитить Королевство. Он пойдет настолько далеко, насколько это было необходимо. Хотя он нашел свою цель, он все еще был добрым человеком, и она боялась, что это его погубит.

Их единственным шансом была она. Если она сможет каким-то образом убедить азарианцев не драться и провести вечер в палатках, возможно, действия Рю не испортят его. Ей нужно было добраться до Доржи, убедить его и дать ему время, необходимое для распространения информации по кланам. Все требовало времени, а этого ей не хватало.

Хотя она быстро прошла лигу до Собрания, ее взгляд был прикован к солнцу. Чаще всего она была рада ночи, но сегодня она наступала слишком быстро. Мориико отказалась от всех попыток скрытности и побежала прямо к вершине небольшого холма с видом на Собрание.

Оно было намного меньше, чем прошлой осенью. Она вспомнила, как Собрание простиралось почти так далеко, сколько хватало взгляда. Это было по-прежнему огромное собрание людей, но ему не хватало размаха, как у прошлого. Азарианцы действительно были уничтожены вторжением в Королевство. Ее взгляд скользил по палаткам, пытаясь разглядеть знак Красных Ястребов на их покрытиях. Ее первый взгляд не обнаружил знакомых символов.

Она обдумывала варианты. Она могла прибежать прямо на Собрание, но знала, что привлечет нежелательное внимание. Она могла сражаться с несколькими людьми одновременно, но если все в Собрании будут сосредоточены на ней, то ее поражение будет лишь вопросом времени. Скрытность должна была сыграть хотя бы небольшую роль в ее движениях.

Мориико спустилась с холма и побежала вокруг Собрания. Прошлой осенью Красные Ястребы были на самом краю Собрания, выступали против Безымянного и его идей. Она предполагала, что они снова окажутся на окраине Собрания в этом году, но это было предположение. С этого момента многое могло произойти. Возможно, Красные Ястребы были убиты.

Она отказывалась поддаваться отчаянию. Доржи был сильным лидером. Он не мог позволить своему клану погибнуть. Но сколько бы раз она ни смотрела на Собрание, палаток Красных Ястребов не было видно. Либо они были ближе к центру Собрания, либо были мертвы.

Солнце начинало садиться, и Мориико стояла перед выбором. Она еще не оббежала все Собрание, но ей не хватало времени. Ей нужно было войти. Это была не самая лучшая идея, но у нее не было времени ни на что другое.

Мориико разглядывала палатки внизу. Она не узнавала символы на них, но народу было немного. Рю сказал, что они начали собираться недалеко от центра лагерей. Возможно, будет легко пробраться внутрь.

У нее не было времени думать. Вместо этого она побежала к ближайшей палатке. Ее чувство подсказало ей, что палатка пуста, и она вошла внутрь. Она разорвала палатку в поисках одежды. Она нашла несколько больших для нее вещей, но накинула их поверх своего черного одеяния. Она никак не могла сойти за азарианку, если приглядеться, но если никто не будет присматриваться, то все у нее будет неплохо. Она вышла из палатки и направилась к центру Собранин.

Ее удача изменилась, как только солнце коснулось горизонта. На пути к центру она встретила всего несколько человек, и они не обратили на нее внимания. Но без предупреждения она оказалась среди палаток, украшенных Красным Ястребом, которого она так долго искала. Доржи и его клан были у центра Собранин. Морики не успела задуматься, почему это произошло. Ей просто нужно было найти Доржи.

Из палатки рядом с ней вышел юноша. Он показался Морики знакомым. Сначала она поняла, что он был одним из молодых людей, которые пытались напасть на нее, когда она вошла в лагерь прошлой осенью. Она засмеялась, привлекая к себе его внимание.

Он изменился. Простой осенью, когда они встретились, он был еще мальчиком. Но теперь у него были глаза человека, который видел войну и смерть и пережил их. Он держался прямо и на этот раз не атаковал Морики бездумно. Морики видела, что он был настороже, но он заговорил, прежде чем атаковать.

— Зачем ты тут?

— Мне нужно увидеть Доржи. Вот-вот произойдет нечто ужасное.

Сомнение мелькнуло на лице юноши, но он быстро принял решение.

— Я не могу отвести тебя к Доржи, но могу отвести к Лобсангу.

Морики не спрашивала. Любой прогресс того стоил.

— Ладно.

Юноша повернулся и пошел глубже в лагерь. Его отношение не приветствовало вопросов, и Морики их не задавала. Она поняла, что она победительница, входящая в лагерь недавно побежденных. Ей было бы трудно найти здесь гостеприимство. Ей и так повезло.

Красный Ястреб подошел к палатке и громко заговорил по-азариански. Морики слышала шум внутри, и через мгновение Лобсанг появился перед палаткой. Несмотря ни на что, он улыбался от уха до уха.

— Морики.

Она поклонилась ему.

— Лобсанг. Я сожалею об обстоятельствах, которые привели меня сюда, но я рада снова видеть тебя.

Он жестом пригласил ее внутрь, и она вошла в его палатку. Там была большая часть его семьи, и Морики была удивлена доверию, которое он ей оказал.

— Лобсанг, мне очень жаль, что у меня нет времени наверстать упущенное, но у меня срочное дело. Что-то ужасное вот-вот произойдет, и мне нужно поговорить с Доржи.

Он нахмурился.

— Пока мы говорим, Доржи находится на собрании всех лидеров клана. Отвести тебя к нему было бы смертным приговором для тебя, для него и для гонца. Как ты понимаешь, сейчас тебе и твоим людям здесь не рады.

— Я понимаю. Но на Собрание нападут.

Лобсанг удивленно посмотрел на нее.

— Это было бы самоубийством. Мы знаем, что у вас нет сил атаковать Собрание. Вот

почему они планируют контратаку.

Морико на мгновение смутилась, но понял, что они не поняли друг друга.

— Я не говорю об армии Королевства. Я говорю о моем народе, клинках ночи. Они такие же сильные, как и ваши демоны.

Сомнения Лобсанга сменились страхом.

— Нам не сказали, что вас было больше.

— Но они есть. Их намного больше. Хватит, чтобы сильно навредить. Я пришла, чтобы попытаться спасти как можно больше Народа.

Лобсанг колебался, и Морико надавила на него:

— Отведи меня туда, где сейчас Доржи. Если ты боишься за свою жизнь, просто укажи путь. Я сама найду. Просто, что бы ни случилось, не выходи сегодня из палатки.

Лобсанг встал. Что-то сказанное Морико заставило его решиться.

— Я не буду прятаться, пока маленькая женщина рискует всем. Я бы не смог с этим жить, — он улыбнулся Морико и схватил свой меч.

Вместе они двинулись к центру Собрания. Морико держала голову опущенной, изо всех сил стараясь быть невидимой рядом с крупным Лобсангом. Пока они шли, Лобсанг пытался быстро рассказать ей, что происходит:

— С тех пор, как ты ушла, многое изменилось. Доржи снова стал уважаемым, и, как ни странно, он был в хороших отношениях с лидером демонов. Они оба смотрят далеко в будущее и разделяют общую цель — помочь Народу. Доржи пользуется большим уважением, но, боюсь, этого мало. Он выступает за мир, но его голос заглушают другие члены совета. Смерть вождя демонов стала для него ударом, и он боится, что мы пойдем на войну, и никого из нас не останется.

Морико все это запоминала. Десятки вопросов проносились у нее в голове, но некогда было их задавать. Она просто должна была поверить Лобсангу на слово.

Центр Собрания хорошо охранялся, но Лобсанг смог провести их с правильными паролями. Морико знала, что он рисковал своей жизнью, заводя ее так далеко. Лобсанг попытался привлечь внимание Доржи из-за костра, но Доржи вступил в яростный спор на азарианском с другим мужчиной.

Солнце село за горизонт, и его последние оранжевые лучи исчезли. У Морико не было времени ждать. Нетерпение охватило ее, и она ворвалась в центр кольца людей у костра. Совет был удивлен, но не так сильно, как когда она сбросила одежду азарианцев и предстала перед ними, как клинок ночи. Совет завопил, и вокруг нее обнажили мечи.

Морико собиралась обнажить свой меч, когда раздался командный голос.

— Стоп!

Все замолчали, подчиняясь авторитету голоса. Кричал Доржи, стоявший на шаг впереди своих товарищей. Он смотрел на Морико, и она не смогла разобрать выражение его лица. Сочетание удивления, страха и трепета.

Доржи воспользовался моментом.

— Это женщина, которая прошлой осенью ранила нашего лидера. Если она зашла так далеко, то на это есть веские причины. Давайте послушаем ее, прежде чем убить.

— Бред какой то!

Кричал мужчина справа от Морико. Он прыгнул к ней, и Морико почувствовала, что он — охотник. Возможно, он стремился заменить Безымянного. Его меч был высоко, когда он бросился к ней, он забыл о технике в его ярости, когда он увидел клинок ночи в центре

совета.

У охотника не было шанса. Морики не двигалась, и он не чувствовал ее. Он взмахнул мечом и промазал, и ее клинок плавно покинул ножны. Это заявление было сильнее, чем если бы она спорила весь вечер. Азарианцы отвечали на силу, а этого у нее было много.

— Я пришла не сражаться или убивать, — начала Морики. — Я пришла спасти ваши жизни, если могу. Мой вид, люди, которых вы зовете демонами, остановились возле Собрания. Они знают, что вы хотите атаковать, и они этого не допустят. Все мы хотим мира.

Она сделала паузу, понимая, что было сложно отыскать слова. Она не была дипломатом, она была воительницей. Она могла только говорить прямо.

— Этой ночью группа моего вида нападет на Собрание.

Голоса взревели, но Морики вытащила меч, и они притихли.

— Может, сложно поверить, но они не хотят убивать. Но они будут защищать эту землю и людей Королевства. Если останетесь этой ночью в палатках, вас пощадят. Но если считаете себя сильнее воинов Королевства, попробуйте доказать это ночью. Они придут, когда луна будет высоко в небе, и те, кто будут снаружи, умрут. Пусть все ваши люди знают, что покидать палатки нельзя! Завтра наши лидеры поговорят с теми, кто остался, кто хочет жить в мире.

Ее окружила потрясенная тишина, и Морики использовала шанс, чтобы выйти из круга. Она доставила послание, и все его слышали. У нее не было причин оставаться. Это только усложнило бы их обсуждение. Она коротко поклонилась Доржи и сбежала, прежде чем они смогли организовать на нее охоту. Она встретила с Лобсангом, и они ушли в палатки Красных Ястребов.

Лобсанг слышал ее сообщение, и Морики видела, что у него было вопросов, но луна быстро поднималась по небу. Ей пора было уходить.

— Лобсанг, надеюсь, мы встретимся снова в лучших условиях. Я бы хотела, чтобы мы жили в мире. Но, пожалуйста, что бы ни случилось, не выходи сегодня из палатки.

Лобсанг кивнул, и Морики ушла. Она сделала все, что могла. Она надеялась, что этого будет достаточно.

ГЛАВА 38

Луна была высоко в небе, Рю еще не приказал нападать. Нужно было действовать, но он пока не мог меня заставить. Позади него стояло почти шестьдесят клинков ночи, нервно шаркая в свете луны. Каждый из них вызвался добровольцем.

Рю устал. Он был исцелен, но чуть не умер. Он чувствовал окружающую его энергию, умоляющую его принять ее, но он должен был оставаться в стороне. Если он впустит слишком много в свое тело, он не увидит другого восхода солнца.

Шика стояла рядом с ним, предлагая молчаливую поддержку. Рю оценил это. Как и у Морики, у нее была сила, которой он восхищался.

— Как ты думаешь, есть ли прощение за что-то подобное?

Шика обдумала его вопрос, понимая, как важен он был для Рю.

— Вряд ли дело в прощении или даже в идее правильного и неправильного.

Рю нахмурился.

— О чем ты?

— Истории всегда будут рассказывать о том, кто что сделал, и я не сомневаюсь, что они

оценят то, что делается здесь сегодня. Но мы об этом не узнаем, не нам об этом беспокоиться. На мой взгляд, единственный вопрос: есть ли у нас силы сделать то, что необходимо?

Она сделала паузу, прежде чем продолжить.

— Здесь нет человека, который хотел бы это сделать. Мы не монстры. Но мы договорились, что нужно действовать, и будем действовать. Наше бремя нелегкое, но мы должны быть достаточно сильными, чтобы нести его. Если мы этого не сделаем, подумай, сколько еще людей в Королевстве умрет. Да, мы причиняем страдания. Но мы предотвращаем гораздо больше.

Ее слова придали сил Рю. Возможно, это было слабое оправдание, но, по ее словам, это должно было произойти. Он повернулся к собравшимся клинкам ночи. Не было необходимости кричать или подбадривать их. Все знали, что нужно делать. Он сказал своим обычным голосом:

— Начнем.

С этими словами они побежали к Собранию. Они предпочли не ехать на лошадях, будучи менее опытными наездниками. Морико не вернулась в лагерь клинков ночи, но она позволила Рю почувствовать себя. Она вошла в Собрание и покинула его, поэтому он решил, что она выполнила свою миссию и будет держаться подальше, пока дело не будет завершено. Он надеялся, что она убедила многих из них не драться. Он понятия не имел, какие дебаты проводились в лагере азарианцев.

Они бежали, их одежда и шаги были лишь шепотом в ночи. Они взошли на последний холм перед Собранием и побежали по нему с обнаженными мечами, приближаясь к первой линии палаток. По мере приближения они расходились все дальше и дальше друг от друга. Их план был прост. Они рассредоточатся и атакуют Собрание, двигаясь с востока на запад. Любой, кто стоял снаружи, был мишенью. Они встретятся снова на другой стороне Собрания.

Когда остальные отошли от него, Рю сосредоточился на том, чтобы собрать всю свою физическую силу. Он не мог рисковать поглощением энергии, если мог справиться так. Он побежал между палатками и почувствовал облегчение, когда увидел, что проходы между палатками пусты. Его чутье подсказывало ему, что он был окружен людьми, но все они сбились в кучу внутри. Небольшая волна облегчения захлестнула его.

Он медленно двинулся дальше в Собрание. Повсюду были палатки, и кому-нибудь было бы легко выпрыгнуть и напасть на него. Он сохранял бдительность. Вдалеке он слышал звон стали и знал, что не все прячутся. Были еще те, кто воевал.

Рю столкнулся со своими первыми нападающими, когда приблизился к центру Собрания. Небольшая группа людей стояла у костра с мечами наготове. Рю без страха подошел к ним. Они не были охотниками. Его лезвие рассекло их, двигаясь так быстро, что у них даже не было шанса встретить сталь. Он не думал о том, что сделал. Он просто продолжал двигаться вперед.

В самом центре Собрания он обнаружил четырех охотников, терпеливо ожидающих его прибытия. Они почувствовали его приближение, надеясь заменить его в ловушку. Он вошел в нее без колебаний. Они ринулись в унисон.

Рю позволил себе взять часть окружающей его энергии. Он хотел всю, но не позволял себе. Это означало бы смерть. Он взял достаточно, чтобы взбодрить уставшие конечности и получить скорость и силу, в которых он нуждался.

В последний момент Рю бросился вправо, отразив их атаку. Они были сильны, но он был таким же, и он был намного быстрее. Он оказался один на один с дальним справа охотником. Охотник замахнулся слишком рано, его более короткое лезвие прошло на волосок от Рю. Рю сделал глубокий порез в руке и груди охотника. Левая рука охотника обмякла, из груди хлынула кровь. Ему оставалось жить несколько минут, но Рю перешел к следующему охотнику.

К тому времени, как они встретились, другие охотники уже перегруппировались. Рю отбил один удар своим клинком и шагнул к середине из трех оставшихся охотников, уклоняясь от атаки другого. Он повернулся возле центрального охотника, но не ударил его. На данный момент он был защищен от меча среднего охотника. Он продолжил вращение, изо всех сил размахивая мечом против другого охотника. Это была сильная медленная атака. Охотник вовремя поднял свой клинок, чтобы заблокировать его, но Рю на это и надеялся.

Удар Рю отбил охотника на несколько шагов, вырвав его из боя на несколько драгоценных ударов сердца. Он закончил вращение, вонзив локоть глубоко в живот центрального охотника, отбросив его назад. Третий охотник, все еще находясь в равновесии и стоя на ногах, увидел возможность и нанес удар.

Рю взмахнул клинком и легко парировал удар. Его клинок оказался под мечом охотника, и быстрым движением запястий он повернул свой меч и пронзил его горло. Два упало, два осталось.

Охотник, которого Рю отбросил своим мечом, быстро оправился. Он замахнулся на Рю, заставив его пятиться над телами других охотников. Этот охотник был сосредоточен, сохранял равновесие, начал разрушительную серию атак. Рю продолжал пятиться, позволяя охотнику устать.

Внезапно он перестал отступать и парировал удар, а не уклонился от него. Охотник это почувствовал, но привык к движениям. Поступок Рю оставил его в незащищенном положении, и Рю увидел, как глаза охотника расширились, когда он понял, что проиграл. Рю воткнул меч в сердце охотника как раз вовремя, и встретился мечом с последним охотником.

В одиночестве у охотника не было шансов. Рю победил его за две атаки. Он осмотрелся, чтобы убедиться, что больше нет охотников, которые могли бы поймать его. Уверенный, он повернулся к востоку и продолжил движение.

Выход из Собрания был более людным для Рю, чем вход. Он встретил еще три группы азарианцев, одна была размером в двадцать человек. Позже ему будет сложно забыть одинокого ребенка, который напал на него. Рю легко выбил лезвие из рук девочки. Один раз он яростно пнул ее ногой, чтобы она не вставала.

Больше он охотников не встречал. Азарианцы, поднявшие против него мечи, пали. Ни один из них не смог даже поцарапать его. Его сила и способности вызывали у него отвращение, но он продолжал ставить одну ногу впереди другой, всегда двигаясь на восток через Собрание.

Когда он вышел с другой стороны Собрания, он увидел, что прибыл одним из последних. Многие другие уже были там. Он опустил взгляд и увидел, что его меч был залит кровью. Он вытер его, как мог, но не было возможности смыть всю кровь. Невозможно было сказать, сколько людей он убил. Может, пятьдесят? Могло быть куда больше, но все равно их было слишком много.

Он чувствовал себя пустым внутри, будто его душа покинула его тело. Луна выглядела почти полной, но мир все еще казался залитым оттенками серого. Он тряхнул головой, но,

похоже, ничего не изменилось. Его тело казалось тяжелым и медленным, чувствовало непривычную усталость.

Рю встретился с другими клинками ночи, и они вместе ждали, пока к ним присоединятся другие. Он думал о том, чтобы попытаться использовать чувство на расстоянии, но не мог собрать энергию. Они придут или нет. Он не собирался возвращаться. Они ждали, и пришли еще несколько человек. Но не все. Они тоже потеряли друзей. Безмолвно взглянув на Шику, Рю повернулся и повел их прочь от Собрания, их черная одежда исчезла в ночи.

ГЛАВА 39

Акира открыл глаза и выругался от боли, пронзающей тело.

Он пытался понять, что происходило. Последнее, что он помнил, это голубое небо и мысли, что он умирает. Он был спокоен. Но если он все еще испытывал боль, он все еще был в этом мире. Это не могло быть возможным. Он чувствовал, как его внутренности вытекали из живота.

Еще одна волна боли прокатилась по его телу, и взгляд Акиры упал на человека, стоящего на коленях рядом с койкой, на которой он лежал. Шаг за шагом разум Акиры попытался заработать. Мужчина казался знакомым. Когда к нему пришло воспоминание, он сразу все понял. Это был тот самый мужчина, который пришел забрать Рэй. Он был клинком дня. Если он был здесь, он пытался залечить рану Акиры.

Акире удалось выговорить несколько слов:

— Как я?

Мужчина вздрогнул. Он не осознавал, что Акира проснулся. Акира заметил, что лицо клинка было покрыто потом. Что бы он ни делал, он работал до изнеможения.

Голос мужчины был ровным, но Акира заметил в его тоне нотку печали:

— Я сделал все, что мог. Я могу продержать тебя в живых еще какое-то время, но ты умрешь до того, как снова зайдет солнце. Некоторые раны невозможно залечить.

Сердце Акиры упало. Боль была терпимой, если она означала жизнь, но без жизни она была бессмысленна. Почему этот человек мучил его? Он был готов умереть достойной смертью. Его разум цеплялся за страх и не отпускал. Он неправильно оценил клинки ночи?

— Почему?

Мужчина нахмурился, смущенный вопросом Акиры.

— Почему я сохраняю тебе жизнь, когда ты все равно умрешь?

Акира кивнул, послав еще одну волну агонии по спине.

— У тебя еще есть работа, хотя я мало о ней знаю. Что важнее, он мне так сказал, — клинок дня указал большим пальцем за себя. Акира посмотрел туда и увидел, что клинок дня указывал на Рю.

Почти все, кто был для него важен, были в палатке с ним. Рю и Морики, капитан Юн. Юн пострадал в бою. На одном глазу у него была повязка, а левая рука свисала. Макото тоже был там, казался целым и здоровым, несмотря на битву, в которой они только что участвовали. Все они были залиты кровью. Не хватало только Сена. Акире хотелось бы увидеть его еще раз. И Рэй. Было бы хорошо снова увидеть ее. Мысль о ней заставила его улыбнуться.

— Мы выиграли?

Рю заговорил в тишине, отвечая на вопрос Акиры:

— Ваше королевство будет в безопасности. Макото договорился с азарианцами. Ни о чем другом не беспокойся.

Ответ Рю смутил Акиру. Было достаточно простого «да». Что-то случилось, но если Рю сказал, что Королевство в безопасности, и все были здесь, Акира ему верил. Больше ему ничего не нужно было знать.

Акира снова повернулся к клинку дня.

— Я хочу, чтобы ты исцелил капитана Юна, когда я умру. Он заслуживает твоей заботы больше, чем я.

Он увидел, как на лице Юна выступила слеза. Клинок дня поклонился.

— Как пожелаешь.

Юн шагнул вперед, и Акира увидел, что его капитан был смущен. Он улыбнулся.

— Юн. Ты сделал все, что мог, чтобы защитить меня от меня самого. Не стыдись. Ты был лучшим капитаном стражи, о котором я мог мечтать. Если бы я мог поклониться тебе, я бы сделал это. Спасибо.

Юн потерял контроль над своими эмоциями. Слезы потекли по его лицу, и его тело трясли рыдания. Даже Акира заплакал, увидев, как плачет такой сильный мужчина. Через несколько секунд Юн взял себя в руки и выпрямился. Он не стал вытирать слезы с лица.

— Для меня было честью служить тебе. Я не мог и мечтать о лучшем короле. Я буду скучать, Акира.

Акира засмеялся, закашлялся кровью. Клинок дня недовольно посмотрел на него. В конце концов, чтобы назвать его по имени, Юну потребовалась его неминуемая смерть. Их взгляды встретились, и больше нечего было сказать. Юн отступил в дальнюю часть палатки, где вытер слезы.

Следующим подошел Макото. В глазах великана была печаль, но он хорошо сдерживался.

— Спасибо тебе за все. Я всегда буду чтить твою память.

На этот раз прослезился Акира. Он был удостоен чести командовать такими умелыми и сильными людьми.

— Это было честью для меня. Если у меня еще есть власть... — Акира огляделся. Были ли он все еще королем? Макото кивнул.

Акира начал снова:

— Тогда я повышаю тебя до командующего оставшимися силами. Ведите их хорошо, как ты умеешь, и Королевство снова станет сильным. Для меня было честью работать с тобой.

Макото поклонился и тоже отошел к краю палатки.

Следующим подошел Рю. Акира не знал, что сказать молодому клинку ночи, и когда он посмотрел ему в глаза, то увидел там что-то новое, чего не было раньше. Это было больше, чем грусть. Это была глубокая печаль. Акира в глубине души знал, что Рю сделал что-то, что изменило его. Что-то, что он будет носить с собой всю оставшуюся жизнь.

— Что ты сделал?

Взгляд Рю встретился с его.

— Все, что было необходимо.

— Ты расскажешь мне?

Рю на мгновение задумался и покачал головой.

— Королевство безопасно. Не забирай переживания за живущих в Великий Цикл.

Акира потянулся к Рю, и Рю взял его за руку. Руки Акиры были грубыми, но ладони Рю были еще более мозолистыми. Они встретились взглядами. Акира искал, что лучше сказать, что могло бы выразить то, что он чувствовал. Все казалось неправильным, жалким по сравнению с глубиной его истинных эмоций. Но он не мог придумать, что еще сказать.

— Спасибо за все, что ты сделали.

Рю кивнул.

— И тебе. Пусть твой отдых будет спокойным.

Акира обратился к группе:

— Кто-нибудь, напишите указ. Клинки ночи и дня снова разрешены в Королевстве. Напишите, и я подпишу.

Макото вышел из палатки, чтобы это произошло.

Пока его не было, Морики подошла к Акире. Похоже, она не очень хотела этого, но все остальные хотели. Акира улыбнулся. Он плохо ее знал, но если она была с Рю, она была хорошим человеком. Она заговорила с ним:

— Акира, я недооценила тебя, когда мы впервые встретились. Ты хороший человек и хороший король. Я буду скучать по тебе.

— От тебя это очень много значит. Спасибо, Морики, за все, что ты сделала. Я знаю, что ты тоже принесла много жертв ради Королевства, которое тебе не нравится.

Он поманил ее ближе и прошептал ей на ухо:

— Мне не нужно знать, что сделал Рю, но ты позаботишься о нем вместо меня?

Она выпрямилась и кивнула. Хорошо, что у Рю был кто-то, кто за ним присмотрит.

Казалось, что делать было больше нечего, но Рю сказал:

— Тебе следует увидеть кое-кого еще, Акира. Мы дадим вам минутку.

Все вышли из палатки. Клинок дня, клинки ночи, даже капитан Юн. Он остался совсем один, но затем в палатку прошла Рэй.

Акира мог бы поклясться, что его сердце екнуло. Он смотрел на ее ребенка, округленный, с ребенком. Вывод был только один, но он не мог в это поверить.

— Когда?

Она улыбнулась, и Акира увидел, что она повзрослела за месяцы, пока он ее не видел.

— Думаю, перед самым отъездом.

Внезапно его поразила грандиозность того, на что он смотрел. Прямо перед ним был наследник Королевства, ребенок клинка ночи и короля.

— Этот ребенок — будущее. Он объединит нас раз и навсегда.

Акира не мог подобрать слов. Он не ожидал, что в конце жизни обнаружит, что у него есть ребенок.

— Это сын, — сказала Рэй с улыбкой.

Акира нахмурился, небольшое усилие заставило его поморщиться.

— Откуда ты знаешь?

— У нас есть свои способы понять.

Акира не был доволен ответом, поэтому она продолжила:

— Разные полы обычно излучают разную энергию. Я чувствую жизнь внутри себя, и могу заверить тебя, что это будет мальчик.

Волна печали захлестнула Акиру. Он всегда руководствовался в первую очередь потребностями своего королевства, но всегда была часть его, которая хотела создать семью. Теперь, в конце жизни, у него наконец-то появился шанс. По его лицу текли слезы.

— Хотел бы я быть рядом, увидеть, как он вырастет. Хотел бы я проводить с тобой больше времени, помочь тебе воспитать его.

Рэй успокоила его:

— Все нормально. Я знаю, какой ты. Я выращу его как клинка ночи, и он узнает силу своего отца.

Акира принял решение.

— Ты вырастишь его и как короля, — он позвал всех, кто вышел из палатки. Они вошли. Он понял, что Рю и Морики уже знали, но это удивит Макото и Юна. — Рэй вынашивает моего сына, — заявил Акира, тон не принимал возражений. — Я решил, что мой ребенок не вырастет бастардом в новом Королевстве. Я знаю, что нас ждет неопределенное будущее, но вы можете принять это и поступать по своему усмотрению. Настоящим я завещаю все свои титулы и всю свою землю моему сыну. Пока он не достигнет возраста, когда он готов править, я прошу, чтобы Сен действовал в качестве регента вместо меня. Макото, выпиши указ.

Его генерал и капитан были очень удивлены, и Акире нравилось смотреть на выражение их лиц.

— Все хорошо. Возможно, он сможет стать тем, кто, наконец, преодолет разрыв между клинками и жителями Королевства. Юн, Макото, пожалуйста, защитите его и обучите. Сделай его достойным короны.

Они поклонились Акире, и он жестом прогнал всех из палатки, кроме Рэй.

— Спасибо, Рэй. Ты дала мне надежду на пути в Великий Цикл.

Рэй обняла его, это было неловко, когда он лежал на койке, но Акира оценил этот жест. Она держала его крепко, и он дорожил последними моментами рядом с ней.

— Рэй, ты останешься со мной до конца? — его охватил внезапный страх. Он не хотел умирать. Он не был готов уйти, уже нет.

Она кивнула.

— Да. Мы все будем.

Она села рядом с ним и положила его голову себе на колени. Было больно от движений, но он не мог придумать лучшего способа провести последние мгновения.

Рэй позвала всех обратно. Все они опустились на колени у койки Акиры и вместе говорили о бессмысленных вещах. В какой-то момент Макото заставил Акиру подписать и поставить печати на указы, которые он попросил написать. Акира разглядывал каждое лицо, чтобы унести воспоминания с собой. В глазах вокруг него была печаль, но была и надежда. Он слышал, что качество жизни определяется качеством жизни окружающих. Он соглашался.

В тот вечер, когда солнце начало садиться, все еще были рядом с ним. Но он устал. Устал сильнее, чем когда-либо. Его дух был легким, но его тело было невыносимо тяжелым. Он привлек их внимание, прерывая разговор о различных стилях меча.

— Всем спасибо. Теперь ваша работа — руководить Королевством.

Его комментарий был встречен торжественными кивками, но когда стало ясно, что он не собирается ничего добавлять, они возобновили разговор, зная, что именно этого он хотел.

Мир медленно исчезал, его мир нежно поглощался тьмой и тишиной. В последние мгновения жизни ему казалось, что он чувствовал, как все Королевство выдохнуло с облегчением. Они были целы и целы после тысячи циклов. Возможно, это было на самом деле. Возможно, это было в его голове. Так или иначе, он умер с улыбкой на губах.

ЭПИЛОГ

Той осенью дел было много. Макото проработал детали договора о мире в дни после нападения клинков ночи. Азарианцы не вернутся в Азарию, но этого и не ожидали. Макото знал, что они были слишком сильны, чтобы их вытеснить, и земли было предостаточно. Азарианцам было разрешено селиться там, где они хотели, при условии, что земля не использовалась другими.

В обмен азарианцы согласились подчиняться законам Королевства и правосудию короля. Рю боялся, что это будет трудный переход, но некоторые группы клинков ночи начали возвращаться в Королевство, и многие из них брали на себя роль стражей. Они обеспечат мир в эти беспокойные дни.

После битвы с клинками ночи и последующей атаки клинков на Собрание осталось мало охотников. Те, кто остались, присоединились к кланам и помогали им восстановиться. Рю и другие клинки ночи, которые могли чувствовать на расстоянии, настороженно следили за ними.

После споров Рю и Морики решили в последний раз посетить хижину Шигеру. Это было недалеко от места Собрания, и Рю хотел увидеть дом, в котором вырос.

Возвращение в хижину открыло для Рю множество воспоминаний. Он провел два дня, просто бродя по окрестному лесу с Морики. Он много думал о Шигеру. Мужчина отдал все ради мальчика, которого спас от бандитов. Рю вспоминал те ранние дни, гадая, что Шигеру подумал бы о нем сейчас. Его наставник тоже нес тяжелое бремя. Понял бы он?

Когда Рю был старше, Шигеру сказал ему, что ему суждено сделать что-то великое. Рю не был так уверен. Он вернул клинков ночи, но и устроил резню. Это было далеко от легенд, о которых он мечтал в детстве. Он был бы счастлив раствориться в неизвестности.

Морики была радостнее, чем Рю когда-либо видел ее. Ей нравилось в старом лесу. Ей всегда там нравилось. Он все еще был немного удивлен, что она хотела уехать на остров, где было мало деревьев. Иногда он думал попытаться убедить ее остаться, но знал, что его усилия будут напрасными. Ее сердце было настроено вернуться на остров, и даже ему пришлось признать, что он начал признавать мудрость ее решения.

Он не знал, что делать с хижинкой. Часть его хотела сжечь дом, сжечь любую связь с прошлым. Он был готов к новому старту. Но Морики возразила. Хижина была важна для них обоих. Рю вырос там, и они с Морики прожили там вместе несколько лет. Это было почти как дом для них в Королевстве.

Вместо этого они хорошо очистили хижинку, забрали вещи, которые хотели сохранить. Они собрали то немногое, что осталось в их саду, и подготовили почву для всех, кто мог вернуться. Они оставят хижинку в первозданном виде. Вряд ли кто-то еще наткнется на хижинку, но если они это сделают, она может стать домом и для кого-то другого.

Тепло попрощавшись, они вышли из хижины и пошли к реке. Рю оплатил плавание на лодке по реке в Хайгейт. Они хотели сначала вместе исследовать Королевство, но отказались от этого. Приближалась зима, и скоро добраться до острова будет намного сложнее. Они двигались быстро и через несколько дней были в Хайгейте.

Рю был рад видеть, что жизнь в Королевстве постепенно возвращалась к новой норме. Многие люди еще жили в монастырях, но каждый день они возвращались. Новости о клинках ночи распространялись, и хотя никто из них не носил черное на людях, можно было

слышать шепот. В шепоте был страх, но была и надежда. Клинки ночи спасли армию в их последней битве против азарианцев, и слухи об их деяниях начали распространяться. Рю гадал, сколько времени пройдет, прежде чем люди узнают о других событиях того вечера.

Хайгейт тоже возвращался к тому городу, каким был до войны. На восстановление потребуется больше времени, но процесс только начался. Рю и Морики наслаждались вкусной едой, и Морики неохотно признала, что ничего вкуснее она еще не пробовала, это было гораздо лучше, чем еда в таверне в последний раз, когда они проезжали мимо.

На следующий день они нашли корабль на острове. Они задержались из-за шторма, но без происшествий прибыли на остров. Они сделали свою хижину на острове домом, дни шли, и они пытались начать новую жизнь.

* * *

Однажды ночью, больше месяца спустя, Рю и Морики спали, но оба проснулись от ощущения, что кто-то бежит к их хижине. Рю почувствовал, что это была Рэй, и его сердце сжалось. Была только одна причина, по которой она прибежала бы сюда в это время ночи. Он посмотрел на Морики и увидел понимание в ее глазах.

К тому времени, как Рэй добралась до их хижины, они оба были уже одеты и встали. Она была готова родить в любой день и двигалась медленнее, чем раньше. Ее взгляд сказал все, но она все равно сообщила:

— Он умирает. Он хочет видеть вас обоих.

Они быстро направились к хижине Тенчи, неотличимой от других на острове, несмотря на его положение. По дороге Рю задал вопрос:

— Рэй, откуда он знает, что умирает? Что-то случилось?

Рей ответила, не оглядываясь:

— Возможно, вы уже поняли это, но линия, разделяющая клинок дня и ночи, довольно неоднозначна. В общем, клинки ночи способны манипулировать чувством снаружи, а клинки дня — внутри. Но нет никаких правил или естественных законов, которые мешали бы делать и то, и другое. Как правило, это естественное ограничение, с которым мы все сталкиваемся. Тенчи может использовать чувство обоими способами, по крайней мере, до некоторой степени. Он чувствует, что происходит с его телом, и знает, что умирает.

Морики сказала:

— Если он чувствует, что происходит, разве он не может исцелить себя?

Улыбка Рэй была грустной.

— Исцеление не длится вечно. Клинки дня могут лечить, но не могут обмануть смерть. Я почти не сомневаюсь, что его жизненная сила, особенно учитывая его возраст, во многом обязана постоянному самоисцелению. Но никто не живет вечно.

Рэй остановилась у двери Тенчи.

— Это все, что я могу сказать. Он уже сказал мне свои последние слова, — она взглянула на Рю, он не смог понять взгляд.

Рю и Морики вошли в хижину Тенчи. Дом был пустым, как всегда, в нем было только самое необходимое для жизни.

— Заходите, — голос Тенчи был сильным. Рю не этого ожидал, но подозревал, что Тенчи с новыми знаниями будет давить на себя до самого конца. Он уйдет сильно и быстро. Уважение Рю к старику только усилилось.

— Рад видеть вас обоих. Спасибо что пришли.

Рю невольно заплакал.

— Я буду очень скучать.

Улыбка Тенчи была грустной, но широкой.

— И если честно, я тоже буду очень скучать по вам обоим. Ваше присутствие здесь не всегда утешало, но вы изменили наше будущее, и я всегда буду благодарен за это.

Тенчи пристально посмотрел на Морику.

— Морику, пожалуйста, позаботься о Рю. Ты не хуже меня видишь, что он еще не исцелился, но если кто и может ему помочь, так это ты. Не отказывайся от него.

Морику кивнула, слезы текли по ее лицу.

— И последнее предупреждение. Умение, которым ты обладаешь, которое делает тебя такой опасной, несет в себе опасность. Ты не первая с этим талантом, и я думаю, не будешь последней, но я не знаю никого, чей талант превосходит твой, живого или мертвого. Твоя способность уходить так далеко внутрь себя и постоянно жить там, это может заставить человека отрезать себя от мира. Я знаю, что ты уже борешься с этим, но не сдавайся. Это хорошее место, сколько бы зла здесь ни происходило.

Морику низко поклонилась, слезы текли из ее глаз. Рю не понимал, что именно ей говорил Тенчи, но это сильно повлияло на нее.

Морику отошла, и Тенчи посмотрел на Рю.

— Рю, я не встречал никого с такой силой, как ты. Ты уже лучший воин, которого я когда-либо встречал, и ты можешь развиваться еще много лет. Не позволяй силе вскружить тебе голову. Продолжай учиться и оставайся скромным. Подойди сюда.

Рю сделал это, и Тенчи протянул руку. Рю взял его ладонь, и мир пропал. Он сразу узнал технику. Он и Тенчи были едины. Так он научился чувствовать на расстоянии.

Тогда он просто усваивал один навык, но когда он коснулся руки Тенчи на этот раз, он испытал все. Часть его разума понимала, что Тенчи вкладывал в него навыки так быстро, как только мог, но для него это был хаос. В один момент он почувствовал, что мог заблокировать чье-то ощущение расстояния, в другой момент он почувствовал, как дергается каждый мускул его тела. Умение за умением впитывались в его сознание. Потом все закончилось. Он отшатнулся.

Тенчи ухмыльнулся, хотя было очевидно, что усилия ему было тяжело.

— Сейчас ты этого не поймешь, но с обучением все элементы должны соединиться, и ты сможешь поражать других. Мы так многого не знаем. Ты сказал мне, что думал навсегда спрятать меч в ножны, но я прошу тебя не делать этого. Возможно, тебе больше никогда не придется убивать. Я надеюсь ради тебя, что не придется. Но меч — это инструмент, который освещает все другие учения и философию. Продолжай учиться. Продолжай расти. Пусть твои знания станут маяком для будущих поколений. И покажи другим старикам, сколько им еще предстоит узнать.

Рю улыбнулся, но Тенчи стал серьезным.

— Рю, я знаю, что ты все еще недоволен тем, что сделал. Я понимаю. Я тоже. Я не могу помочь тебе обрести покой, но ты должен. Найди его и двигайся дальше, иначе он будет вечно терзать тебя.

Рю кивнул сквозь слезы, и Тенчи снова заговорил:

— Позовите Рэй.

Морику ушла за Рэй. Две женщины помогли ему встать, они вместе медленно пошли. По его указу они вышли из хижины и сели снаружи. Солнце поднималось на востоке.

— Я просто хочу увидеть последний рассвет. И тогда я отпущу.

Солнце медленно вставало, сияя на океане, сжигая ночь.

Тенчи посмотрел на каждого из них по очереди.

— Мне повезло. Я умираю в компании троих, которых люблю больше всего, наблюдая за прекрасным восходом солнца. Спасибо.

Они смотрели, пока солнце полностью не поднялось над горизонтом. Вокруг них остров медленно оживал. Тенчи улыбнулся. Он огляделся и глубоко вдохнул. Рю увидел, что его лицо было сухим, и он был спокоен.

Тенчи закрыл глаза и ушел.

* * *

С тех пор, как Тенчи умер, прошел год. Рю все еще часто думал о нем, но горе с каждым днем становилось все более терпимым. Морики была постоянно с ним, за что он был безмерно благодарен. Были и хорошие, и плохие дни, но он вряд ли смог бы пережить плохие дни без нее.

После смерти Тенчи они спросили Рю, хотел ли он войти в совет или стать главой острова. Они спросили и Морики, но оба отказались. Морики не интересовало руководство клинками ночи, и хотя Рю был заинтересован, он не считал себя достойным места лидера. Еще нет.

Выборы состоялись, и неудивительно, что Шика их выиграла. Поддержка возвращения в Королевство была на высоком уровне; но потом Шика долго пыталась убедить их, что нужно действовать по шагу. Это была настоящая перемена для женщины, которая была готова пойти почти на все, чтобы вернуться в Королевство.

И Рю, и Морики дали Шике много советов. Они выросли в Королевстве, и в сочетании со знаниями Морики об азарианцах можно было ответить на множество вопросов. Даже если они не отвечали за остров, их знания и советы руководили многими решениями совета.

Кроме того, жизнь стала предсказуемой. Рю и Морики продолжали тренироваться каждый день. Рю искал учителей среди старейшин и книги в библиотеке. Никогда раньше он так много не читал. Морики сказал ему, что он становился мягким. Он не согласился, но никто не спорил, что жизнь стала намного проще, чем когда-либо.

Конечно, Тенчи был прав. Рю получил от него знания и усваивал быстрее других. Его база знаний росла быстрее, чем кто-либо ожидал, и он уже разрабатывал техники, которые раньше считались невозможными. Когда он не тренировался или не учился, Рю часто пытался передать знания другим. Он также пытался разработать новый стиль владения мечом на основе всего, что узнал.

Отношения с Королевством продолжали развиваться. Рэй стала послом клинков в Королевстве, и все больше и больше из них перебирались на землю, откуда они когда-то были изгнаны. Прогресс был медленным, и только влияние Рэй и мудрость Сена не позволили всей идее рухнуть. Ситуация была деликатная, и это будет надолго. Чтобы отвернуться от более тысячи лет традиции, потребуется несколько жизней.

Азарианцы сближались с жителями Королевства шаг за шагом. Большинство кланов нашли места для поселения, и хотя конфликты все еще были обычным явлением, не было вспышек насилия, достаточно сильных, чтобы поставить под сомнение договор. Доржи стал неофициальным послом кланов, и он и Сен часто общались.

Монастыри исчезали с лица земли. Когда война закончилась, Сен отрезал их от своей казны. Их целью была защита земли от клинков ночи, но теперь, когда клинкам было разрешено вернуться в землю, для них больше не было причин. Некоторым монастырям

удавалось выживать на общественные пожертвования, а некоторые из них стали рассадниками недовольства, но Сен и клинки ночи пристально за ними следили.

Рэй родила сильного мальчика. Она назвала его Акирой, и ребенок действительно был ребенком нового мира. Он знал свое наследие клинка ночи, и Рю уже пообещал обучать его лично. Сен обучал его путям Королевства, и Доржи был готов научить его путям азарианцев. Он был будущим, и все это знали.

Самое главное, что Мориико наконец-то была счастлива. Она была рада быть на острове и в безопасности от зла и преследований. Королевство было безопаснее, чем когда-либо для клинка ночи, но все же было намного опаснее, чем остров. Ее живот стал расти, и Рю был одновременно рад будущему и побаивался.

Несмотря на то, что все наладилось, Рю все еще чувствовал недовольство. Снова и снова он пытался понять, что его беспокоило, но это чувство было слишком размытым, чтобы его можно было легко уловить. Когда, наконец, он понял, это произошло в одно мгновение.

В большинстве случаев он не думал о войне или о той роли, которую играл. Прошел год, а жизнь продолжалась. Но он не мог спрятаться от чувства вины. Хотя он поступил так, как было необходимо, он не был уверен, что это было правильно. Ему нужно было найти искупление.

Не зная, что делать, он решил писать, чтобы попытаться разобраться в случившемся. Он написал о своей жизни, как он стал человеком, который мог принять решение убить столько людей. У него не было ответов. Как бы долго он ни думал об этом, он не смог бы найти другое решение в ту ночь. Возможно, когда-нибудь кто-то прочитает его слова, научится на его ошибках и найдет лучший путь. Этого было мало, но, может, этого могло хватить.

Он не был писателем. В некоторые дни слова давались легко, в другие дни казалось, что он вытаскивает желудок через рот. Но он упорствовал, обдумывая свою жизнь и свои решения каждый день.

Однажды Мориико подошла к нему, когда он писал. Он еще не давал ей читать то, что написал, но подходило время, когда он это сделает. Он поднял глаза, улыбнулся и погладил ладонью ее живот. Клинки сказали, что девочка родится примерно через два месяца.

— Как написание?

— Медленно, но я почти закончил. Не знаю, предотвратит ли это еще одну трагедию, но это может стать советом.

Мориико согласно кивнула. Они говорили об этом сотни раз, и она всегда его поддерживала. Это значило для него больше, чем она думала.

Она нежно потянула его за руку, и вместе они пошли к краю плато. Солнце садилось, кроваво-красное на фоне надвигающегося шторма. Они держались за руки и смотрели, как солнце садится за горизонт, накидывая одеяло тьмы на землю и море. Рю посмотрел на Мориико и в свете звезд увидел ее улыбку. Он улыбнулся в ответ и перевел взгляд на море, наслаждаясь обретенным покоем.

Больше книг на сайте - Knigoed.net